

Александр Вернер

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Хроники Истиля

Книга первая: Последняя надежда

Александр Вернер Хроники Истиля. Книга первая. Последняя надежда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51671075

SelfPub; 2020

Аннотация

Что бы случилось, если бы в наш мир перенеслись существа и расы из других миров? Что бы делали люди? Дали бы им приют или уничтожили, как инородные тела в отлажено работающем организме? В мире под названием «Истиль» люди решили принять все пришедшие в их мир народы и жить с ними в мире, о чём в скором времени пожалели... Содержит нецензурную брань.

Содержание

Предисловие автора	6
Пролог	8
Глава 1: Безымянные горы	27
Глава 2: Долгожданное задание	44
Глава 3: Неизвестные	56
Глава 4: Лес Асанта	57
Глава 5: Лагерь	77
Глава 6: Нэнт	87
Глава 7: Император	100
Глава 8: Айлангард	111
Глава 9: Лес Вол	127
Глава 10: Из седла в седло	136
Глава 11: Заговор	148
Глава 12: Запоздалые вести	150
Глава 13: Эхая и Гиа	165
Глава 14: Единственная выжившая	167
Глава 15: Совет трёх королей	183
Глава 16: Кандидаты	191
Глава 17: Игра в прятки	214
Глава 18: Тени	240
Глава 19: Долгий переход	241
Глава 20: Осторожный генерал	267
Глава 21: Снежная буря	269

Глава 22: Белый сад	277
Глава 23: Долина гейзеров	283
Глава 24: Виртон	294
Глава 25: Красная яма	296
Глава 26: Сила кристалла	322
Глава 27: Эхая и Ая	331
Глава 28: Мирда	334
Глава 29: Чёрный Харен	345
Глава 30: За кружкой эля	351
Глава 31: Подполье	358
Глава 32: Собрание	365
Глава 33: Ламир	374
Глава 34: Эхая	376
Глава 35: Гумбер	378
Глава 36: Ридер	381
Глава 37: Покушение	382
Глава 38: Толстый и Тонкий	394
Глава 39: Прощание	396
Глава 40: Маленькое восстание	402
Глава 41: Ая и Гиа	404
Глава 42: Граин	406
Глава 43: Дорога домой	408
Глава 44: Окончательное решение	419
Глава 45: Конец	421
Эпилог	429
Послесловие автора	439

*Книга посвящается моей жене Арине,
Чьи пинки позволяют мне творить быстрее.*

Предисловие автора

Что бы случилось, если бы в наш мир, волею судьбы, перенеслись существа и расы из других миров? Что бы делали люди? Дали бы им приют или уничтожили, как инородные тела в отлаженно работающем организме? В мире под названием «Истиль» люди решили принять все пришедшие в их мир народы и жить с ними в мире, о чём в скором времени пожалели...

Сегодня суббота, двадцать восьмое декабря, две тысячи девятнадцатого года. Скоро новый год, но вместо новогоднего настроения у меня в голове лишь Хроники Истиля. Это для меня не новинка, такое бывает. Всю последнюю неделю я расписывал мир и расы этого мира, но о чём пойдёт речь не знаю ещё и сам. Ведь самые лучшие истории никогда не планируются заранее.

Истиль – это совершенно новый мир со знакомыми многим расами существ. Некоторые существа получили несколько другие имена, но вы их узнаете, я уверен. Хотя, должен признать, узнаете вы не всех. Две расы Истиля придуманы лично мной, и я очень надеюсь, что они вам понравятся. Я позволил себе изменить природу некоторых рас, их способности и привычное мировоззрение.

В последнее время, после того, как закончил свою вторую

книгу (Хранители мира Эа: В поисках камней), я писал рассказы. Когда-нибудь они войдут в сборники, возможно, какие-то из них вы увидите в журналах, но сейчас они лишь ждут случая. Думаю, я сделаю из этого нечто вроде традиции: после каждой книги писать несколько рассказов.

К моменту двадцать восьмого декабря две тысячи девятнадцатого года, у меня накопилось уже более пяти тысяч читателей, от которых я получаю больше положительных отзывов, нежели отрицательных, за что я хотел бы сказать им: «Спасибо». Это служит большой мотивацией, помогающей не сдаваться и продолжать творить, ведь пока тебя читает даже один человек – нельзя опускать руки.

Пролог

Маркус выдвинул краешек зеркала и, убедившись, что путь чист, дал знак Донеллу и Морти. Выдохнув, он хрустнул пальцем и двинулся в след за товарищами.

Когда ему сказали, что нужно добыть секретную информацию в снежных горах Закилии, он не придал этому особого значения. Не в его привычках спорить с командованием. Сказано – иди и добудь, значит, идёшь и добываешь. Всё просто. Он, конечно же, и прежде ходил на север, это уже тридцать первая его операция и, как он надеялся, не последняя, но таких сложностей не испытывал никогда.

Донелл подал знак: «всё чисто», затем знаками спросил: «куда идём?»

Маркус задумался. Все эти туннели абсолютно идентичны: ровные серо-синие каменные стены, по которым струятся странные синие и светло-зелёные трубы из непонятного материала, будто из мягкого камня. И эти синие и белые кристаллы повсюду. И как только сами саархилы не путаются в этих лабиринтах?

Он прикинул пройденный путь и с какой стороны горы они вошли, и подал Донеллу знак: «на лево».

Первые сложности начались в безымянных горах. Их выследили стражи границы, которых приставили следить за

эльфами. Саархилы и эльфы не любят друг друга и изредка доходит до мелких стычек, то в безымянных горах, то в лесу Асанта. До крупномасштабных сражений не доходит, но из-за подобных происшествий обеим странам приходится держать усиленную стражу на границе, что и сыграло злую шутку с его отрядом.

Идея идти к снежным горам Закилии с юга принадлежала генералу Гомеру, командующему обороной речных земель. Этот человек никогда сам не ходил в разведку, в отличие от Маркуса Ройвера, для которого разведка составляла всю его жизнь. Гомер, этот тучный, плешивый кусок... командира, не разбирается ни в чём, но, по воле судьбы, он теперь генерал. Маркус очень надеялся, что этот выбор короля Ламира не погубит их страну. Сам Маркус никогда бы не повёл своих людей этим путём, но, приказ есть приказ. Однако, если бы ему дали выбор, он бы обошёл гору с востока. Гномы не так тщательно охраняют свои земли, да и безымянные горы в тех местах поспокойнее. Пройдя путь с востока они бы не натолкнулись на стражей.

Маркус отёр пот со лба. Если бы он был один, как обычно ходил в разведку, всего этого тоже бы не случилось. Его организм давно уже научился действовать интуитивно, чтобы выжить. Те зелёные юнцы, коих ему вручили в качестве помощников, на севере и дня бы самостоятельно не прожили. Они не умеют видеть и слышать, как разведчики, а это уже прямая дорога в могилу. Им бы следовало ещё подучиться,

сходить в пару-тройку походов с наставниками, но:

– В этот раз ты пойдёшь не один, Ройвер, – сказал, хорохорясь, тучный командир Гомер. – Я дам тебе в помощь четверых своих лучших людей!

А когда Маркус хотел на это возразить, командир сказал: «Не благодари!» и махнул рукой, что означало, что аудиенция окончена.

В пути он узнал ребят получше. Петир и Грок были хорошими солдатами и подавали надежды, но не более, а вот Донелл и Морти, как оказалось, уже пару раз ходили в разведку, а Донелл даже руководил отрядом. Маркуса обрадовало, что ребята не совсем пропащие и он ещё больше обрадовался, когда узнал, что все четверо знают язык жестов. Это значительно облегчало его задачу.

Он рассказал им всё, что мог, за то время, пока они шли к горам, а это не так уж и мало. Девятнадцать дней им понадобилось, чтобы конными добраться до великаньей пяты, озера, что стоит на стыке леса Асанта и безымянных гор. Там они простояли лагерем двое суток, отмываясь и заготавливая провизию на горный переход, который занял у них ещё восемнадцать дней, до той злополучной встречи.

Вы, верно, уже догадываетесь, что произошло. Отряд Маркуса попал в засаду саархиллов-стражей, но смог вовремя спрятаться. Шесть саархиллов парили над камнями, временами обстреливая своими молниями поверхность гор. Спуститься они не осмеливались; они точно не знали, кто их враг

и сколько их, иначе бы давно уже спустились и прикончили разведчиков. Людей в Истиле никто не считал сильными противниками. В битвах один на один люди считались слабейшей расой из всех пятнадцати.

Маркусу требовался план и всё сводилось только к одному. Саархилов им не одолеть, так что оставалась только «жертва». Когда он посмотрел в сторону Петира и Грока, прятавшихся под соседним камнем, и показал им вперёд, Петир только кивнул, а Грок грустно улыбнулся и моргнул, показывая, что понял. Несмотря на то, что они ещё были совсем зелёными юнцами – они были солдатами. Их учили быть солдатами. Учили убивать и отдавать себя в жертву. Почему он выбрал именно их? Маркус был уверен, что стражи заметили только двоих, которые шли впереди. Донелл и Морти опытнее и пригодятся ему в дальнейшем, в отличие от этих двоих. Всё просто. Логично и просто. И когда только он стал таким?

Молодые солдаты вытащили маленькие наручные арбалеты, специально изготовленные для разведчиков, и выпрыгнули вперёд. Каждый из них успел сделать выстрел, прежде чем их сожгли молниями.

Саархилы ещё какое-то время покружили вокруг, но, не став спускаться вниз, улетели восвояси.

Весь следующий день прошёл в молчании. Хоронить парней не стали. Стражи могли вернуться, и они явно могли заподозрить присутствие других разведчиков, если тела про-

падут. Оставшиеся члены отряда просто забрали всё ценное с тел погибших и пошли дальше. Обычное дело. Мало кто из разведчиков доживает до тридцати, и никто из них не доживает до старости. Все это знают, но говорить об этом не принято.

Ещё шесть дней у них ушло на переход к горам Закилии, точнее к подножью той, где стоял «Лазурный замок», что их интересовал. Ещё два дня ушло на покорение высоты и три дня ожидания, пока настанет точная дата. Это задание обещало стать самым долгим в жизни Маркуса, но он не жаловался. Лишь бы выполнить его и дать этим ещё один шанс человечеству, чтобы выжить в грядущей войне.

Самым страшным во время ожидания стал холод. Ройвер уже давно привык к нему, после стольких-то походов на север, но так далеко в снежные горы он ещё не забирался и ему не приходилось трое суток сидеть на морозе, не имея возможности даже костёр разжечь. Но другого выхода не было. Дата – всё, что у них было. Уже радовало, что они добрались раньше, а не опоздали. Если бы они опоздали хоть на день – задание было бы провалено. А это означало бы, как минимум, две напрасные смерти, и кучу потраченного впустую времени и сил. А, как максимум, могло стоить разведчику жизни.

И вот, в назначенный день, троица разведчиков скинула с себя сосульки и снег, и пошла к указанному туннелю, попав, через систему вентиляции, внутрь. Кто-то мог бы задаться

вопросом, откуда это у тучного глупого командира Гомера такие сведения, но Маркус давно уяснил, что всё это его не касается. Не только люди ходили в разведку и брали пленных. Эльфы и ардениты с радостью делились полученной информацией с людьми.

Эльфы и Ардениты... две могучие расы, единственные, кто может посоперничать с дворфами в силе. Маркус не знал, как прошлым королям удалось заключить с такими народами союз, но был им премного благодарен за это. Если бы не эльфы и ардениты – люди бы уже давно сгинули с Истиля. Подумать только, чуть не погибли, дав жизнь другим...

Они прошли очередной коридор и Маркус заметил белую линию, начерченную на полу. Насколько он помнил, в рапорте как раз что-то говорилось про белую линию, которая ведёт к центральному залу, в который им и нужно.

Согласно тому же рапорту, в цитадели «Лазурный замок», как они его называли, так как настоящего его названия им попросту не выговорить, в ближайшие несколько дней должно быть пусто. Почему, ему не сказали, но это и не важно. Пусто, значит, что они могут беспрепятственно исследовать все уголки этой твердыни и, возможно, если им повезёт, найти стоящую информацию, которая поможет им сдержать северную империю, когда она пойдёт в наступление, а она пойдёт, в этом никто не сомневался. За последние сто лет дворфы примяли к рукам четыре королевства, так с чего бы им останавливаться на достигнутом?

Морти помахал им с конца коридора. Он сидел под металлической дверью с маленьким врезанным в неё окошком. Раз он зовёт их – значит, внутри чисто, но что же тогда так беспокоит Маркуса? Белая линия уходила прямым под эту дверь и, скорее всего, за ней был тот самый центральный зал, который они ищут. Казалось, что всё просто, но так ли было на самом деле? Он всегда полагался на своё чутьё, даже больше, чем на все остальные органы чувств и сейчас оно кричало. Что-то было не так, он был в этом уверен, но он не мог просто взять и повернуть назад.

Командование сказала, что внутри никого не будет, что все уйдут, но он сразу предупредил своих новых товарищей, что действовать они будут медленно и осторожно. Саархилы не та раса, что бросит всё и уйдёт, не оставив после себя охрану или ловушки.

– Не надейтесь, что всё будет так просто, как расписал вам этот жирный индюк, – сказал им в горах Маркус.

Ройвер тихо хрустнул пальцами. Чтож, была не была. Он подал знак Морти: «Открывай», и сразу показал Донеллу: «Иди вперёд». Все двинулись в зал.

То, что командование назвало центральным залом Лазурного замка по своим размерам превосходило чертог короля. В этом помещении спокойно смогли бы разместиться много сотен человек, но сейчас здесь было пусто. Что ни могло не радовать.

Он подал знак своим товарищам, и они разделились, на-

чав осматривать каждый свой сектор. В воздухе висели мо-
стики и парящие кристаллы, которые ни к чему не крепи-
лись. Маркуса это всё не удивляло, он бывал у эльфов и не
такое там видывал.

В дальней части зала наблюдалось много столов со стран-
ными ретортами и приспособлениями. Он видел что-то по-
добное у алхимиков, поэтому попытался получше всё рас-
смотреть и запомнить. Это вполне могло бы пригодиться. Ес-
ли бы их алхимики смогли понять, как улучшить свои при-
боры – люди смогли бы совершить рывок в медицине, в ко-
торой ныне полагались лишь на эльфов.

Донелл помахал ему рукой и позывал. Молодой развед-
чик осматривал странное сооружение из зеркал, стоящих
на каменных столах. На столах также стояли разноцветные
кристаллы и бронзовые цилиндрические штуки, похожие на
крупные напёрстки. Маркус осмотрел всё, запоминая каж-
дую деталь, но не прикасаясь. Это правило он также усвоил
очень давно. Никогда не прикасайся к тому, что тебе не ве-
домо. Так можно проститься с жизнью. Он это хорошо знал.
На его глазах такое уже происходило. Поэтому он заранее,
ещё в горах, несколько дней подряд повторял молодым раз-
ведчикам, чтобы те ни в коем случае не прикасались ни к
чему, что им неизвестно. И судя по тому, что Донелл так ни-
чего и не тронул, хотя соблазн покрутить бронзовые цилин-
дры и был велик, это правило они всё же уяснили.

Маркус пребывал в замешательстве. Обычно, идя на зада-

ние, он чётко знал, что и где нужно делать. Но в этот раз всё было наперекосяк. Командование сказало, что они найдут нужную информацию в центральном зале Лазурного замка, но что именно они должны искать оставалось загадкой. Разведчик осматривал странные чёрные зеркала, каменный стол под ними и даже пол, но всё впустую. Он не знал, что ему искать и где. Они оказались в тупике.

– Обнаружены нарушители! – прогремел грозный мужской голос на общем наречии.

Они с Донеллом обернулись в сторону Морти, но тот лишь пожал плечами, показав знаками, что ничего не трогал. В этот момент, позади Морти показалась высокая белая фигура, парящая в воздухе в серебряных доспехах странной формы. Маркус не успел дать сигнал, лишь по его глазам Морти догадался, что сзади что-то есть. Молодой разведчик дёрнулся, было, вперёд, но его тут же пронзил белый луч света, и он рухнул на пол с аккуратной круглой дырой в груди.

Саархил. Шестое чувство ещё никогда его не подводило. Он знал, что эти твари оставили стража. И теперь они его пробудили. Он не знал точно кто, может и Морти, это уже не важно. Важно лишь то, что бороться с ним бесполезно. Ройверу уже доводилось сражаться с представителями этой расы. Их сила зависит от кристаллов, парящих за их спинами. Если кристаллов два или три, то победить такого солдата ещё возможно, но если четыре или более, то лучше отступить. Сильнейшие представители Саархилов, имеющие по семь-

восемь кристаллов, могли выжигать целые города и на равных сражаться с целым отрядом эльфов.

Маркус, метнувшийся вместе с Донеллом к двери (через которую они пришли в центральный зал), ещё до того момента, как тело Морти коснулось пола, обернулся, чтобы точно рассмотреть количество кристаллов у стража. Саархил парил возле стола с чёрными зеркалами, казалось, что целостность стола волнует его даже больше, чем разведчики, чтож, это играло им на руку.

– Обнаружены нарушители! – взревел голос ещё раз и саархил повернулся в их сторону.

Влетев в двери коридора, Маркус побежал в сторону выхода из этой твердыни, силясь вспомнить, где он находится. Донелл еле поспевал за ним.

Они так и не нашли информацию, провалив задание. Это не первый его провал, нет, третий. В первых двух он сумел выжить и в этот раз планировал поступить также. Но в этот раз всё иначе. Во-первых, его могут казнить за провал миссии. Это была самая продуманная и сложная его миссия. Информация, полученная командованием, стоила многих жизней, это как пить дать. Ему не простят провал и потерю троих бойцов. Тут уж, либо увольнение, либо казнь. Либо ссылка. Но сейчас его волновало не это. Его волновало, во-вторых. Его волновало то, что он увидел позади этого саархильского стража. У него было девять кристаллов. Девять! Маркус даже не знал, что такое количество кристаллов вообще воз-

можно. Он ни разу не слышал о таких. И он не хотел даже пытаться сражаться с этим монстром.

Поворот, ещё поворот. Туда ли он свернул? Они давно сошли с белой полосы и казалось, что он поворачивал верно, только вот...

Они выбежали на обширную площадку, через которую явно не проходили, когда шли к центральному залу.

– Чёрт, свернули не там, – бросил Ройвер.

Его трясло. Впервые в жизни он испытывал дикий первородный страх. Он был в замешательстве. Он не знал, что ему делать.

– Пошли обратно, я кажется понял, где мы свернули не там, я... – начал Донелл.

Внезапно вокруг них заплясали белые молнии, рикошетив от кристаллов в стенах и выбивая из стен искры. Когда всё закончилось, Маркус уже отбежал на середину просторной площадки, а Донелл лежал в пяти метрах от него, не шевелясь. Вот и всё. Вот он и потерял последнего вверенного ему бойца. Остался только он. Даже, если он сможет выжить в этом аду – его точно казнят. Но выжить нужно. Хотя бы ради того, чтобы сообщить о том, что он видел. Ведь человечеству может помочь даже такая малая кроха информации, что он здесь узрел. Ему нужно лишь подробно всё рассказать и описать. Но для начала ему нужно выжить.

– Обнаружены нарушители! – грянуло из коридора и на площадку вылетел саархил в угловатых серебряных доспе-

хах.

– Да чтоб тебя, – выругался Маркус.

– Сдавайся, – несколько другим, более хриплым, голосом, сказал ему страж. – Тебе меня не одолеть. А умирать ни к чему.

– Так ты знаешь и другие слова? – с улыбкой спросил Маркус, пытаясь придумать, что делать дальше. Сражаться с саархилом, у которого сила девяти кристаллов – верная смерть, а путей отхода он не видел.

– То был голос программы, не мой. Я же предлагаю тебе сохранить жизнь, нежели умереть, – глаголил парящий страж.

Ройвер хрустнул пальцем.

– А откуда мне знать, что ты и вправду оставишь мне жизнь? – тянул время разведчик. Неужели он и взаправду в настолько безвыходном положении? Но даже если и так, лучше умереть сражаясь, чем сдаваться на милость бездушным саархилам.

– Я, Саонир-за-шумир, никогда не лгу, – ответил саархил и тут же дёрнул головой в сторону. Рядом с ним, в стене, торчало оперение стрелы.

Манёвр не сработал, но и этого момента хватило, чтобы Маркус успел снять со спины маленький зеркальный щит и вытащить короткий стальной меч из ножен. Маленький арбалет, гордость разведчиков, остался на левой руке, прикреплённый с внутренней стороны руки, что всё ещё позво-

ляло Маркусу стрелять из него.

Саархил, поняв, что переговоры окончены, пошёл в наступление. Ройвер не боялся. Он прекрасно понимал, что шансы выжить у него колеблются в районе одного процента и это предавало ему уверенности. Он не посрамит жизни своих товарищей и не умрёт, как трус.

Три кристалла над стражем зажглись белым и одновременно выпустили световые лучи. На два из них Маркус не обратил внимания, выставив свой зеркальный щит против того, что летел по центру. Отразившийся световой луч ударил всего в нескольких сантиметрах над головой саархила, заставив того метнуться вбок.

Зеркальные щиты – ещё одна гордость разведчиков. Эти щиты были изготовлены из специального сплава и отражали световую магию. Их придумал один рыцарь, тренировавшийся у эльфов. Имени его Маркус уже не помнил, но суть в том, что рыцарь искал способ отражать магию эльфов, как отражал щитом их стрелы. В итоге он пришёл к выводу, что нужно изготовить щит из другого материала, вот и всё. А дальше дело осталось за малым. В последствии они стали идеальным оружием против саархилов и архенитов, поэтому Ройвер и взял один из них с собой. На самом деле, эти щиты выдавались далеко не всем разведчикам, будучи довольно дорогостоящим элементом снаряжения и, как правило, разведчики, что получали зеркальные щиты, берегли их, как зеницу ока.

Саархил, не сразу сообразив, что произошло, тут же метнул в сторону разведчика молнию. Страж не прицелился, как следует, и Маркусу даже уворачиваться от неё не пришлось. Молния ударила куда-то позади Ройвера и разведчика озарило странное зелёное мерцание, исходящее из-за спины. Понеслось громкое гулкое гудение и резкий металлический скрежет, затем повеяло холодом, и он позволил себе обернуться, прикрывшись щитом.

Сзади него, как по волшебству, раскрывалась стена, разъезжаясь в стороны. За стеной была свобода, снежная леденящая ослепляющая свобода. От яркости света Маркус обернулся обратно к врагу, который уже готовился к новой атаке.

В этот раз белым светом загорелись шесть кристаллов саархила, что означало, что игры закончились. Страж упёрся одной ногой в стену, чтобы его не отбросило отдачей, и благодаря этому Маркус не стал отбивать атаку в лоб. Ведь он не хотел, чтобы его вышвырнуло в эти ворота в рай. Свобода свободой, но вылетать в неизвестность с высоты в пару километров не самая лучшая идея и не самая героическая из смертей. Вместо этого он отразил атаку под углом, послав отражённый световой луч в толстую трубу справа от саархила. Ройвер понятия не имел, что это за труба и зачем она нужна, но чисто логически она вполне могла бы и рвануть. Он сам неоднократно видел, как у гномов лопались трубы и зрелище это было очень даже занимательное. Да и у алхимиков трубы взрывались, разнося целые строения в щепки. Так

что, рискнуть стоило.

Маркуса отбросило в западную стену даже несмотря на то, что он упёрся ногами в пол изо всех сил. Откуда он знал, что стена западная? Судя по солнцу, ворота на свободу находились с южной стороны, так что всё просто.

Приложился он будь здоров, но сильно не пострадал. Только в голове звенело. А вот труба всё-таки взорвалась, как он и надеялся. Всё вокруг затянуло белым паром, стало много холоднее и дышать стало труднее, чем прежде.

«Пора уносить отсюда ноги» – подумалось Ройверу. Пока этот саархил будет занят поломкой, разведчик спокойно выберется через открытую стену.

Маркус уже, было, подполз к краю выхода и даже успел заметить, как лучше спуститься, чтобы не переломать себе все кости, как вдруг тело его онемело и поднялось в воздух.

– Ваш вид всегда отличался хитростью, но не забывай своего места, человек, – грозно произнёс низкий голос.

Тело Ройвера развернулось обратно к площадке, и он увидел, что белого пара поубавилось. Саархил, при помощи одного из кристаллов, заделывал дыру в трубе, будто оплавляя её и замораживая одновременно. Ещё один кристалл светился золотым, им-то он и держал разведчика в воздухе, как догадывался Маркус. И у стража оставалось ещё семь кристаллов, при помощи которых он мог бы его убить. Прекрасно. Просто прекрасно.

– Мы позволили вам жить в нашем мире, а вы отблагода-

рили нас предательством, – услышал Маркус свой злобный голос. – Мы хозяева Истиля, вы лишь пришельцы из всеми забытых миров, что предали нас.

– Мы вас никогда не предавали, человек. Мы вам никогда не служили и ничего не обещали.

Саархил, уже закончивший возиться с трубой, подлетел вплотную к Маркусу, нависая над ним.

– Вы ничтожные тараканы, что мешаете высшим созданиям, вроде нас, править в этом мире. Вы пережиток прошлого. Атавизм. Именно поэтому нас сюда и прислали. Вы ничто, но никак не хотите этого понять, – низко грохотало в помещении.

Ройвер заметил, что достаточно разговорил стража. Тот увлёкся беседой и разглагольствованиями о человечестве, ослабив свою силу. Маркус заметил, что может шевелить руками, но пока ещё недостаточно сильно. Однако... если срабатывает.

Разведчик чувствовал солнце спиной, чувствовал его силу и жар, несмотря на холод, царивший снаружи. И он хотел воспользоваться его силой. Не так, как это делают архениты, но по-своему.

Маркус повернул свою левую руку и свет, бушующий позади него, отразился от щита и ударил стража в лицо.

Саархилы не любят яркий свет. Они дневные создания, всё так, но предпочитают сражаться в сумерках и на открытых пространствах. Дело в том, что у них очень чувствитель-

ные глаза. Обычно, они носят специальные маски, решающие эту проблему, но сейчас, будучи у себя в твердыне с невыговариваемым человеческим языком названием, страж не счёл нужным позаботиться о такой мелочи. На чём и решил сыграть Маркус.

Саархил отвернулся в сторону, прикрыв глаза правой рукой. Его золотой кристалл померк и хватка, державшая тело разведчика в оцепенении, ослабла.

«Этого хватит» – подумал Ройвер.

Страж повернул голову обратно к человеку, все его кристаллы засветились белым, но тут же погасли и упали на пол, разлетевшись на мелкие осколки. Саархил смотрел на Маркуса своими чёрными немигающими глазами и хрипел, не имея больше возможности говорить. Короткий меч разведчика воткнулся под подбородок саархила и вышел у него из макушки. Страж Лазурного замка повалился на пол и Ройвер упал рядом с ним, чуть не свалившись наружу, за порог твердыни.

Он победил? Неужели он правда смог одолеть саархила высшего уровня? Да кому расскажи не поверят, но всё же... Маркус улыбнулся. Значит, он ещё может выбраться из этой истории живым, может выполнить свою миссию... но информация.

Он посмотрел в сторону коридора, размышляя, может ли быть в твердыне ещё один страж или саархилы ограничились одним? Стоит ли рисковать или уже полученных им знаний

будет достаточно? Жалко будет, если он погибнет, забрав с собой всё, что знает. И эта победа останется бессмысленной.

Размышляя о миссии, Ройвер не сразу заметил, что с телом стража происходит что-то неладное. Весь свет из его тела уходил, собираясь в груди и разгораясь всё ярче и ярче. Маркус уже, было, подумал, что это самоуничтожающийся механизм, но тут грудь сааршила раскрылась и из неё вылетел странного вида серый кристалл с чёрными письменами. Ройвер много сааршилов повидал, будучи разведчиком, но никогда не видел таких кристаллов, особенно, вылетающих из мёртвых сааршилов. Из них обычно вообще ничего не вылетает, когда они умирают.

Он наблюдал за кристаллом, парящим над телом поверженного врага, а тот, будто бы, наблюдал за ним. Маркус двинулся к порогу и тут кристалл пришёл в движение. Он пулей влетел в грудь Маркуса и того будто обдало жаром, а затем по его телу прошло ощущение, как бывает после удара током.

Он вывалился за порог и, упав в снег, покатился вниз. Ухватившись за какой-то камень, он остановил свой хаотичный побег, чудом не переломав себе конечности.

Руки горели, лицо онемело, из носа текло рекой. Стоял жуткий мороз, а тёплый плащ и варежки он оставил на другом выходе из твердыни. Без них ему придётся туго, особенно, если костёр не разводить.

Он почувствовал движение рядом с собой и попытался встать. Тело ещё не слушалось его, после удара кристалла, а

задеревеневшая рука нащупала на поясе пустоту.

«Я оставил меч в его лице» – вспомнил Маркус.

Всё, что он мог, это обессиленно поднять своё лицо вверх, чтобы посмотреть, что его убьёт.

Беловолосая девушка в серебряных доспехах парила прямо перед ним. Она смотрела на него со скорбью и заинтересованностью, закрывая своими крыльями свет солнца.

Архенит.

– Да вы издеваетесь... – вырвалось у разведчика, и он повалился в снег.

Глава 1: Безымянные горы

Маркус собрал топливо для костра и пристроился за крупным светло-серым булыжником, формой напоминающим зуб какого-то хищника. Об уюте и речи не шло, в безымянных горах никогда не было тепло и комфортно, но всё равно здесь было намного лучше, чем в снежных горах Закилии. Уж что-что, а их он ещё долго не забудет.

Задеревеневшее замёрзшее говно здешних обитателей хорошо горело, но давало больше дыма, чем тепла. Это он узнал ещё во второй своей разведке. Тогда он ходил в разведку со своим наставником – Рикардом Тойменом. Высокий, жилистый и всегда скорый на язык, каким в будущем стал и сам Ройвер. Его светло-зелёные глаза всегда глядели так, будто он сейчас рассмеётся и чаще всего он это оправдывал. Тоймен многому научил юного Маркуса и однажды даже спас ему жизнь. Рикард был отличным человеком и наставником, но сгинул слишком рано, как и многие до него и многие после.

Ройвер поворошил палкой в костре.

Конечно, помимо заледеневшего говна в горах имелись и кустарники. Чаще всего они обнаруживались засохшими, что только упрощало дело. Но кустарников в этих местах росло не так много и углей он них не оставалось. Когда он

дойдёт до южной половины всё изменится. Да. На юге безымянных гор больше живности и кустов. Правда, вода там хуже. Но воздух теплее, так что он это как-нибудь переживёт.

Костёр разгорелся сильнее и Ройвер прикинул, что можно начинать готовку. Он не боялся, что костёр увидят пограничники саархилов. Он также не боялся погони с их стороны, хотя и следовало бы. Ему было всё равно. Будь, что будет. Он устал и просто хотел отдохнуть.

Костёр. А может он не боялся, что его обнаружат, потому что она сказала обратное? Она ведь так и сказала, отпуская его. Чтобы он шёл без страха и всё такое. Что погони не будет, она об этом, мол, позаботится. А ещё она просила не рассказывать о себе, так как в штабах людей и Арденитов есть предатели, и лучше бы им не знать о её существовании. В это он верил. Он не был идиотом и понимал, что предатели есть практически всегда и везде. Всегда найдётся идиот, думающий о лёгкой добычи или дурак, который поведётся на обещание власти. Его также не удивило, что у эльфов предатели отсутствуют. Они народ такой, своеобразный. Ему бы и в голову не пришло искать предателя среди эльфов. А вот люди – другое дело. Народ у них, как бы неприятно было это признавать, довольно гнилой. Это правда.

Маркус не ел уже около суток, но сегодня ему удалось поймать какого-то грызуна, из местных. Что-то вроде крысы или белки. Не важно. Главное, что у этого существа было мясо пригодное в пищу. Освеживал он его также быстро, как и вы-

потрошил. Слюни текли так, будто он не ел уже целую вечность.

Ройвер насадил несчастное животное на палку, которой ворошил костёр. Перед этим он хорошо смочил её, но боялся, что это не особо-то и поможет.

– В крайнем случае, дожарю тебя на своём щите. Уж он-то остался при мне, – бросил Маркус в никуда.

Он часто заговаривал сам с собой, когда был на вылазках один. Это не совсем хорошо, по мнению многих людей, особенно врачей, но Маркусу так было спокойнее. Так он хотя бы не чувствовал себя одиноким. А это многого стоило.

– Ну и дрянь, – поморщился разведчик, откусывая первый кусок крысы-белки.

Вкус этой мелкой твари был ещё хуже, чем у городских крыс, но выбирать не приходилось. Стрел у него было не так уж и много, а меча не было вовсе. Ходить на крупных зверей было делом опасным, особенно в таком месте, как безымянные горы. Он переживёт это. Лучше уж питаться крысами, чем не есть вовсе. Вот голод был бы настоящей проблемой, это да, а крыса на обед – это мелочи.

Голод. Кто его не испытывал, тот никогда не поймёт, что он такое на самом деле. Маркус как-то раз вкусил это на своей шкуре и теперь никогда не оставит голодающего без монетки.

Голод. Это было в безымянных горах, но далеко на востоке от того места, где он находился сейчас. К югу от земель

Вайраков. Практически на предгорьях. Там ничего не росло и не обитало. Местные Вайраки перебили практически всё живое, что населяло их земли, помимо их самих. Маркусу приходилось прятаться от этих злобных перевёртышей, и он не имел возможности нормально поохотиться. Тогда он не ел пять дней. Пять. Для кого-то эта цифра может показаться нереальной, для кого-то не такой уж и большой, зависит от человека. Но для неподготовленного разведчика, который хоть крысой, но питался ежедневно, это стало реальным подвигом. Потом он всё же смог сбежать оттуда. Сейчас он даже не понимал, как ему это удалось. Обессиленный, не чувствующий ног, он бежал, а после плёлся на четвереньках. Он жевал траву и его рвало. Он съел, найденные в гнезде какой-то ящерицы, яйца и его снова вырвало. Он не помнил, сколько точно времени прошло, пока он поел нормально и его желудок смог принять съеденное. Тогда он считал, что умирает. Но он выжил. И сейчас он тоже выживет.

Ройвер доел крысу, обглодав всё, до последнего кусочка, и закутался в серый дорожный плащ. Тёплых вещей у него не осталось, но и так сойдёт. Уже было не так холодно и чем дальше он будет идти, тем теплее будет становиться. Всё будет в порядке. Он знал это. Худшее было позади.

Маркус открыл глаза и осмотрелся: ржавого цвета камни, покрытые инеем, тянулись до самого горизонта, сливаясь в единую чёрную линию где-то там, далеко-далеко. С другой

стороны высились белоснежные громады Закилии, подпирающие своими вершинами сами небеса.

Как он сюда попал? Он не смог бы добраться до безымянных гор сам. Он бы погиб там в снегах без зимнего снаряжения.

Архенитка.

Ройвер поднял голову, и беловолосая девушка спикировала к нему, моментально убрав свои крылья.

– Зачем? – только и спросил разведчик.

– Иначе ты бы умер, – подняв брови, ответила девушка таким тоном, будто он спросил глупость.

– Ты же Архенит, – не понимал Маркус.

– А ты догадливый, – улыбнулась она.

– Я не понимаю...

– Ладно. В тебе заключена странная сила. Очень необычно для людей. Мне интересно, что из этого может получиться. Я просмотрела множество вариантов развития событий и сделала свою ставку. Я решила оставить тебя в живых.

– Теперь я вообще ничего не понял, – нахмурился Маркус.

– Вы, люди, никогда не отличались особым уровнем интеллекта, так что не напрягайся, – махнула рукой архенитка.

– Вообще-то это было довольно грубо.

– Думаю, ты это переживёшь, – улыбнулась крылатая, но без издёвки, как-то даже по-доброму. – Я спасла тебе жизнь. Мог бы сказать «спасибо».

– Спасибо, – отведя глаза в сторону, сказал Ройвер.

Девушка рассмеялась.

– Меня зовут Ая, – сказала она. – Не думаю, что когда-нибудь увижусь с тобой снова, но... ладно. Это всё не важно. Просто постарайся выжить, хорошо?

– Хорошо... – ничего не понимая, ответил ей разведчик и девушка испарилась, будто её здесь и не было.

К середине следующего дня, третьего дня в безымянных горах на пути домой, Маркуса настиг дождь. Явление крайне редкое для безымянных гор, особенно северной его части, но не исключительное.

Быстро налетевший дождь скоро превратился в ливень, всё больше набирая обороты. Ветер усиливался, набегая шквалистыми порывами, отчего крупные водяные капли хлестали прямо в лицо, падая под очень острым углом. Серые и ржавые каменные глыбы мгновенно потемнели от влаги; солнце пропало, погрузив всю округу во тьму; где-то вдалеке послышался раскат грома.

Чтобы не промокнуть насквозь и не заболеть (он всё ещё не мог понять, как избежал этой участи, после всех его приключений в снежных горах), Ройвер быстро нашёл подходящее укрытие.

Поначалу Маркус переживал, что без костра и ужина ночевать в холодной пещере будет довольно неприятно, но после осмотра укрытия его пробрал хохот. Оказалось, что в пещере имелось всё необходимое, по крайней мере, намного

больше, чем он смел рассчитывать. Во-первых – вода. Чистая и вкусная, позволившая сменить подтухшую и практически закончившуюся воду в его бурдюке. Во-вторых – топливо. Здесь росли странные корни, влажные, но пригодные для костра. А в-третьих – еда. В пещере водились крупные рептилии. Когда Маркус только вошёл в неё, он уже умудрился поймать двух ящериц. Ещё нескольких он заметил после, осматривая пещеру. Если он потратит оставшуюся часть дня на поимку ящериц, то, зажав их на костре, будет иметь еду на несколько дней. Это позволило бы ему двигаться быстрее и реже останавливаться на отдых.

Он решил устроить костёр на выходе из пещеры. Так дым не будет копиться в пещере, а сразу выйдет наружу. Конечно, так его скорее могли обнаружить, но он уже решил довериться архенитке, так что...

Ящерицы оказались не самой лучшей пищей в мире, но намного лучшей, чем та крыса-белка, пойманная им вчера.

Маркус жевал ящерицу и смотрел на дождь сквозь пламя костра. Лёгкое потрескивание корней в огне сливалось с монотонным шумом дождя, успокаивая уставшего разведчика.

Архенитка. Почему она ему помогла? Судя по её крыльям, она очень сильна. Ройвер знал, что сила архенитов прямо пропорциональна размеру их крыльев, но таких больших, как у Аи, он никогда не видал. Ая. Он уже и по имени её зовёт. Хотя, почему бы и нет? Ведь раньше между архенитами и людьми не было вражды. Она началась только после заво-

евания их дворфами.

Архениты. Они всегда были странными. Они единственные, кто после слияния миров первым делом пришёл к людям и попросил разрешения остаться в их мире. Они заключили с людьми союз и больше их не беспокоили, пока не начали воевать с Вайраками. А потом пришли дворфы и теперь сильнейшие в Истиле бьются на их стороне. Маркус всегда думал, что архенитам это не доставляет особого удовольствия, но, если те не будут выполнять приказов – они попросту обрекут себя на вымирание. Никто бы не хотел такой участи. Так что кто он такой, чтобы упрекать их хоть в чём-либо. Но не значит ли это, что в таком случае у них есть дружба среди врагов? Это стоило бы обсудить с командованием. Это также может стать хорошей информацией. Вот только без упоминания Аи. Придётся всё это высказать в качестве своих домыслов и никак иначе. И осторожно, да, это важно. Только проверенным людям. Только тем, кому он может доверять. А таких осталось не так уж и много.

Интересно, а как жилось людям до слияния? Говорят, что тогда было мирное время и оружие служило лишь для охоты на животных. Человек мог ходить, где вздумается, и их королевство не имело границ, потому что они были не нужны. Люди тогда жили, где захотят, и даже на севере были свои племена людей. Сейчас же, если верить парочке разведчиков, что вернулись оттуда живыми, потомки этих племён трудятся на благо дворфам в качестве рабов.

Сто шесть лет уже прошло с момента слияния. Сто шесть лет, как людям пришлось собраться на небольшом клочке Истиля, установив границы, будучи окруженными со всех сторон расами, о существовании которых они даже не подозревали. Тот же, кто не успел уйти в людские земли, или не захотел покидать своё привычное место обитания – погиб или был взят в рабство. Король того времени, а правил тогда Тирош пятый, если Маркус ничего не напутал, пришёл к выводу, что пришельцы сделали это больше по испугу, чем намерено. Он считал, что, если бы мы попали в чуждый нам мир, мы поступили бы также, а может и ещё хуже. Чтож, его правда. Такое вполне было возможным.

Прошло шесть лет, прежде чем королю удалось заключить союз с эльфами и восемь, прежде чем заключили союз с арденитами. Тогда удалось узнать, что все расы пришли из разных миров и до слияния не знали о существовании друг друга. Это стало важной информацией, но усложняло дело – ведь никто ничего не знал о других расах, а неизвестность часто поражает жестокость, что в конечном счёте и произошло.

Несмотря на то, что сам Маркус исследует север и считается лучшим северным разведчиком, где располагается самый главный враг всех существующих рас – дворфы; были ещё и южные разведчики, основной проблемой которых были орки. Орки нападали на людские границы с самого своего прибытия в наш мир и ни один из взятых в плен орков не

смог объяснить их немотивированной агрессии к человечеству. Говорят, что в последнее время орки притихли и уже три года не происходит стычек на границах, но это лишь затишье перед очередной бурей.

Ещё одной важной деталью был сам мир. Почему Истиль? Маркус считал, что это на самом деле неспроста, но никто за сто лет так и не смог объяснить причину. Миры пришедших очень сильно отличались от Истиля и непонятно, почему переместились именно эти расы и именно в Истиль.

Не найдя ответов ни в огне, ни в воде, Маркус решил поспать.

Ящерицы закончились на шестой день. Пару раз он видел тех самых крыс-белок, но боялся попросту тратить на них последние стрелы. Лучше оставить их на вторую часть пути. Лес Асанта кажется более безопасным местом, чем безымянные горы, но это не так. Живности там больше, это факт, но больше там и хищников.

Маркус остановился и потёр колено. Последние пару дней оно сильно болело, доставляя ему множество неудобств. А всё из-за того, что он не смотрел себе под ноги. Позавчера он решил пройти часть пути ночью и поскользнулся на влажном камне, упав на колено. Радоваться надо, что не поломал коленную чашечку, иначе здесь бы его путь и закончился, а боль уж он как-нибудь да сдюжит.

Устроившись на ночлег, под здоровенным грязно-серым

камнем в виде навеса, он в очередной раз потёр грудь. Он чувствовал его там. С каждым днём всё отчётливее и отчётливее. Этот кристалл. Он гудит у него там, в груди. Но больше ничего не делает. Маркус подозревал, что это не простая вещь, особенно после слов той архенитки, Аи: «В тебе заключена странная сила», – сказала она тогда. Не про кристалл ли она говорила? Скорее всего, про кристалл. Ведь в самом-то Маркусе какая сила? Он обычный северный разведчик. Ничего в нём особенного никогда не было и быть не может. Он ведь не эльф какой, а самый обычный человек. Если кто из людей когда-либо живших и был необычным, так это Брандон второй, нестигаемый король, а не Маркус Ройвер, пожиратель крыс-белок.

На следующий день, когда солнце приблизилось к горизонту на ширину ладони, Маркус решился. Он понятия не имел, что за сила в этом кристалле заключена, но был на все сто уверен в том, что она точно существовала. И он просто обязан научиться ею пользоваться. Обязан, ради всего человечества.

Но ни на седьмой день, ни на восьмой, ни на девятый у него ничего не получилось. Кристалл оставался глух к его мольбам, а сам он не понимал, как его использовать.

– Чтож, – грустно выдохнул он. – Вся надежда на эльфов.

Если уж кто и разбирался в артефактах, так это они. Главное, чтобы его приняли и выслушали. Союз союзом, но времена нынче неспокойные. У него, конечно, были свои зна-

комства в лесах Нэнта, но знакомства не помогут, если в тебя летит стрела разведчика, что получил приказ.

Изначально он не планировал идти к эльфам, но после слов Аи решил, что нужно сделать крюк. Нужно всё рассказать эльфам и попросить у них совета. Это будет мудрее всего.

На одиннадцатый день его начала донимать жара. Так он понял, что перешёл на южную половину безымянных гор. Здесь не всегда так палит, но бывает. На севере же ты такой погоды не дождёшься вообще.

Он шёл медленнее, чем планировал, но был рад, что прошёл больше половины пути. Безымянные горы истинно то место, где легко можно было сойти с ума, даже, если не умрёшь с голоду.

Когда жара чуть спала он присел на камень отдохнуть. Нужно бы было поискать источник воды, запасы в бурдюке подходили к концу, а истоков на южной половине значительно меньше, чем на северной. С живностью также была проблема. Помимо крыс-белок и редких ящериц больше ничего не попадалось, да и тех ловить сил уже не оставалось. Нужно было что-то придумать и поскорее.

Но легче сказать, чем сделать. Следующие дни дались Маркусу нелегко. Еды не было. Совсем. Даже ящерицы и крысы-белки и те пропали. Ручейки и родники не попадались, сколько бы он не прислушивался к камням. Скорее всего, он взял слишком сильно на запад и, на всякий случай, он

чуть изменил свой путь, решив идти далее на юго-восток.

На ночь он оставлял кинжал и щит на камнях снаружи, чтобы утром слизать с них росу. Это был его единственный источник влаги, после того, как опустел бурдюк, поэтому он не мог его упустить. Этому приему его научил Рикард, и он уже спасал ему жизнь пару раз. Однако желудок росой не наполнишь. И с этим нужно было что-то делать.

На пятнадцатый день он услышал заветное журчание и помчался, сломя голову, на зов. В этот момент он не думал об осторожности и являл собой отличную мишень, но ему в очередной раз повезло.

Он припал к роднику, как к спасительному источнику, и, если подумать, он и являл собой спасительный источник.

Напившись и наполнив свой походный кожаный бурдюк до отказа, Ройвер двинулся дальше. Одна проблема решена и это сделало его намного счастливее.

А позже, примерно через пару часов, пошёл дождь. Это был не ливень, какой настиг его на северной стороне безымянных гор, а самый обычный тёплый грибной дождик. Ветер особо не усиливался, а медлительные тучки дали разведчику достаточно времени, чтобы найти укрытие.

Сидя под небольшим навесом, не имея возможности даже костёр разжечь, Маркус хохотал, думая об иронии судьбы. Только подумать, ещё вчера он умирал от жажды, а сейчас воды вокруг него столько, что и пожелать нельзя.

Ройвер потёр живот и нахмурился. Он перестал хотеть

есть и это было самое плохое. Под навесом он случайно поймал ящерицу, но зажарить её было не на чем, а есть сырую... в общем, это было плохой идеей. Придётся ждать до завтра.

Дождь перестал идти среди ночи, Маркус уловил это сквозь сон, но просыпаться ради этого не стал. Ящерицу он зажарил с утра, и не одну, а двух, поймав ещё одну рептилию, едва проснувшись.

Разводить костёр после дождя та ещё морока, но благо топлива на южной стороне много больше, чем на северной, а многие кустарники растут и под камнями, частично оставаясь сухими, даже после дождей.

Ему повезло, но он решил не есть всё сразу. Во-первых, неизвестно, когда ему повезёт поймать что-либо ещё раз, а во-вторых, после длительного воздержания от еды, есть много сразу нельзя. Так что Ройвер отведал едва ли половину ящерицы, а остальное припас на потом.

После обеда, когда солнце миновало зенит, а разведчик отдыхал в тенёчке лопатообразного, песочного цвета, валуна, Маркус заметил то, чего не ожидал увидеть так далеко от предгорья. Горного козла. Обычно они обитают ближе к южной оконечности безымянных гор, но, возможно, подсчёты Ройвера не совсем точны и скоро он окажется на границе Асанты.

Маркус не стал тратить на козла стрелы. У него в запасе оставалась ещё одна ящерица и такое количество мяса ему всё равно не съесть и не унести с собой. Но он решил всё же

испытать удачу и, прицелившись и задержав дыхание, метнул в козла кинжал.

Кинжал вошёл дикому животному в бок, в брюхо, заставив разведчика поморщиться. От такой раны животное будет умирать долго и мучительно, а это не то, чего он хотел. Его отец когда-то учил его убивать животных сразу, чтобы те не мучились.

– Если хочешь убить – убивай сразу, – говорил отец. – Только конченный обмудок будет заставлять животных мучиться.

Его отец был охотником. Хорошим охотником. А его сын стрелял хуже большинства, так что, решив не позорить имя своего отца, отправился служить на благо королевства. И, как ему казалось, поступил правильно. По крайней мере дядя Киван, после смерти отца, признался, что тот гордился выбором сына.

– Он никогда не желал, чтобы ты стал его копией или подобием. Он хотел, чтобы ты сам выбрал свой путь, и ты его выбрал. Он гордился тобой, хоть никогда об этом и не говорил, – сказал ему дядя тогда.

Сейчас же Маркус наблюдал за убегающим от него козлом, разбрызгивающим кровь по камням, и ещё раз убеждался в верном выборе профессии.

Весь остаток дня он потратил на преследование козла, но так его и не нагнал. Козёл, несмотря на свою рану, скакал по камням довольно резво и в первые же минуты ушёл из види-

мости Маркуса. Правда крови на камнях было с избытком, чтобы найти животину по следам. А найти его придётся, даже несмотря на то, что козёл ускакал не в том направлении, куда шёл Ройвер. Кинжал Маркуса остался в козле, засев в нём по самую рукоять, а без кинжала ему придётся туго в Асанте. Не считая стрел – это его единственное оружие. Да и новые стрелы ему без него не изготовить. А ещё Маркус использовал кинжал, как нож, так что...

Ройвер не решился идти по следам ночью, хоть и понимал, что так может лишиться возможности отведать козлятины.

Укладываясь спать, доедая вторую ящерицу, Маркус гадал, как далеко мог уйти козёл, но отправившись в путь с утра наткнулся на него, не пройдя и километра.

По трупной вони и рою мух разведчик пришёл к выводу, что он не настолько сильно хочет есть. Он выдернул из мёртвого козла кинжал, отмахиваясь от мух, и пошёл на юго-восток.

– Только зря животину загубил, – грустно подметил Маркус, обтирая лезвие кинжала листьями и обмывая его водой.

Закончив с чисткой орудия, Ройвер тщательно вытер его чистой тряпочкой и понюхал, тут же скривившись.

– Нужно будет обработать в кипятке, на всякий случай, – решил разведчик и убрал кинжал в маленькие кожаные ножны на бедре.

На девятнадцатый день он увидел на горизонте зелень, но достиг её лишь на двадцатый. Жуя пережаренную ящерицу,

он глядел с утёса на бескрайние зелёные просторы Асанты, гадая, сколько дней ему понадобится, чтобы дойти до эльфийских земель.

Глава 2: Долгожданное задание

Аша, не думая, по привычке, притронулась к кончику уха, но тут же одёрнула руку. Дурная привычка. Вечна она тербит свои ушки, когда думает или волнуется. А это, между прочим, выдаёт её с головой. Да и выглядит это как-то неприлично что ли. Конечно, сейчас её никто не видел (по крайней мере она на это надеялась), но всё же, с этой привычкой нужно было кончать.

Она оглядела простирающуюся до самого горизонта зелень равнины и присмотрела одинокое высокое раскидистое деревце. Улыбка играла на её лице, и даже сама девушка будто светила изнутри, радуясь солнечному свету и долгожданному отдыху. Хотя, если подумать, в последнее время она больше отдыхала, чем работала. Казалось бы, она входила в число лучших разведчиков и курьеров центра и севера, но ей вечно давали слишком уж простые задачи. И это в то время, как многие реально рисковали своей жизнью на юге.

Она изголодалась по заданиям. Правда. Ведь поход – это единственное место, где она чувствовала себя по-настоящему живой и нужной. Она делала полезное дело и у неё это хорошо получалось. Это прекрасное чувство, и она хотела бы испытывать его почаще.

Раньше всё было по-другому. До нападения дворфов, пять

лет назад. Раньше они лишь помогали людям, да сторожили свои границы на севере, не более, но после той битвы... По словам командиров, в той битве погибли около двух тысяч арденитов, а это, на тот момент, седьмая часть всего королевства. Ужасное событие. Вероятно, самое ужасное за всё время их существования здесь, в Истиле. После этого события всё изменилось. Собрался верховный совет и грянули изменения. Тогда и создали северный развед-отряд, для сбора информации и ведения скрытых боевых действий на севере.

Пять лет назад она только училась на курьера и выполняла свои первые задания в этом направлении, но после битвы решила пойти на повышение квалификации и взяла профессию разведчика. Пройдя все экзамены, она пошла в свою первую разведку, затем вторую, третью и вот за её плечами уже восемь походов и ни одного проваленного задания. Командир Шейд говорит, что для её возраста это потрясающий результат.

– Надеюсь, что он не вскружит тебе голову, Аша, – ласково сказал он тогда.

Девушка пристроилась под деревом и принялась развязывать свою зеленоватую котомку из льняной парусины, обливаясь. Айды. Аша обожала эти маленькие красные фрукты из леса Войфун. Сладкая прелесть, как она их называла. Айды были лучшим лакомством, что она пробовала в своей жизни, и теперь она всегда радовалась, когда ей удавалось достать их. Аша не любила лес Войфун, но завидовала тем

арденитам, что жили там. Они могли есть айды сколько угодно и когда угодно. Только руку протяни.

Лёгкий тёплый бриз приятно пощекотал её белёсые ушки, и девушка, завязав золотистые волосы в конский хвост, обвязав их чуть выше затылка светло-зелёной верёвкой, принялась вкушать свои любимые красные фрукты, под тихий шелест ветвей одинокого дерева.

Быстро закончив с трапезой, Аша привалилась к шершавому стволу и перевела свой взгляд на уходящую до самого горизонта зелень. Здешняя трава имела на солнце тот же оттенок, что и её глаза. Именно поэтому она любила отдыхать на этих лугах. В других местах трава была темнее, светлее или желтее, но она всегда была другой, не такой, как здесь.

Равнина Арго. Когда-то она принадлежала людям, но после заключения союза между людьми и арденитами, около сотни лет назад, люди позволили арденитам селиться на этих зелёных просторах, за что Аша была им премного благодарна. Она не выносила лес Войфун, со своими бесконечными москитами и муравьями, а здесь, под вечным солнцем, насекомых почти и не водилось. Ну, уж точно не в таких количествах, как в Войфуне.

Люди. Странные они существа. И по непонятной причине они всегда были добры к арденитам. Они как бы даже похожи были с арденитами, только уши у людей странно расположены и хвостов нет. Аша слышала, что раньше людей звали просто «бесхвостыми», но потом перестали, чтобы не

обижать. Однако и сейчас встречаются те, кто их так называет, но в тайне, за спиной.

Аше люди нравились. Конечно, она видела не так много людей, но в последние годы с этим проще, чем раньше. Раньше людей можно было встретить только на западе равнин Арго, а сейчас они и в разведку ходят вместе. Не часто, но бывает. Так начали делать после нападения дворфов, чуть меньше пяти лет назад, и Шейд говорит, что ардениты многому смогли научиться у людей. Аше трудно об этом судить, ведь, когда она заступила на службу, ардениты уже ходили с людьми в разведку и она не считала это странным или чем-то новым. Для неё это было само собой разумеющееся. Но были, конечно, и те, кому это не особо нравилось. Без этого никак, сами понимаете. Всегда существуют недовольные, кому противны любые перемены.

Из восьми своих походов, Аша дважды ходила в группе с людьми. Один раз к предгорьям Силдонии, а второй раз они почти дошли до ржавых гор Жинты. Люди тихие и молчаливые; строгие и двигаются не так, как ардениты; они умные и хитрые. И всегда находят выход из любых ситуаций. Аше они нравились. Они были... занятыми.

А ещё были эльфы. Точнее эльфиды, как они сами себя именовали. Ещё более странный народ, чем люди. Они тоже были похожи на арденит и людей, но больше на людей. Тоже без хвостов и с заострёнными ушами, расположенными, как у людей. Они знали магию и помогали людям и арденитам,

но в походы с ними никогда не ходили. Аша не знала почему, а спрашивать не хотела, боясь показаться глупой.

Если уж подумать, то кроме арденит, хвосты в этом мире имеются лишь у вайраков. Но эти твари совсем не походили на её народ. Вайраки жестокие и кровожадные монстры. Перевёртыши, как называл их Шейд. Он говорил, что в истинной форме они больше похожи на людей, но покрытых мехом, белым или бурым, а в форме зверя они все разные, в зависимости от их силы. Ещё одни странные существа Истиля. Странные и ужасные.

Аша посмотрела на два своих белоснежных хвостика, струящихся вдоль её ног. От количества хвостов зависит сила арденита. Два – немного, но и немало. Сильнейший представитель рода арденит: король Вал, имел пять хвостов и слыл непобедимым, но сейчас пятихвостых не существует. У нынешнего короля Охра было четыре хвоста, а среди его знати три хвоста уже стали встречаться чаще четырёх. В разведке же и три хвоста встречались редко. Их вид вырождался. Говорят, что каждый хвост открывает в тебе новые силы. И что раньше четырёххвостые ардениты могли использовать магию. Аша верила в это. Но сейчас у арденитов не было магии. У них не было ничего, что можно бы было противопоставить беспощадным дворфам и их прихвостням.

Дворфы. Шейд говорил, что с каждой завоёванной расой они становятся ещё более непобедимыми, чем были до этого. Сначала им покорились гномы и это дало им технологии,

каких в срединной земле не было. Гномы умели строить машины, механические и паровые, а также они делали необычное оружие, стреляющее светом, испепеляющим всё, до чего доберётся. Уже тогда дворфы стали непобедимы. Но потом они завоевали саархилов и им стали доступны новые технологии и телепорты, а потом архениты и вайраки... Сейчас дворфы управляют пятью народами и то, что было пять лет назад, по мнению Шейда, было лишь прощупыванием сил.

Прощупыванием сил. Две тысячи арденитов, сотни эльфов, практически полностью выжженные земли эллов и фариев. И всё это результат прощупывания сил. Шейд тогда сказал, что теперь они вырабатывают против них стратегию и скоро нападут по-настоящему. Если то, что было пять лет назад, было всего лишь прощупыванием сил... Аша даже думать не хотела о том, что может произойти, когда северяне нападут по-настоящему.

Дело шло к вечеру, и девушка поднялась на ноги, пока сон окончательно её не сморил. Затёкшие ноги заныли, заставив её поморщиться, и она пошла вокруг дерева, расхаживая их. Путь предстоит не близкий, да ещё и в седле, так что нужно было расходиться, пока было время.

Её курьерский наряд состоял из высоких кожаных сапогов, белых хлопковых штанов и лёгкого плотного камзола светло-зелёного цвета. Тонкая ткань штанов не особо защищала её ноги и зад, отчего долгие скачки становились для арденитки настоящей мукой.

Аша оглянулась, поймав глазами белую скаковую кобылку. Настоящая курьерская лошадь. Быстрая, как ветер, и спокойная, как вода в озере. Шейд всегда ей говорил, что Малла (так звали лошадь Аши) не подходит девушке.

– Она слишком спокойная для тебя, – говорил он. – У лошади и наездника должны быть схожие характеры.

Он верно думал, что сможет этим задеть Ашу, как раньше, когда она бесилась при каждом упоминании того, что она вспыльчива. Но она уже выросла и перестала обращать внимание на его подначки.

– Пусть хоть кто-то из нас двоих будет спокойным, – ответила она тогда Шейду, и он рассмеялся.

– Чтож, похоже, пора собираться домой, – сказала она вслух и Малла, перестав жевать траву, покосилась на хозяйку.

Растреножив лошадку, Аша пристроила седло и запрыгнула на Маллу. До дома путь не близкий, часа три езды, так что тянуть не стоило. Она и так явится домой уже к ночи.

По пути домой, на лысом перекрёстке, прозванным так в честь поляны, стоявшей рядом, на которой никогда ничего не росло, её нагнал гонец в чёрном. Судя по опознавательным знакам – гонец из столицы.

– Госпожа Аша, я вас обыскался... – тревожно начал гонец.

– Кто меня ищет и зачем? – перешла сразу к делу девушка, не имея настроения долго беседовать с незнакомым ей

арденитом.

– За вами послал командующий Рафф. Просил уточнить, что дело очень срочное, – лепетал парень, совсем ещё зелёный.

– Я поняла, свободен, – отрезала Аша.

– Но мне велели вас сопровождать, госпожа... – начал, было, парень.

– Боюсь, что твой запыхавшийся скакун за моим не утонится, парень.

Она сорвалась с места в карьер, и парень скрылся из виду уже через минуту. Малла любила быструю езду и время от времени Аша позволяла кобыле порезвиться на полную, а сейчас, когда лошадка хорошо отдохнула и уже изголодалась по быстрой скачке, сам случай велит.

Она жила недалеко от столицы, но сейчас отправлялась туда не из дома. Даже быстрой скачкой ей удастся добраться до замка лишь глубокой ночью.

Кобыла взмокла, и Аша замедлилась, перейдя на быстрый шаг, обычную скорость Маллы. Позже, когда лошадь придёт в себя она перейдёт на рысь, но не скоро. Пусть она отдохнёт. Малла, конечно, изголодалась по скорости, но и загонять кобылку нельзя.

Ночь слишком быстро вступала в свои права, погружая всё вокруг в пучину неизвестности. В такие ночи ездить верхом было опасно и для лошади, и для наездника, ведь самой дороги не разглядеть, но у арденитки не было выбора.

Аша нахмурилась. Она зевнула и подумала об удобной постели, проклиная Раффа с его заданиями и гонцами. Ну что ему могло от неё понадобиться среди ночи? Почему не утром?

– Говнюк, – бросила она в темноту и ей стало немного легче.

Как она и думала, до столицы Аша добралась лишь глубокой ночью. Стражник поначалу не хотел её пропускать, но после упоминания имени командующего сдался и отпер калитку сбоку от ворот.

– Проводи лошадь здесь, – сказал он ей.

Аша знала правила, и знала, что ворота ночью не открывают никому. Без исключений. Так что спорить не стала.

Ночью, при свете факелов, столица арденитов – Зелия, казалась маленькой и невзрачной, но Аша знала, что это обман зрения. Зелия была самым крупным городом на равнине Арго и самым красивым. Камень у них получался не такой крепкий, как у людей, зато украшали города ардениты искуснее. Люди же не особенно любили украшать города, считая это занятие бессмысленным и непрактичным. Неужели им нравилось жить в такой унынии и серости? Иногда она совсем не понимала людей.

Она решила не мелочиться и отправилась сразу в замок, оставив лошадь в замковой конюшне, для лордов. Крытой и всегда полной сена и овса.

– Накорми, напои и вычисти, – наказала она мелкому пар-

ню, вышедшему из глубины конюшни, потирая глаза. Тот кивнул и взял Маллу под уздцы.

Как ни странно, но в самом замке её ожидали и проводили до покоев командующего Раффа. Чтобы вы понимали, у арденитов стратегией занимались: король Охра, главный командующий Синель, первый командующий Рафф, второй командующий Тимен и третий командующий Шейд, её бывший наставник. Все задания она всегда получала либо от своего командира, заведующего одним из северных отрядов разведчиков, либо от Шейда. Зачем Раффу, первому командующему, вызывать за ней? Почему не Шейд? Что-то здесь было не так. Не нравилось ей это всё. Но с другой стороны, это почти наверняка новое задание, что не могло не радовать.

– Здравствуй, Аша, – любезно поприветствовал её командующий Рафф, едва полированные, коричневого дерева, двери закрылись за ней.

Девушка ударила пятками и, задрав подбородок, ударила кулаком в сердце. Так обычно приветствовали старших по званию. Раффа это заставило улыбнуться.

– Можно без формальностей, – махнул рукой командующий.

Полноватый, грудь колесом, ноги кривоваты. Светло-синие глаза издали, на свету, казались совсем белыми. Некогда золотистого цвета ушки и три хвоста стали теперь жёлтыми, вылиняв от времени. Светло-жёлтые, практически белые

волосы, ниспадали на золото-зелёный камзол, под которым просматривалась лишь белая сорочка. Пухлые яркие губы будто впитывали в себя свет масляных ламп, развешанных по стенам. Командующий Рафф никогда не располагал к себе, но абы кто не дослужился бы до первого командующего, что заставляло Ашу уважать его. Немного.

– Вы вызывали за мной, – напомнила девушка, которой всё это представление не доставляло удовольствия.

– Да, конечно, – посерьёзnel мужчина. – Я хочу направить вас на север, к лесу Вол. Вы, вероятно, знакомы с командиром Берсом?

– Так точно, – кивнула девушка.

– Хорошо, это упростит задачу. Дело в том, что Берс в очередной раз идёт на разведку через лес Вол. У тебя хороший послужной список, Аша, и хорошие рекомендации от Шейда, поэтому я остановил свой выбор на тебе, – наставил на неё палец Рафф.

– Благодарю за честь, – отозвалась девушка, чисто из учтивости.

Командующий кивнул и продолжил:

– Я хочу, чтобы ты прибыла туда, как помощница. Споешь песенку, что штаб хочет назначить тебя командиром собственного отряда и поэтому тебя пристроили к нему, поучиться уму разуму. Ему это польстит, а от тебя отведёт подозрения.

Аша молчала, ожидая продолжения.

– Я хочу, чтобы ты следила за Берсом, – сказал, наконец, Рафф. – Очень внимательно. До самого конца похода. Ни на шаг его не отпускай. Как только отряд вернётся обратно – придёшь и доложишь обо всём, что увидела и узнала. И никому ни слова о задании. Всё поняла?

– Так точно! – ответила Аша и Рафф удовлетворённо кивнул, растянув ярко-красные губы в широкой ухмылке.

– Можешь ступать. Тебя проводят в свободные гостевые покои, а утром, с рассветом, отправишься в путь. Соответствующие бумаги уже ожидают тебя в комнате.

Командующий дал знак, что аудиенция окончена, и Аша, отдав честь, вышла из зала.

Ночью ей приснился огромный монстр, пожирающий один замок за другим, а она лишь бегала у него между лап, крича, без сил что-либо сделать. Она проснулась вся в поту и, теребя левое ухо, пошла умываться.

Конюх приготовил Маллу заранее и Аша, только выйдя из замка, тут же запрыгнула в седло и отправилась на север, в своё девятое приключение.

Глава 3: Неизвестные

– Ты уверен, что мы больше её не увидим? – спросил худой, прищуриваясь.

– Уверен, – кивнул толстый, поглаживая объёмный живот. – Они зайдут в ловушку и больше не выйдут. Вот увидишь. Да и там уже обо всём в курсе, так что не переживай.

– Она дурной крови, – в сотый раз напомнил худой. – Если оплошаешь – нам всем придёт конец.

– Всем *нам* когда-нибудь придёт конец, мой дорогой друг, – поглаживая живот ответил толстяк. – Но мы с тобой определённо ещё поживём. Не переживай. Предоставь всё мне.

Толстяк улыбнулся, но в тени комнаты так и не увидел недовольного выражения лица худого, который на самом деле не доверял толстяку ни на йоту.

В конце концов они оба снова посмотрели в окно, провожая взглядом золотоволосую девушку, всё дальше и дальше отъезжающую от столицы на север.

Глава 4: Лес Асанта

Длинные чёрные патлы падали на глаза, раздражая его ещё больше. Ему давно следовало бы подстричься, но в походах этого делать не стоило, это он давно уяснил. Иначе, придя к своим, ты рискуешь быть похожим на ходячее гнездо. И это в лучшем случае.

Однако больше всего его раздражала грязь. От него несло кислятиной, вся одежда насквозь пропиталась потом, а пыли в ней было больше, чем во всех безымянных горах камней. Конечно, как разведчик со стажем он привык не мыться неделями, но привычка не означала, что ему нравилось ходить грязным. Он этого терпеть не мог и самое блаженное, чего он желал – это горячая ванна, желательно с парочкой цыпочек...

Маркус мотнул головой и попытался сосредоточиться. Мечтаниями сыт не будешь, а вот олениной ещё как. Вот только нужно было её ещё поймать, а в арбалете осталась одна лишь единственная стрела. Один промах и угроза остаться сегодня голодным превратится в реальию.

Ему пришлось сойти в леса Асанта намного западнее великаньей пяты, на самой окраине леса. Эти места Ройвер не знал, но точно знал, что для того, чтобы выйти в Нэнт, нужно следовать напрямиком на юг, что он и делал последние два дня.

Маркус ночевал, где придётся, не находя подходящих укрытий в здешних местах, но хищников будто не видел. Это казалось странным, но, ему это было только на руку.

Живности и воды на этом участке пути стало много больше и он, по беспечности своей, за первые два дня потратил практически все стрелы. Кроме одной. Именно ей предстояло накормить его сегодня. Завтра же, если он ничего не напутал, он должен был выйти к сердцу Асанта, но об этом чуть позже.

Кусты в нескольких метрах от него пошевелились и из них выглянула чья-то мордочка, принюхиваясь. Маркус плавно нажал на спусковой механизм и стрела, со звуком, напоминающим женский чих, вылетела из орудия. Зверь дёрнулся от незнакомого звука, но опытный разведчик сделал ставку именно на это, и стрела угодила оленёнку в левый глаз.

Когда Ройвер подскочил к животине, олень уже повалился наземь, дёргая копытами и головой. Разведчик прекратил агонию животного точным ударом кинжала и тяжело выдохнул.

Выдернув стрелу, он поджал губы. Стрелы, которыми их снабдили в штабе, были сухими и быстро ломались. Одного-двух выстрелов обычно хватало, чтобы они пришли в окончательную негодность. Вот и сейчас Маркус наблюдал, как его последняя стрела раскололась прямо по центру. Вернувшись в штаб, он обязательно скажет пару ласковых командованию, о качестве снаряжения.

Но всё это мелочи. Теперь мяса хватит ему на несколько дней, а за это время он наделает новых стрел. С перьями в лесу, конечно, проблема, но птицы тут водятся, даже вполне подходящие, а есть ещё тарника, с листьями, похожими на перья. Маркус знал, что эльфы используют листья этой травы для оперения своих стрел, так почему бы ему не поступить также?

Оттащив тушу оленя на полянку неподалёку, Ройвер принялся собирать дрова для костра. Собрав достаточно топлива для вечера и ночи (благо в лесу хватало старых сухих деревьев и валежника), он разжёг огонь и принялся свежевать тушу, срезая мясо тонкими длинными ломтиками. Одну ногу оленя Маркус нарезал крупными кусками, накидав их в свой зеркальный щит, приспособленный на двух камнях над костром.

Хоть щит и назывался зеркальным, сделан он был из какого-то вида металла и костёр ему был не страшен. Материал зеркального щита был не совсем обычным и по каким-то причинам к нему никогда ничего не прилипало. Даже жарившееся мясо. Ройвер как-то даже задумывался, почему бы не начать изготавливать из этого материала посуду для готовки пищи, но говорят, что материал больно дорогой и это бы было непрактично. Но Маркусу никто не мог запретить готовить на щите, так что он чаще всего брал его именно вместо сковороды или кастрюли. Как говорится, о чём в штабе не знают, то их и не волнует.

Пока мясо жарилось, напитывая воздух наивкуснейшим ароматом, разведчик принялся методично развешивать прежде нарезанные тонкие куски на ветвях рядом стоящих деревьев.

У него с собой было немного соли, которую он практически не использовал во время трапез в горах, а сойдя в лес он обнаружил соль на камнях и кое-какие травы, знакомые ему, которые вполне могли бы стодитса в качестве приправы. Вчера он сам сделал приправу, как однажды научил его один эльф, и, смешав её с солью, получил отличные специи для сушки мяса, которыми сейчас сдабривал тонкие кусочки, развешивая их.

Маркус выбрал эти ветви не случайно. Ветер дул в эту сторону и дым отпугнёт насекомых, пока он не подготовит остальное.

Через несколько минут Ройвер снял с камней щит и ослабил огонь. Новых дров он не подкидывал, так что по большей части жар шёл от углей, что ему и было нужно. Разведчик подкинул в угли можжевеловых и еловых веток (благо их в округе хватало), после чего перенёс на камни, где до того стоял щит, мясо с веток. Мяса оказалось слишком много, чтобы поместиться на двух, даже таких больших, камнях, так что пришлось приспособить над углями ещё пару коряг.

Дым от можжевеловых и еловых веток отпугнёт насекомых, а мясо снабдит отличным вкусом. Нет ничего вкуснее сушёного на открытом воздухе мяса. Маркус лишь надеялся,

что не пересолил мясо, чем он частенько грешил.

Ройвер похрустел пальцами, прикидывая, не забыл ли он чего, и присел у дымного костра с подветренной стороны. Ноги тут же отозвались благодарностью, радуясь хоть какому-то перерыву.

Мясо, поджаренное на щите, уже остыло, но это не страшно, он привык к холодной еде. Олень был довольно молод и сочен, а приправа наделяло его мясо несравненным вкусом. Если сушёное мясо получилось таким же вкусным... разведчик подобрал начавшую, было, стекать слюну.

Закончив трапезу, Маркус оттащил оставшуюся часть оленя подальше от поляны, в лес, от греха подальше. Мало ли какой хищник может гулять поблизости, а с таким жертвоприношением никто уже не сунется к бедному разведчику.

Стоя недалеко от костра, Маркус принялся заниматься. Он закрыл глаза и вытянул руки вперёд, пытаясь сосредоточиться. Он решил заниматься, как только спустился в лес, так что это было всего лишь третье его занятие. Чем же он таким занимался, спросите вы? Пытался наладить свою связь с кристаллом. Видите ли, дело в том, что, только спустившись в лес Асанта, в первый же день, он увидел на своих пальцах маленькие молнии. Он тогда пытался поймать кролика и молнии возникли в тот момент, когда кролик бросился от разведчика наутёк. Они будто хотели схватить беглеца, но ему не хватило сил (или умения?) и в итоге история закончилась ничем. Мог ли он ударить кролика молнией? Также,

как это делали саархилы? Ведь это их кристалл, их артефакт. Он не знал точно, но, если он может тоже, что и они, это давало людям преимущество. Вот только, как научиться пользоваться этим артефактом? Пока что у него ничего не получалось, но сдаваться он не собирался. Он научится использовать эту силу чего бы ему это ни стоило.

Тьма уже успела накрыть поляну, когда Ройвер начал собирать мясо в кожаный походный мешок. У него так и не получилось вызвать молнии повторно, но он решил, что будет пробовать ещё и ещё, пока у него ни получится.

Он откусил кусок сушёного мяса с камня и удовлетворённо угукнул. Вкус получился, что надо; дым так и чувствовался. Теперь у него была еда на ближайшие несколько дней. А так как в лесу Асанта также росло множество съедобных ягод и грибов, он мог больше не опасаться остаться голодным. И это не могло не радовать.

Ночь была тёплой и, несмотря на все старания комарья, Маркус уснул довольно быстро. Ему снился Лазурный замок и тот самый саархил, которого он уничтожил. Только лицо у саархила было странное, человеческое. Оно осуждающе смотрело на Ройвера и тот вскоре узнал в нём Донелла, того самого разведчика, который погиб последним. Он обвинял Маркуса:

– Мы все погибли по твоей вине, Маркус! – говорил он. – Почему всегда все умирают, а ты выживаешь? Почему?

Разведчик проснулся ещё до рассвета и, решив, что боль-

ше ему не уснуть, начал собираться в дорогу.

По его прикидкам, сегодня он должен был дойти до сердца Асанты, если ничего не напутал. Там он собирался отдохнуть и переночевать, так что не мешало бы кое-что сделать, чтобы вечер прошёл не впустую.

Маркус осмотрелся и, увидев кусты тарники, заулыбался. Теперь ему не придётся ловить птиц, чтобы сделать оперение, теперь у него было кое-что получше.

Листья тарники, которые эльфы использовали для оперения своих стрел, были довольно острыми, поэтому на их сбор Ройвер потратил большую часть утра. Он действовал осторожно, чтобы не порезаться. Не хватало ему ещё заразу какую подхватить. В лесу. Это тоже самое, что подписать себе смертный приговор.

Закончив со сбором листьев, он осторожно смотал их бечёвкой, обмотал широким тёмно-зелёным листом рогуса (листья рогуса были вполне себе съедобные, но уж больно кислые) и убрал в сумку, положив рядом с сушёным мясом. Ещё только открыв свою сумку, он подумал о перекусе, а когда заметил слюну, что чуть не стекла на подбородок, решил, что пора делать привал.

Парочка кусочков сушёного мяса и горсть ягод не самый лучший завтрак, но уж точно лучше пустого желудка.

Закончив с трапезой, Маркус двинулся в путь. Он уже ощущал влагу в воздухе и знал, что скоро выйдет к воде, отчего шаг сам по себе становился шире, равно, как и его

улыбка.

Не прошло и часа, как Ройвер вышел к сердцу Асанты. Небольшая долина, усыпанная самыми разнообразными цветами и мелкими кустами, прорезанная неширокой, в несколько метров, рекой чистойшей зеркальной воды, стала пристанищем многих насекомых и других мелких животных. Солнце хорошо освещало это сказочное место, превращая его в подобие спасительного оазиса, ослепляющего вас своими красками, призывающего вас к отдыху, освобождающего от забот. Запах, царивший в долине, наполнял лёгкие Маркуса сладостью и счастьем. Он улыбался и радовался, что наконец-то дошёл досюда.

В этот раз он вышел к водопаду, который до этого часто слышал, но никогда не видел. Он знал про этот водопад, другие разведчики часто говорили о нём, и слыша по ночам его шум он и сам знал, что тот находится где-то на западе. И вот сейчас он вышел прямо на него. Это подтверждало его догадку, что он слишком сильно отклонился к западу, и теперь он знал, что ему следует взять ещё восточнее, но при всём прочем сама встреча его радовала. Он давно хотел прогуляться до этого водопада, но никак не находил на это времени. Старики называли этот водопад «Дырявая лестница», потому что по спуску водопада были выбиты ступени, а в горе, по которой он стекал, было несколько пещер. Кто-то из стариков говаривал, что они (ступени) созданы руками человека, жившего в этих местах ещё до слияния миров, но

подтверждения этому никто так и не нашёл. Маркус же, по-
видавший в этом мире слишком много всего, считал, что всё
возможно.

Разведчик пересёк разноцветную от цветов поляну и упал
подле реки. Напившись и заменив воду в своём кожаном бур-
дюке, он принялся раздеваться.

В последний раз он нормально мылся больше месяца на-
зад, в великаньей пяте, так что упустить такую возможность
просто не мог. Вода в реке оказалась довольно холодной,
пронизывая тело разведчика насквозь, но несмотря на это он
смыл с себя всю дорожную и лесную пыль. Конечно, до го-
рячей ванны или бани этой реке далеко, но лучше это, чем
ничего.

Выбравшись на берег и закутавшись в тёплую сухую одеж-
ду, Маркус принялся разглядывать в реке отражение неба.
Редкие облака нарушали светлую синеву небосвода, так не
похожую на синеву реки, более темную и сверкающую.

Синева. Маркус вспомнил, что глаза его имеют тот же от-
тенок, что и небо. Светло-синие. Хорошие глаза. Единствен-
ное, что выдаёт его истинный характер. Как бы ни старался
Маркус выглядеть строго, серьёзно, грубо или злобно, глаза
всегда его выдавали. Глаза добряка, который никогда вас не
обидит. Ему нравился его цвет глаз по молодости, потому
что голубые глаза нравились девчонкам, но потом, когда он
работал в разведке... Он слыл лучшим, но всё ещё не стал
командиром разведки. Почему? Может из-за добрых глаз?

Если честно, у него уже были такие мысли. Кто знает. Но факт оставался фактом: он ещё не командир.

Ройвер надавил большим пальцем на указательный и раздался хруст.

Пора было искать пещеру для ночлега и отдыха. Он уже устал целыми днями идти, а тут ещё и стрелы закончились, так что можно было провести день отдыха и при этом изготовить стрелы для арбалета. Как говорится, совместить приятное с полезным.

Солнце подобралось к зениту, когда Маркус нашёл подходящую пещеру за рекой. Пещера оказалась сухой и довольно просторной, без насекомых или какой-либо дряни.

Оставив вещи внутри, Ройвер пошёл за дровами. Сухих веток, валежника и даже коры для розжига, оказалось довольно много рядом с поляной, так что далеко ходить не пришлось. А вот с деревом для арбалетных стрел оказалось немного посложнее. Из подходящих ему пород он нашёл вблизи лишь можжевельник и, к его удивлению, ясень. Ясень, насколько он помнил, был тяжелее можжевельника и более гибким, так что выбор пал на него. Стругать куски дерева кинжалом то ещё удовольствие, на которое ушло порядком времени, так что, когда он закончил и вернулся в пещеру, солнце уже практически дошло до края леса на западе, а долина под водопадом уже потемнела, превратив синюю реку в чёрную.

Ройвер разжёг костёр на выходе из пещеры и, перекусив

сушёным мясом и ягодами, которые он нашёл пока стругал дерево, начал изготавливать сами стрелы.

Конечно, он рисковал с костром, ведь с такой высоты его мог бы увидеть кто угодно, от эльфов и хищников, до разведчиков саархилов, которые редко, но заглядывали в леса Асанты, но ему было всё равно. Костёр давал свет и тепло, которые были ему необходимы, а если кто-то хочет ему доказать обратное, так пусть приходит, он как раз изготавливает стрелы.

Где-то на поляне играли сверчки, далеко в лесу прокричала птица. Костёр мирно потрескивал у пещеры, постепенно угасая. Ночь уже давно заявила о своих правах и только звёзды, которых разведчик почти не видел из-за огня, освещали лес.

Маркус успел сделать десять стрел, но оперить их не успел, оставив это дело на завтра. Он слишком сильно устал за сегодня, и ему хотелось ещё и завтра отдохнуть здесь, но он не мог себе этого позволить. Нужно было продолжать дорогу. Отдохнуть он успеет у эльфов, если всё пройдёт успешно.

Он уже собирался лечь, когда вспомнил о том, что не занимался сегодня. Выругавшись, Маркус из последних сил поднялся на ноги и закрыл глаза, сосредотачиваясь. Спустя несколько минут он пришёл к выводу, что в таком состоянии толку никакого от его занятий всё же не будет и лёг спать.

Пятый день в лесу оказался самым опасным из всех

остальных.

Собрав свои пожитки и бросив заготовки для стрел в сумку, к листьям и мясу, Маркус отправился на юго-восток.

До Нэнта оставалось ещё дня три пути, так что ещё немного и можно будет считать миссию выполненной. А там уже будь, что будет.

Ройвер заметил его не сразу. Он слишком сильно ушёл в себя и расслабился, позабыв обо всех мерах предосторожности. Он дал маху и чуть не расплатился за это жизнью. Позже он много раз обдумывал этот момент и пришёл к окончательному выводу, что ему просто повезло.

Зверь прыгнул сбоку и Маркус среагировал, как опытный разведчик, выкинув перед собой кинжал и отпрыгнув в сторону. Он действовал чисто интуитивно, не думая, и это спасло ему жизнь. Если бы зверь подождал ещё пару мгновений и прыгнул на него сзади – его бы уже ничто не спасло.

Жёлто-зелёные глаза на чёрной морде. Чёрный ягуар. Один из самых опасных хищников леса Асанта. Хищник осторожно смотрел на кинжал, но его размеры не пугали зверя. Маркус понимал, что его оружие слишком маленькое, а арбалет и вовсе был не удел, из-за незаконченных стрел.

Ройвер, конечно, и сам славился тем, что был сухим, жилистым и проворным, но уж точно не в сравнение с ягуаром. Этого зверя ему не победить. Только если напугать... Нет. Безумие. Одно неверное движение и эта тварь просто бросится на него. А что если...

Маркус осторожно снял с плеча сумку и, раскрыв, отбросил её в сторону. Зверь, с отсутствующим видом, наблюдал за каждым его движением. Он надеялся, что ягуар довольствуется сушёной оленьятиной и не тронет человека с кинжалом, но ошибся. В тот момент, когда Ройвер улыбнулся кошке, кивнув в сторону сумки, хищник бросился на него.

Ягуар полоснул лапой по правому плечу разведчика, повалив того наземь, и попытался вцепиться Маркусу в лицо. Ройвер, не потеряв самообладания и сохранив, несмотря на адскую боль в плече, кинжал, ткнул остриём в лицо твари. Судя по характерному рыку, от которого Маркус чуть в штаны не наложил, он его зацепил.

Ройвер вскочил на ноги и упёрся спиной в дерево. Только сейчас он заметил, что кинжал куда-то пропал. Он начал озираться по сторонам, совсем позабыв про ягуара. Зверь заходил со стороны, и разведчик заметил его уже в момент прыжка.

– Нет! – крикнул зверю Маркус, выставив руки вперёд.

Подул лёгкий ветер, чуть всколыхнув листья на земле.

Ройвер упал на пятую точку и, облокотившись о дерево, тяжело сглотнул. Голова плохо соображала, и он силился понять, что сейчас произошло. Только что ягуар летел прямо на него и вдруг пуф, и он пропал. Просто исчез. Телепортировался, как саархил какой-то или архенит. Не привиделось ли ему это всё? Может у него уже галлюцинации? Может он медленно сходит с ума? Ведь звери не умеют исчезать. А мо-

жет... нет. Это бред какой-то.

«Такой же бред, как молнии на твоих пальцах?» – пронеслось у него в голове.

Не может этого быть. Неужели это он отправил зверя... а куда он собственно его отправил? Хотя, какое это имеет значение. Главное, что он снова смог воспользоваться кристаллом внутри него. Вот только он всё ещё не мог понять, как именно он это сделал.

Маркус хрустнул пальцем и правое плечо отозвалось болью.

– Ау, – обронил он.

Коснувшись левой рукой больного плеча Ройвер выругался. Вся правая рука была в крови. Ягуар нехило так его полоснул и оставлять так как есть, было попросту нельзя. Он умрёт от потери крови, если ничего не сделает.

Ему пришлось потратить часть воды, чтобы промыть рану, а потом перевязать её своей рубашкой, чтобы хоть как-то замедлить потерю крови. Голова у него ещё не кружилась, что давало надежды, но страх перед смертью уже заставлял руки подрагивать.

Маркусу был необходим огонь. Благо топлива для костра вокруг было с избытком, так что уже через несколько минут он во всю полыхал, с жадностью пожирая брошенные в него ветки. Ройвер раскалил в пламени свой кинжал и, зажав во рту ремень от штанов, прижёт рану.

Он кричал и ругался, и ему было всё равно, если ещё ка-

кие хищники его услышат.

– Давайте, идите сюда, твари безмозглые, – кричал он в лес.

– Я вас всех перережу!

– Хотите немного от Маркуса Ройвера, так возьмите, аааа!

Остаток дня разведчик потратил на поиск трав. Улов оказался вполне многообещающим: пастушья сумка, подорожник, тысячелистник, солнечный травяник и даже драконий глаз, правда в единственном экземпляре. Маркус учился травоведению у эльфов и старых разведчиков, и несколько раз даже применял это всё на практике, так что он знал, что делает.

Сделав целебный компресс из собранных им трав, он приложил его к ране и обмотал частью рубахи, не пропитавшейся его собственной кровью. Пастушья сумка должна остановить кровь, если рана снова вздумает кровоточить; драконий глаз должен унять боль и вкупе с остальными травами залечить рану достаточно, чтобы утром можно было отправиться дальше. Солнечный травяник и драконий глаз славятся своими заживляющими эффектами и Маркусу приятно повезло, что он нашёл их здесь.

Ройвер почувствовал усталость и позволил себе заснуть. Он не стал мучить себя поисками укрытия и лёг прямо между деревьями, на открытом воздухе. Холод стискивал его в объятиях, а ночь быстро погружала всё вокруг во мрак. Каждое дерево во тьме казалось притаившимся хищником, каж-

дая коряга вороном, желающим выклевывать его глаза. Среди ночи к нему пришёл олень с лицом Морти, который всё время повторял:

– Почему вы бросили меня там? Мне одиноко, сэр, заберите меня отсюда, пожалуйста!

А потом ягуар голосом Донелла говорил:

– Зачем вы убили нас всех? Зачем? Что мы вам сделали?

А потом беловолосая архенитка с огромными белыми крыльями:

– В тебе что-то есть. Что-то, тебе не принадлежащее, человек, – она сузила глаза, посмотрев на него с укором. – Отдай это мне, отдай!

Маркус проснулся весь в поту. Он потрогал лоб – жара не было. Всё это был сон, всего лишь сон. Он громко выдохнул и приложился к бурдюку, жадно глотая воду. Он встряхнул бурдюк. Не густо. Нужно найти пресной воды и как можно скорее. Он совсем немного отошёл от сердца Асанты, но возвращаться не хотел. Он найдёт реку впереди.

Ройвер развязал повязку и выкинул компресс в сторону. Трудно осматривать собственное плечо, но увиденное его устроило. Казалось, что заживление прошло удачно и рана не воспалилась. Приятная новость. Он наспех перекусил и отправился в путь.

К середине дня Маркус прошёл достаточно, чтобы устать. Он выдохся и найдя наконец реку решил отдохнуть, заодно пополнив запасы воды. Рана заживала, но всё же он потерял

много крови и сил. Не следовало сейчас заставлять организм работать на износ.

Решив провести отдых с пользой, Ройвер принялся за оперение стрел. Боль в правом плече не давала делать работу с привычной скоростью, но даже так справился он довольно скоро.

А после, Маркус всё же решил позаниматься. Молнии, а затем телепортация ягуара. В нём скрыта сила, но он не умел ей пользоваться. Если бы он только научился, сколько всего он смог бы сделать! Молнии и телепортация предметов это уже огромная мощь. С такими способностями он мог бы добывать любые сведения и больше не бояться всяких там сархилов и прочих прихвостней дворфов.

Но сколько бы он ни старался, ничего не выходило.

Что не так? Чего ему не доставало? Что он делает не так? С ягуаром он был в экстремальных условиях, но не может же он просто надеяться, что эта способность появится в случае беды. А молнии? Тогда он просто хотел есть и потянулся к кролику. Желание? Эмоции? Что управляло этим кристаллом?

Он почувствовал опасность, но, раскрыв глаза и окинув взглядом лес, ничего не заметил. Что-то было не так. Слишком тихо.

Он дёрнулся в сторону сам по себе. Натренированный организм сам защищал тело, давая хозяину отследить атаку. Две стрелы воткнулись в землю, позади него, а третья вошла

в дерево, в дюйме от его головы. Эльфы. И, судя по выстрелам без предупреждения, на переговоры они идти не желали.

– Я свой! – крикнул Маркус, прыгнув за толстое дерево, по его подсчётам, защищающее от всех трёх лучников, что в него палили.

– Ты шпион, – услышал он откуда-то из леса, со стороны лучников.

– Нет же, – оправдывался Ройвер. – Я разведчик из речных земель, человек.

– За дурака меня держишь, шпион? Думаешь, я не отличу саархила от человека? Не знаю, что за магию вы научились использовать, но магию кристаллов я всегда смогу распознать.

Голос предводителя эльфов казался ему смутно знакомым, но он искажался магией, видно, чтобы запутать расположение говорившего, так что распознать кто именно это был, было довольно трудно.

В дерево и рядом с деревом, в нескольких дюймах от руки разведчика, воткнулись стрелы. Маркус одёрнул руку и выругался.

– Ругаешься и впрямь, как человек, – услышал он прямо перед собой.

Ройвер не успел среагировать. Из земли выросли ветви дерева, скрутив ему руки за спиной и обмотав тело так, что он и шевельнуться не мог.

Они чувствуют в нём кристалл, поэтому не верят ему. Они

чувствуют магию, но каждый дурак знает, что люди не могут её использовать. Они думают, что он саархил и, если он не докажет им обратного – он умрёт.

Маркус поднял глаза на эльфийского друида и потерял дар речи. Длинные, до самого пояса волосы, когда-то бывшие золотистыми, но побелевшие за прожитые годы. Красивые, без изъяна, черты лица и грустные тёмно-зелёные глаза, потерявшие вкус к жизни. Он знал его, но эльф-друид его не узнавал. Эльфы видят не так, как видят люди. Они смотрят в душу, а не на внешность. Сейчас командир эльфов видел перед собой не Ройвера, а чужака в его теле. А если кто-то принял форму Маркуса, тот сам Маркус, по разумению друида, должен быть уже мёртв. А значит, следовало за него отомстить. Всё довольно логично.

Ройвер заметил, что эльф создаёт странный шар, от которого исходит энергия, похожая на пар, будто от куска льда в жару. Шар становился больше и начинал гудеть. Он что, собирается его убить?

– Нет, нет, нет, нет, нет, Фриландель, не надо! – выпалил разведчик.

– Знаешь, как меня зовут? – спокойно спросил друид.

– Конечно! Это же я, Маркус! Маркус Ройвер! Ты ведь помнишь меня? – Разведчика бросило в пот. Губы начали дрожать. Неужели он так и умрёт? От руки старого знакомого? Нет. Только не так.

– Ну чтож, посмотрим, как ты устроен, – грустно сказал

эльф и отпустил светящийся шар.

Маркус закричал, странный ледяной шар влетел ему в грудь, дыхание перехватило от холода и всё погрузилось во тьму.

Глава 5: Лагерь

Шёл уже седьмой день её нахождения в лагере близ леса Вол. Когда командующий Рафф отправлял её сюда, он говорил, что командир Берс собирается в разведку, и она должна поспешить и следить за ним. Она спешила, что было сил, боясь опоздать и провалить задание, но прискакав в лагерь увидела целую армию, которая, судя по запаху и территориям, отведённым под отхожее место, стояла здесь уже довольно давно.

В своё время она полюбила разведку именно за то, что можно было путешествовать с пользой подальше от всех остальных. Она не любила запахов городов, но запах военного лагеря был ещё хуже. Ей не нравилось находиться здесь. Ей не нравилось, что Берс не отправляет её на разведку близлежащей территории. Складывалось ощущение, будто он знает, что она прислана следить за ним и поэтому не доверяет ей. Хотя, может у неё просто развелась паранойя. В любом случае она чувствовала себя не на месте. Будто она была здесь лишней. Ей не нравилось это чувство, и она не знала, как от него избавиться.

Когда она только прибыла в лагерь, Аша сразу отправилась искать шатёр командира. Первым делом нужно было доложить о прибытии и цели прибытия. Так заведено.

Найти главный шатёр никогда не составляет труда, вы просто следуете к самому большому, яркому, вычурному, самому бросающемуся в глаза, либо находящемуся на возвышении, шатру и, как правило, всегда угадываете. А на её счастье и удачу, сварливый командир Берс как раз был на месте и принял её без ожидания.

– Тебя сделать командиром? – в голос расхохотался Берс. – У тебя же молоко на губах ещё не обсохло! Они там в штабе совсем с ума посходили?

Аша скорчила недовольную морщину, но дерзить не осмеливалась. Её прислали сюда следить за ним, и она не имеет права ругаться с ним и ссориться. Она будет пай-девочкой вплоть до окончания задания. А там найдёт способ свести счёты.

Высокий, для арденита, с двумя серыми хвостами и ушами, квадратным лицом и цвета серого камня глазами. Он возвышался над девушкой, будучи выше неё на целую голову, но ужаса не внушал. Когда-то красивое лицо портил шрам, прорезающий лоб, левую бровь и часть скулы. Командир Берс выглядел, как настоящий командир, как боец. И голосом он владел громким и грозным, басовитым. Таких, как он, осталось немного. Если он и правда предатель... Аша надеялась, что нет. Не может такой арденит быть предателем. А может она просто ещё наивная девчонка? Чтож, она выполнит это задание, и сама узнает обо всём, первой.

– Ладно, кроха, не бери в голову, – махнул рукой Берс. –

Рафф – жирный напыщенный индюк, но Шейда я уважаю. Он единственный адекватный арденит во всём штабе, так что, если он за тебя ручается, то ты получишь своё обучение.

После этого командир посылал за ней лишь дважды, чтобы рассказать о некоторых правилах и нормативах, а также ситуациях, при которых на эти нормативы можно и гвоздь забить.

– Когда ты выполняешь задания, всегда возникают спорные моменты, – говорил Берс. – Пожертвовать своими подчинёнными и выполнить задание, или пойти обратно и выжить? Выбор всегда будет за тобой. И все погибшие будут на твоей совести. Если не готова к этому, то лучше бы тебе отказаться от мысли стать командиром. Это не так уж и весело, как может показаться со стороны, кроха.

Она всё это уже слышала раньше от Шейда. Он рассказывал ей, как ему было сложно и, что, если она когда-нибудь пойдёт вверх по служебной лестнице, её будет ждать тоже самое. Если честно, после его рассказов, Аша раздумала становиться командиром. Её вполне устраивала её мелкая роль рядовой разведчицы-курьера. Она не хотела отягощать себя чужими жизнями. Ведь какая радость от работы, которая не приносит тебе радости?

Аша настояла на том, чтобы иметь личный шатёр недалеко от главного шатра. Берс с ней спорить не стал. Он пришёл к выводу, что раз она учится на командира, то отдельный шатёр рядом – это вполне приемлемая просьба.

Её новое прибежище было небольшим и стояло довольно далеко от конюшни, где ей пришлось отставить Маллу, но в нём она чувствовала себя в безопасности, как бы странно это ни звучало, и могла скрываться от чужих глаз и, самое главное, от запахов лагеря. Её одежда, всего за несколько часов пребывания в лагере, уже успела насквозь пропитаться запахом дыма и дерьма, и первым делом, после заселения в шатёр, девушка зажгла ароматические свечи, которые предусмотрительно взяла с собой, прекрасно зная, в какое место отправляется.

Было, правда, в лагере и кое-что хорошее. По её просьбе, двое солдат притащили в её шатёр крепко сколоченную лохань из дуба. Воду приходилось таскать самой, но зато она могла мыться каждый день, что не могло не радовать.

Пару раз, правда, особо ретивые солдаты помогли ей натаскать воды, но это обернулось конфликтом на третий день, когда двое из них подрались за право помочь Аше. Командир Берс наказал обоих, а девушке сказал, чтобы она больше не просила солдат о помощи.

– Ты ещё совсем зелёная и многого можешь не понимать, кроха, – сказал он ей совсем не рассерженно, а как-то даже устало. – Это солдаты. Они редко бывают дома, понимаешь?

Аша кивнула. Ей было стыдно за драку, хоть она в ней и не участвовала, и вовсе её не хотела. Она чувствовала вину и Берс не повышал голоса, видя это.

– У нас в лагере мало женщин, как ты могла заметить, –

продолжал он. – И многие солдаты готовы поубивать друг друга за право посетить их шатёр, понимаешь меня?

Аша залилась краской, но кивнула.

– Эти пройдохи помогали тебе неспроста. И даже хорошо, что всё закончилось дракой. Кто-нибудь из них мог распознать в твоей улыбке или «спасибо» больше, чем ты туда вкладывала. Кто-нибудь из них мог посетить твой шатёр, не спросив твоего дозволения.

После того случая Аша отказывалась от помощи солдат и обходилась с ними сухо и грубо. Ей было неприятно так поступать с ними, но лучше так, чем... она даже думать об этом не хотела.

По вечерам весь лагерь освещали костры, за которыми собирались солдаты, разведчики и прочие сопровождающие любую армию личности. Аша не тешила себя грёзами. Когда-то она любила подобные посиделки у костров, но с тех пор прошло слишком много времени, да и её товарищами были такие же дети, как и она. Лагерные костры совсем иное дело. Ардениты собираются там, чтобы выпить, поболтать с друзьями, спеть пару песен и снять лагерную девку, если таковая найдётся.

В последние годы всё меньше и меньше девушек желали зарабатывать телом, хватало и другой работы, за которую порядочно платили. Но спрос никуда не девался, так что цены на девушек стали расти, в следствие чего участились случаи изнасилования. Не все солдаты готовы отдавать полови-

ну своего месячного жалования за одну ночь с лагерной девкой. Именно поэтому, особенно после третьего дня, Аша не желала выходить к кострам, предпочитая собственное общество. От греха подальше.

Аша всё чаще начинала задумываться, как девушка может быть командиром отряда, если её подчинённые только и будут думать, как бы её раздеть? Теперь-то она понимала, почему это всё так развеселило командира Берса.

Когда костры затухали, затухал и шум в лагере, погружая его в сон. Накрытый ночной тьмой сине-фиолетового неба, рассекаемой лишь серо-жёлтой луной и мерцанием разноцветных звёзд, лагерь становился неподвижным, до самого восхода солнца. Только тогда, по наступлении полной тишины, Аша укладывалась спать.

Обычно сны снятся ей постоянно, и она их, по большей части, помнит, но в лагере она запомнила лишь свой первый сон. Она видела огромную птицу, подобных которой не видела никогда. Птица эта не имела крыльев и плевалась огнём. Она выжигала лес Войфун, а Аша ничего не могла с этим сделать, она просто смотрела на пожар и плакала.

Когда девушка проснулась, она ещё долго не могла прийти в себя, настолько живым показался ей этот кошмар. Позже она лишь смеялась над собой. Чего только не выдумает разум глупой девчонки. Птица без крыльев. Пожалуй, она расскажет об этом сне Шейду, и они вместе над ним посмеются.

На второй день своего пребывания в лагере, Аша столк-

нулась ещё с одной проблемой. Сколько бы она не мнила себя храброй, она оставалась всего лишь молодой девчонкой. Которой было не чуждо стеснение.

Юная разведчица смотрела в сторону общего отхожего места и, понимая, что не сможет этого сделать, отправилась в лес. Благо, что никто не обратил на неё внимания. И как же она была благодарна природе, что месячные застали её в дороге, а не в лагере. Лучше уж терпеть боль в одиночестве, чем... одна только мысль о том, что её кровь мог заметить хоть кто-то из этих солдат бросала её в дрожь. Нет, такого бы она не пережила. Никто из них не увидит её слабой. Никогда она не заставит жалеть себя. Хватит.

Каждый раз отлучаясь куда-либо она боялась, что упустит что-то из виду. Ей казалось, что Берс знает о ней и ведёт свои тёмные делишки только тогда, когда она уходит в лес или принимает ванну. Так ли это было на самом деле она не знала, но сколько бы она не следила за командиром – тот ничем не занимался. Он просто сидел у себя в шатре и временами принимал гостей. Самых обычных сержантов и солдат в возрасте, каких можно было счесть ветеранами. Она пыталась, было, проследить за всеми теми солдатами, которых он к себе приглашал, но из этого ничего не вышло. Всё было чисто, или таковым казалось. В общем, слежка оказалась самым скучным её заданием за всё время службы.

Аша вспомнила фразу командира о Шейде: «Он единственный адекватный арденит во всём штабе, так что, если

он за тебя ручается, то ты получишь своё обучение». Может ли арденит, настолько уважающий Шейда, быть плохим? Она верила в это всё меньше и меньше. С каждым новым днём и каждым новым разговором с Берсом, она всё больше убеждалась, что штаб ошибся. Но задание оставалось заданием. Она будет продолжать следить за командиром, чтобы доказать себе и штабу, что он невиновен.

На пятый день, позавчера, появились ещё проблемы. Казалось бы, с каждым новым днём она должна всё больше привыкать к этому вонючему лагерю, но всё происходило с точностью до наоборот. Чем дольше она здесь находилась, тем больше возникало проблем.

На этот раз проблемы возникли с едой. В лагере в основном подавали овощи и мясо. Но дело в том, что Аша не ела мяса, а переваренные безвкусные овощи вытерпела лишь первые пару дней, после чего переключилась на свои запасы сладкого, которые закончились слишком стремительно. На пятый день она решила отправиться в лес, в надежде найти что-нибудь более привлекательное по вкусу, чем томаты и картофель, поданные на обед в тот день.

За остаток дня, кроме ягод и яблок, она больше ничего в лесу не обнаружила, зато в лагере обнаружили её пропажу. Командир Берс отчитал её, запретив покидать лагерь без его ведома. Она попыталась пожаловаться на здешнюю еду, отчего получила лишь дополнительную порцию криков.

– Если тебе не нравится то, что едят солдаты – можешь

проваливать обратно в штаб! – закончил Берс, заставив её покраснеть и потупить взгляд.

На следующий день, однако, то бишь вчера, командир прислал ей груши и чёрные ягоды пава, видно посчитав, что перегнул палку и решив загладить свою вину. Аша его простила, с удовольствием насладившись вкусами.

Весь сегодняшний день она провела в думах, доедая остатки ягод и последнюю грушу. К варёной капусте и мясному рулету, которые ей принесли повара, она даже не притронулась. Выходить как будто и не хотелось, день обещал быть жарким, так что она завалилась в постель и скучала, с кислой миной глядя в потолок.

Поздно вечером за ней прислал Берс.

– Прости, кроха, но теперь твоим учителем будет Риз, – Берс указал на тощего парня за тридцать, с тремя рыжими хвостами. – В моё отсутствие он о тебе позаботится и научит тому, что знает. Из меня учитель всё равно никудышный.

Девушка нахмурилась и уже, было, открыла рот, как Берс продолжил:

– Он, конечно, не командир, а младший сержант, но сама понимаешь. – Он как бы извиняясь пожал плечами. – Я не могу оставить тебя на Малатара, старик уже далеко не молод, пусть себе спокойно командует, Риз справиться с обучением лучше.

Они стояли в шатре командира, и Аша непонимающе глазела на Берса в полной амуниции разведчика.

– Вы уходите на разведку? – задала она очевидный вопрос, как только командир затих.

– Да, – кивнул командир. – На севере Вола заметили отряд вайраков. Нужно проследить за ними, а по возможности уничтожить. Боюсь, это надолго, потому и передаю тебя...

– Возьмите меня с собой, – выпалила Аша, прервав Берса.

– Что? – улыбнулся командир. – Ты с ума сошла, кроха?

Возможно она и сошла с ума, но ей дали задание, и она не могла отпустить его одного.

– Как я могу хоть чему-то научиться, если целыми днями сижу в лагере и плюю в потолок? – серьёзно бросила девушка. – Возьмите меня в поле, только там я смогу научиться. Иначе в этом обучении нет никакого смысла.

Берс глядел на неё каким-то новым взглядом, будто только что её заметил. Риз ухмылялся, стреляя глазками в командира.

– У тебя пять минут на сборы, кроха, – сказал наконец Берс, и она стрелой вылетела из шатра, с улыбкой на лице.

Глава 6: Нэнт

Маркус присел и, широко зевнув, сонно потёр глаза.

Пробивающийся сквозь небольшое окно жёлтый солнечный луч оповещал о наступлении утра. Чтож, ещё один день на курорте под названием: «Нэнт».

Он улыбнулся и, нацепив на себя штаны и ботинки, начал делать зарядку. Лёгкую, только чтобы разогреться.

Лачугу ему дали небольшую, зато совершенно бесплатную. Хватало и того, что здесь была кровать и крыша, о большем он и не просил. Ведь человек просит лучшее от того, что ему надоело худшее. Он вечно хочет улучшения условий жизни, всегда. Сколько бы ты не давал человеку, он всегда будет хотеть больше. Но когда ты живёшь в полях, в лесах, да горах, большее для тебя – это крыша, постель и тёплая еда.

Немного поразмявшись, Ройвер достал из маленького погребка очередную деревянную бутылку с широким горлом и, вскрыв её, жадно выпил содержимое. На вкус это пойло походило на смесь укропа, петрушки, лука, капусты, спаржи и сельдерея, проще говоря – дрянь, какую поискать, но Фриландель сказал, что она восстановит его силы быстрее, чем любое другое средство, а пока он не восстановит свои силы – он не сможет телепортироваться в речные земли, так что выбор был очевиден.

Маркус занимался каждое утро на открытом воздухе, недалеко от своей лачуги, что стояла на окраине Энсилья, столицы эльфидов (так именовали себя эльфы). Он гостил у эльфов уже целую неделю, но ничего не мог с этим поделать. Всё было у него в руках. Чем быстрее он восстановится, тем быстрее отправиться в путь, так что – заниматься, заниматься и ещё раз заниматься.

Если честно, Ройвер немного удивился, когда узнал, что его ведут именно в Энсиль. Обычно эльфы довольно ревностно относятся к своей столице, не допуская в неё чужаков. Если подумать, довольно мало ныне живущих могли бы похвастаться тем, что бывали в Энсиле. Это воодушевляло.

Пару дней назад Ройвер заметил, что за ним наблюдают несколько молодых эльфиек. Эльфы никогда не были расистами и даже допускали кровосмешение, подтверждение чему Маркус уже встречал тут и там, пока путешествовал по миру в качестве разведчика. От таких браков дети появлялись крайне редко, но появлялись. Чего уж там, Ройвер и сам грезил, что когда-нибудь женится на эльфийке. Его всегда прельщало общество этих спокойных, сдержанных и таинственных созданий. А насколько они были прекрасны... сколько баллад уже сложили певцы об эльфийской красоте. В общем, ему крайне доставляло, что за его тренировки наблюдали эльфийские девушки. Собственно, именно по этой причине он перестал надевать на утренние тренировки куртку.

Правда, как позже оказалось, ещё больше длинноухим красавицам нравилось наблюдать за тем, как Маркус мылся после тренировок. Он делал вид, что не замечает их, обмываясь в реке, что текла вдоль окраины города, но прекрасно видел, как они кусают губы и играют со своими волосами, наблюдая за ним. Они его хотели, но оставались в стороне, предпочитая фантазии действиям. Пока что. Может, если он задержится здесь ещё на пару дней, одна из них и порадует его ночным визитом, но надеяться на это не стоило. Эльфийки сдержанны и стеснительны. Они привыкли к долгим ухаживаниям, на которые у него не было времени. Да и местные эльфы мужского пола уже неодобрительно поглядывают на его тренировки в полуголом виде и девушек, что за ним наблюдают. Если он ещё начнёт при них ухаживать за молодыми эльфийками, у кого-нибудь может лопнуть терпение, а он бы этого не хотел. Он был обязан эльфам жизнью. Этот народ столько раз его выручал. Не хотел бы он выглядеть плохим в их глазах, точнее, неблагодарным.

Закончив тренировку и ополоснувшись в реке, напоследок улыбнувшись одной белокурой эльфийке, которая уже пребывала где-то в других мирах, судя по её глазам, Маркус отправился завтракать.

Эльфийская кухня Ройверу нравилась, но после недели овощей и фруктов с травяным чаем, он заскучал по мясу. Свою сумку со стрелами и сушёным мясом он потерял по дороге в Энсиль, а может её выкинул Фриландель, как знать,

а охотиться в здешних краях запрещалось. Так что придётся потерпеть до дома.

Дом. Если уж честно, никогда Маркус Ройвер не считал речные земли своим домом. Да и все людское королевство. Он всегда жалел, что родился человеком. Лучше бы он был прекрасным эльфом, тогда бы он смог колдовать и ни один саархил не смог бы его одолеть. Или лучше бы он родился арденитом, быстрым и проворным, несущим смерть каждому, кто вставал бы у него на пути. Всё лучше, чем человек. Слабый, ничтожный вид, не имеющий склонности к магии. Что они могут противопоставить северным захватчикам, помимо своего численного превосходства?

Возможно, они могут поставить на чашу весов тот артефакт, что сейчас у него внутри?

Маркус посмотрел на свою тарелку.

– Пока ты не восстановишь свои силы, я не стану тебя телепортировать. Ты видел, что с тобой стало в последний раз, я не стану рисковать. Восстановись, а потом поговорим, – вспомнились ему слова друида.

Ройвер взял деревянную вилку и принялся есть.

Фриландель всегда держал слово и терпеть не мог споры, это разведчик уяснил давно. Нужно просто делать то, что говорит старый эльф и всё будет хорошо.

Маркус убрал посуду и пошёл заниматься снова, но уже не телом, а духом, или, точнее, кристаллом.

Фриландель извинился за ту атаку. Он объяснил Ройверу,

что она была направлена на то, чтобы выжечь любую магию, иллюзию или электрическую технику. Короче, если бы архенит или саархил использовали какой-то приём, чтобы принять его облик – шар бы их испепелил, а человеку бы он не навредил. Но проблема была в том, что внутри Маркуса находился кристалл саархилов, так что шар его не уничтожил, но вырубил на двое суток, лишив всех сил.

Друид быстро сообразил, что происходит. На счастье Ройвера – Фриландель был очень мудр. Эльф просканировал тело разведчика и обнаружил инородное тело магического происхождения, которое не смог изъять.

– Ты бы погиб, если бы я его вытащил, – признался тогда эльф.

Следующие двое суток, пока они шли до границы Нэнта, Маркус помнил лишь урывками. Он то приходил в себя, то отправлялся в сладкое небытие. Именно тогда он потерял свою сумку с мясом и стрелами. Сначала он подумал, что её взял на хранение кто-нибудь из разведчиков-эльфов, но Фриландель развеял его надежды.

– Мы взяли лишь твой щит и кинжал, – заявил он.

Когда их группа подошла к северной границе эльфийского королевства, Ройвер пришёл в себя достаточно, чтобы идти на своих двоих без посторонней помощи.

Пешим ходом до ближайшего эльфийского города – Сирина, было примерно двое суток, а до столицы – Энсила, суток семь, если быстро идти. Именно тогда-то Фриландель и

решился на телепортацию. Он не хотел терять времени, особенно после разговора с разведчиком, который вкратце накидал ему то, что произошло на севере. Эльф-друид решил, что, придя в себя, Маркус достаточно окреп для телепортации, да и расстояние вроде как небольшое. Фриландель решил рискнуть и переместил их двоих в столицу.

То ли сам разведчик переоценил свои силы (а на самом деле он тогда не чувствовал себя хорошо, всё ещё отходя от действия того странного друидского шара), то ли как-то повлиял кристалл, но после той телепортации Ройвер снова слёг в постель на двое суток.

Его постоянно рвало, а жар не спадал ни днём ни ночью. Сам Маркус уже думал, что всё, кончились его приключения, но друиды вытащили его, выручив в очередной раз.

Именно из-за подобного побочного эффекта Фриландель и сказал ему, что не будет его телепортировать, куда Ройвер не восстановит все свои силы. Друг опасался за его жизнь и Маркус, понимая это, не злился на него за задержку. Тем более, если бы не телепортация друида, они бы, скорее всего, всё ещё шли по лесам Нэнта в столицу.

На третий день Маркус достаточно окреп, чтобы встретиться с верховным друидом Халантисом. Фриландель тогда помог другу привести себя в приемлемый вид и отвёл в Рошу, место, где течёт сила, как говорят эльфы.

До того дня Ройвер ни разу в жизни даже близко к Роше не подходил. Это священное место, и никто кроме эльфов туда

не допускается. Он не понимал, почему ради него сделали исключение, а может просто чего-то не знал. Может здесь просто проводились важные собрания и встречи? Или верховный друид всегда принимал гостей в Роще? Ему-то откуда это знать?

Роща располагалась к югу от королевского дворца. Витиеватые ворота из белого дерева никем не охранялись. Они раскрылись сами по себе, стоило Маркусу с Фриланделем подойти достаточно близко, позволив войти в место, о котором большинство услышит лишь из сказок.

Разноцветные цветы пестрели благоухающими островками по всей Роще, а высокая тёмно-зелёная трава струилась вдоль троп, образуя живой борт. Сладкие фруктовые деревья и множество других деревьев, о существовании которых Ройвер и знать не знал: белые широкие деревья с красными листьями; серые тонкие и высокие с фиолетовыми листьями; карликовые деревца с чёрными листьями в виде пальцев, раскинулись по всей Роще, создавая самый необыкновенный карликовый лес в мире. В этой роще находилось много чудесного, но то, что увидел Маркус, подняв наконец глаза вверх, поразило его пуще прежнего. Огромное дерево, накрывающее своими ветвями всю Рощу, а в центре него дупло, из которого льётся фонтан.

- Красиво здесь, да? – улыбаясь, подмигнул ему друид.
- А, и, э, – не находясь с ответом разведчик.
- Понимаю, – важно кивнул эльф и пошёл вперёд, давая

Маркусу время прийти в себя после увиденного.

Примерно на середине пути до великого дерева, их встретил среброволосый эльф, чуть выше Фриланделя. Его зелёная мантия с белыми нашивками и многочисленными знаками на рукавах, а также плотной накидкой, покрывающей плечи и грудь, выглядела намного внушительнее подобной мантии Фриланделя. Глубокие, сапфировые глаза эльфа смотрели прямо на Маркуса, а на тонких губах поигрывала лёгкая еле заметная улыбка. По его лицу Ройвер определил, что верховный друид любит пошутить, что радовало. Позитивных эльфов найти также сложно, как иголку в стоге сена.

– Добро пожаловать, – улыбнулся друид. – Я – Халантис.

– Рад знакомству, – слегка поклонился разведчик. – Я – Маркус Ройвер, разведчик.

– Маркус, Фриландель передал мне часть твоего рассказа о севере. Я хотел бы услышать всё из первых уст, и как можно подробнее, если можно.

Верховный друид махнул рукой и рядом с ними, прямо из-под земли, выросли три стула из переплетённый веток.

– Конечно, – кивнул разведчик и присел на один из стульев.

Маркус рассказал Халантису всё, что случилось с ним в горах Закилии без утайки, включая всё, что касалось кристалла. Он рассказал ему даже об Ае, о молниях на руках, о телепортированном в неизвестность чёрном ягуаре. Он не утаил ни единой детали, потому что знал, что, если ему и

сможет кто-то помочь, так только эльфы.

– Значит, тебе помогла архенитка, – задумчиво обронил друид. – Мы примем это во внимание, но лучше не распространяйся об этом, даже в главном штабе.

– Вы думаете, что в нашем штабе шпионы? – спросил Ройвер, прекрасно зная, что так оно и есть. Он сам подозревал подобное.

– Я это знаю, – беспечно пожал плечами эльф. – Но будет лучше, если наши противники не будут знать, что в их тылу есть наши союзники.

Маркус задумался, хрустнув указательным пальцем.

– Думаете, у них планируется переворот? – осторожно спросил разведчик.

– Всё возможно, – неопределённо ответил Халантис. – Будем на это надеяться. Архениты никогда не любили подчиняться дворфам. Ты знал об этом? Почему они перешли на сторону горных народов?

– Мне говорили, что их завоевали около двадцати лет назад, как и остальных, – простодушно ответил Ройвер.

– Нет, их никто не завоёвывал, – покачал головой верховный друид. – Сорок лет назад они заключили союз с дворфами. Дворфы завоевали вайраков, которые в свою очередь доставляли много неприятностей архенитам. Но при этом горные народы боялись архенитов и их силы. Воевать с ними дворфы не хотели, вот и заключили союз. А потом дворфы предложили архенитам условия, от которых крылатые

не смогли отказаться. Дворфы предложили архенитам стать зрителями вайраков. Таким образом крылатые получили сразу два места в высшем совете и могли подавлять восстания вайраков и давить их, как им вздумается. Архениты просто не могли упустить такой лакомый кусочек. Они ведь должны были отомстить за все те беды, что принесли им перевёртыши. Так что двадцать лет назад архениты присоединились к дворфам по доброй воле.

– Но таким образом получается, что они единственные не завоёванные, поэтому они не боятся дворфов, – предположил Маркус.

Халантис улыбнулся и чуть нагнулся к собеседнику.

– Архениты не любят служить. Одно дело отомстить вайракам, другое дело участвовать в том, что им не нравится. Сейчас их маловато для полноценной революции, вот они и дают знать, что у нас есть друзья на том берегу. Но, если честно, я удивлён, что вайраки больше не пытаются устроить бунд.

– Они пытались дважды, – припомнил Ройвер. – И оба раза их чуть не уничтожили, как вид.

– Да, пожалуй, это поубавило их пыл, – огорчился эльф. – Но, если бы у нас получилось помирить архенитов и вайраков, мы бы смогли задавить северян с двух сторон. Стоит об этом поразмыслить, – нахмурился друид.

– А кристалл? – решил перевести тему разведчик.

– Фриландель уже просканировал его и сообщил о его

природе, – встрепелулся Халантис. – Мы считаем, что это один из древних артефактов саархила. Странно, что он вселился в тебя, ещё более странно, что не разорвал на части.

– Это не может не радовать, – вставил Маркус, горько улыбаясь.

– Да, – улыбнулся в ответ эльф. – Но его способности не совсем понятны. Ты говорил, что его носитель имел девять кристаллов, что не совсем укладывается в голове. Скорее всего, этот кристалл играет роль усиления. Для саархила или, скажем, архенита, или эльфа – он бы стал настоящим оружием, но для человека, который по своей природе магии не имеет...

– Он как козе второе вымя, – вставил Ройвер.

– Лучше и не скажешь, – вскинул брови Халантис. – Но ты говорил про молнии и телепортацию, а значит, что-то всё-таки получил. Тренируйся, пытайся понять, что это. Ты уже понял, что можешь управлять молниями и телепортировать вещи, а возможно, и самого себя. Осталось научиться этим управлять. Природа магии чужеродная, особенно для тебя, кто никакой магией отродясь не пользовался, но раз получилось один раз – получится и в другой.

– Это, конечно, ободряюще звучит, – скривился Маркус, – но я надеялся услышать, как этим управлять.

– Этого я тебе сказать не могу. В магии кристаллов я не шибко-то и разбираюсь. Фриландель может подскажет тебе что-то дельное во время тренировок, но особо не обольщай-

ся.

– Тренировок? – переспросил разведчик. Он тогда ещё не тренировался при эльфах, только придя в себя.

– Конечно, – отвечивал друид. – Пока ты в Энсиле, нельзя упускать возможность заручиться помощью хорошего мага.

На следующий день Маркус начал свои тренировки под присмотром Фриланделя. Но сколько бы он ни занимался, хоть один, хоть с друидом – результат был нулевым. Что бы ни жило внутри него, оно не желало себя проявлять.

– Может оно живое? – спросил как-то у друида Ройвер.

– Это вряд ли, – ответил ему эльф. – Кристалл не может быть живым.

Но разведчик в этом сомневался. Он помнил, как тот вылез из груди саархила и вселился в него. И чем больше он вспоминал тот момент, тем больше уверялся в том, что этот кристалл именно живой. Он защищал своего носителя, но не хотел проявлять себя просто так. Но даже, если и так, Ройвер своих тренировок не бросит. Он доведёт это дело до конца, живой этот кристалл или нет. Этот кристалл жил в его, Маркуса, теле, а значит, должен слушаться его. Вот и всё.

Ройвер присел в тенёк, вытирая лицо полотенцем.

– Уже устал? – спросил друид.

Маркус занимался уже довольно давно, но не заметил в какой момент пришёл Фриландель.

– Давно ты тут? – спросил он напрямую.

– Нет, недавно, – отмахнулся эльф и присел рядом.

– Мне уже значительно лучше, – осторожно сказал разведчик.

Фриландель кивнул.

– Да, я вижу.

– Но с кристаллом всё по-прежнему тихо, – добавил он.

– Я так и думал, – просто сказал друид.

Маркус хрустнул указательным пальцем, нажав на него большим.

– Мы так толком ничего и не узнали об этом кристалле.

– Да, – согласился эльф. – Но не бросай тренировки. Мне кажется управление кристаллом как-то зависит от эмоций.

– Да, я тоже об этом думал, – кивнул разведчик.

– Пробовал?

– Пытался, но...

– Понятно, – поджал губы друид. – Завтра тебя телепортируют в речные земли.

Маркус кивнул.

– Я свяжусь с вами, как только что-то узнаю.

– Конечно, – просто ответил Фриландель и, поднявшись на ноги, отправился восвояси.

Ройвер откинул палочку, которую до того зачем-то держал в руке, и тоже решил подняться. Пора было пить зелёное пойло.

Глава 7: Император

Жинтой звался чудесный северный край, изобилующий гейзерами, горячими озёрами и железом. Последнего здесь встречалось настолько много, что Жинту прозвали ржавым краем. И в центре этого края, где небосвод протыкали своими вершинами три самых высоких горы Истиля, прозванные ржавыми горами Жинты, расположилась столица дворфьей империи – Мирда.

Мирда являлась самым густонаселённым и продвинутым городом северной империи. Император севера – Гумбер грустный пожелал, чтобы в столице империи свободно могли обитать жители со всех уголков империи, вне зависимости от своей расы. Тогда, двадцать лет назад, он открыл врата Мирды для всех и это сделало город великим, а саму империю намного сплочёнее. Все расы внесли свою лепту в развитие столицы своей империи и теперь Мирда не походила ни на один из городов севера, став чем-то большим. Великий город переплетал в себе кристальные технологии саархилов, рунную технологию дворфов, паровые машины гномов и солнечные технологии архенитов. Все расы жили в нём, как единое целое, но даже так оставались недовольные.

Гумбер закрыл окно и в его кабинете стало темно. Кристаллы зажглись сами собой, создав иллюзию лунного све-

та. В большинстве помещений они использовали бронзовые светильники гномов или более традиционные рунные камни, но Гумберу нравились саархильские кристаллы. Он практически не бывал снаружи, особенно ночью, а этот свет так напоминал луну...

Император присел на высокий стул, своё рабочее место, выбитое из потрясающего чёрного мрамора: спинка стула в виде двух перекрещивающихся секир, подлокотники в виде молотов, а нижняя часть стула походила на горные вершины. Камнетёс постарался на славу, всё это выглядело внушающе и потрясающе, но было одно «но» ... иногда ему становилось неудобно, а пододвинуть стул... в общем, сами понимаете.

Гумбер побарабанил пальцами по мраморному широкому столу и тяжело выдохнул.

Он знал о повстанцах. Может они называли себя по-другому, он не знал, его командиры называли их только так. По словам его командиров, повстанцы намеревались убить императора и развалить империю. Естественно, Гумбер дал указ найти их и искоренить, но... что-то во всей этой истории ему не нравилось. Как могли появиться повстанцы в империи, в которой всё хорошо? Он ежедневно смотрел в окно и видел счастливых людей. Он никогда не слышал плач, в городе уже многие годы не происходило преступлений. Конечно, он уже довольно давно не бывал в других городах империи, но не могло же там быть настолько всё плохо, что аж повстанцы появились. Бред какой-то.

Император встал, не в силах долго сидеть на одном месте. Он бесцельно расхаживал по кабинету, хмурясь, но ноги его радовались возможности размяться.

Он император, но заперт в этом дворце. Командиры и генералы категорически против того, чтобы он покидал столицу. Они всё твердят об угрозе, о повстанцах и разведчиках с юга, у которых на уме только одно – убить императора Гумбера. Может оно так и было, он не знал, но какой же из него правитель, если он будет бояться каждой тени?

Раньше все его любили, ведь он смог объединить и сплотить народы империи, но потом всё перевернулось с ног на голову. Да, он император. Да, последнее слово в высшем совете за ним. Но при всём при этом он абсолютно не чувствовал себя главным. Он знал, что стоит ему настоять на чём-то и его уберут. Он не дурак и прекрасно понимал, что генералы давно сговорились за его спиной и не потерпят, если он начнёт возникать. Поэтому ему придётся быть послушным. Пока что. Другого выхода не было.

В дверь постучали.

– Войдите, – как можно более грозно сказал Гумбер.

В кабинет вошёл невысокий серобородый дворф в коже и синем плаще. Руки в перчатках смиренно покоились на уровне груди, сложенные вместе. Главный дворецкий дворца.

– Ваше императорское величество, – поклонился дворецкий.

– Слушаю тебя, Далий, – бросил Гумбер.

– Вас ожидает высший совет, – почтительно ответил дворецкий и медленно принял вертикальное положение.

– Передай, что я скоро буду.

– Слушаюсь.

Далий вышел, закрыв за собой дверь. Звук отдаляющихся шагов дворцового императора не услышал, Далий всегда ходил бесшумно, как и полагалось представителю его профессии.

Гумбер скорчил рожу. Опять совет. Неужели они не могут принимать решения сами? Опять разговоры про повстанцев и будущую войну. Почему всегда так? Почему нужно завоевать народ, чтобы он понял, что с нами и правда будет лучше? Почему ради этого должно погибнуть множество живых существ? Как же он всё это ненавидел.

Император накинул чёрный плащ с белым треугольником по центру, надел золотую корону с пятью чёрными вертикальными камнями, и вышел вон.

Каменный пол коридора разносил эхо его шагов на добрую милю. Все члены совета, без сомнений, прекрасно его слышали и ожидали. Вот бы научиться ходить также тихо, как дворецкий. А ещё лучше, научиться летать, как архенит, и улететь из этого проклятого дворца как можно дальше.

Советники. Все они что-то знали о внешнем мире. Что-то, что от него скрывалось ими всеми. Что-то, что он обязательно должен узнать. И непременно узнает.

Гумбер вошёл в большой чёрный зал для совещаний и скользнул взглядом по совету. Те стояли к нему лицом, склонив головы, держа правый кулак у живота, а левый за спиной. Приветствие старшего в северной империи.

Он на миг задержался у своего золотого высокого трона. Он чем-то походил на его чёрный трон в кабинете: те же секиры, руны, молоты, добавились лишь скипетры и знак солнца на фоне трёх горных вершин, на самой вершине спинки. Золотой трон смотрелся неуместно среди белого и чёрного камня зала для совещаний, но Гумбер уже успел привыкнуть к нему.

У остальных членов совета стулья были самые простые, из белого камня, как и стол для совещаний, с высокой спинкой, но без каких-либо украшений. На столе стояли кубки с вином и фарфоровые чаши: чёрные для советников и золотая для императора. Есть на советах запретил ещё его отец и император не стал отменять этот закон, решив, что отец был прав и совет не место для еды. Но пить никто не запрещал.

В совете состояло пять правителей регионов. Слева от него, лицом к единственному окну в чертоге, восседали два архенита: правитель региона архенит – Эхая серый ветер, в серебряной короне в виде крыльев, и протектор региона вайраков – Гиа чёрный вестник, в белой короне из зубов вайраков. Эхая нравилась Гумберу своей рассудительностью и потрясающими идеями. Во многом именно благодаря её советам им удалось так продвинуть Мирду. Сухая, с выдающимися-

ся скулами, серыми глазами и такого же цвета крыльями, она выглядела серой мышью, среди своих сородичей, но ум её и мудрость не знали равных. Гиа, в противовес Эхае, выглядела изящно: большие чёрные глаза, полные губы, таинственная манящая улыбка и наливная грудь, призывно колыхающаяся под тонкой тканью. Но стоило Гие заговорить, и вы сразу понимали, что чёрные крылья ей даны не просто так. Не зря же её сделали протектором непокорных, вечно бунтующих вайраков. Гиа была жестока, но невероятно сильна и полезна в тех случаях, когда вопрос нужно было решить силой. В этом ей не было равных.

Гумбер не торопясь присел на золочённое место и глянул вправо. Два дородных дворфа тут же плюхнулись на свои места, спиной к окну. Атин – протектор региона гномов, старый, толстый и седой, из тех, кто застал слияние миров, вытирал лоб платком. Он участвовал в присоединении гномьей территории к дворфам, за что отец Гумбера даровал Атину место в совете, как протектору. Император не сказал бы, что седой дворф так уж хорошо справлялся со своими обязанностями, но память об отце обязывала его пока терпеть. Тем более, насколько ему было известно, у гномов сейчас всё было отлично.

Второй дворф – чернобородый, плотный, вечно хмурый Гримор, был правителем региона дворфов. Его уже назначал сам Гумбер, по рекомендации своих генералов и командиров. Раньше вопросами региона дворфов занимался сам

император, но после присоединения народа архенит в совет решили внести коррективы, одним из результатов которых стало появление отдельного правителя региона дворфов.

– Это позволит нам иметь дополнительный голос от дворфов, – говорили генералы. И он им верил. Тогда верил.

С противоположной же стороны стола на него смотрел саархил, чьего полного имени император так и не смог запомнить. Все в совете звали его Томми. Томми был правителем региона саархил и выглядел также, как и все в своём народе. Гумбер практически не различал их.

– Есть ли у совета срочные новости для императора? – спросил Гумбер, разглядывая золотую чашу на столе.

– Повстанцы были замечены в каменных горах Силдонии, мой император, – уважительно доложил седой Атин. – Я выслал отряд на разведку, но следы завели нас в тупик. Ведётся расследование, но пока...

– А есть что-то помимо повстанцев, за которыми мы вечно бегаем, но не можем поймать? – раздражительно бросил император. Он продолжал смотреть на чашу, медленно барабаня по столу.

– Подготовка к войне, – улыбнулась Гиа. На самом деле Гумбер не видел её улыбки, но он её почувствовал. Мурашки пробежали по его телу, и он всё же налил себе вина. Оба дворфа последовали его примеру.

– Мы это уже обсуждали, – устало сказал император. – Саархилы отвлекают эльфов, вайраки арденит. Перед ударом

разделите людей и арденит и нанесите два удара.

– Мы не обсуждали Фарий и Эллов, – прикусила нижнюю губу Гиа, сверкая глазками.

Насколько же кровожадна эта женщина?

– Фарий мы захватим позже, – отмахнулся Гумбер. – А с Эллами я думаю договориться. В прошлый раз мы застали их врасплох, но они могут дать достойный отпор, если будут готовы. Не стоит рисковать. Придерживаемся составленного плана.

– С каких это пор мы боимся каких-то там Эллов? – вздёрнула подбородок чернокрылая архенитка. – Дайте мне армию, и я разнесу их в щепки.

– Я сказал нет! – прогремело в зале. Оба дворфа опустили глаза в стол. Гиа сжала губы, но промолчала. – Ещё что-то?

Несколько секунд царило молчание.

– В регионе гномов за прошедший год значительно вырос уровень жизни, население выросло на несколько сотен, а ископаемых добыто в среднем на семь процентов больше против прошлого года, – важно проговорил Атин, несколько разрядив атмосферу.

– Очень рад это слышать, советник Атин, – улыбнулся ему Гумбер. Это, конечно, была хорошая новость, но он слышал её уже в третий раз.

– В нашем регионе без изменений, – пожал плечами Гримор. – Всё хорошо. Эхая дала мне пару идей, по созданию специальных парков для детей. Думаю, заняться этим в сле-

дующем месяце.

– Это хорошая новость, спасибо Эхае за идею, а тебе, Гримор, за будущее воплощение.

Эта идея и правда обрадовала императора. Хоть что-то новенькое и полезное.

– В нашем регионе всё без изменений, – улыбнулась сама Эхая.

– Отрадно слышать, – улыбнулся ей в ответ Гумбер, поминая, что у архенитов в последнее время царила благодать.

Эхая всегда представлялась ему нормальной. Может стоило открыться ей? Рассказать про генералов и спросить, что на самом деле происходит за пределами столицы? Но вдруг она тоже с ними, что тогда? Тогда его, скорее всего, уберут. Пока генералы считают его удобным правителем, безропотно исполняющим всё, что они хотят, он будет править, но стоит ему начать брыкаться, случится несчастье. Мало ли скользких и высоких мест во дворце.

– Вайраки в последнее время слушаются, – надувшись пробормотала Гиа. – Мы понемногу прививаем им хорошие манеры и улучшаем уровень жизни, но сильно не торопимся. Сейчас вся надежда на их потомство.

– Хорошо, продолжайте в том же духе, – учтиво кивнул ей Гумбер.

И какой смысл звать его на советы, если он здесь не нужен? Ведь всё это фарс чистой воды! С каким удовольствием он бы сейчас поотрубал им головы, но так нельзя. Да у него

и силёнок-то не хватит. Разве что, против Атина.

Император бросил тяжёлый взгляд на другую сторону стола.

– А в регионе саархиллов разве ничего не происходит? – спросил он у Томми. – Как там в Закилии?

– У нас всё хорошо, – слегка поклонившись, ответил советник.

– И никаких происшествий? Никаких улучшений? Новинок?

Гумбер неспроста задавал все эти вопросы. Пару недель назад ему удалось услышать разговор Граина и Ротра, генералов его армии. Граин отвечает за центр армии, а Ротр за дальний правый фланг. Проще говоря, Граин командует дворфами, а Ротр – саархилами. Так вот, в том разговоре Граин расспрашивал Ротра о некоем происшествии, которое случилось в горах Закилии. Как понял сам Гумбер, на одну из баз саархил напали неизвестные и уничтожили стража, которого им, генералам, было очень жалко.

– Есть один проект, но его ещё следует довести до ума, – уклончиво ответил Томми. – Думаю, я расскажу вам о нём в ближайшие недели.

«Понятно» – подумал император. Скрывают, значит. Даже Томми. Чтож, пора заканчивать. Эти советы никому не нужны. Ни им, ни мне.

– Чтож, друзья, – улыбнулся Гумбер, сложив ладони вместе. – На этом предлагаю сегодня закончить.

Все советники встали, склонив головы. Правый кулак у живота, левый – за спиной.

«Цирк» – смотря на своих советников, только и подумал император.

Глава 8: Айлангард

Маркус приготовил вещи заранее, ещё с вечера, вычистив и выстирав всё, даже щит и кинжал. Он не любил ждать, потому никогда не заставлял ждать других. Ну, или пытался.

За ним пришли только к обеду, как раз после тренировки, что его, безусловно, устраивало.

К Роще его вёл незнакомый ему послушник в лёгкой зелёной мантии и длинными чёрными волосами, до самого пояса.

– Не видел тебя раньше, – попытался завести с ним разговор Ройвер, но эльф остался глух, и разведчик не стал продолжать. Он не хотел зачинать конфликт с незнакомцем прямо перед своим уходом. Не хочет говорить – его дело.

У врат, успевших уже раскрыться, их ожидал Фриландель.

– Готов? – спросил друид у Маркуса, даже не взглянув на послушника.

– Конечно, – кивнул, улыбаясь, Ройвер. – Слушай, а этот парень немой или как? – спросил он, когда они с Фриланделем уже вошли в Рощу, оставив юного послушника позади, за воротами.

– Миртелл дал обет молчания, – улыбнулся друид.

– Зачем? – не понял разведчик.

– Так он учится смирению и равновесию внутри себя, –

объяснил эльф.

– Но это же глупо, нет? – вскинул бровь Маркус.

– Если ты этого не понимаешь, Маркус, это не означает, что оно становится глупостью. Это лишь означает, что ты сам мыслишь узко, – улыбнулся ему Фриландель.

– Как по-философски, – закатил глаза разведчик.

Они уже подошли к тому огромному дереву с фонтаном, где их ожидали Халантис и ещё несколько высших друидов. Большинство эльфов имели скучающий вид, другие разговаривали друг с другом, не обращая никакого внимания на пришедших. Все высшие друиды прямо излучали своё превосходство над остальными. Все, кроме Халантиса.

– Вот, выпей, – протянул ему чашу верховный друид, когда Маркус подошёл к нему вплотную.

– И вам доброго дня, Халантис, – улыбнулся ему Ройвер, взяв чашу в руки.

Он внимательно осмотрел белое пойло, похожее на молоко, но более густое и мутное.

– А можно узнать, что это? – решил поинтересоваться разведчик.

– Это древесное молоко Эльжа, – не поведя бровью, ответил старик.

– А, ну это всё объясняет, – театрально обыграл Маркус.

– Это молоко позволит тебе телепортироваться на дальнейшее расстояние без побочных эффектов, – ответил Фриландель. – Чтобы не вышло, как в прошлый раз.

– А, ну тогда ладно, – сразу же согласился разведчик и залпом выпил содержимое чаши. – Ну и гадость, – скривился он, отдавая чашку обратно.

– Молоко Эльжа немного горьковато, – согласился Халантис.

– Да, – подыграл Ройвер. – Самую малость.

– Ну, чтож, – начал Фриландель. – Буду надеяться, что у тебя всё получится.

– И я был рад тебя снова увидеть, златовласка, – улыбнулся Ройвер и обнял эльфа.

– Пора, – сказал кто-то из друидов рядом с Халантисом.

– Рад был с тобой познакомиться, – сказал ему среброволосый верховный друид. – Если повезёт, ещё свидимся.

– Да, я был бы не против, – сказал ему разведчик и встал в золотой круг, вокруг которого стояли эльфы.

Маркус закрыл глаза и молча слушал тихое заклинание друидов, будто ветер играл с кронами деревьев, перешёптываясь с ними на древнем языке самой природы. И настолько тихо и умиротворённо звучала эта эльфийская песнь, что Ройвер не сразу сообразил, что она уже закончилась.

Разведчик раскрыл глаза, оказавшись в тёмной комнате храма содружества, построенного в столице королевства людей почти сотню лет назад. Он никогда не бывал здесь, если честно, но знал, что его перенесут именно сюда. Храм содружества – ближайшее место к дворцу короля, приспособленное для телепортации. И единственное из таких мест в

столице королевства, Айлангарде.

– Вот я и вернулся в Айлант, – грустно сказал вслух Маркус, вспомнив тех ребят, что ушли вместе с ним и не вернулись.

Широкие двери в зал телепортаций отворились, наполнив его белым светом и заставив Ройвера прищуриться. На пороге стоял человек средних лет в красных одеяниях; судя по всему, один из приближённых слуг короля.

– Добро пожаловать, – сухо поприветствовал Маркуса лакей.

– Рад, что меня встречают, но я смотрю, вы не удивлены моим неожиданным приходом, – решил уточнить Ройвер.

– Нас предупредили, – наклонил голову лакей. – Мне поручили, с вашего позволение, препроводить вас к совету.

– Совет? – удивился разведчик.

– Не в полном составе, – уточнил лакей.

– А, тогда понятно, веди, конечно.

Маркус сошёл с помоста, заметив, что побочных эффектов от телепортации и вправду нет. Не зря онпил ту горькую дрянь.

Глаза разведчика уже привыкли к свету и, подойдя ближе, он смог получше рассмотреть лакея. Короткие чёрные волосы зализаны на правую сторону, то ли серые, то ли светло-голубые глаза смотрели устало и томно, из-под нависавших на них широких бровей.

– Как тебя зовут? – спросил он у слуги короля. Не то, что-

бы он хотел с ним познакомиться, но идти в молчании до самого дворца...

– Квил, если вашей милости будет угодно, – спокойно ответил лакей.

– Можешь говорить со мной попроще, Квил. Я не из знати.

– Как пожелаете, мистер...

– Маркус Ройвер, – представился разведчик.

– Мистер Ройвер, – кивнул лакей и они пошли по серому коридору, освещённому белыми кристаллами эльфов. Насколько помнил Маркус, только некоторые места в храме содружества освещались кристаллами, большая же часть освещалась обычными факелами. Видите ли, кристаллы не долговечны и постепенно выходят из строя, а эльфы стали навещать своих союзников крайне редко, так что в ход пошли факелы, в коих недостатка не существовало.

Проходя через анфиладу, стоящую чуть на возвышении, на уровне второго этажа, с левой стороны Маркус заметил площадку, в которой некогда, как он читал в книгах, проводили собрания, посвящённые дружбе с другими расами; а также совместные службы. Разведчик остановился.

– Не больно-то тут и людно, да? – спросил он у Квила, глядя на служителя храма, в гордом одиночестве подметающего площадку.

– Храм содружества практически не используется уже несколько лет, – ответил лакей. – Эльфы почти перестали

посещать нас, а король Ламир не видит смысла в службах, что велись здесь ранее.

– Ладно хоть подметают, – скривился Ройвер.

«Подобные важные точки должны охраняться и использоваться, но Ламир не хочет смотреть правде в глаза. Он не верит, что дворфы нападут на нас. Настолько не верит, что практически перестал вести переговоры с эльфами. Лишь с арденитами мы ещё дружим и то ради торговли» – думал разведчик и брови его непроизвольно начали сходиться вместе.

– Всё в порядке? – спросил его Квил и Маркус велел себе успокоиться. Он дал волю чувствам и сильно сжал кулаки, что не укрылось от лакея.

– Да, просто вспомнил кое-что, – сказал Ройвер и, хрустнув пальцами, пошёл вперёд по анфиладе.

Они спустились по лестнице за площадкой, которую подметал служитель храма. Короткий коридор, усеянный факелами, с этой площадки вёл напрямиком на улицу.

Когда солнце ударило ему в лицо, Маркус прикрыл глаза рукой, подмечая, что Квил поступил также. Когда их глаза чуть попривыкли, они медленно двинулись вдоль храмовой улицы, стараниями прошлого короля мощённой камнем.

– Вчера был дождь? – осматривая дорогу и окрестности, спросил разведчик.

– Да. И, с вашего позволения, я рад, что он был именно вчера.

– Точно, – улыбнулся Ройвер. – Я давно не был в столице.

Не хотелось бы бежать в замок под дождём.

Дворец короля в Айлангарде защищало две стены. Замковая стена ограждала сам дворец и ближайшие к нему строения: имения знатных лордов и генералов. В простонародье, всё, что находилось за этой стеной, называлось замком. Вторая же стена, городская, ограждала весь город целиком. Правда, за городскими стенами тоже жили люди: рыбаки да пахари, но в городе их считали деревенскими жителями, а не городскими, и относились к ним, как к низшему сорту.

Они свернули на королевскую улицу, уложенную старым камнем, и солнце перестало бить им в глаза, оставшись по левой стороне. Детвора носилась по всей улице с дикими криками и улюлюканьем. Маркус улыбнулся, вспоминая и себя в их возрасте. Конечно, детство у него выдалось не такое захватывающее, ведь жил он в лесах Арго, в маленькой деревушке, а не в столице. И большую часть времени проводил с отцом, обучаясь навыкам охотничьего ремесла. Но даже так успел ухватить детство.

– В последнее время никаких происшествий в городе не было? – спросил он у Квила, больше, чтобы просто не идти в тишине.

– Насколько я знаю – нет, – кратко ответил лакей.

– Хорошо, – только и сказал Маркус.

Проходя мимо рыночной площади, на золотом перекрёстке, Ройвер чуть замедлил шаг. Ему нравился запах свежеспечённого хлеба в воздухе и радостные вопли ребятишек

где-то в глубине рынка.

Как же давно он просто так, без какого-либо повода, не гулял по столице. От задания к заданию. Ещё немного и он станет забывать, как выглядит то, что он защищает. Неужели такова цена?

Впереди маячили врата в замок. Их уже открыли, зная, что лакей короля должен прибыть с разведчиком, так что им не пришлось битый час кричать в неизвестность, чтобы потом убеждать привратника впустить их внутрь.

Пока они проходили через коридор замковых врат, Маркус заметил в бойницах гвардейцев с арбалетами. К чему такие меры безопасности? Обычно бойницы пустуют, за исключением крупных праздников и событий, или военного времени. Ройвер не помнил праздников в ближайшее время, поэтому решил спросить у Квила.

– Ужесточили меры безопасности?

– Да, с недавнего времени, – ответил лакей.

– С чего бы? – не унимался разведчик.

– Приказ короля, – пожал плечами слуга, показывая, что подробностей не знает.

Путь от замковых врат до самого дворца был не большим и пролегал через белую улицу, мимо двух имений наиболее значимых лиц города (лорда Джайлса и судьи Пенфорда) и королевский сад, почти сто лет назад возведённый эльфами в честь рождения одного из королевей, кажется, деда нынешнего короля Ламира. Ройвер хорошо помнил отца Ламира –

короля Грегора, при нём он поступал на службу в разведку, но деда короля, Брандона великого, почти что и не помнил. Когда Брандон умер, сам Маркус был ещё мелким мальчишкой, бегающим за отцом по лесам.

– Судья Пенфорд ещё не преставился? – спросил он у Квила, когда они проходили мимо большого имения из жёлтого камня.

– Судя по слухам о новой любовнице, он ещё нас с вами переживёт, – улыбнулся лакей.

Ройвер заметил, что слуга перестал постоянно вставлять свои милости и расслабился, что не могло не радовать.

Проходя мимо королевского сада, Маркус замедлил шаг. Раньше он никогда не обращал на этот сад никакого внимания. Кусты и кусты, деревья и деревья. Но сейчас, приглядевшись, понял, что он очень похож на то, что он видел в Роще эльфов. Те же неизвестные ему цветы и деревья, которые он не встречал нигде, сколько ни странствовал. Интересно, нынешний король, совсем забросивший это прекрасное местечко, знает насколько оно ценно? Хотя, насколько знал сам Ройвер, нынешнего короля не интересовало ничего, кроме золота.

У входа во дворец стояло двое гвардейцев в красном. Тяжёлый доспех и понурые лица. Не к добру. При виде Квила они расступились, освобождая проход.

Внутри ничего не изменилось. Темно, пыльно и тихо. Ламир был довольно жаден и не держал много слуг, отчего

больше всех страдал сам дворец, медленно превращающийся в подобие склепа. Квил повёл его сквозь тёмные коридоры, изредка освещаемые факелами, по знакомой Маркусу дороге. Сколько раз он уже бывал на отчёте у королевского совета? Десять? Больше? Лишь бы заплатили и дали немного передохнуть перед следующим походом.

– Пришли, – шёпотом сказал лакей и только сейчас разведчик заметил, что они уже стоят у королевского кабинета. Значит, совет решил принимать его здесь, а не в общей зале. Хотя, за последние годы он и не вспомнил бы, когда совет в последний раз принимал его не в кабинете короля.

Он кивнул Квилу и, постучав, вошёл и упал на одно колено.

– Разведчик Маркус Ройвер по вашему приказу прибыл, – глядя в пол, отчеканил разведчик.

По ногам присутствующих, он понял, что в кабинете находятся лишь трое человек, включая короля.

– Встаньте, мистер Ройвер, – сказал тот, что стоял слева, облокотившись о шкаф, прямо на углу крупного стола из чёрного дерева, за которым восседал сам Ламир.

Маркус поднялся на ноги, более пристально осматривая присутствующих. Слева, в красивом бархатном дуплете, расшитом золотыми нитями, стоял генерал Грин, командующий восточным фронтом. Разведчик не сразу признал генерала, так как не часто с ним виделся, а со времени их прошлой встречи, Роджер Грин сильно раздался в области живота, а

кожаный доспех сменил на бархат. Он всё больше походил на лорда и всё меньше на вояку.

Справа, рядом со столом короля, сидел верховный главнокомандующий генерал Герхард, никогда не пропускающий ни единого совета, если, конечно, не отсутствовал в столице. Он практически никогда не отходил от короля, будучи его главным советником и доверенным лицом. Кожа, сталь и потёртый красный плащ делали его абсолютной противоположностью Грина. Вот так должен выглядеть настоящий генерал, посвятивший всю свою жизнь сражениям и службе королевству. От Ройвера не укрылось, что главнокомандующий сильно постарел за последние годы: лицо его осунулось; некогда яркие синие глаза потускнели; волосы практически выпали, оставив на лице лишь его вечные белые усы. Недолго ещё ему командовать армией. А кто будет после него? Из достойных только Фарлен и Дирген остались, но король держит подле себя Грина, так что Маркус надеялся лишь на то, что генерал Герхард ещё не скоро отправится на покой.

Ламир сидел за столом, сложив руки в замок и оценивающе разглядывая самого Ройвера. Ледяной взгляд ярких сапфировых глаз тяготил разведчика, а опущенные к низу уголки тонких губ не сулили ничего хорошего. Строгая золотая корона, усыпанная рубинами, сливалась с золотистыми завитками волос, создавая впечатление, что сами волосы Ламира были посыпаны драгоценными камнями. Король был красив, не имея ни одного изъяна на безупречной молодой

коже, но даже так не пользовался успехом у женщин, имея репутацию мужчины нарцисстичного, жестокого и необходимого. Он был одет в атласный камзол бело-голубого цвета, что было редкостью. Насколько помнил сам Маркус, король предпочитал бархат и шелка, и не бело-голубые, а красные и бордовые. Но нельзя было не заметить, что наряд идеально сидел на нём, хорошо попадая в тон глазам.

– Ты уходил на задание с людьми Гомера, насколько я помню, – сухо сказал главнокомандующий.

– Так и есть, – кивнул разведчик.

– Что же с ними стало?

– Они погибли.

– Расскажи, – попросил Герхард.

– По неопытности молодых разведчиков мы попали в засаду саархилов в безымянных горах. Петир и Грок пожертвовали собой, чтобы дать нам пройти дальше, – начал рассказ Маркус. – Донелл и Морти погибли в сражении со стражем Лазурного замка.

– Гомер утверждал, что Лазурный замок будет пуст, – вставил генерал Грин.

– Я не знаю откуда у него такие сведения, – просто ответил Ройвер, – но в замке был страж. Мы чудом уничтожили его, но Морти и Донелл погибли в сражении.

– Жаль, что сам Гомер не смог поприсутствовать на этом совещании, – нахмурился главнокомандующий. – Это его промах, и он за него ответит.

Маркус благоразумно промолчал. Его дело исполнять приказы, не более. Говорить, только когда прикажут. Ругая одного из генералов, он лишь наживёт себе врагов. Герхард и сам должен понимать, что было глупостью отпускать с Ройвером неопытных бойцов. Скорее всего, он уже обсуждал эту ситуацию с другими генералами и самим Гомером. К сожалению, на том совещании, когда Маркуса отправляли на задание, главнокомандующего не было. Если подумать, кроме короля и Гомера тогда никого больше не было. Если бы Герхард тогда не уезжал из столицы по делам, всё могло выйти совсем иначе.

– А теперь подробности, – вступил в разговор Ламир. – Что ты нашёл? Что узнал? Что необычного видел?

Маркус рассказал всё. Кратко описал их путь до Лазурного замка; подробно рассказал о замке изнутри, описав трубы, врата и полоски на полу; описал странные приборы и чёрные зеркала на столах; он рассказал обо всём, утаив лишь информацию о кристалле и архенитке Ае, помогшей ему выжить. Фриландель и Халантис просили не говорить об этом, и, несмотря на то, что Ройвер был человеком, он согласился в этом с эльфами. Среди людей могут быть предатели, он и сам это знал. И он был практически уверен, что один из генералов точно предатель. Гомер? Скорее всего. Грин? Вполне возможно. Но кому тогда довериться? Главнокомандующий Герхард почти точно не предатель, но стоит ли рисковать? Или нет?

– Значит, вы ничего не нашли? – упавшим голосом спросил Роджер.

– Ничего существенного, – признался разведчик. – Когда сработала сигнализация и появился страж – мы начали отступать.

– Но, когда страж погиб, почему ты не вернулся обратно? – спросил король, глядя на Маркуса своими ледяными глазами.

– Мои товарищи погибли, я был ранен, кричала сигнализация. Рисковать жизнью ради неизвестной и, вполне возможно, отсутствующей информации, или спасти свою жизнь и сообщить хоть что-то. Я свой выбор сделал.

Ройвер знал, что ответил довольно грубо и за это может поплатиться, но не смог иначе. Вот вечно он не держит себя в руках. Все его беды от этого. Он же разведчик! Нужно быть спокойнее и рассудительнее.

– И этого человека вы хотели сделать командиром, – скривившись, обратился король к Герхарду.

Маркус удивился сказанному и ему стало стыдно. Он лучший из разведчиков, с этим давно никто не спорил. Он вёл отряды и его слушались, если он давал советы, но командир... Фарлен как-то сказал ему по секрету, что дважды выдвигал его кандидатуру на пост командира, но король Ламир дважды отказывал ему в этом. Генерал Ричард Фарлен не знал причины отказа, но в третий раз предлагать не стал. Король за что-то невзлюбил разведчика, он давно об этом

знал, но сейчас он подвёл главнокомандующего, который сам лично решил продвинуть его кандидатуру и ему было стыдно.

– Он выжил и принёс новые данные о враге, – сухо сказал Герхард. – Найдите мне второго разведчика, который больше тридцати раз ходил на север и не получил повышения. Он давно должен был стать командиром, и я дам ему второй шанс. С вашего позволения, – посмотрел генерал в сторону короля.

Ламир играл желваками, но через несколько секунд сдался и, тяжело выдохнув, сказал:

– Как пожелаете, главнокомандующий, – махнул он.

– Ройвер, – обратился к нему Герхард.

– Слушаюсь! – встал по стойке «смирно» Маркус.

– Я понимаю, что ты хотел передохнуть после такого напряжённого похода, но у меня для тебя есть ещё одно задание. Важное. Ты отнесёшь секретное письмо генералу Фарлену в Гивдош. Он стоит близ маленького городка «Гард», знаешь где это?

– Так точно, – ответил Ройвер.

– Отлично, – кивнул главнокомандующий. – За письмом зайдёшь ко мне перед отъездом. Дальнейшие указания получишь от самого Фарлена. Свободен.

Маркус поклонился и развернулся, чтобы выйти вон. Уже в дверях он услышал голос Ламира:

– И оденься поприличнее. Ты выглядишь, как нищий, а

не как солдат.

Ройвер остановился и, досчитав до трёх, ответил:

– Так точно!

Глава 9: Лес Вол

Аша старалась не шевелиться и не издавать никаких звуков. У вайраков очень чуткий слух. Странно, что они ещё не учуяли её, но, возможно, это из-за масла Жея, которым она мажется, чтобы от неё не пахло потом. Запах масла очень схож с древесным и гончие вполне могли не обратить на него внимания. В другой ситуации арденитка рассмеялась бы такому исходу, но сейчас ей было не до смеха.

Ноги, руки, спина и плечи затекли. Левую ногу сводило уже дважды. Ей было всё сложнее сохранять неподвижность. «Всё бы отдала, чтобы пройтись сейчас по лесу» – подумала она. Но об этом и думать не следовало. Лес кишит вайраками, пытающимися напасть на её след.

Мимо пролетело белое пятно, и Аша еле-еле удержалась, чтобы не дёрнуться. Она хоронилась под ветвистыми корнями одного широкого дерева, названия которому не знала. Сверху это место припорошили листья и её можно было заметить в темноте корней только подойдя к ним вплотную. Вайраки носились по всему лесу, пытаясь уловить движения или запах, им и в голову не пришло, что можно просто остановиться и поискать её. Но вечно она здесь оставаться не сможет. Ей в любом случае придётся покинуть это место и попытаться вернуться в лагерь. Она должна рассказать

всем, как всё было. И должна предупредить всех, что вайраки гнезятся прямо у них под носом, что они уже в лесу Вол и вот-вот нападут на их лагерь.

Уходить лучше утром, как ей казалось. Вайраки выдохнутся от беготни или решат, что она уже ушла. Да и в дневное время они менее опасны, насколько она помнила. Так что ей полагалось выспаться, а потом дело за удачей.

Аша решила рискнуть и быстро перевернулась набок, приняв позу эмбриона. Её движения могли уловить вайраки, но иначе она бы задеревенела уже через пару часов, не говоря уж о том, что спать на четвереньках она бы и вовсе не смогла.

Она ждала, вонзив свой взгляд в пространство между корнями. Услышали её или нет? Умрёт она или шанс ещё есть? Сердце быстро колотилось, создавая столько шума, что девушка боялась, как бы вайраки его не услышали. Но время шло и ничего не происходило. Её не обнаружили.

И как это всё могло произойти? Всё случилось слишком быстро. Она выжила лишь чудом, и она это прекрасно понимала. Все погибли. Все. Кроме неё. И теперь она просто обязана выполнить своё задание. Ради них всех. Она должна рассказать обо всём, что здесь творится. И ещё кое о чём. Она обязана обелить имя Берса. Её основное задание выполнено. Теперь она была полностью уверена, что Берс не предатель.

Четыре дня они пробирались на север, через лес Вол, и

ничто не предвещало беды. Их было восемь, включая её и Берса. Все бывалые разведчики, она самая молодая среди них. Берс рассказывал о лесе и разных премудростях, большую часть которых она уже знала.

Болес, один из разведчиков, показал ей ягоды, которые она ранее считала несъедобными. Он рассказал, что их надо есть зелёными, а не красными, как обычно принято. Зелёные они сладкие и полезные для зрения. Это было на второй день их похода и Аша объелась этих ягод досыта. После того случая Болес прозвал её ягодкой.

На четвёртый день похода, то бишь сегодня, они вступили в северную часть леса, куда ходят только разведчики. Даже охотники арденитов не осмеливаются заходить так далеко в лес Вол. Тут-то их и встретили.

Перед этим, Берс отправил двоих разведчиков вперёд, осмотреть местность, но судя по тому, что на них напали, Аша заключила, что они умерли самыми первыми. Или были взяты в плен, что было ещё хуже. Все знают, насколько тщательно вайраки пытаются своих пленных.

Их оставалось всего шестеро, когда на них обрушился большой тяжеловооружённый отряд вайраков. Враги превосходили числом раз в пять, да и вооружены были несравненно лучше арденитов. Всё же они шли на разведку, а не на войну.

– Убирайся отсюда, кроха, – кинул ей через плечо Берс. – Ты самая юркая, авось проскочишь, а мы постараемся их за-

держать.

Она никогда не слыла воином, проку от неё на поле брани никакого, так что она послушалась приказа и здравого смысла, и ринулась прочь от места битвы. Двое вайраков метнулись за ней в погоню, а позади послышался вскрик, который ещё долго будет преследовать её во снах. Это был крик Берса, она была в этом уверена.

Слёзы застилали глаза, и она неслась вперёд, не разбирая дороги. На её счастье, гончие оказались не так быстры, как о них рассказывали. Он начинали отставать от неё, уставая, и тогда она заметила те самые ветвистые корни, в которые и юркнула. Преследовавшие её вайраки пронесли мимо, даже не замедлив бега.

Она не видела исхода боя, но была уверена в том, что не выжил никто. А если и выжил, то сам не рад этому.

«Проклятые северные твари» – выругалась она про себя и глаза её снова увлажнились, вспомнив погибших братьев.

Почему им не сидится у себя на севере? Почему они вечно лезут всё дальше и дальше, завоёвывая чужие вотчины? Неужели жадность этих народов настолько не знает пределов? Неужто они испытывают наслаждение, когда другим становится худо?

Дворфы. Всё началось с них. Не сказать, что они так уж сильны, больше просто многочисленны, но завоевав гномов и забрав их необычайные технологии, они стали поистине опасны. Настолько опасны, что смогли завоевать саар-

хилов, странных существ с ещё более странной магией. Аше не доводилось сталкиваться с саархилами напрямую (что её несказанно радовало), но она слышала о них достаточно, чтобы начать бояться. Они сильны и её радовало, что кристальные люди, как называли их на Арго, жили так далеко от них. Арденитам больше приходилось сталкиваться с вайраками, и она всегда считала это довольно ироничным столкновением. Две расы, имеющие хвосты, воюют друг с другом. Но небольшое сходство во внешности перечёркивалось огромной пропастью в культуре. Они были абсолютно разными народами, с какой стороны ни посмотри. Вайраки были агрессивными оборотнями, жаждущими крови. Она слышала, что их магию перевоплощений питает ярость, потому они всегда такие свирепые. Ей приходилось сталкиваться с оборотнями уже дважды, до этого дня, и оба раза она сбегала от схватки. В этот раз ничего нового не случилось. Зато она осталась жива...

Аша обняла себя руками. Лес за корнями практически перестал быть виден. Наступила ночь. Она не слышала вайраков, но вряд ли они прекратили поиски, просто, скорее всего, ушли отсюда подальше, решив, что она уже ушла южнее.

Девушка снова задумалась. Может они все так рвутся на юг, потому что им холодно там, на севере? Дворфы и гномы и правда не выглядят, как северные народы, в отличие от тех же вайраков. Но почему они никогда не заводили об этом речь с другими народами? Почему не предлагали обменять-

ся землями или ещё как-либо решить эту проблему? Неужто гордыня? Так значит это из-за чьей-то гордости гибнуть тысячи существ по всему Истилю?

Аша нахмурилась. Её сильно злило положение в мире. Все эти войны и вечные склоки между различными расами. Почему они все не могут просто прекратить воевать и начать жить в мире? Помнится, был когда-то человек, который призывал жить всех в мире. Да. Точно. Она помнила об этом из рассказов Шейда. Король Брандон. Так его звали. На его клик откликнулись эльфы, а затем и ардениты, но больше никто. Хотя, Шейд говорил, что архениты поначалу тоже согласились на союз и даже общались какое-то время с людьми, но потом на них начали нападать оборотни и они перестали прилетать на юг, прекратив переговоры. Шейд не знал подробностей, но думал, что архениты попросили помощи у союза, а те им отказали и архениты перестали поддерживать с ними связь. Может так всё и было, а может и нет. Кто теперь знает?

Сейчас север сделался непобедимой империей с огромной армией и продвинутыми технологиями. Пять лет назад они смогли отбить их пробную атаку и это без помощи людей. Король Ламир заверил союзников, что в этот раз люди помогут чем смогут и вместе с силами союза дадут отпор врагу. Аша надеялась, что это не просто слова. Ведь пять лет назад люди мало что сделали, чтобы помочь другим расам, защищая собственные границы.

– Беги, кроха, беги! – кричал Берс, в то время, как его голову пожирал громадный бурый вайрак-медведь.

Девушка попыталась побежать в сторону лагеря, но её ноги увязли в земле, и она не могла сделать и шага.

– Беги! – не унимался почти съеденный командир.

Она редела, но ноги лишь глубже уходили под землю. Её окружали вайраки и...

Она открыла глаза. Слабый луч света побивался через ветвистые узловатые корни, грея её грудь.

Она не заметила, как уснула ночью. Но она была рада, что выспалась, вместо того, чтобы провести бессонную ночь, размышляя о вещах философских и совершенно бесполезных. И была рада, что её так и не нашли.

Она сглотнула и только сейчас осознала, насколько сильно ей хотелось пить. Походная сумка была всё ещё при ней и Аша, нашарив бурдюк, прильнула к нему, как к живительному источнику. Выпивать всё не стала. Кто знает, в каких условиях ей придётся брести, и как скоро она найдёт влагу.

Пора было покидать это укрытие. Она приблизилась к корням и аккуратно, внимательно прислушиваясь к окружению, выглянула наружу. Тишина. Вайраки-гончие, скорее всего, уже ушли в свой лагерь отсыпаться. Если их и сменил кто, то они либо ещё не дошли до сего места, либо не придут вовсе. Можно было, конечно, подождать и посмотреть, как пойдёт дело, но она решила, что лучшего шанса у неё не будет.

Девушка осторожно выбралась наружу, проделывая это как можно медленнее и бесшумнее. Она внимательно смотрела по сторонам и слушала. Птицы чирикали где-то на западе, давая понять, что там точно никого нет. Она взвесила все за и против и, что есть мочи, ринулась в сторону юго-запада.

Арденитка бежала без остановок не меньше часа, прежде чем остановиться в укромном месте, под заросшим тёмным зелёным мхом камнем, окружённым кустами. Она присела на дрожащие ноги, дрожащими руками отыскивая бурдюк в сумке. Напившись вдоволь, и окончательно опустошив свой бурдюк, она в очередной раз посмотрела туда, откуда прибежала. Никого. Она улыбнулась и шмыгнула носом. Неужели у неё получилось? Но радоваться рано, всё ещё впереди.

Позади неё, сверху, послышался хруст. «Так гравий хрустит под ногами» – сразу подумалось Аше.

Разведчица отпрыгнула от камня, в прыжке повернувшись к нему лицом и выхватив кинжал. На валуне стоял здоровенный вайрак, покрытый густой чёрной шерстью. От него так и несло силой и яростью. Из-за камня, с двух сторон, выходили ещё вайраки: белый и два серых. Один, тот что белый, стоял справа, ближе к ней; двое серых слева. Всего их было четверо.

Ноги предательски задрожали. Ей не совладать даже с одним из них, не то что с четверыми. И она слишком сильно устала, чтобы убегать.

– Вот ты и попалась, ушастая, – оскалился чёрный вайрак
и по щеке девушки пробежала одинокая слеза.

Глава 10: Из седла в седло

Когда Маркус наконец заметил вдалеке дым от костров, губы его сами по себе расплылись в улыбке. Не так-то и просто было найти этот лагерь. Равнина Гивдош, расположенная к югу от Пирита, место довольно обширное, а «Близ маленького городка Гарда» – понятие довольно растяжимое, да и генерал Фарлен далеко не профан и знает, как поставить лагерь так, чтобы его никто не нашёл.

Ройвер замедлил своего скакуна, гнедую кобылу, именуемую, если верить мальчишке-конюху, не иначе, как «звёздочка». Торопиться некуда. Он успеет ещё надышаться благоуханиями лагеря, этой ни с чем несравнимой смесью запахов отхожих мест, пота, дыма и кислятины. Сейчас стоило насладиться свежим воздухом и заходящим солнышком, медленно окрашивающим горизонт красными тонами.

Путь был не близкий. На то, чтобы переправиться из речных земель на равнины Гивдоша у него ушло четыре дня. И ещё три, чтобы найти лагерь генерала Фарлена. Не так уж и долго, если подумать. Но, по большей части, это заслуга кобылки, чем его. Звёздочка оказалась на редкость быстрой лошадкой, и, на радость наезднику, довольно покладистой. В одну из ночей он настолько сильно вымотался в дороге, что забыл стреножить кобылку, но на утро, к его радости и удив-

лению, спутница никуда не пропала, оставшись при хозяине.

Ночевать приходилось под открытым небом, но привыкшему к подобному разведчику это не доставило особых проблем. Ночи были не такими холодными, как в безымянных горах, а новая одёжка, позаимствованная с повеления короля Ламира, оказалась довольно тёплой.

Дым от костров стал отчётливее. Теперь разведчик мог разглядеть и сам огонь, и спящих между кострами солдат. Их было не сказать, что много. Больше пятисот, но меньше тысячи. Маркус слышал, что Фарлен запрашивал ещё людей на передовую, но Ламир ему отказывал. Мол, угрозы войны ещё нет, а значит, и незачем людей туда-сюда гонять без причины.

В то утро, утро его отъезда, он зашёл к главнокомандующему Герхарду, как тот ему и наказывал. Генерал выглядел смурнее, чем обычно, зорко присматриваясь к Ройверу из-под кустистых белых бровей. Одетый в свой кожаный военный камзол поверх кольчуги, он сидел за своим небольшим дубовым столом, не чета королевскому, и барабанил пальцами по его потёртой поверхности.

– Разведчик Маркус Ройвер по... – начал, было, Маркус.

– Заткнись и сядь, – оборвал его Герхард и Ройвер сел на свободное место, напротив главнокомандующего, пытаюсь понять, чем рассердил старика.

Генерал молча, как будто даже с осторожностью, протянул разведчику письмо.

– Это генералу Фарлену. Лично в руки, – уточник Герхард.

– Есть, – коротко ответил Маркус, памятуя о рассерженности главнокомандующего и не желая повторно навлечь на себя его гнев.

– Маркус, – устало обратился к нему генерал. – Думаю, ты догадываешься, что в наших рядах затесался предатель?

Сказать, что Ройвер удивился такому вопросу – это ничего не сказать. Конечно, он и сам думал поговорить об этом с Герхардом, но никак не думал, что старик начнёт этот разговор первым.

– Догадываюсь. И эльфы тоже об этом знают. Я хотел поговорить с вами об этом. Только на счёт вас я и уверен, – признался разведчик.

– Фарлен тоже с нами. Думаю, что Дирген тоже чист, но пока я не ввожу его в курс дела, – сказал главнокомандующий.

– А на счёт кого вы уверены? – поинтересовался Ройвер.

– Всех их покажет тебе Фарлен. Я отправляю всех, кому доверяю, на север.

– И меня... – обронил разведчик.

– И тебя, – согласился Герхард

– А как вы узнали на счёт меня? – решил спросить Маркус.

– Тебя ненавидит Ламир и любят эльфы. Эльфы видят лучше и глубже человека, а Ламир один из тех, кого я подозреваю.

– Неужели король... – ужаснулся Ройвер. Он, конечно, недолюбливал короля, да это ещё мягко сказано, но одно дело просто не любить, а другое дело знать, что король – предатель.

– Ламир, Гомер и Грин. Могу руку дать на отсечение, что кто-то из них предатель. А может и все трое. Пока я ничего не могу доказать и не знаю всех фигур на доске, – прошептал генерал. – Тебе же я приказываю молчать об этом. Если кто-то узнает о чём мы с тобой говорили, нас казнят за государственную измену.

– Есть, – только и ответил Маркус. Герхард кивнул.

– Просто знай и не болтай лишнего при других. Если будет что-то важное – иди сразу ко мне или к Фарлену, понял?

– Так точно! – тихо сказал Ройвер.

– Вот и отлично. Теперь ступай, если тебе больше не о чем сказать.

Маркус поколебался немного, стоит ли говорить главнокомандующему об Ае и кристалле внутри него, но решил промолчать. Пока нужды в этом не было, так что...

Город он покидал в спешке. Собственно, лошадь, которую он взял, принадлежала королю. Звёздочку он забрал по грамоте от генерала Герхарда, в которой значилось, что он может взять любую лошадь из королевской конюшни. Ройвер прекрасно знал, чья это лошадь, и просто не мог упустить такой возможности.

Одёжку он тоже взял не из простых. Лакей прекрасно слы-

шал последний крик короля и поспешил выполнить его в лучшем виде. Маркус оделся в дорогие качественные лёгкие доспехи из плотной чёрной кожи, будто так и нужно было. Квил даже не подумал о подвохе. Ройвер лишь надеялся, что тому не влетит за это.

Уже распрощавшись с Квиллом, разведчик вспомнил про меч, хлопнув по пустому ремню. Добродушный лакей открыл ему оружейную, позволив Маркусу самому выбрать себе оружие. Ройвер сначала хотел взять что-нибудь дорогое, из ряда вон выходящее, но пришёл к выводу, что меч лучше взять простой, но качественный, что он и сделал.

Лагерь окончательно вырос перед глазами и в нос ударило той самой смесью давно забытых ароматов лагерей. Маркус невольно скривился и все воспоминания повывлетали у него из головы, будто сбегая от всей этой вони.

В лагере кипела привычная жизнь. Кто-то таскал воду; кто-то носил брёвна на северную сторону лагеря, матерясь, что есть мочи; вдалеке копали ямы, видимо под новые отхожие места; ближе к центру лагеря гудели голоса, приправленные долей азарта; с восточной части доносился запах съестного, видно именно там располагались полевые кухни. Он проехал мимо группы солдат, столпившихся вокруг двух перевёрнутых бочек. Они видно играли в какую-то новую, ещё неизвестную Маркусу, игру и были столь увлечены, что не обратили на путника никакого внимания.

Солдаты бросали на него редкие взгляды, но своего все-

гда узнаёшь издалека, так что и вопросов никто не задавал. По крайней мере, пока он не приблизился к большой белой палатке на пригорке.

– Стой, кто, куда? – остановил его стражник в красном. Тяжёлый доспех и уставшее, ничего не выражающее, лицо говорили о долгой службе и кое-каком опыте. Маркус решил не издеваться над ветераном.

– Мне нужен командующий северным корпусом, генерал Ричард Фарлен, – официально заявил Ройвер. – У меня сообщение от главнокомандующего армией, генерала Герхарда.

Стражник прислонил алебарду к столбу, рядом с палаткой, и, слегка отодвинув полог, что-то спросил.

– Заходи, – бросил он Маркусу через несколько секунд.

Ройвер спешил и огляделся по сторонам.

– Под, сукин ты сын! – крикнул гвардеец. – Вечно он так, – как бы извиняясь, обратился гвардеец к разведчику.

На его крик прибежал парень лет пятнадцати. Видно новобранец, пока исполняющий обязанности по типу «принеси-подай». Красные щёки, сальные чёрные волосёнки, тёмные пороссячи глазки и пухлые губы. Нелегко же ему будет служить. Ох, нелегко.

– Почисти и накорми как следует, – наказал пареньку разведчик, бросив тому монетку.

Глаза новобранца загорелись и он, радостно кивая, забрал звёздочку под уздцы.

Отряхнувшись от дорожной пыли, насколько это было возможно, Ройвер вошёл в палатку. Внутри было темнее, чем ночью в поле. Единственным источником света служила масляная лампа, которой хватало лишь на то, чтобы осветить стол и человека за ним. Фарлен, сторбившись над картами, стоял к разведчику лицом, упёршись прямыми руками в стол. Они не виделись больше года и за это время генерал потерял в волосах и прибавил в животе. «Ну, этот хоть в шелка и бархат не рядится» – подумал про себя Маркус. Чёрная борода, казалось, посерела, а лицо осунулось. Тяжело ему даётся командовать севером. Ричард никогда в этом не признается, но у него на лице всё было написано.

– Ты прям как по заказу, Ройвер, – осклабился Фарлен.

– И тебе привет, Ричард, – улыбнулся разведчик и, подойдя ближе, через стол пожал руку генералу.

Только сейчас он заметил, что они в шатре не одни. Коренастый тип в коже поверх кольчуги и коричневом плаще разведчика, ютился слева, в тени шатра, как можно дальше от лампы, которая больше озаряла правую часть палатки. Он сделал шаг вперёд и Маркус разглядел густую короткую бороду, цвета сажи, и широкий вертикальный шрам на суровом квадратном лице. Справа, за вторым столиком, за какими обычно сидят писари, сидел молодой блондин в красном потёртом плаще, видимо какой-нибудь сержант или молодой командир. Парень глазел на новоприбывшего Ройвера своими изумрудными глазками, сверкающими в свете лампы, и

странно улыбался, будто бы зная всё на свете. Маркус терпеть не мог людей, которые улыбались подобной улыбкой.

– Гарис, – генерал указал на здоровяка, – только что прибыл. Он разведчик, как и ты, ветеран.

Ройвер протянул разведчику руку и тут его осенило.

– Так ты каменный Гарис? – пожимая руку здоровяку, спросил он. Гарис слыл настоящей легендой севера.

– Он самый, – улыбнулся разведчик. – А ты тот самый Ройвер.

– Я думал, что ты давно уже командир.

– Таких как мы не повышают, – ещё шире осклабился здоровяк. Маркус невольно улыбнулся. Этот парень ему определённо нравился. – Я давно о тебе ничего не слышал. Даже начал думать, что ты погиб.

– В последнее время мне не дают продыху, отправляя из задания в задание, так что мне и похвастаться некогда было, – пошутил Маркус.

– В этот раз я тебя тоже не обрадую, – грустно прервал их беседу Фарлен.

– Я только прибыл, – упавшим голосом, жалобно протянул Ройвер.

– Прости, но дело не ждёт. Как я уже говорил, Гарис только что прибыл. Буквально за полчаса до тебя. Он сообщил, что на севере Пирита собираются вайраки. Они идут к лесу Вол. – Генерал прочистил горло и, отпив из кружки, продолжил. – Дело в том, что у леса Вол, буквально в трёх-четырёх

дней от нас, стоит лагерь арденитов. Я только что отправил ворона к ним, но времена нынче беспокойные, да и птицы, сам знаешь, долетают через раз. Нужно их оповестить, предупредить. А заодно и разведать обстановку в самом лесу. Понял?

– Из седла в седло, – нахмурился Маркус. – Там-то можно будет передохнуть день, перед разведкой?

– Думаю, да. Но, лучше бы, обойтись без отдыха. Сейчас дорога каждая минута, Ройвер. Чую, пахнет войной. Если мы не поймём откуда ждать беды и не нанесём упреждающего удара...

– Понял-понял, – выставил руки перед собой разведчик. – Значит, выступаю немедленно.

– И не один, – сказал Фарлен. – Гарис и Нирван пойдут с тобой.

– Я лучше работаю один, – снова нахмурился Маркус.

– А я и не заставляю тебя с ними работать, – сказал Ричард, картинно задрал брови. – У Нирвана там своё задание, а с Гарисом вы пойдёте в разведку порознь. Так больше шансов, что хоть кто-то из вас выживет и я узнаю, что там происходит.

– А ты добрый, – ухмыльнулся Ройвер.

– Но я с ним согласен, – вставил здоровяк. – И с тобой, Ройвер. Я тоже привык работать один.

– Это хорошо, – кивнул ему Маркус, и они улыбнулись друг другу.

– Ну чтож, – хлопнул в ладоши Фарлен. – Думаю, вы на месте сами разберётесь, что делать. Если что, отправляйте воронов. Я точно знаю, что у арденитов они есть. А теперь, парни, я бы хотел поговорить с Ройвером наедине.

Гарис и Нирван кивнули им и вышли. Маркус только сейчас заметил, что странный молодой блондин не произнёс ни звука за всё время их короткой беседы. Большой палец сам собой нажал на указательный. Послышался лёгкий хруст.

– Этот блондинчик... – начал разведчик.

– Нирван – командир обороны. Славный малый, способный. Будет командовать обороной Гивдоша, если со мной что-то случится, – как-то буднично произнёс Фарлен, будто повторяя это уже далеко не в первый раз. – Но ты ведь не за этим пришёл, да? Прости, что я сразу тебя припряг, но не могу потерять такой шанс. Гарис, конечно, толковый разведчик, но ты лучший. Так что лучше послать вас двоих, чем его одного.

– Я понимаю, – кивнул Ройвер и протянул генералу свёрнутое письмо от главнокомандующего Герхарда.

Ричард взял письмо и отошёл к своему месту за столом, где света было побольше.

– Ты пока налей себе эля, – кивнул он на кувшин, вскрывая письмо. – И садись. Эль дрянной, конечно, но это лучше, чем ничего.

Маркус послушался генерала и, налив в свободную кружку до краёв, уселся на то место, где ещё минуту назад сидел

молодой блондин.

Эль и правда был дрянной, но лучше воды, которую последние два дня пил Ройвер.

– Ясно, – почесал затылок генерал, сворачивая письмо и убирая его во внутренний карман своей кожаной куртки. – Значит, теперь ты с нами, да?

– С вами, – кивнул Маркус.

– И что ты обо всём этом думаешь? – напрямую спросил Ричард.

Разведчик сделал два больших глотка и выдохнул.

– Думаю, что Герхард прав. Но это значит, что при войне нам придётся туго.

– Очень, – грустно кивнул Фарлен. – Поэтому мы собираем всех своих на севере, по максимуму.

– А Гарис и Нирван? – решил узнать Маркус.

– Гарис точно наш, – уверенно сказал генерал. – Нирван – другое дело. Если честно, я ему не доверяю.

– Но он же ваш заместитель, – удивился Ройвер.

– В этом-то и беда, Маркус. Пригляди за ним в пути.

– Хорошо, – кивнул разведчик.

Они посидели пару минут в молчании.

– Тебе пора, – устало сказал Фарлен. – Надеюсь, вы справитесь.

– Конечно справимся, – улыбнулся ему Ройвер, чтобы приободрить. Генерал сильно сдал за последние пару лет. Сейчас он тень прежнего, молодого себя и Маркус боялся за

него. Слишком стары те, кто остался на стороне королевства. Слишком стары.

Он вышел из шатра и оседлал звёздочку, уже ожидавшую его у входа. Гарис и Нирван, уже на конях, стояли неподалёку. Вдалеке послышался раскат грома.

– Да придёт с нами удача, – прошептал Маркус и двинулся в сторону спутников.

Глава 11: Заговор

Грузный рыжебородый дворф тяжело сел напротив тощего гнома в песочной шапочке и рабочей форме из мягкой коричневой кожи.

– Ну и что ты предлагаешь? Что бы мы ни делали – это никогда не приносит результата. Они предугадывают все наши действия наперёд, – пророкотал рыжий.

– Скоро они начнут новую военную экспансию, – осторожно сказал гном, нервно теребя рукава куртки. – В этот момент генералы станут более уязвимы, а армия покинет северные земли. Лучшего момента не будет.

– Предлагаешь попытаться счастья в убийстве генералов? – удивился дворф. – Да скорее всех нас перевешают, чем кто-то из наших сумеет добраться хоть до одного из них.

Рыжебородый достал из-под стола большую бутылку сливовой наливки и наполнил керамическую кружку, стоящую подле него на столе. Гном подтолкнул к нему свой стакан через весь стол, чем заслужил суровый взгляд рыжего борова.

– Не жадничай, Чан, – сопроводил свой жест голосом гном.

Дворф налил наливки и гному, что-то ворча себе в бороду.

– Генералов убивать бессмысленно, – послышался хрип-

лый голос из тени. – Убьёшь одних – на их место придут другие.

– А что предлагаешь ты, Ридер, – отпив наливки, спросил рыжебородый дворф.

В тени комнаты загорелись жёлтые янтарные глаза.

– Я предлагаю убить императора.

Глава 12: Запоздалые вести

Маркус спрыгнул со звёздочки и, согнувшись, потёр ляжки. Ноги уже сводило от бесконечной езды и ему хотелось просто выспаться и пару дней отдохнуть.

– Ещё немного и мои ноги отвалятся, – тихо пожаловался Гарис, будто их кто-то мог услышать.

– А я думал, что ты каменный, – пошутил Ройвер.

– Да, вот только к моим ляжкам и заднице это, видно, не относится, – пошутил здоровяк.

За два дня быстрой езды они с разведчиком хорошо сдружились. Помогло то, что оба они были северными ветеранами и друзьями Фарлена. Они оба предпочитали ходить в разведку в одиночку и любили пошутить. У них было много общего, а это всегда сближает.

– Ведьмины холмы, – показал на север Гарис, где вальяжно раскинулись аккуратные зелёные холмы, густо утыканные деревьями. Это место в народе пользовалось дурной славой, что стало одной из причин, почему люди ещё не заселили равнины Пирита.

– Да, мы на границе с Пиритом, – согласился Маркус.

Здоровяк развернулся на восток и почесал в затылке.

– Если я правильно понимаю, где мы, то завтра к вечеру минуем хвостатую речку.

Хвостатой речкой люди, в простонародье, называли реку Рин. При арденитах, конечно же, так её никто не назовёт.

– Скорее всего, – и тут согласился Ройвер.

– А там и до лагеря хвостатых рукой подать.

– И снова в яблочко, – ухмыльнулся Маркус.

Перешучиваясь, разведчики расседлали своих кобыл и, стреножив их, стали разбивать лагерь.

– Я закончу, – сказал здоровяку Ройвер. – Разожги пока костёр.

– Хорошо, – кивнул Гарис и поднялся во весь рост, смачно зевнув. – Что-то болтуна нашего не видеть.

– Надеюсь, он потерялся, – улыбнулся Маркус.

– Как же, жди, – хмыкнул здоровяк.

Болтуном они прозвали Нирвана, который за все два дня их путешествия и десятка слов не сказал. Теперь-то Ройвер прекрасно понимал, почему генерал не доверял этому блондинчику. Блестящие зелёные глазки и эта вечная не сходящая с лица ухмылка. Стоило Маркусу посмотреть на это жалкое подобие командира, как кулаки начинали чесаться сами собой. Гарис тоже не питал любви к этому гвардейцу, но сдерживался лучше, будучи не столь эмоциональным, как Ройвер.

Когда Маркус закончил с палаткой, где им всем троим придётся ютиться этой ночью, костёр уже начинал разгораться.

– Что на ужин?

– У нас ещё остался вчерашний олень, – важно сказал здоровяк. – Больше ничего нет, так что просто зажарю его на вертеле и хватит.

Олень Гарис подстрелил вчера утром. Случайно, но очень кстати. Его мяса хватит на весь поход до лагеря арденитов у леса Вол, да ещё и останется. Вот, правда, помимо оленьятины у них больше ничего и не было, а есть мясо «без ничего» Ройверу никогда не нравилось, от этого челюсть сводило и зубы чесались.

– У меня есть пара репок, – порывшись в походной сумке, сказал Маркус.

– И когда ты успел их раздобыть? Или старые? – прищурился здоровяк, насаживая мясо на железную спицу.

– У Фарлена в лагере, когда мы выезжали, – улыбнулся разведчик.

– А, – хохотнул Гарис, – это когда ты к повару подъехал? Я думал, он ничего тебе не дал.

– Он ничего и не дал, – ещё шире улыбнулся Ройвер, и они расхохотались.

Через несколько минут приехал Нирван. Как всегда, молча расседлав и стреножив своего серого коня, он медленно подошёл к лагерю и присел с другой стороны костра, подальше от разведчиков. Он недолюбливал их, а они его.

– Нашёл что-нибудь? – поинтересовался Гарис. Гвардеец отрицательно покачал головой и уставился в костёр.

Он уезжал на разведку местности и поиски съестного. Раз-

ведчики не очень-то ему доверяли, но деваться было некуда. Да и вряд ли на них нападут столь близко к королевству; северяне ещё не выжили из ума.

Перекусив репой и тем куском оленины, что поджарил для них Гарис, Маркус принялся устраиваться на ночлег. Выезжать им придётся ещё до рассвета, так что стоило выспаться.

Хвостатую речку они миновали ближе к вечеру. Мостов так далеко на севере не ставили, но Рин не славилась своей глубиной или быстротечностью, так что они нашли место поменьше и перешли реку вброд, раскинув лагерь на арденитской земле.

– Может, сделаем привал дальше? Ещё не темно, – возразил решению разведчиков Нирван.

– Оно разговаривает! – театрально удивился Маркус, вызвав этим смешок от здоровяка и недовольный убийственный взгляд солдата.

– Может у тебя задница и железная, а вот у меня нет, – набычился Гарис. – Нужно хорошенько отдохнуть, чтобы завтра добраться до лагеря ушастых. Да и рыбки что-то захотелось, – подмигнул здоровяк другу.

– Я считаю... – начал, было, блондин.

– Лошадям тоже нужно отдохнуть, – встрял Ройвер. – Мы уже три дня скачем без продыху; хочешь, чтобы они пали в поле? Пешком пойдёшь, никто тебя к себе не посадит.

– И рек дальше нет, чем поить их будешь, командир? –

подхватил Гарис. – А здесь им благодать, пресная вода в реке. И нам, кстати, тоже.

– Да и помыться бы не мешало; столько дней в пути, – докончил Маркус.

Нирван нахмурился и ушёл на прогулку.

– Я так понимаю, на него рыбу не ловить? – шутливо спросил здоровяк.

– Олениной обойдётся, – подмигнул ему Ройвер.

Пока Гарис доставал свои небольшие походные сети и присматривался к воде, Маркус решил прогуляться вниз по реке, чтобы ополоснуться. Их красного гвардейца нигде не было видно, но он на этот счёт не переживал. Такие люди, как этот молодой командир, так просто не умирают. Как правило, они живут очень долго и упорно.

Перед купанием, Маркус решил немного позаниматься. В последнее время ему не удавалось уделять этому много времени, но он старался не забывать о кристалле окончательно. Фриландель говорил, что нужно практиковаться, тренироваться, ждать, не сдаваться, но сколько бы Ройвер ни старался – результат отсутствовал. Кристалл молчал.

Плюнув на бесполезные тренировки, разведчик всё же решил искупаться.

Вода в реке, на удивление разведчика, оказалась довольно тёплой. Он с радостью окунулся и немного поплавал, насколько это позволяла глубина Рина.

Смыв с себя дорожную пыль, и улучшив настроение, он

вернулся в лагерь. Причём, вполне вовремя. Гарису всё же удалось поймать несколько рыбин, и теперь он пытался придумать, что с ними делать.

– Сходи, ополоснись, а я приготовлю ужин, – предложил Ройвер.

– Зажаришь? – с грустью спросил здоровяк.

– На нормальную похлёбку ингредиентов мало, а есть дрянную неохота, – пожал плечами разведчик.

– Твоя правда, – нехотя согласился Гарис. – Ладно, я тогда умоюсь пока.

Когда рыба приобрела золотой оттенок – вернулся Нирван. Он сел в паре метрах от костра и старался не смотреть в сторону Маркуса. «Чтож, нашим легче» – подумал про себя разведчик.

Ройвер скидал готовую рыбу в пустой походный котелок, а на железные спицы нанизал мяса. Через несколько минут, когда солнце уже почти зашло за горизонт, раскрашивая запад в оранжево-красные краски, оставляя восток тёмно-синим и мрачным, вернулся здоровяк.

– Вода здесь просто прелесть, – улыбался он.

– Согласен, – кивнул Маркус. – Всё почти готово, садись.

Гарис присел рядом и потянул из котелка рыбку.

– Вкуснятина какая, – протянул от удовольствия здоровяк. – Зря ты отказался, – кивнул он Нирвану, но тот лишь фыркнул и отвёл взгляд.

Да уж. Достанется же кому-то командир. Злобный, несо-

ворчивый, да ещё и не умеет ничерта. Просто образец для подражания.

– Значит, завтра прибудем в лагерь арденитов. – Сразу после трапезы они решили уединиться, оставив командира солдат доедать оленину в одиночестве.

– К вечеру, – кивнул здоровяк. – Хотя, скорее даже к ночи. Путь не близкий, а дорога здесь пойдёт хуже.

– Постарайся выжить в этой разведке, – хлопнул по плечу нового друга Маркус. – Что-то мне подсказывает, что в этот раз всё может быть не как обычно.

– А когда у нас бывало «как обычно»? – усмехнулся Гарис. – Но я тебя понял. Ты тоже будь на стороже.

Они, будто сговорившись, одновременно посмотрели в сторону лагеря. Где-то вдалеке крикнула птица.

– Станный всё-таки тип, – в который раз сказал здоровяк.

– Да, – кивнул Ройвер. – Нужно будет присмотреться к нему получше.

Гарис молча кивнул, и они потопали к палатке. Завтра их ждал долгий и тяжёлый путь.

Дорога, как и предупреждал Гарис, стала много хуже. Многие холмы и скалистые места приходилось объезжать, во многих местах спешиваться или замедлять ход.

– Будто на предгорье безымянных гор катаюсь, – вырвалось у Маркуса, когда они остановились на привал, на одном

пологом холме.

– Я предупреждал, – пожал плечами здоровяк.

Сам Ройвер не ездил в этих местах уже много лет, но даже в отдалённых закоулках своей памяти не мог вспомнить о таких дорогах.

К вечеру дело пошло лучше. Дорога более-менее выровнялась; стали появляться тропы.

– Осталось совсем немного, – сказал тогда Гарис.

Но «немного» всё затягивалось и затягивалось. К лагерю они добрались уже ночью, решив не останавливаться на привал, пока не доедут.

Сам лагерь, по кострам и запаху, практически ничем не отличался от людского. Маркус даже, было, подумал, что они вернулись обратно к лагерю Фарлена, но тут к ним подошли два стража в тяжёлых доспехах с желтоватой окантовкой, и всё встало на свои места. Хвосты указывали, что местом они не ошиблись.

– Кто, откуда, куда? – спросил тот, что постарше.

– Мы разведчики от генерала Фарлена, – сказал Гарис.

– Нам нужно к командиру Берсу, – выехал вперёд Нирван. – У нас срочное донесение от генерала Фарлена.

– Берс со своими уехал в лес Вол, на разведку, – сказал им стражник. – Меня предупреждали, что должны приехать люди, вам в тот шатёр.

Арденил указал на большой белый шатёр, очень походивший на шатёр генерала Фарлена.

– Я никогда не высплусь, – пробубнил Маркус.

– Ещё немного, – поддержал его здоровяк. – До утра всё равно никуда не двинемся.

Разведчики медленно последовали за Нирваном, который уже успел подскочить к командирскому шатру и, спешившись, вёл беседу со стражей. Друзья подъехали вовремя – один из стражников как раз справился о них у командования и разрешил им войти.

– Пригляди за нашими малютками, – кинул стражнику монетку Ройвер; Гарис же просто вручил ему поводья, но с таким видом, что и монетки не нужно было. Всё-таки хорошо, что они с Гарисом сдружились. Такого человека врагом иметь точно не стоило.

Внутреннее убранство шатра практически идентично совпадало с палаткой генерала Фарлена. «Они эти палатки в одном месте брали что ли?» – подумалось разведчику.

– Вы от Ричарда, я полагаю, – улыбнулся им белоухий, седой арденит, лет шестидесяти. Три белых хвоста показывали его силу, а осанка и взгляд – статус.

– А вы заместитель командира Берса? – спросил Ройвер.

– Малатар, – представился хвостатый. – Сержант и заместитель командира Берса, всё верно.

Помимо вошедших послов и сержанта Малатара, в палатке находились ещё трое арденитов, судя по всему, ветеранов армии.

– Мы посылали к вам воронов... – начал Гарис.

– И они до нас долетели, – закончил за него сержант. – Но опоздали. Берс с отрядом уже ушли на север.

– На севере вайраки, – сказал Маркус. – Давно ли они вышли в путь?

– Мы получили ворона два дня назад, а они вышли за два дня до этого. Я отправил за ними двух молодых разведчиков, но пока никаких новостей, – поджал губы заместитель Берса. – Солдат я в лес не пошлю, всех опытных Берс забрал с собой. Последние два дня мы готовимся к обороне от вайраков.

Малатар развёл руками, как бы показывая, что он делает всё, что в его силах.

– Можем ли мы рассчитывать на кров и провизию? Утром мы собираемся пойти в разведку на север, – прямо спросил Ройвер.

– Можете занять палатки ушедших, а провизию взять утром на кухне. Я распорядюсь. – Сержант повернулся к одному из арденитов-ветеранов. – Рим, будь добр, покажи им свободные палатки.

Рим, двухвостый коренастый невысокого роста арденит, медленно поднялся с пенька, который служил ему табуретом, и, кивнув Малатару, вышел из шатра. Когда два чёрных, как смоль, хвоста скрылись за полами палатки командира, разведчики кивнули заместителю и вышли наружу.

Нирван остался в шатре. Их пути теперь разошлись и Маркус о том совсем не жалел. Он лишь надеялся, что они

больше не пересекутся вновь. Этот молодой командир раздражал Ройвера одним своим видом, причину чего старый разведчик так и не нашёл. Было что-то гнилое в этот молодососе, помимо улыбки. Что-то...

– Ушедшие освободили пять палаток, – сразу приступил к делу Рим, как только пара друзей вышли из шатра. – Две ближе к центру лагеря, думаю, вам не подойдут. Одна вон там, – он указал рукой. – Совсем рядом. Ещё одна с другой стороны шатра и одна возле кухни.

– Беру эту, – тут же выпалил Маркус, глядя на палатку, на которую указывал двуххвостый. Она выглядела довольно опрятной и просторной и была в шаге от командирского шатра. Идеальное место.

– А я ту, что возле кухни, – улыбнулся Гарис и подмигнул Ройверу.

– Хорошо, я провожу тебя до неё, – сказал здоровяку Рим. – Ты сам разберёшься? – бросил он Маркусу.

– Конечно, – кивнул тот и зашагал в сторону своей палатки.

Совсем рядом стоял костёр, окружённый солдатами арденитского авангарда. Было бы интересно побеседовать с ними, узнать их получше, отдохнуть... но точно не сегодня. Ему нужно передохнуть до утра и отправляться в путь. Если они не поймут, что вайраки делают на этой стороне безымянных гор – могут проворонить нападение дворфов.

Лагерь уже затих, свет костров почти затух. Всё указыва-

ло на то, что дело шло к рассвету, а значит, времени на сон почти не осталось.

Стоило ему войти в предоставленную палатку, как он тут же понял «что-то не так».

Маркус огляделся и вдохнул полной грудью. Запах. Не пахнет так в палатках. Этот запах...

– Женщина, – вырвалось у него.

Разведчик быстро зажёл свечу и осмотрел вещи, оставленные хозяином палатки: расчёска, узкая куртка, бельё...

– Да. Точно женщина, – прикрыв сумку с бельём, тихо сказал Ройвер.

Он рухнул на кровать и прикрыл глаза. О занятиях с кристаллом и мысли не было.

Чтож, так даже лучше. Женский запах всяко лучше мужского будет, да и чище здесь, чем в обычных армейских палатках. А кровать, она кровать и есть.

Он проснулся от чьего-то хохота снаружи. На улице уже настало утро, и Маркус вскочил на ноги, бегло приводя себя в подобие порядка.

Проходя мимо небольшого зеркала, Ройвер случайно смахнул расчёску на землю. Он глупо уставился на неё и решил, что не стоит оставлять её там.

– Нехорошо пакостить в чужом доме, – буркнул он сонно и поднял расчёску.

Запах. Разведчик поднёс расчёску к лицу и вдохнул слабый сладковатый запах. Хотел бы он поближе познакомиться-

ся с обладательницей такого приятного запаха. Интересно, насколько она красива? И какого цвета её ушки?

В расчёске осталось несколько волосков владелицы. Длинные. Он любил девушек с длинными волосами. А ещё она была блондинкой. Тоже неплохо. Сердце Маркуса забилось чаще. Что это за чувство? Он оглянулся, прекрасно зная, что в палатке никого кроме него нет, и вытащил волоски из расчёски, быстро сунув их в карман куртки.

– Что я делаю, – подивился сам себе разведчик, но волосы хозяйки палатки из кармана не вытащил.

Выйдя на улицу, Ройвер сморщил лицо, прикрыв глаза рукой. Солнце било прямо в глаза, да и лагерные ароматы благоухали не лучшим образом. Пахло-то тут не так приятно, как в палатке.

– Простите, не подскажите, где кухня? – остановил Маркус одного салагу с одним бурым хвостом.

– Вон там, прямо, – ответил тот и Ройвер ускорил шаг.

Кухня нашлась скоро. Белые высокие шатры хорошо выделялись на окраине лагеря, с востока, да и запах говорил сам за себя: свежий хлеб и что-то овощное. Гарис уже стоял с миской еды, заканчивая трапезу.

– Опаздываешь, – бросил он Ройверу.

– Прикорнул на пару часов, – объяснил разведчик.

– Как и я, – кивнул здоровяк. – Я взял тебе еды, – он указал на миску, рядом с собой, на перевёрнутой бочке. – Но сначала умойся.

Маркус приметил с другой стороны от Гариса ковш с водой и улыбнулся.

– Спасибо большое, Гарис. Ты сэкономил мне кучу времени.

– Мне не сложно, – пожал плечами здоровяк.

Ройвер наспех умылся из ковша, вытеревшись рукавом, и быстро перекусил жареными овощами со свежим хлебом.

– Вкусно, – буркнул он.

– Да, – согласился здоровяк. – Ушастые умеют готовить.

– Зайдёшь в лес с юга?

– Да. – Гарис оставил тарелку и вытер рот рукавом своей куртки. – Сейчас отправлю ворона Фарлену и пойду.

– Черкани ему, чтобы пустил отряд к западному краю леса, близ середины, – попросил Маркус, ставя свою тарелку обратно на бочку.

– Хорошо. Но зачем?

Разведчик поправил снаряжение, проверив, всё ли на месте.

– Я хочу пробраться к вайракам в лагерь и разузнать, что стало с группой арденитов-разведчиков. Если кого-то взяли в плен – постараюсь освободить. Как всё вызнаю – буду отступать к западной части леса Вол. И местного сержанта тоже предупреди, пожалуйста. Пусть Малатар тоже кого-нибудь отправит к краю леса.

– Собираешься рисковать собой ради ушастых? Почему?

Ройвер не знал, что ему ответить. Он сунул руку в карман

и вытащил её волосы на солнечный свет. Сердце снова забилось чаще.

– Я... – начал Маркус и осёкся. Сердце пропустило удар, и он исчез, оставив после себя лишь лёгкую голубовато-серую дымку.

Глава 13: Эхая и Гиа

Эхая присела на ограждение, свесив ноги вниз. Гиа встала рядом, скрестив руки на груди. Они телепортировались обратно в парящий замок небесных земель совсем недавно и сейчас отдыхали в саду вечности. Архениты никогда не задерживались в Мирде больше положенного.

– Только зря время потратили, – скривила лицо чернокрылая.

– Как и всегда, – легко улыбнулась серая.

Эхая провела по воздуху рукой и перед ней появилось светящееся окно, будто вырезанное прямо в воздухе. Серокрылая архенитка сделала несколько пасов пальцами и в окне появились снежные земли Схотлоуда.

– И что ты там вечно высматриваешь? – спросила Гиа.

Эхая лишь загадочно улыбнулась, не ответив.

– Что думаешь на счёт императора теперь? – спросила она вместо этого.

– Да, я согласна, кажется, он созрел.

– И? – вскинув бровку, посмотрела на подругу серокрылая.

– Я не согласна, что нужно открывать ему всё именно сейчас.

– Скоро война, – мягко напомнила Эхая. – Умрут тысячи

невинных.

– Не в первый раз, – отмахнулась Гиа. – Он ничего не сможет сделать сейчас. Только нас может подставить.

Архенитка начала расхаживать взад и вперёд, за спиной Эхай.

– Ты предлагаешь ждать ещё? – задумалась серая.

– После войны силы дворфов ослабнут. Их территория увеличится. Возникнут новые посты. Нам нужно навязать на эти посты нужных нам советников, а значит, придётся открыться ему во время войны, когда генералы будут заняты, или сразу после, когда те будут праздновать победу. Но не сейчас.

Закончив, Гиа нахмурилась, заиграв желваками. Ей самой не нравилась эта идея, но даже Эхая понимала, что чернокрылая права. Сейчас они ничего не смогут сделать. Как это ни прискорбно.

– А, если он откажется с нами сотрудничать? – спросила Эхая, прекрасно зная ответ на свой вопрос.

– Убьём его, – пожала плечами Гиа.

Эхая на это лишь загадочно улыбнулась, отвернув свои очи к снежным пикам Схотлоуда. Приближалась буря, она это чувствовала.

Глава 14: Единственная выжившая

Маркус не сразу понял, что произошло. Только что он стоял у лагерьной кухни и разговаривал с Гарисом и бам – вокруг него вырос лес; крики и смех, обычный шум любого лагеря, резко сменились на пение птиц и насекомых; невыносимая вонь дыма, мочи и испражнений исчезли, а вокруг стало благоухать лесом и цветами.

Он телепортировался. Кристалл... молнии, телепортация ягуара, а теперь и себя. Фриландель говорил, что он, скорее всего, сможет телепортироваться, когда научится пользоваться силой саархильского артефакта, но сейчас он переместился не по своей воле. По воле кристалла? Волоски! Точно! Он взял их в руки и подумал о ней, а сразу после этого...

Значит, она где-то рядом. Другого объяснения нет. Он переместился к ней и теперь понятия не имеет, где находится.

Маркус огляделся. Это лес Вол, судя по растительности. Ройвер был почти уверен, что находился в северной части леса. Но как ему найти девушку?

Разведчик сделал несколько осторожных шагов вперёд и услышал голоса. Вот сvezло, так сvezло.

– Вот ты и попалась, ушастая, – послышалось из-за кустов.

Маркус выглянул из засады, стараясь не шуметь, чтобы рассмотреть, что там происходит. Перед ним высилась ка-

менная горка, на которой стоял здоровенный чёрный вайрак. Трое его собратьев стояли по бокам от камня, спиной к Ройверу. Судя по всему, они кого-то поймали, потому всё их внимание было обращено в другую от разведчика сторону. Лучшего момента для спасения прекрасной дамы и не придумаешь, а он на все сто был уверен, что поймали они именно её, обладательницу золотых волос.

Не теряя времени, Маркус выпрыгнул из кустов и выпустил стрелу в спину чёрного вайрака, тут же метнувшись влево. Чёрный был самым здоровым и, уж точно, самым опасным из оборотней; его следовало убрать первым. Здоровяк не успел среагировать на атаку с тыла, поглощённый своей добычей, и мёртвым грузом рухнул с камня вперёд, на ту сторону. Белый вайрак заметил приближающуюся угрозу, но слишком поздно. Ройвер ушёл в бок от его когтей и, сделав обманный манёвр, заставил противника подставиться под удар, и одним махом рассёк ему брюхо. Белоухий схватился за выпадающие внутренности и рухнул с ними на землю, тихо поскуливая.

Маркус не впервой сражался с вайраками, но обычно старался избегать стычек с ними. Раса эта звероподобная и не такая милая и добрая, как ардениты. Они оборотни и зверя в них больше, чем человека. Их магию питает ярость и сражаются они, как обезумевшие медведи. Один неверный шаг и когти вайрака превращают тебя в мясную нарезку. Даже самые мелкие из них могут стать ещё той занозой в заднице,

но сейчас у него просто не оставалось выбора. Либо положиться на эффект внезапности, либо ему и не стоило сюда телепортироваться. Да и что может быть лучше, чем пасть, спасая прекрасную принцессу?

Ройвер увидел её только мельком, решив не засматриваться. Он уже успел понять, что она чертовски красива, но сейчас запретил себе думать об этом. Открывать врагу спину – последнее дело.

Он прыгнул вперёд и заслонил собой арденитку с двумя белыми хвостами.

Он вовремя увидел его, ещё в прыжке. Это позволило ему правильно приземлиться, заранее продумав атаку. Человек может победить вайрака лишь в том случае, если отбросит эмоции и будет предугадывать ход действий этих тварей. А действия у них довольно типичные и однообразные.

Маркус отпрыгнул в сторону, присев на носочки. Зверь пролетел мимо. Разведчик ранил его в плечо, но не более. Вайрак уже заходил на вторую попытку, но тут Ройвер резко выпрыгнул вперёд и, перевернувшись в воздухе, больно приземлился на пятки. Половина черепа серого вайрака отлетела в сторону, и зверь рухнул наземь без движений.

– Остался только ты, – обернулся разведчик к оставшемуся серому вайраку. – Нападай.

Маркус встал наизготовку, но противник и не думал нападать. Зверь окинул поле боя и метнулся в сторону леса.

– Нельзя его отпускать, – обронила арденитка и Ройвер

не мог не заметить, какой приятный и нежный голосок у неё был. – Он приведёт других.

На её прекрасном личике он видел страх. «Она осталась одна» – понял вдруг он. «Последняя выжившая. Весь её отряд погиб. И, возможно, у неё на глазах». Погано это всё было, но что поделать? Сколько раз он сам бывал в подобных ситуациях? Горько так говорить, но такова жизнь. Таков удел разведчика. «Но она же совсем ещё ребёнок...»

– Далеко мы от их лагеря? Это уже северная часть леса? Далеко до западного края? – спросил он у девушки.

Она посмотрела на него так, будто впервые увидела. «Она ещё в шоке» – понял он. На её щеке он заметил блеснувшую слезинку.

– Их лагерь где-то на севере. День-два пути, – задумчиво ответила она. – Мы примерно в центре леса, только-только зашли в северную часть.

– Значит, до западного края, наискосок, будет дня два пути? – спросил он, больше, чтобы вывести её из ступора.

– Примерно так, – согласилась она.

– Хорошо, пошли.

Он пошёл вперёд, и она последовала за ним. Он выдохнул, боясь, что она останется на месте. Проходя мимо стонущего белого вайрака, Маркус вытащил свой клинок и оказал поверженному врагу последнюю милость.

– Он вряд ли бы дожил до возвращения своих друзей, но лучше перестраховаться.

– Да, – глухо согласилась с ним арденитка.

– Предлагаю ускориться, – бросил Ройвер, и девушка согласно кивнула.

Экая податливая. Она всё ещё в шоке, хотя уже отходит. Маркус лишь надеялся, что она придёт в себя скорее, чем их нагонят вайраки. Он не питал надежд на этот счёт; вайраки отличные охотники и преследователи.

Невысокая, почти на голову ниже его; стройная, словно клинок; а глаза зелёные, того самого изумрудного оттенка, что так часто бывает у арденит; золотые волосы, как он их себе и представлял, длинные и прекрасные. А ещё два белых хвостика и белые, с розовыми кисточками, ушки. И запах. Чуть подпорченный потом и запахом земли, но это был он, тот самый запах из палатки. Маркуса внезапно осенило, что у него никогда не было секса с арденитками, но он тут же отмахнулся от таких мыслей. Не время и не место.

Они бежали на юго-запад, и разведчик уже начинал уставать. Арденитка же держалась легко и непринуждённо. Их раса более вынослива и физически развита, чем людская.

– Давай перейдём на шаг, – остановил её Маркус.

– Ты устал? – удивилась она, переходя на шаг.

Похоже, уже почти отошла.

– Я разведчик и привык больше прятаться, чем бегать, – развёл руки Ройвер. – Давай пока познакомимся. Я Маркус Ройвер, разведчик из речных земель. Человек, как ты уже могла догадаться. Пришёл тебе на выручку по указке нашего

генерала Фарлена и вашего сержанта Малатара.

– Я Аша, – робко ответила девушка. – Разведчик. Арденит. Значит, наши уже знают, что случилось?

– Нет, не знают, только догадываются. Они сейчас в пути к западному выходу из леса Вол.

Она замолчала, а он продолжал её разглядывать, украдкой, конечно. Аша. Грозное имя для девушки. Боевое. Но выглядит она, как котёнок...

– Надеюсь, это не первое твоё задание? – спросил Ройвер, желая её подразнить и разговорить.

– Девятое, – грустно выдавила она. – Но первое, которое я провалила.

– Всё бывает в первый раз, – весело сказал разведчик, желая её приободрить. – Без поражений не бывает побед, не переживай на этот счёт. Главное, чтобы побед было больше, чем поражений, а с этим ты справишься.

Она впервые взглянула на него и мутный изумруд немного прояснился, заблестев.

– Спасибо, – выдавила она.

– Всё в порядке. У нас долгий путь, и сложный. Негоже сейчас расклеиваться.

– Да, ты прав. А у тебя это какой поход? – спросила Аша и Маркус улыбнулся.

Наконец-то разговорилась.

– Тридцать второй, – задрал подбородок он.

– Да ты шутишь, – округлила глаза разведчица. – Ты ещё

молод для такого количества походов.

– Мне уже тридцать лет, – улыбнулся он ей. – И я не шучу.

– Так ты сержант? Или командир? Не вижу лычек... – присматривалась к нему арденитка.

– Рядовой, – натянуто улыбнулся Маркус. – Бывало командовал группами, но лычек так и не получил.

– Но почему? – нахмурилась Аша.

– Личная неприязнь командования, – осклабился Ройвер. – Правда, в этот раз главнокомандующий лично обещал дать мне командира, если справлюсь с заданием.

– С этим? – неуверенно спросила девушка.

– Нет, конечно, – снова улыбнулся Маркус. – Мне ещё предстоит путешествие на север, после того, как верну тебя твоим. А вот после того, как я вернусь, если справлюсь и не умру, получу командира.

– Тогда постарайся не умереть, – попросила его разведчица, отчего на душе у Ройвера сразу стало как-то теплее. Он долго размышлял, что ей ответить, но в итоге молчание затянулось так сильно, что разведчик решил его не нарушать.

Они шли без остановок и перекусов, слушая музыку самой природы, пока не зашло солнце. Остановились наши герои лишь у узкой речушки, решив устроиться на ночлег подле неё.

– Не знаю этой реки, – нахмурился Маркус.

– Это Линка, – пояснила Аша. – Она течёт напрямиком с безымянных гор и до Арго. Знаешь озеро радости?

– Да, – кивнул Ройвер. – Маленькое такое, сразу за границей.

– Точно, – улыбнулась хвостатая. – Вот Линка его и питает.

– Значит, вода пресная? – уточнил разведчик.

– Пресная, – кивнула девушка.

– Это хорошо. А расположение?

– От неё до выхода из леса на западе около суток хода, если идти, как мы сейчас (камень в его огород).

– А наискосок полтора дня будет, – раздумывал Маркус. – Хорошо. Значит, завтра будем ночевать в нескольких часах от выхода из леса.

Они пополнили запасы воды и поискали съедобных ягод. В лесу Вол росло множество видов сладких ягод, от земляники и клубники, до розовой язвы и мантиса. Ройвер не сильно любил ягоды, но Аша взялась за дело с завидным рвением, снабдив их сладким до самого лагеря. Точнее, так показалось Маркусу. На деле же, арденитка слопала их в тот же вечер. Мясо ловить не стали. Огонь всё равно не разведёшь, позади погоня и незачем облегчать им поиски.

Ночь выдалась холодной и уснули они прижавшись друг к другу.

Она часто представляла себе принца на белом коне, но человек...

Когда он спас её, расправившись с вайраками, она уже го-

това была умереть. Она не сразу поняла, что происходит, когда чёрный вайрак упал лицом в землю. Потом он убил белого и одного из серых. Человек? Она не верила в то, что он и правда человек. Люди слабые существа. Они всегда побеждали за счёт количества, численного перевеса, но, чтобы человек убил троих оборотней и четвёртый сбежал от него, поджав хвост? Кому расскажи – не поверят.

Он уверенно вёл её на юго-запад, к выходу из этого чёртового леса. Человек. Чёрные, как смоль, волосы; голубые, небесные глаза; худой и очень высокий. Он сказал, что его зовут Маркус Ройвер. Красивое имя.

Спали они, прижавшись друг к другу. Ночь выдалась больно холодной для здешних мест, так что только это и спасало. Но, несмотря на произошедшее, людской разведчик не воспользовался ситуацией. Благородный, значит. Это уже интереснее. Она всегда считала людей грубыми и злыми, но этот разведчик показался ей очень даже милым. Человек.

С провизией были проблемы. У Маркуса еды не было, как и у неё. Ягодами особо не наешься, но кроме этого больше ничего и не было. Придётся поголодать, благо, что недолго. Поймать дичь и остановиться на пару часов они попросту не могли себе позволить. Как знать, где их преследователи сейчас. Они и спали то, одно название. Часа два, наверное, не больше. Ройвер разбудил девушку задолго до рассвета.

– В южной части леса растут яблоки, – вдруг сказала она. Вставшее из-за горизонта солнышко осветило лес около

часа назад, а они уже успели устать и остановиться на привал.

– Сходим туда после возвращения в лагерь, – улыбнулся разведчик.

– Ты приглашаешь меня на свидание? – пошутила Аша. Её уже отпустило и сейчас она была очень благодарна Маркусу за своё спасение и поддержку.

– А почему бы и да? – улыбнулся он ей.

Они флиртовали весь день, чтобы хоть как-то скрыть страх и отогнать уныние. Они сильно устали, но продолжали идти вперёд, останавливаясь лишь чтобы десять минут передохнуть, либо наполнить бурдюки в очередной речушке или роднике.

– Как думаешь, они близко? – спросила арденитка, ближе к вечеру второго дня их путешествия по лесу.

– Думаю, да, – серьёзно ответил Ройвер. – Сегодня спим мало. Затем бросок к выходу из леса. К рассвету мы должны как раз выйти из него.

– А если они нас нагонят?

– Тогда мы дадим бой, – улыбнулся Маркус и подмигнул ей.

Вечером у неё разболелся живот. То ли от ягод, то ли от того, что давно нормально не ела. Она шла, а живот колот, будто бы в нём кувыркался ёж. Аша жутко обрадовалась, когда разведчик скомандовал привал и тут же упала наземь, свернувшись калачиком.

Легли они в каком-то овраге. Разведчик заранее подгото-

вил место для ночлега, накидав на них веток и листьев. Если бы вайраки пробежали мимо, они бы их и не заметили. Ночью было теплее, чем вчера, но Маркус всё равно прижался к ней. Аша решила промолчать, что ей не холодно, и пыталась наслаждаться моментом, насколько это позволяли боли в животе.

Встали снова засветло и быстрым шагом направились прямо на запад.

– Что-то случилось? – спросила она, напрягая слух.

– Плохое предчувствие, – сказал Ройвер и ускорился ещё сильнее.

Что он делает? Он же так выдохнется уже через километр. Он же всего лишь человек.

Уже через два часа разведчик сильно замедлился и привалил к дереву, решив отдохнуть.

– Они догоняют? – решила спросить она.

– Думаю, да, – глядя на восток, ответил Маркус. – У меня такое чувство, что я должен бежать. Впервые такое.

– Я пока ничего не слышу, но интуиции обычно доверяю.

– Спасибо, – улыбнулся он ей, и Аша зарделась, не зная куда девать глаза.

В животе заурчало. Она отпила воды из бурдюка, но этим организм не обманешь. Она была готова и листья есть, но понимала, что это не лучшая идея. Оставалось совсем немного до выхода из леса. А там и лагерь. С голода они умереть не должны за это время, но силы... Они слабеют день ото дня

и почти не спят. Сколько они ещё протянут в таком темпе? Смогут ли и вправду выбраться или упадут, больше не в силах идти дальше, и уснут?

Человек двинулся дальше, и она пошла следом. Она не так сильно устала, как он; люди слабее арденитов. Ещё через час она уловила странный звук, где-то далеко на востоке. Звук усиливался постепенно, и через полчаса она поняла, что это топот. Их след нашли и уже нагоняли.

– Они близко, – сказала она Ройверу.

– Чёрт, – выругался он. – Далекое ещё до выхода?

– Мы чуть отклонились, – прикидывала она. – Но если пойдём прямо на запад, то выберемся уже через час. Мы близко, Маркус.

– Если я упаду, бросай меня и беги, – сказал он, не глядя на девушку. – Расскажи всё командованию и передай генералу Фарлену тоже самое.

– Не проси меня о таком, – нахмурилась она. – Иди вперёд и не смей сдаваться.

Разведчик промолчал, но пошёл вперёд ещё быстрее.

«Лишь бы он выдержал» – подумала она.

Нагнали их скоро, но Ройвер был к этому готов.

– Подсоби с тыла, – сказал он ей, спрятавшись за толстым дубом. Аша укрылась в кустах, в нескольких метрах за ним.

Они вылетели на всех парах, даже не думая останавливаться. Авангард, как и предполагал Маркус, в лёгкой кожаной броне, аккурат для преследования. Тем лучше для бег-

лецов.

Белоснежный вайрак пал от стрелы в лицо. Он несколько метров ещё катился вперёд, пока его не остановил старый клён. Серый вайрак не сразу сообразил, что стряслось, и сначала подскочил к павшему собрату, видимо, думая, что тот упал сам. За это время разведчик успел перезарядить арбалет и сделать второй выстрел, попав в плечо серому преследователю. Гончий взревел и, обернувшись и обнаружив Ройвера, бросился прямо на него. Разведчик принял когти зверя на щит и отшвырнул врага в дерево, воспользовавшись его же весом и скоростью. Мелькнула сталь и вайрак схватился за лицо. Вторым ударом человек добил гончего. Аша так и оставалась в кустах, взирая на всё это с отвисшей челюстью. Только при ней он убил уже пятерых вайраков. Пятерых! Человек! Обычный разведчик! Кажется, все эти разговоры, что люди слабы по одиночке – враки. Да этот человек в разы сильнее любого арденита, из тех, что она знает. И это ещё с учётом того, что он устал и еле держался на ногах ещё пару минут назад. Уму не постижимо. Невероятно.

Маркус дошёл до кустов, где схоронилась Аша, и упал на колени.

– Минус два, – тяжело дыша, скривившись, выдал он.

– Тебя ранили? – спросила девушка, видя отпечаток боли на его лице.

Он лишь покачал головой.

– Устал?

– Да, – кивнул он.

Нужно было уходить. Их настиг авангард, а значит и основные силы недалеко. У них ещё есть время сбежать, но его становится всё меньше и меньше.

– Нужно идти, – сказала она.

– Пару минут, – попросил он.

Нет, так не пойдёт. Аша присела спиной к разведчику.

– Залезай.

– Что? – удивился тот.

– Я сказала залезай! – зло ответила она. – Ты уже не можешь идти, а они нагоняют. Люди слабы физически. Я смогу нести тебя на себе, и мы будем двигаться только быстрее.

– Тогда убегай, оставь меня.

По ушам ударил треск шлепка. Человек схватился за лицо, широко раскрыв глаза.

– Не заставляй меня бросать того, кто трижды спас мою жизнь, – яростно прошипела девушка, и он молча кивнул.

Маркус схватился за неё, оставив щит и сумку на земле. Арбалет тоже мешал ей, но это оружие дважды их выручало, так что его она уж как-нибудь да перетерпит.

Арденитка услышала топот позади в тот же момент, как заметила просвет впереди. Бежала она на чистой силе воли, уже несколько минут не чувствуя ног. «Ещё немного, ещё» – подбадривала она себя. «Нельзя сдаваться после всего, через что я прошла!».

Аша уже всю видела равнину, открывшуюся впереди,

когда мир накренился и она поняла, что падает. Столкновение с землёй выбило из неё весь дух, во рту появился привкус крови, плечо и рёбра с левой стороны сильно заныли от боли.

Маркуса не было рядом. Видимо его выбросило куда-то в сторону при падении. Девушка оглянулась и увидела человека в нескольких метрах от себя. Разведчик лежал лицом вниз, не шевелясь, а на его спине, под разрезанным плащом, расцветала яркая рана.

Ардентка кинулась в сторону своего спасителя, но кто-то дёрнул её за шиворот и пригвоздил к дереву. Зубы противно клацнули, голова взорвалась тупой болью. Перед ней тут же вырос чёрный вайрак в чёрных кожаных доспехах. Один карий глаз затянуло белой плёнкой, изо рта несло протухшим мясом.

– Попались, воробушки, – прохрипел он, обдав её своим зловонным дыханием.

Только сейчас она заметила ещё нескольких оборотней, уже подходивших к Маркусу.

– Не троньте его, – заскулила она, пытаясь отпихнуться от вайрака, но тот держал её крепко.

– Он нам не нужен, – оскалился оборотень, – так что умрёт быстро.

Нет, не может быть, только не так...

– Что ты с ней разговариваешь, – послышалось сбоку и кто-то невидимый ударил её в живот. Она задохнулась от бо-

ли и всё вокруг погрузилось во мрак.

Глава 15: Совет трёх королей

Друид поправил тускло-зелёную мантию и, глянув на себя в зеркало, удовлетворённо хмыкнул.

Идея собрать совет для обсуждения возможного оборонительного союза принадлежала королю Ламиру. Конечно, эльфы также задумывались об этом, но не хотели предлагать идею первыми.

– Люди любят быть первыми, не будем им мешать тешить свою гордыню, – сказал Кахаэль. – Да и, насколько мне известны правила приличия, предложивший союз принимает гостей. Я, если честно, не хотел бы собирать всех в Нэнте.

С этим Халантис не мог не согласиться. Проще будет собрать всех у людей в речных землях: эльфы имеют там телепорт, а арденитам лишь пересечь равнину.

Интересно, как там юный Маркус? Продвинулся ли он в управлении своим кристаллом или нет? Старый друид держал за разведчика кулачки и ожидал новой встречи. Он знал, что им суждено увидеться ещё раз. Вот только что это будет за встреча?

Сереброволосый эльф вышел из своих покоев и направился в общий зал.

В Айлангард они прибыли телепортом два дня назад. Ламир предложил, чтобы от каждой стороны было не более

трёх персон, и все согласились. Король Кахаэль взял с собой Халантиса и верховного главнокомандующего эльфийской армией – Баэля чёрного меча. Встретили их со всем радушием, даже сам Ламир присутствовал, чем изрядно удивил эльфов.

– Этот напыщенный юнец любит показывать, что он король. Если честно, я думал, он не придёт, – сказал позже Кахаэль.

– Вы довольны, что он пришёл? – спросил друид.

– Я лишь питаю надежду, что он повзрослел, – ответил золотоволосый король.

Кахаэль взял минимум свиты и стражи (спасибо телепорту), так что всех эльфов удалось разместить в одной башне, чего не скажешь об арденитах, которым повезло много меньше.

Король Охра прибыл вчера с небольшой армией, голов пятьсот, не меньше. Конечно, арденитскому владыке приходилось добираться до Айлангарда конным, что может стать довольно опасным, но пять сотен... Скажем так, поселить их в замке было той ещё задачкой.

В общей зале, если не считать нескольких стражников и слуг, восседал лишь Баэль. Слишком высокий и плечистый, он нежно точил свой чёрный клинок, стянув длинные, цвета его меча, волосы, в конский хвост.

Баэль один из «помнящих старый мир». Он попал в поле телепортации, когда часть их королевства, существующе-

го далеко от этого мира, затянуло в неизвестное. Тогда он ещё не был чёрным мечом и командующим тоже не был. Он показал себя восемьдесят восемь лет назад, в битве при лесе Асанта, когда эльфы отбили нападение саархилов и отбросили неприятеля обратно в снега Закилии. Тогда-то он и стал чёрным мечом, а также телохранителем юного короля Кахаэля, подобравшего родовой меч после смерти своего отца Элариса солнцеликого, чтобы закончить сражение и победить. Остальное за малым. Хорошая верная служба и телохранитель Баэль стал верховным главнокомандующим. Но дружба между ним и королём здесь была не при чём. Халантис сам видел рост мальчика и считал, что пост он занимает вполне себе заслуженно.

– Кахаэль одевается, – молвил главнокомандующий, завидев верховного друида.

– И как давно? – улыбнулся Халантис.

– Давно, – устало вздохнул воин.

Короля Кахаэля прозвали тихим, но, по мнению Халантиса, его бы стоило прозвать неторопливым. При эльфийском дворе слагают легенды о длительности купания и одевания короля.

– Надеюсь, к совету он закончит, – поджав губы, присел на свободный тюфяк друид.

– До совета два часа, – спокойно молвил Баэль.

– Вы ели?

– Король не знаю, я позавтракал с час назад.

– Тогда, с вашего позволения...

– Конечно, – не отрываясь от клинка, ответил эльф.

Халантис подозвал одного из слуг и попросил поджаренного хлеба с сыром и фруктами.

– Напиток? – спросил медноволосый слуга с большими карими глазами.

– Сок, – подумав о вине, сказал серебряноволосый. – Яблочный.

Когда друид закончил завтракать, к ним вышел Кахаэль. Он разительно выделялся на фоне двух своих провожатых: золотой, с жёлтым и светло-зелёным, камзол; высокие, золотые с жёлтым, сапоги, и под стать им перчатки; на плечах золотой с зелёным плащ; на голове золотая диадема в виде тонких переплетающихся веточек с листьями, украшенная изумрудами. Баэль в лёгких чёрных доспехах и Халантис в бледно-зелёной мантии смотрелись рядом с королём, как слуги.

– Пора выходить, – заключил Кахаэль, и друиду с воином оставалось только кивнуть. До совета оставалось менее получаса.

Они вошли в зал для совещаний последними и заняли свободные три высоких стула за большим круглым столом из чёрного дерева, ломившимся от графинов с вином, и всевозможных фруктов, орехов и ягод. Кахаэль по центру, Баэль слева, а Халантис справа от короля. За их спинами тут же встали стражники из эльфов. Король Ламир улыбнулся и кивнул Кахаэлю, в кратком приветствии.

Халантис быстро оглядел присутствующих. Короля Ламира, золотоволосого наглого мальчика, он уже знал, как и короля арденитов Охра, рыжего и четырёххвостого борова, который больше слыл торговцем, нежели воином. Оба короля вырядились в шелка и бархат, выбрав лишь разные цвета: бордовый и бледно-красный для человека; оранжевый и жёлтый для арденита. Знал он и главнокомандующего Герхарда, одетого в сталь и кожу, как и всегда. Как же он уже стар. Интересно, кто же займёт его место? От этого значило многое, при таком-то неумелом короле. Про советника Пенроза Халантис слышал, но видел его впервые. Он стал приближённым советником короля лишь три года назад и уже стал нелюбим у народа. Тучный, сальный, вечно запыхавшийся и подобострастный с чужими, он вызывал у друида лишь отвращение, а шелка тонких розовых оттенков, что он нацепил на себя, только усиливали этот эффект. Все трое людей восседали слева от эльфов: Герхард рядом с Баэлем, далее Ламир и Пенроз рядом с арденитами. Хвостатых спутников короля Охры Халантис не знал в лицо. По четырёх белым хвостам и ушкам с сиреневой окаёмкой, он догадался, что по правую руку от друида сидел главнокомандующий Синель. На верховном генерале, несмотря на преклонные годы стройном, как клинок, сидел жёлтый дуплет, расшитый в золотой ромб. По скованности носителя высший друид пришёл к выводу, что в дуплет его одели насильно и сам командующий не привык к выходной одежде, что весьма радова-

ло на самом деле. Такое соседство Халантиса устраивало. А вот дальнего арденита, сидящего рядом с Пенрозом, эльф не знал. Полноватый, с тремя золотисто-жёлтыми хвостами, в таком же, как у главнокомандующего, дуплете. Вероятно, какой-нибудь советник. Помимо сидящих за столом, в зале присутствовала стража от каждого народа, дворецкий в чёрном камзоле у двери и три служанки в белом и чёрном, с серебряными подносами в руках, у дальней стены.

– Рад приветствовать вас, друзья, в Айлангарде, – встав со своего места, улыбаясь, поприветствовал их всех Ламир. – Мы уже обсудили с вами часть вопросов, но все вместе ещё не беседовали. Ни для кого не секрет, что северные королевства снова собираются идти на юг. – Он выдержал театральную паузу. – Вайраки уже оккупировали северную часть леса Вол, а разведотряды ушедшие в безымянные горы всё ещё не возвратились. Нам необходимо продумать дальнейшие действия, чтобы не оказаться застигнутыми врасплох, как пять лет назад.

– Вы боитесь, что в этот раз удар придётся по вам? – нарочито медленно, растягивая слова, молвил Кахаэль.

Ламир бросил короткий взгляд на Герхарда, тот кивнул.

– Мы не исключаем такой возможности, – присаживаясь на место, бросил юный король.

– В прошлый раз мы не смогли прийти на помощь даже Фариям, и их практически уничтожили, – говорил эльфийский король. – В этот раз мы попробуем их прикрыть, наде-

ясь, что северяне будут наступать аналогично, но люди слишком далеко. Мы не можем обещать того, чего не можем исполнить.

– Если каждый из нас запрётся в своих землях, – пробасил Охра, – северянам будет много проще нас уничтожить. Не объединимся – погибнем.

Ламир, улыбнувшись, кивнул ардениту, в знак благодарности за поддержку.

– Вам проще объединить усилия между собой, – заметил Баэль. – Ваши земли – соседи. И вам не нужно защищать почти уничтоженное королевство без армии.

– Это верно, – нахмурился рыжий король. – Но, если люди помогут вам прикрыть Фариев, они оставят свои земли без защиты.

– А про Эллов вы не задумывались? – подперевшись кулаком, спросил Кахаэль.

– Они отказались от союза с нами, – вздёрнул подбородок юный король.

Кахаэль протяжно выдохнул.

– На месте северян я бы ударил по Эллам, у которых ни с кем нет союзов. Возможно, они опробуют людей, как опробовали нас и арденитов пять лет назад. Саархилы вряд ли дадут нам помочь кому-нибудь, кроме Фариев, а отправлять часть своего войска защищать ваши земли... извините, но я не могу себе такого позволить.

– И что вы предлагаете? – прокряхтел Охра.

– Вам лучше объединиться и посматривать на северо-восток. Если вашей объединённой армии удастся перехватить северян на подходе к Эллам...

– То мы сомнём их фланг и прижмём к горам, – закончил Герхард, поглаживая белые усики. – Но, если они нападут по всем фронтам.

– Тогда останется только сражаться и побеждать, – спокойно ответил золотоволосый эльф.

Совет продолжался ещё несколько часов, и эльфы согласились помочь только в одном: они перекроют западную часть предгорья безымянных гор и не дадут северянам ударить по людям с запада.

– Если мы отведём армии восточнее, весь наш запад останется без защиты, – хмурился Герхард.

Когда совет закончился, и они возвратились в свои покои, Кахаэль попросил Баэля и Халантиса остаться, выгнав их комнат всех слуг и стражников.

– Что-то случилось? – спросил друид.

– Ты не заметил? – удивился король.

– Вы про Пенроза и того толстяка? Заметил. И что теперь?

– Ничего, – подумав немного, ответил Кахаэль. – Выезжаем в Нэнт. Немедленно.

Глава 16: Кандидаты

Маркуса резко подняли вверх и ударили о дерево. Рана в спине отозвалась настолько сильной болью, что он чуть снова не потерял сознание.

Только что он держался за спину Аши, как вдруг спину пронзила адская боль и он утонул во тьме.

– Понятия не имею, как ты их убил, но тебе пришёл конец, человек, – прорычал ему в лицо здоровенный бурый вайрак с одним глазом.

Здоровяк занёс над ним топор и тут началось. Где-то на западе коротко каркнул горн и между деревьями загудели стрелы. Бурый вайрак, державший Ройвера за горло, упал со стрелой в горле; остальные оборотни, вокруг разведчика, падали, пытаясь убежать обратно вглубь леса. Маркус не смог сам удержаться на ногах и рухнул, ударившись плечом о корень дерева, спина снова вспыхнула и в ушах загудело, мир стал расплываться...

Удар.

– Маркус, очнись, Маркус! – звал его знакомый голос. – Лекаря сюда!

Кто-то трепал его по лицу, не давая заснуть. Он так хотел спать.

– Не смей терять сознание, сукин ты сын, не спать! – кри-

чал кто-то.

Голос. Знакомый голос. Кто же это был?

Он почувствовал, что его перевернули на живот.

– Скверная рана. Но не опасная. Держи его крепко, чтоб не рыпался, – сказал незнакомый голос.

– Хорошо, – ответил знакомый.

Дальше всё заволокло болью. Кажется, он кричал. Вроде бы кто-то плакал рядом, но он не уверен, возможно, ему просто почудилось. Чего только не привидится, когда ты в бреду.

Когда он открыл глаза, в них ударил тусклый свет закатного солнца. Маркус скривился. Его жутко тошнило, спина болела. Рука свисала вниз, но он прибывал в движении. Его несли на носилках. Точно.

– Пить, – прохрипел он.

– Очнулся, – крикнул кто-то и носилки перестали плыть вперёд.

– Положите его на землю, – сказал кто-то более старый и важный.

Носилки опустились, и он попытался подняться, оперевшись на руку. Спина отозвалась болью, но уже не такой сильной, как прежде.

– Не стоит тревожить спину, – сказал какой-то старик.

Разведчик повернул голову и рассмотрел его. Седоволосый, сморщенный, с тонкими губами и узким носом. Ушки белые. Арденит.

– Я лекарь, – представился старик. – Меня зовут Мин. Вы-

пейте.

Ройвер выпил какое-то горькое снадобье и поморщился.

– Я просил воды, – выдавил он из себя.

– Чуть позже. Дайте снадобью всосаться. Вас оцарапали отравленным триглом (специальное оружие вайраков в виде трёх длинных когтей, зачастую отравленных). Я промыл рану, но вам придётся несколько дней попить мои отвары. Саму рану я зашил; заживёт быстро. Завтра остатки яда выйдут из организма и вас перестанет мутить, так что вы сможете идти пешком.

– Долго я был без сознания?

– Полдня. Недолго.

– Ну и напугал ты нас, – громыхнул рядом знакомый голос и Маркус разглядел Гариса. – Ты куда пропал? Что это за магия была?

– Долго объяснять, – прохрипел разведчик и Мин всё же дал ему бурдюк с водой. Ройвер выдул чуть ли не половину.

– Уж расскажи потом, я от тебя не отстану, так и знай, – не унимался здоровяк.

– Аша...

– Девушка цела. И всё благодаря тебе. Она нам всё рассказала, думаю, за это ты получишь награду. Сержанта, как минимум. Аша! – крикнул он.

– Не надо...

– Надо, ещё как надо, – махнул на него Гарис.

Девушка не заставила себя долго ждать. Запах. Он услы-

шал её приход по запаху. Как же сладко она пахла и как он был рад, что с ней всё было хорошо.

– Маркус? – позвала она.

– Да, это я, – попытался пошутить он.

– Спасибо тебе, ещё раз, – сказала она грустно. – Мин сказал, что с тобой всё будет хорошо, так что поговорим завтра, как только ты встанешь на ноги. До лагеря нам ещё дня два топать, так что успеем поболтать.

– Как скажешь, – согласился он. На долгий разговор его всё равно не хватит. И он уже снова хотел пить. – Воды, – попросил он и, закрыв глаза, засопел.

На следующий день ему стало намного лучше. Часть пути он прошёл сам, но на лошадь его не пустили. Мутить перестало, как и обещал старик, да и голова прояснилась, но до выздоровления было ещё далеко.

– Швы разойдутся, нельзя ещё. Эльфийские и арденитские зелья и мази, конечно, творят чудеса, но не до такой степени, – бубнил всю дорогу седой лекарь. Только сейчас Маркус рассмотрел, что у него три хвоста, что показывало высокую силу Мина.

– И когда я встану в строй? – спросил у него Ройвер.

– Сознание твоё полностью очистится завтра, тогда же спадёт и усталость; она у тебя от яда, остаточный эффект, – молвил лекарь.

– А спина?

– Дней за пять я смогу заживить её, чтобы не беспокоила, но полностью она пройдёт дней через двадцать, не раньше, – прикинул Мин.

Не так уж и страшно, если подумать. Хоть отдохнет, наконец. Устал он уже бегать из разведки в разведку без отдыха. Навестит друзей, что ещё остались в речных землях, а может и его навестит... как знать.

Жаль только, что щит в лесу пришлось оставить. Второй такой сложно будет достать, придётся теперь ходить с обычным.

Гарис принёс обещанный кусок мяса.

– Как и просил, оленина, – улыбнулся здоровяк.

Утром Ройвер пожаловался на еду, которой его пичкает старый лекарь и друг вызвался спасти его от голодной смерти, пообещав найти мяса.

– Спасибо, Гарис, – улыбнулся ему Маркус, обрадовавшись такому подарку. В лесу он практически не ел два дня, а весь вчерашний день поглощал лишь каши врачевателя, которые и едой-то назвать нельзя.

– Так как ты телепортировался, расскажешь? – уже в который раз спрашивал его здоровяк.

– Если бы я сам знал, как, – ответил уже в какой раз ему Ройвер.

Он доверял Гарису, но при всех строил из себя дурочка, решив не выдавать историю про артефакт и саархилов, и просьбу эльфов. Маркус обязательно всё расскажет другу,

но позже, в лагере, когда они смогут остаться наедине.

– От Фарлена были вести? Ты посылал ворона? – решил сменить тему Ройвер.

– Я написал ему, что ты внезапно исчез, и что мы отправляемся к западному выходу из леса. Думаю, когда мы приедем в лагерь – ответ Ричарда уже будет нас дожидаться. Так что сможешь сам его прочитать.

Утром Гарис поведал о переполохе, вызванным его исчезновением. Когда Маркус исчез – здоровяк тут же обратился к сержанту Малатару за помощью и тот, поверив разведчику, отправил с ним боевой отряд с лекарем и поваром. Гарис сказал, что отряд скакал на лошадях и к месту они прибыли за полдня до Ройвера с Ашей.

– Мы выслали разведчиков в лес, – рассказывал здоровяк. – А спустя час они вернулись и сообщили о движении. Мы успели сменить позицию – вы шли севернее, чем мы планировали – и устроились в засаде на деревьях. Вы заманили их аккуратно в капкан.

– Чуть не умерев, – заметил Маркус, на что Гарис махнул рукой, мол, не преувеличивай.

Когда Ройвер доедал свой кусок мяса, Ахир скомандовал привал. Высокий, для арденита, сероухий смуглый парень под тридцать, с двумя хвостами и серыми, словно тучи, глазами. Он был рядовым, но все его слушались, даже Аша, которая, как вызнал Маркус, была в шаге от командира. Поговаривали, что Ахир уже слыл ветераном и учился у лучших.

Его уважали, и это чувство перекинулось и на Ройвера. Было что-то в этом парне. Что-то непростое. Но сейчас разведчику было не до него.

Вечером он присел у костра рядом с девушкой. Блондинка избегала его, он же наоборот искал её общества.

– Завтра уже будем в лагере, – начал он.

– Да, – согласилась девушка. – Мы всего в нескольких часах ходьбы от него.

– Гарис опасался погони, но нас пронесло.

– Вайраки получили хороший отпор, без потерь с нашей стороны. Они не сунутся за пределы леса против такого отряда.

Хорошо рассуждает. Не зря будущий командир. Вот только она ещё совсем юная. Ей бы ещё пару тройку походов до того.

Маркус невольно вспомнил, какой она была у того проклятого камня.

– Аша...

– Прости, Маркус, я устала, пойду спать.

Арденитка встала и ушла в ночь, оставив раненного человека в гордом одиночестве.

– Я смотрю тебя отшили, – плюхнулся рядом Гарис, будто бы из ниоткуда.

– Мы просто беседовали, – отвёл взгляд Ройвер.

– Да-да, – ухмыльнулся здоровяк. – Мне можешь эти басни не рассказывать. Дай ей время; не наседай. Она только

что чудом выжила.

– Гарис, – протянул разведчик.

– Как хочешь, – махнул на него здоровяк.

Спал он плохо. Спина болела, в каком бы положении он ни лежал, но даже так ему было порядком лучше, чем в прошлую ночь.

Ему приснились вайраки. Они объедали чей-то труп, а Маркус никак не мог их разогнать. Он кричал, но крика не было слышно, он бежал к ним, но ноги отказывались идти. Наконец оборотни расступились и на него уставились изумрудные глаза Аши.

Он резко вскочил, и спину пронзила острая боль. Ройвер скривился. Как бы швы не разошлись. Он медленно сел и огляделся. Темно. Ночь. Гарис ещё спал.

Маркус одёрнул полог палатки и уставился на яркие белые звёзды, мириадами заполнившими весь небосвод, словно россыпь алмазов. Ночь выдалась тёплой и светлой. Где-то в лагере ещё потрескивал костёр, и разведчик отправился к нему, понимая, что больше не уснёт сегодня.

– Привет, – стараясь не выказать удивления, сказал он.

– Привет, – устало сказала Аша.

Помимо неё у костра лежал только один солдат, но и тот уже спал.

– Тоже не спится или ты на дежурстве? – решил спросить он.

– Не спится.

Он присел рядом и осторожно поднял голову вверх, разглядывая ночное небо. Вон стрела и мельница, а там медведь и крест. Самые важные созвездия, которые должен знать каждый разведчик, если не хочет сбиться с пути ночью.

– Ахир сказал мне, что никто не давал тебе задания спасти меня, – вдруг сказала она.

– Думаю, Фарлен запишет мне это, именно как задание. Ещё и запишет, что сам мне его дал. И наградят меня, как полагается.

– Ты пытаешься выставить всё это, будто бы за свой план, – безэмоционально сказала она. – Боишься признаться, что просто решил спасти девчонку?

Она посмотрела прямо ему в глаза, и он стушевался.

– Я спас тебя случайно. Я понятия не имел, кто выжил и выжил ли кто-то.

– Это да. Ты даже вряд ли знал, есть ли в отряде девушки. Но я тебе всё равно благодарна, Маркус. Правда.

– Мне это льстит, – улыбнулся он и снова уставился на небо.

В середине следующего дня они уже были в лагере арденитов. Их встретили, как героев: с криками и улюлюканьем. Даже сержант Малатар, улыбаясь, хлопал им.

Аша заняла свою палатку, так что Ройверу пришлось сбросить свои вещи у Гариса и попросить друга помочь ему

помыться. После водных процедур они сытно пообедали, и тут их настиг гонец Малатара: белоухий голубоглазый парень с одним хвостом.

– Сержант просит вас к себе, – передал он.

– Хорошо, скоро будем, – ответил ему Гарис.

– Думаешь, письмо? – спросил у друга Маркус, как только паренёк скрылся из виду.

– Скорее всего, – кивнул здоровяк.

Шатёр был забит битком. Малатар вёл военное совещание по поводу вайраков на севере леса Вол. Аша выступала вместе с ним и рассказывала всё, что ей удалось узнать. Гарис и Ройвер послушали концовку её речи и даже похлопали, когда начались аплодисменты. Затем сержант со всеми попрощался, и арденитские ветераны начали покидать командирскую палату. Остались только Малатар, Ахир, Аша и ещё какой-то арденит с тремя рыжими хвостами.

– Ройвер, – обратился к нему сержант. – Для начала я бы хотел поблагодарить тебя от всего сердца за спасение Аши. Не знаю, что за фокус с телепортацией ты проделал, но коль не хочешь говорить – воля твоя. Спасибо тебе за помощь.

– Мы заняты одним делом, Малатар. Не стоит благодарить меня.

Арденит улыбнулся.

– Вам пришло письмо от генерала Фарлена, – резко сменил он тему, вытащив свёрнутый пергамент из рукава.

Гарис взял письмо в руки и развернул его.

– Прошу прощения, что прочёл его перед вами, но оно было обращено и ко мне тоже.

– Ничего страшного, – успокоил его Ройвер, хотя, на самом деле, ему это не очень-то и понравилось.

– Ричард говорит ждать его, – буркнул здоровяк.

– Ждать? – вскинул бровь разведчик.

– Да, – кивнул Гарис. – Он будет через два дня. Говорит, что все разговоры после его прибытия.

– Значит, ждём. Вы же позволите нам... – начал, было, Маркус.

– Конечно-конечно, – выставил вперёд руку сержант. – Можете оставаться у нас, сколько пожелаете. Фарлен просил и меня не покидать лагерь до его прибытия. Сдаётся мне, что случилось что-то важное. Или скоро случится.

Ройвер задумался. Чтож, раз приказано ждать...

– Есть время подлечиться, – улыбнулся он.

Сумерки сгущались всё сильнее и сильнее. Аша уже покинула их и шла в сторону своей палатки, провожаемая его взглядом.

– Дырку в ней просмотришь, – усмехнулся Гарис.

– Ну тебя, – отвернулся Маркус и тут же хрустнул пальцем.

Запах. Как же сладко от неё пахнет. Так, нужно это прекращать. Он слишком много думает об этой ушастой арденитке, того и гляди влюбится.

Он начал смотреть по сторонам, под монотонную речь здоровяка. Солдаты у костра играли в кости, повара печатавали сундуки и бочки, дежурный докопался до какого-то новобранца. Ближе к палатке он стал различать стрёкот кузнечиков в поле.

Палатка Гариса больше походила на лежанку бездомного. Да и запах внутри был не лучше. Ройвер грустно вздохнул, вспоминая чистую и опрятную палатку Аши.

– А теперь рассказывай, – тихо сказал здоровяк, как только они устроились на полу, и поставил между ними бутыль. – Ты ведь не хотел говорить при всех?

– Да, – нехотя согласился Ройвер. – А это что? – указал он на бутыль

– Красное крепкое. Арденитское вино обычно фруктовое и сладкое, но есть у них сорт, что и с нашим Горным может потягаться. Еле достал, между прочим.

Маркус открыл бутылку и, понюхав, сделал пару глотков.

– Ого, – тут же встрепенулся он. – По крепости, как Ром почти.

– Ну, до рома не дотягивает, но для вина крепковат, это да, – улыбался Гарис. Ему явно нравилось это вино и то, что он смог его достать.

Здоровяк сделал пару глотков и передал бутылку Ройверу.

– Это артефакт саархилов, – неожиданно даже для себя, сказал вдруг Маркус.

– Нашёл в последнем походе? – спросил здоровяк, прини-

мая бутыль обратно.

– Не совсем. Точнее, это он меня нашёл. Короче, я убил саархила и из него вылетел чёрный кристалл. Он вселился в меня и теперь со мной творятся чудные вещи. К слову, телепортировался я впервые и удивился не меньше тебя.

– Вот это да... – почесал в затылке Гарис.

– Вот так вот, – пожал плечами Маркус и сделал два больших глотка, скривившись.

– Ты можешь её контролировать?

– Нет, – грустно покачал головой Ройвер. – артефакт действует сам по себе, и я не понимаю, как он работает. Один раз он спас мне жизнь, второй раз дал спасти чужую.

– Ну, польза от него есть, а значит, всё не так уж и плохо, – подбодрил его здоровяк.

– Согласен, – слегка улыбнулся разведчик. – Даже, если я не научусь им пользоваться – он уже принёс пользу.

Маркус принял протянутую Гарисом бутыль и сделал ещё два глотка.

– Только ты никому ни слова, – сузив глаза, сказал он здоровяку.

– Естественно, – пообещал тот. – Кто-то ещё знает?

– Из наших – никто. Эльфы знают и просили никому не говорить. Они подозревают, что наш штаб кишит предателями.

– И не ошибаются, – скривился Гарис, переворачивая бутыль вверх дном. – Закончилась родимая.

– Значит, пора на боковую.

– Ты расскажешь Фарлену? – уже устраиваясь, спросил здоровяк.

– Придётся, – хохотнул Ройвер. – Это первое о чём он спросит, узнав, что его подчинённый научился телепортироваться.

– Это да... – зевнул Гарис. – Ты уж прости. Я тогда сам перепугался.

– Да всё нормально, – отмахнулся Маркус и, закрыв глаза, провалился в тёмное небытие.

Она ворочалась, не в силах уснуть.

Маркус Ройвер. Что за тайны у этого человека? Почему он решил спасти её? Что за разговоры про телепортацию? Она хотела его расспросить ещё до лагеря, но так и не решилась. А теперь... Если будет ходить за ним хвостиком, ещё чего подумает, что влюбилась.

Девушка уставилась на грязное жирное пятно на стенке палатки.

Он спас её, но что ей теперь делать? Её задание выполнено, и она должна возвращаться обратно к командующему Раффу с докладом обо всём произошедшем, но сержант Малатар попросил её остаться. С одной стороны – она не обязана оставаться и слово Раффа выше слова какого-то сержанта, с другой стороны – она не очень-то и хотела возвращаться обратно. И это никак не связано с этим человеком.

В этом она убеждала себя постоянно. Командира она получит, как только вернётся, но ссориться с Малатаром тоже не хотелось. Ещё заподозрит чего. Он же не знает про задание, так что командующий должен ей простить такую заминку. Точно! Завтра она отправит командующему Раффу ворона и вкратце расскажет, что произошло.

Утром она так и поступила. Не выспавшаяся и злая (всю ночь её мучали кошмары, в которых за ней гонялись вайраки), она послала ворона с письмом для командующего Раффа, с пометкой: «лично в руки». Это важно. Затем арденитка зашла к сержанту, но тот сказал, что пока не приедет генерал Фарлен – он не хочет раскрывать свой план.

Завтракая недалеко от кухни, она заметила его. Черноволосый разведчик трапезничал вместе со своим другом: высоким и здоровым мужчиной грозного вида. Аша наблюдала за Ройвером и не сразу заметила, как начала теревить правое ушко.

«Да что такое!» – выругалась она про себя и, оставив завтрак недоеденным, пошла прочь. Подальше от этого человека.

Но сколько верёвочке не виться, а вечно убежать не получится. Девушка тренировалась с коротким мечом на южной поляне, что сразу за лагерем. Молодняк часто здесь тренировался, но сейчас поле было пустым, что её и сманило. Нужно же было себя чем-то занять. Лежать бревном два дня кряду не самая лучшая затея, а за пределами лагеря меньше шан-

сов встретиться с Маркусом. Так она думала.

– Не хочешь спарринг? – послышался со стороны его голос, и она выронила меч. Конечно, больше от обычной неожиданности, но он рассмеялся, а она покраснела и разозлилась.

– Что тебе здесь нужно? – вспылила она.

– Прости, что помешал и напугал, – улыбался он.

– Ты меня не напугал, – насупилась она.

– Как скажешь, – развёл руки разведчик в примирительном жесте. – Ну, так что на счёт спарринга? Гарис, конечно, хорош, но он больше славится силой, а мне бы противника на скорость.

Отличная возможность отделать его по полной программе за то, что напугал её и осмеял.

– Бери меч, – бросила она.

Она дождалась, пока человек возьмёт в руки оружие и тут же на него налетела. Она хотела сразить его молниеносно, чтобы неповадно было к ней приставать, но он отвёл удар и толкнул её плечом прямо в грудь. Аша упала наземь, и кончик его меча оказался у её носа.

– Один-ноль, – улыбнулся Ройвер и протянул ей руку.

Она и забыла, насколько он силен. Он сразил пятерых вайраков, пока она только и делала, что ныла. И с чего это она решила, что вообще сможет его победить?

Девушка приняла помощь разведчика и, встав на ноги, приготовилась к бою.

«Но человек не может быть таким сильным! Я арденит! Я легко сражу его!» – подумала она, но тут же сдалась. Это всё бахвальство. Она видела его в деле. У неё и шанса нет. Но это не значит, что она сдастся. Напугал, осмеял, победил. Она просто обязана хоть раз его одолеть. Ну, хоть один...

Солнце подошло к горизонту на ширину клинка, когда они, запыхавшиеся, с улыбками на устах, кинули учебные мечи в корзину и рухнули на скамью, наспех сколоченную молодняком, что здесь обычно тренировались.

– Больше не могу, – тяжело дыша, молвил Ройвер.

– Слабак, – улыбалась она.

– А ты молодец, – похвалил он её.

– Скажешь тоже, – отмахнулась арденитка. – Две победы против семи твоих. Отвратительный результат. Видел бы меня командующий – про звание командира можно было бы забыть.

– Тогда хорошо, что он не видел, – сверкнул глазами разведчик, и Аша залилась румянцем.

– Ты и вправду очень быстр для человека. Да что там, даже по меркам арденитов ты довольно скор.

– Спасибо, – выпрямив спину, потянулся Ройвер. – А тебе советую почаще тренироваться, без обид. Выживаемость на севере очень часто зависит от твоей силы.

– Я это учту, – ответила девушка, нехотя признаваясь себе, что ей и вправду стоит чаще заниматься с мечом.

– Пошли в лагерь, скоро ужин, – предложил Маркус, и

разведчица молча кивнула.

Если честно, не так уж ей и хотелось есть. Она бросила грустный взгляд на начинающийся закат и уже, было, открыла рот, чтобы предложить Ройверу полюбоваться им, но не осмелилась этого сделать. Экие глупости, закатами любоваться. Ещё подумает, чего не того.

Этой ночью она спала лучше. Ей снился дом и командир Шейд, она ела сладости и пела песни. Утром она проснулась с отличным настроением, несмотря на жуткую боль в мышцах.

Аша привела себя в порядок и, решив больше не прятаться, сама нашла Маркуса. Естественно, он был у кухни.

– Привет, – поздоровалась она, подойдя прямо к ним (Ройвер как всегда был в компании Гариса).

– Аша, привет, – улыбнулся ей разведчик.

– Привет, – сдержанно кивнул здоровяк.

– Хотела позаниматься? – спросил Маркус.

– Нет, – отмахнулась она. – У меня ещё после вчерашнего всё тело ломит.

– Это хорошо, – ехидно ухмыльнулся разведчик. – Значит, нужно закрепить.

– Ну уж нет, – отрезала она.

– Тогда чего же ты хотела? – поинтересовался он.

– Хочу тебе кое-что показать, – загадочно улыбнулась девушка и парень сдался.

На самом деле, она просто хотела избавиться от Гариса.

Не могла же она просто взять и сказать, мол, Гарис, сходи погуляй. Ей бы смелости не хватило. Но теперь-то что делать?

Она завела его в лес, делая вид, что ведёт его в определённом направлении. Но шла она наугад. И тут, словно сам лес ответил на её молитвы, они вышли к огромной яблоне, одиноко растущей на поляне.

– Ого, классная яблоня! – удивился Маркус. – Откуда она здесь?

– Понятия не имею, – ответила Аша, сама поражаясь находке. – Просто хотела тебе показать. Здесь тихо и еда всегда рядом, лишь руку протянуть.

– Хорошее место, – согласился разведчик.

Чтож, такого шанса упускать было нельзя.

– Посидим здесь? В лагере всё равно делать нечего, да и воздух тут чище.

– С этим не поспоришь, – кивнул Ройвер. – Пахнет здорово.

Они нарвали яблок и улеглись под яблоню. Девушка немного рассказала о себе, а Маркус о себе. Оказывается, он терпеть не мог потроха и не любил ничего кислого. Ему было уже за тридцать и в разведках он побывал втрое больше раз, чем она. Он показался ей хорошим человеком, но за разговорами они не заметили, как лес накрыла ночь.

– Пора возвращаться, – нехотя, лениво потягиваясь, сказал разведчик.

– Да, – грустно обронила она.

– Мы можем вернуться сюда ещё раз, завтра или ещё когда.

– Ага, – согласилась она, понимая, что такое вряд ли случится.

У лагеря их настиг Гарис.

– Угадайте, кто нарыл нам красного крепкого, – улыбнулся здоровяк.

Они напились.

Сначала, когда разведчик сказал про вино, Аша подумала о бутылке или двух, но Гарис прикатил целый бочонок, да ещё и вяленого мяса на закуску притащил. Арденитка мясо не ела, потому ей пришлось пить не закусывая.

Устроились они у ближайшего костра, где и просидели до глубокой ночи, рассказывая друг другу байки о своих походах. Когда костёр потух, она пригласила разведчиков к себе в палатку. Она уже давно не чувствовала себя так хорошо, легко и свободно, и не хотела обрывать веселье на самом интересном месте.

Пока здоровяк искал штоф, чтобы не тащить в палатку всю бочку, девушка решила прибраться в палатке, но плюнула на это, едва начав.

– И так сойдёт, – буркнула она.

Парни не нашли свободный штоф, зато нашли трёхлитровую банку. Веселье продолжилось. Теперь уже в ход пошли шутки и мечты, а затем она заснула, там же, где и сидела.

Проснувшись, Аша втянула голову в плечи и накрыла её

руками. Что было вчера – вспоминалось с трудом, но голову ломило так, будто её всю ночь били по ней молотом. Девушка протёрла глаза рукавом и осмотрела палатку.

Гариса уже и след простыл, но Маркус был здесь и валялся прямо рядом с ней. Заливаясь краской, арденитка наспех привела себя в порядок и выбралась на «свежий» воздух. Лучше ей от этого не стало, но лучше так, чем дожидаться его пробуждения или будить самой.

Умывшись и перекусив, Аша сходила к целителю и выпросила у него настойку лантанки, чтобы избавиться от головной боли и остатков похмелья. Тогда-то её и настиг гонец.

– Вас просят в командирский шатёр, – пролепетал молодой парень, вылупив на неё свои круглые голубые глаза.

– Сейчас буду, – ответила девушка, отсылая гонца прочь.

Что нужно от неё Малатару? Или, наконец, приехал его друг генерал Фарлен?

В шатре было шумно. За столом восседал Малатар, что-то нашёптывающий пузатому человеку с чёрной бородой. За спиной сержанта стоял Ахир, глядя на всех собравшихся скучающим взглядом. Завидя Ашу, он слегка кивнул ей, улыбнувшись. Рядом с пузатым мужчиной возвышался щуплый блондин в красно-белом камзоле. Риз устроился на скамье, чуть поодаль от Малатара. Маркус и Гарис также были здесь, и арденитка встала подле них.

– Всё в порядке? – спросил Ройвер.

– Да, – лаконично ответила девушка.

– Наконец-то все собрались, – громко провозгласил Малатар. – Аша, хочу представить тебе генерала Ричарда Фарлена и его заместителя, командира Нирвана.

Девушка снова осмотрела пузатого человека, кивнув, в знак приветствия.

– Ричард, это Аша, – одна из лучших наших разведчиц и будущий командир.

– Приятно познакомиться, – улыбнулся генерал.

– Взаимно, – ответила она.

– До вашего прихода, мы с Ричардом кое-что обсуждали, – начал сержант, скрестив пальцы над столом. – Мы говорили об этом ещё пару недель назад, но случилось много непредвиденных моментов и нам пришлось подкорректировать планы. Рич, расскажешь?

– Хорошо, – кивнул Фарлен. – Мы с Малатаром знакомы уже довольно давно. Делами лагеря заведовал в основном он, Берс терпеть не мог всю эту бумажную волокиту, потому и согласился на наш план. Но потом он погиб, и это именно в тот момент, когда я нашёл своего кандидата...

Генерал посмотрел прямо на Маркуса, отчего у того засосало под ложечкой.

– Генерал? – вдруг потянул он.

– Вы с Берсом должны были отправиться на север, – тихо и серьёзно сказал Ричард. – Берса больше нет, но Малатар нашёл ему замену. Мы не можем больше медлить, Маркус. Нам нужно знать, что творится на севере. Есть ли армии в

безымянных горах, что творится за ними, когда дворфы планируют атаковать? Мы будто со связанными руками ждём, пока палач придёт по нашу душу. Развяжи нам руки.

– С радостью, – отозвался Ройвер. – Я готов к походу.

– Но кто второй кандидат? – спросил вдруг Гарис, и все взгляды устремились на Ашу.

– Что? – не поняла девушка. – Я?

Глава 17: Игра в прятки

Они вышли в лес тем же днём, решив не терять времени. В южной части леса им ничего не угрожало, эти территории теперь хорошо охранялись, так что они шли быстро, и не та-ясь, что позволило им преодолеть довольно большой отрезок пути в первый же день.

Заночевать решили в одном из оврагов, каких было мало в южной части леса.

Провизии они набрали с избытком, поэтому об охоте и речи не шло. Как и всегда, первые дни похода были самыми блаженными.

Маркус развёл огонь и грел руки, Аша лежала на спине с другой стороны костра, глядя куда-то в небо. Они уже успели перекусить и поговорить о разных мелочах, потому сейчас пребывали в полной тишине.

Ройвер бросил горький взгляд в сторону своего лежбища, где лежал его новый чёрный обитый сталью щит разведчика. Зеркального щита, как он и думал, ни у кого не оказалось, так что пришлось довольствоваться малым. Разведчик уже успел забыть, насколько неудобны и тяжелы стальные щиты и теперь лишь надеялся, что поскорее привыкнет к новому оружию. Конечно, его щит был не больше двадцати дюймов в диаметре, совсем маленький, но даже так весил около пяти

килограмм, что вдвое больше против зеркального.

Звёздочку пришлось оставить в лагере. Ричард обещал за ней приглядеть, пока Маркус не вернётся, но разведчик уже успел привыкнуть к этой породистой кобылке, даже за столь короткий промежуток времени, отчего грусть всё никак его не покидала. В этом плане Аша полностью разделяла его муки. Арденитка тоже скучала по своей лошади.

Аша. Ройвер не сильно обрадовался тому, что ему придётся идти в разведку с девушкой. Нет, против девушек или арденитов Маркус ничего против не имел, но он более привычен ходить один, нежели в компании, да и компаньоны его, как правило, долго не выживали, за редкими исключениями. Говорить об этом он, естественно, не стал; нечего оскорблять Ашу и Малатара, тому станется принять всё это на свой счёт.

Ещё одной проблемой стали его тренировки. Он и так стал часто пропускать их, а тут ещё боялся показаться безумцем перед девушкой. Ройвер долго лежал, глядя на Ашу, раздумывая, не уснула ли она и не потренироваться ли где-нибудь поодаль, да так и заснул.

Утро второго дня настигло его внезапно. Арденитка растолкала его, а пока он приходил в себя, уже успела собраться.

– И такую соню называют лучшим разведчиком? – в шутку дивилась она.

– Поговорим об этом в безымянных горах, – улыбнулся он.

– Думаешь, я там ни разу не была? – упёрла руки в бока

девушка.

– Думаю, что ты никогда не была по ту сторону гор.

В этот раз девушка промолчала и до середины дня не разговаривала с Ройвером. При этом скорость их марша сильно увеличивалась, чему Маркус с одной стороны был рад, но с другой... Он уже успел пожалеть о сказанном и думал даже извиниться, но тут...

– Смотри, клубника! – крикнула Аша и бросилась на землю.

– В лесах полно ягод, чему ты удивлена? – не понимал разведчик.

– Просто я люблю клубнику, – насупилась арденитка.

Чтож, пора идти на примирение.

– Да? Я тоже, – слегка улыбнулся он.

– Ты врешь, – сузила глаза девушка.

– Отчего же?

– Ты говорил, что не любишь всё кислое.

Подловила...

– Так и клубнику я люблю сладкую, – улыбнулся он ей.

Она попробовала ягоды и чуть дёрнула глазом.

– Кисловаты, – заключила она.

– Тогда я пас, – подал плечами Маркус.

Дальше – проще. Шли они также быстро, но снова разговорились. В этот раз говорили о еде, а потом речь зашла о планах на будущее.

– А ты чем бы хотел заниматься, когда выйдешь на пен-

сию? – спросила Аша.

– Если выйду на пенсию, – с лёгкой улыбкой поправил он.

– Не нагнетай, – кинула она в него.

– Зависит от должности, – задумался Ройвер. – Мне нравится ходить в разведку, и я буду ходить на север – пока есть силы. Затем, если мне дадут должность, могу обучать юнцов. Если же жизнь при дворе мне придётся не по вкусу или должность не дадут – уеду в Нэнт.

– К эльфам? – подивилась арденитка.

– А что такого? – повернулся к ней разведчик. – Я бывал уже у них, меня там знают. Там хорошо. О лучшей старости и желать нельзя.

– А я никогда не была в Нэнте, – грустно сказала девушка, опустив глаза.

– Можем поехать туда вместе, – предложил он. – Хоть после этого задания. Тебе не откажут. Командиру отряда следует побольше знать о своих союзниках.

Она улыбнулась ему, и Маркус тяжело сглотнул, утопая в изумрудном озере её глаз. Лёгкий ветерок снова донёс до него её сладкий запах и мурашки пробежали по всему телу разведчика, заставив его поёжиться и отвести взгляд.

– Всё в порядке? – спросила Аша.

– Да, – кивнул Ройвер. – Всё хорошо.

Вечер застал их на широкой поляне, по краю которой протекал совсем мелкий ручеёк.

– Где-то рядом, вероятно, родник, – прикидывал Маркус.

– Далеко. Это один из притоков Линки, названия не помню, – объяснила девушка.

– Чтож, – почесал в затылке Ройвер. – Главное, что вода пресная.

Посреди поляны росла старая Ольха с широкой кроной, под которой наши разведчики и нашли себе ночлег.

– Красивое дерево, – сказала девушка.

– Оно красивее при свете дня, – заметил Маркус.

– Почему?

– Листья отдают золотом. Утром увидишь.

Костёр под деревом решили не разводить, приготовив еду ближе к реке, чтобы далеко за водой не ходить.

– Ты не рассказала, чем бы хотела заняться ты, когда выйдешь на пенсию, – спросил вдруг Ройвер.

Они как раз убирали всё после трапезы, а болтовня всегда помогала разогнать скуку.

– Я бы хотела купить дом и завести семью, – стесняясь, тихо ответила Аша.

– Но это же не на старость, – не совсем понимал её разведчик.

– Я думала завести семью до сорока и бросить разведку, как только займею малыша, – призналась она.

– Неплохой план, – одобрил Маркус. – После сорока только в штабе сидеть, а это ты сможешь делать и будучи матерью в счастливом браке. Тем более ты скоро станешь командиром.

– На самом деле, не факт, что меня сделают командиром, – отвела глаза арденитка и от Ройвера не укрылась грусть и глубина фразы.

– Рассказывай, – бросил он, как можно дружелюбнее.

– Берса подозревали в предательстве. Штаб дал мне задание следить за ним. То, что я стану командиром – прикрытия, чтобы Берс допустил меня как можно ближе к себе, – рассказала Аша.

– Ну, теперь-то им придётся сделать тебя командиром, – улыбнулся, поддерживая её, разведчик.

– Скорее всего, – задумалась девушка. – Но это как-то не честно что ли.

– Какая разница? Главное, что так больше шансов, что в сорок лет ты будешь сидеть в штабе и спокойно сможешь завести семью и детей.

– И снова спасибо за поддержку, – улыбнулась арденитка. – Раз я поделилась тайной с тобой...

– Хочешь узнать про телепортацию? – вздохнув, спросил Маркус.

Она кивнула.

– Пару месяцев назад я был на задании в горах Закилии, – начал он.

– Снежных горах? – ужаснулась девушка. – Тех самых?

– Именно, – кивнул Ройвер. – Мы провалили миссию, но я убил странного саархила. Они, конечно, все странные, но этот был ещё страннее своих сородичей. В общем, я убил

его и из него вылетел чёрный кристалл. Кристалл вселился в меня и с тех пор со мной происходят странные вещи.

И вот уже второй раз он делится с кем-то своим секретом, пообещав эльфам никому не рассказывать о нём. Какое же он всё-таки трепло. Аша казалась разведчику хорошей девушкой, не из тех, кто станет выдавать чужие секреты, да и Гарис всё же свой, не предатель. Фарлену он так и не рассказал всего, хотя по глазам старого генерала понимал, что тому очень даже интересно. Но Маркус предполагал, что здоровяк ему всё расскажет. Мы всё-таки в одной лодке плывём.

– И теперь ты умеешь телепортироваться? – вскинула брови Аша. – А чего мы тогда пешком идём?

– Не всё так просто, – выставил перед собой руки разведчик. – Я не могу это контролировать. Оно работает, когда само захочет. Я пытаюсь учиться, но всё, как об стенку горох.

– Учиться?

– Да, – почесал в затылке Маркус. – Точнее, пытался учиться. Сейчас я позабросил.

– Почему? – невинно спросила арденитка.

– Ничего не выходит. Кристалл не слушается и работает, как ему вздумается, – пытался объяснить разведчик.

– Но меня кристалл решил спасти, – тихо сказала она.

– Да, – отвёл глаза Ройвер, поминая про волосы в руке перед телепортацией. Об этом он ей точно рассказывать не станет.

Ночь обещала быть холодной и разведчики, накинув на

себя шерстёные одеяла, прижались друг к другу покрепче. Маркус, вдыхая запах Аши, уснул с улыбкой на устах.

– Они и вправду отдают золотом, – улыбаясь, сказала девушка, когда они собирались в дорогу.

– А я что говорил, – улыбнулся в ответ разведчик.

Вчерашние откровения сблизили их ещё сильнее, и теперь они больше болтали, меньше стыдились друг друга и шутили более откровенно.

– Ещё одна река, – выйдя к крутому берегу, обрадовался Ройвер.

До воды было всего около метра, а шириной речка была не более двух. Разведчик быстро нашёл спуск и удобное для переправы место.

– Вообще-то мы уже видели эту реку, – ехидно улыбнулась девушка.

– То есть?

– Это Линка.

– Но она же шла с севера на юг? – неуверенно обронил Ройвер. – Неужто мы с направления сбились?

– Нет, – покачала головой Аша. – Всё в порядке. Линка течёт не строго с севера на юг. В некоторых местах она сворачивает на восток. А мы довольно сильно отклонились на восток, чтобы обойти вайраков.

– Ясно, – облегчённо выдохнул разведчик. – Я-то уж испугался.

– Можем переночевать где-нибудь рядом; вечер уже на

подходе, – предложила арденитка.

– Как скажешь.

Позже они пожалели о своём решении. Как только опустилась ночь – из кустов вылетели москиты. Учувя добычу, кровожадные твари норовили высосать из разведчиков всю кровь до последней капли, заставив тех укутаться в свои шерстяные одеяла с головой. Той ночью, как вы уже верно поняли, никто из них толком не выспался.

– Проклятые насекомые, – бранилась девушка, хмурясь.

– Выспимся следующей ночью, – зевая, отвечивал Маркус.

Они снялись с ночёвки задолго до рассвета, устав бороться с проклятыми тварями, так что, по мнению Ройвера, вполне имели право заночевать пораньше.

Парочка уже миновала то место, где, по рассказам Аши, их взяли вайраки. Конечно, это произошло намного западнее, но всё же Маркус решил, что пора было начинать двигаться осторожнее и внимательнее. Арденитка его только поддержала.

К концу дня Ройвер нашёл следы.

– Вайраки, – припав на одно колено, сказал разведчик, внимательно осматривая след в мягкой земле.

– Я ничего не слышу, – шепнула она.

– Нужно быть осторожнее. Пойдём.

Дальше они продвигались максимально аккуратно и медленно. Они уже давно вошли в северную часть леса и здесь,

как они уже знали, ютились оборотни. Фарлен сейчас должен собирать крупный отряд для зачистки предгорья у леса Вол, но их это не касается, у них совершенно другие задачи, более важные.

Парочка решила идти чуть восточнее изначального маршрута, огибая вайраков по широкой дуге.

– Хорошо бы на их лагерь поглядеть, – прошептала девушка.

– Зачем это?

– Собрать информации, – пояснила она.

– Нет нужды, – отмахнулся Маркус. – Разведаем на обратном пути, если их ещё не уничтожат. Сейчас от этой информации проку нам, как быку на жопе рог.

– Стой, – остановила его арденитка.

– Что случилось? – насторожился разведчик.

– Я слышу топот. Это вайраки! – глаза у Аши округлились, кровь отхлынула от лица.

Ройвер огляделся. Лес хорошо просматривался во все стороны, кроме северной части, где густо раскинулись дикие кусты. Аша смотрела именно в сторону кустов, значит, оборотни пойдут оттуда. Но рядом ни оврагов, ни зарослей, а сигать в кусты идея заведомо безумная.

– Маркус, они совсем близко, – испуганно сказала девушка.

– Да чтоб им пусто было... – сквозь зубы выругался разведчик.

Вайрак пролетел мимо, припав к самой земле, и унёсся на юг. Уже третий.

– Ночью их активность усилится, – шепнула она Ройверу.

– Зато завтра утром уменьшится.

– Они знают, что мы здесь.

– Но не знают, где мы, поэтому помолчи.

Ашу раздражала его грубость, но она не могла с ним не согласиться. Больше всего её бесило то, что он говорил помолчать ей, а сам пыхтел и ёрзал так громко, что она дивилась, как их ещё не обнаружили гончие.

Арденитка не знала названия дерева, на котором они с Маркусом укрылись. Оно было похоже на дуб, но с более узкими листьями красноватого оттенка. Ветви дерева оказались не самым удобным для сидения местом, но обильная листва отлично их укрывала, а порошок Ройвера укрывал и их запах. Он не сказал, что это за смесь, но она уже видела, как подобную штуку используют. Она скрывает все запахи, будто их и не было, чтобы собаки и вайраки не могли взять след.

Ночь пришла быстро, а оборотни всё не унимались. Ну и настырные же твари.

Она глянула на Маркуса; казалось, что тот спал, но арденитка в этом сомневалась. Скорее всего, опять обдумывает тактику или пути отступления. Он часто это делал по вечерам. Сидел и размышлял, как пойти, куда пойти, где луч-

ше обойти и так далее. Аша привыкла действовать по интуиции, но теперь, глядя на Ройвера, понимала, что всё ещё жива лишь благодаря своей удаче. Чтобы выжить в разведке – нужно просчитывать каждый шаг наперёд и предугадывать действия противника. Она умеет быть скрытной, и получше Маркуса, но головой никогда раньше не пользовалась, а вот это зря. Ей было чему у него поучиться и хорошо, что она это понимает, возможно, когда-нибудь это спасёт ей жизнь.

Спина затекла и арденитка поморщилась, меняя положение. Им придётся спать на этом дереве, но о каком сне может идти речь, если лечь толком нельзя?

Девушка тронула разведчика носком сапога и тот открыл один глаз. Она жестами спросила у него, как спать на деревьях? Ройвер показал, мол, прислонись к стволу и спи, после чего закрыл свой глаз обратно.

Помог, ничего не скажешь...

Ей приснилось, что она падает и она резко проснулась, чуть не упав и наяву. Больше она уснуть не смогла.

Когда солнце поднялось из-за горизонта, Маркус протяжно зевнул и потянулся. Разлепив веки, он уставился на Ашу и знаками спросил: давно ли пробегали вайраки.

– Они уже давно ушли, – тихо сказала она. – Я их не слышу.

– Хорошо, – также тихо ответил он и принялся слезать вниз.

На земле разведчик принялся делать зарядку, разрабаты-

вая затёкшие мышцы. Девушка последовала его примеру, краем глаза наблюдая за ним, чтобы повторить все упражнения. Ночью у неё дважды сводило ногу, а спина стала словно каменная, так что зарядка лишней не будет.

Спустя несколько минут они уже были в пути, на ходу завтракая вяленным мясом и сушёными фруктами.

– Нужно уйти из зоны разведки вайраков, – говорил Ройвер. – Дальше будем двигаться на северо-восток.

– Мы и так шли на северо-восток, – пробубнила Аша.

– Значит, отклонимся ещё восточнее.

Арденитка глубоко вздохнула, но промолчала.

Он был очень шумным. И как он только выживал в разведке все эти годы? Да его же кто угодно за милю услышит. Лучший разведчик. Нашёлся тоже.

В середине дня она словно услышала топот, и они вновь спрятались на дереве.

– Не видно, – спустя около получаса, сказал Маркус.

– Видно ушёл дальше, – пожала плечами девушка. – Сейчас я его не слышу.

Так и прошёл весь пятый день их пребывания в лесу Вол. Сплошная игра в прятки. Вайраки водят, а разведчики прячутся.

Ночевать снова пришлось на дереве, что арденитке пришлось не по вкусу, но спорить она не стала. Удобство – это, конечно, хорошо, но жить ей хотелось больше.

– Что это? – пригнувшись спросила Аша. – Кто-то умер?

– Это болото. Вольская топь.

С утра они уже дважды натыкались на патрули оборотней и поэтому всё дальше и дальше отходили на восток.

– Так и лес закончится, – пошутил даже Ройвер.

Сейчас она думала, что им нужно было идти на равнины Пирита и входить в горы оттуда. Они бы могли доехать до предгорья на лошадях и войти в безымянные горы беспрепятственно, зачем же было рисковать и тратить время? Неужели командиры так боялись, что их заметят на ровном поле? Боялись погони? Или просто не подумали о таком простом варианте? Они почти достигли восточного края леса Вол. В горах им придётся идти на северо-запад, если они хотят выйти к землям дворфов. Путь по диагонали займёт намного больше времени, чем планировалось. Сколько же дыр в их плане...

– Я помню болото на карте, – кисло ответила арденитка. – Мы почти на самом краю леса.

– Зато вайраки сюда не сунутся, – улыбнулся Ройвер.

– Не боишься, что и мы сгинем? – спросила девушка, неуверенно поглядывая в сторону топи.

– Не сгинем, – отрывая сухую длинную ветку от ближайшего дерева, сказал разведчик.

– Ты безумец...

Вольская топь занимала всю северо-восточную часть леса Вол, что позволяло им беспрепятственно выйти к центру ле-

са. Как верно заметил Маркус – оборотни вовек туда не сунутся. Как и любое другое здравомыслящее существо. Топь – это смерть. Ядовитые пары, змеи, рои насекомых и кое-что похуже...

– Ты слышал про болотожоров? – спросила девушка ближе к вечеру. Они прошли уже достаточно большой отрезок, топая на северо-запад по болоту. Ройвер понимал, что в горах им придётся делать большой крюк и хотел облегчить задачу заранее. Ведь, чем длиннее будет путь – тем дольше они пробудут в горах, а выжить в горах много труднее, чем в лесу. Даже, если в нём водятся вайраки.

– Это ты про пиявок-переростков? – улыбнулся разведчик. – Слышал, но никогда не видел. Думаешь, они существуют?

– Шейд рассказывал про них, а врать он бы не стал.

– Значит, нужно быть внимательнее. Не хотел бы я с ними встретиться.

«Не ты один» – подумала Аша, но решила промолчать.

Змей становилось всё больше, а сумерки всё гуще. Арденитка не понимала, как они будут ночевать на болотах с таким обилием змей и насекомых. Оставалось лишь надеяться, что у человека был какой-то план.

– На деревьях смогли и здесь сдюжим, – только и улыбался Маркус. Он раздражал её, когда так делал, но деваться некуда. Сейчас он главный.

Когда ночь стала по-настоящему тёмной, а в лесу заухали

совы и затрещали кузнечики, они вышли на твёрдую землю.

– Слышишь что-нибудь? – тихо спросил разведчик.

– Тихо, – ответила девушка, после нескольких секунд молчания.

– Хорошо, – кивнул он. – Ночуем здесь.

Только теперь она поняла, почему он не уходил далеко от берега болота. Она считала, что он просто не хотел заблудиться, но оказывается Маркус и не думал ночевать на болоте. Вот же...

– Ты меня напугал, – призналась она.

– Чем же? – не понял Ройвер.

– Я думала, что мы и вправду на болоте будем ночевать.

– Не обольщайся, – предупредил её разведчик. – Мы совсем рядом с болотом и ближе к вайракам, чем были утром. Дежуришь по очереди, я первый. Когда будешь дежурить – держи ухо востро и смотри на землю. Змеи, бывает, заползают далеко от болот.

Вопреки её опасениям – уснула она довольно скоро. Аша сильно не выспалась прошлой ночью, отчего организм девушки быстро вырубился, стоило лишь прилечь на землю.

Маркус разбудил её под утро, дав поспать дольше, чем ей полагалось. Добрый жест.

Пока он спал, она разглядывала его. Делать это в дороге довольно проблематично, мало ли чего он может подумать, а так ей никто и слова не скажет и косога взгляда не бросит. Ей нравилось его лицо и чёрные, словно угольные, волосы.

Был бы он помоложе...

В лесу что-то зашуршало, и Аша напряглась, прислушиваясь. Она уже было подумала, что их нашли, что всё конечно, но тут к ним, из кустов, выпрыгнула белка. Маленькая, рыжая, любопытная.

– Хочешь, есть? – улыбнулась девушка зверюшке, но та лишь наклонила голову набок и метнулась к ближайшему дереву. Вот и славно. У них не так много еды, чтобы подкармливать зверей в дальнем походе.

Она разбудила Маркуса, когда солнце встало уже на ширину ладони, и он снова повёл её на болото.

– Это обязательно? – заныла девушка.

– Нет, но так нам будет проще их обойти, – отвечивал разведчик.

Обычно лес Вол проходят за семь дней, но вот они уже седьмой день в лесу, а гор ещё даже и видно не было. И всё из-за проклятых оборотней. Если бы не перевёртыши, им не пришлось бы делать такой крюк и идти по вонючему болоту.

Они продвигались медленно, но верно, и к концу дня...

– Смотри! – крикнула Аша.

– Поттише, – шикнул на неё Ройвер

– Прости, – протянула она тише. – Там горы.

Человек посмотрел на север и улыбнулся. Вдалеке, за болотом, среди проседи деревьев, открылись суровые жёлто-серые горы.

– Ещё немного, – сказал он, как ей показалось, даже с неж-

НОСТЬЮ В ГОЛОСЕ.

– Завтра уже будем там, – предположила она.

– Если повезёт, то да, – согласился он.

– Где будем ночевать?

– Я думал снова выйти к берегу, но мы уже совсем близко к вайракам. А другой берег далеко.

– Лучше выйти на берег; спать на болоте не лучшая идея.

Она оглядела топь и заметила хорошие кусты у ивы, на берегу болота.

– Смотри, хорошее место, – указала она на свою находку.

– Да, я тоже заметил. Значит, давай там. Ещё рано, конечно, но лучшего места мы можем уже не найти.

А вот дальше всё пошло не совсем по плану.

– Что это? – спросил вдруг Ройвер и Аша поняла, что совсем забылась и перестала прислушиваться.

– Вайраки! – прошептала она.

На берегу, недалеко от ивы и кустов, показалась серая морда волка. Зверь посмотрел на парочку разведчиков и завыл, целя в небо.

– Бежим! – потянул её за собой Ройвер.

Они рванули в глубь болота, не разбирая дороги. Опасная затея, как ни посмотри. Из кустов за ними выскочили четыре вайрака, один из них в форме волка.

– Атакуем на счёт три, – бросил вдруг Маркус, и ей только и оставалось, что кивнуть.

Разведчик резко развернулся к неприятелю лицом и нанёс удар мечом. Белый вайрак в чёрной коже проскочил под клинком, метя когтями в живот Ройвера, но наткнулся на арбалетную стрелу, пущенную разведчиком с левой руки.

Девушка перепрыгнула через бурого здоровяка, полоснув того по спине, вскользь.

Парочка встала спина к спине, окружённая оборотнями с трёх сторон. Ситуация складывалась не из лёгких.

И тут из болота выскочили два белых здоровенных червя. Один пожрал серого волка, что только хвост из пасти торчал, второй схватил другого серого оборотня. По топи прокатился предсмертный вопль.

– Мамочка, – вырвалось у Аши.

В этот раз Ройвер прекрасно её понимал. Он сам впервые видел болотожоров вживую, до сего дня считая их выдумкой, и зрелище было не из приятных. Белый червь длинной в несколько метров и пастью, какой и дракон бы позавидовал. С такой нечистью сражаться не имело смысла.

– Бежим отсюда, – бросил он ей, и они побежали дальше, всё больше углубляясь в Вольскую топь.

На их пути вырос ещё один белый червь. Маркус разминулся с пастью монстра, чуть не став ужином твари, и нанёс рубящий удар по телу болотожора. Монстр завопил и нырнул обратно в воду.

Только сейчас Ройвер заметил, что оставшийся в живых бурый вайрак убегает вместе с ними. Правильно, когда хо-

чешь жить – любой враг может стать союзником.

– Вроде оторвались, – обронила Аша, когда они наконец остановились. Болото почти накрылось одеялом ночи, ещё совсем немного освещаясь тёмно-красным заревом на западе.

– Вот это твари, не знал, что здесь такие водятся, – прохрипел вайрак.

Чести ему это не принесёт, но другого выхода нет. Ройвер проткнул мечом грудь бурого оборотня, провернув клинок. Вайрак прохрипел что-то и рухнул на землю. Арденитка тихо вскрикнула, зажав рот рукой.

Она понимала, что так надо, что он всё сделал правильно, но легче от этого не становилось. Он ведь не представлял для них угрозы. С другой стороны, всего несколько минут назад он пытался их убить... она лишь надеялась, что человек всё сделал правильно. Одно дело убить противника в бою, совсем другое вот так, исподтишка. Ей такое претило.

– Нужно найти место для ночёвки, уже совсем стемнело, – сказал разведчик, оглядываясь по сторонам.

– Я даже не знаю, где берег, – испуганно сказала девушка.

– Далековато. Опасно сейчас идти туда.

– Но на болоте тоже опасно.

– Поэтому нужно что-то скорее придумать. Иначе будем стоять так до самого утра.

Они продвигались медленно, всё время прислушиваясь,

пугаясь каждого всплеска, осматриваясь. Аша нагнулась, пытаясь понять, земля перед ней или трясина и тут её что-то укусило.

– Ай, – тихо пискнула она.

– Что такое? – спросил Маркус.

– Меня что-то цапнуло, – пожаловалась она.

– Смотри, остров, – проигнорировал сказанное девушкой, сказал Ройвер, указывая вперёд.

Она пыталась рассмотреть островок, но мало что видела, помимо жёлтого дерева по его центру.

Руку начало жечь. Они шли к островку, но она думала лишь о боли в руке. Голова закружилась.

– Мне не хватает воздуха, – бросила она и всё вокруг потемнело.

– Мне не хватает воздуха...

– Что? – переспросил, оборачиваясь, Маркус.

Аша начала падать, и он вовремя поймал её, не дав упасть в грязь. Разведчик не сразу понял, что случилось, но в одном был точно уверен – стоило поторопиться.

Ройвер надел на себя и на потерявшую сознание девушку повязки, смоченные чистой водой с каплей антидота Сантара, проще говоря, обеззараживателя. Повязки закрывали рот и нос, очищая болотный воздух от всевозможных миазмов и испарений. Он сделал их, пока они шли по топи, на случай, если им придётся здесь ночевать и сейчас радовался своей

предусмотрительности.

Жёлтый остров был не только ближайшим, но и единственным островом в округе, так что, за неимением выбора, он отправился к нему. Тем более, что они и так собирались там ночевать. Жёлтый остров был жёлтым из-за растущих на нём цветов. В темноте Ройвер не сразу сообразил, что это за цветы, но подойдя ближе распознал анхизелию, называемую в народе не иначе как: «тихая смерть» или «убийца змей». Дышать испарениями этого цветка смертельно опасно, но повязки должны были их защитить. Зато змеи и болотожоры точно не сунуться на этот островок, да и насекомые не должны, так что свои плюсы у острова имелись. Также Маркус надеялся, что под жёлтой ивой, в центре островка, миазмов не будет вовсе.

Разведчик уложил девушку под деревом и осмотрелся. Насекомых, змей и других гадов здесь и вправду не было, но и нужных ему растений тоже. А искать их в темноте на болоте то ещё занятие.

Маркус вспомнил слова девушки, сказанные совсем недавно: «Меня что-то цапнуло», и осмотрел её руку.

– Чёрт, – выругался Ройвер.

По характеру раны, двум чёрным точкам, и думать не пришлось о причине обморока. Её укусила одна из местных ядовитых змей. Антидота от змей у него не было, а готовить противоядие, не зная, против какого вида змеи, и не имея нужных ингредиентов...

Он потрогал её лоб и скривился. Организм девушки пытался бороться с напастью, не зная, что ему его не одолеть.

– Да чтоб вас всех, – ударил он ствол ивы и всхлипнул.

Он не мог допустить потери ещё одного бойца. Тем более её. Но что он мог сделать?

Маркус взял её руки в свои и нежно их поцеловал. Он снова почувствовал внутри себя силу, ту самую силу саархильского стража, что телепортировала его и ягуара. Он прищурил глаза от резкого света и даже немного испугался, отчего его сердце пропустило удар. Он не сразу осознал, что свет исходил из его ладоней. Но он сидел недвижно всё время, пока тот горел. Он боялся, радовался, волновался и ликовал. Он не понимал, что происходит, но надеялся на лучшее.

Когда свет погас, на Ройвера накатила такая сильная усталость, что он просто прислонился к стволу дерева и, закрыв глаза, мгновенно уснул.

Аша открыла глаза и тут же прищурилась от яркого солнечного света, прикрывшись руками. Она лежала на каком-то холмике, в окружении жёлтых цветов, силясь понять, где она находится. На лице что-то мешалось и девушка, протянув к нему руку, нащупала повязку. Точно, жёлтый остров может быть ядовит. Кажется, Маркус говорил что-то об этом. Но как они сюда попали? И откуда взялась повязка...

Арденитка медленно вспоминала произошедшее с ней вчера и тут, глаза её широко раскрылись, а сама девушка

резко вскочила на ноги и схватилась за руку, пристально её рассматривая.

Она вспомнила! Её что-то укусило, и она отключилась. Значит, человек донёс её до этого островка и вылечил? Но как? На руке и следов от укуса не осталось. Не приснилось же ей всё это.

Аша оглянулась и только сейчас заметила Маркуса, мирно посапывающего у ствола жёлтой ивы.

– Маркус? – легонько тряся разведчика, шёпотом звала она.

Ройвер открыл глаза не сразу, долго вглядывался в лицо девушки и, наконец, улыбнувшись, выдал:

– Доброе утро.

– Маркус, что вчера произошло?

Разведчик нахмурился и медленно поднялся на ноги, кривя лицо, будто от сильной боли.

– Тебя укусила змея, но укус оказался не так страшен, как могло показаться, – протирая глаза, зевая, молвил человек.

– Змея? – округлила глаза арденитка. – Но у меня и следа от укуса не осталось. – Она показала ему руку и Ройвер, с важным видом, осмотрел её.

– Да, и правда, – заключил он.

Аша уже начинала терять терпение.

– Маркус, – зло протянула она.

– Ну что? – сонно пробормотал разведчик. – Я не знаю, что произошло. У тебя был жар, ты умирала, и тут появилось

какое-то свечение, и ты исцелилась. Как-то так, – пожал он плечами.

– Маркус... скажи пожалуйста, что произошло.

– Я и сказал, – более серьёзно сказал он. – Мне кажется, что это кристалл спас тебя. Я попросил, и он спас. Я не знаю, как это произошло и почему, так что можешь не спрашивать. Нам повезло, вот и всё.

Больше она к нему с вопросами не приставала. Позже она корила себя за весь этот концерт. Могла бы просто поблагодарить его и всё. Он ведь ей жизнь спас, даже, если не своими силами. А она ему ещё и выговорила всякого. Нужно бы как-нибудь загладить свою вину.

Посоветовавшись, парочка решила окончательно покинуть болото.

– Ноги моей больше не будет в этой топи, – зареклась девушка.

Ко второй половине дня они вышли к Пузырю, высокому холму, возвещающему разведчиков о конце леса Вол.

– Обойдём? – спросила Аша.

– Нет, – подумав, ответил Маркус. – Нужно осмотреться.

Медленно и крайне аккуратно, они взобрались на Пузырь. Ройвер был уверен, что вайраки где-то рядом и не ошибся. Их лагерь стоял прямо под холмом, с юго-западной стороны.

– Их всего около сотни, – прошептала арденитка.

– В лагере, да.

Оборотни оставались беспечными даже после всех сво-

их потерь. Ведь они даже не додумались поставить дозор на этом холме, а это наивысшая точка во всей округе.

– Хорошие бойцы, но неумелые полководцы, – заключил Ройвер. – На северной стороне чисто, можем спокойно уходить в горы.

Сказано – сделано. Быстро спустившись с Пузыря, парочка двинулась напрямиком на север, всё ближе и ближе приближаясь к заветным серо-жёлтым горам.

Глава 18: Тени

Плотные шторы не пропускали ни крупинки света, а свечи в этой комнате не зажигались уже много дней. В воздухе витала пыль и сырость, а мебель, если бы вы могли её видеть, выглядела бы так, словно ей не пользовались годами.

От стены отделилась худая тень.

– Недавно Шейд спрашивал про девчонку.

– И что вы ему ответили? – поинтересовалась толстая тень.

– Я? Ничего. А вот Рафф сказал, что наш недавно назначенный командир Малатар отправил её на север, за безымянные горы.

– Ты послал весть?

– Конечно. Но...

– Никаких «но», – прервал собеседника толстый. – Она не должна вернуться и не вернётся.

– С ней человек.

– Люди слабы, – отмахнулся толстый и, развернувшись, вышел вон.

Глава 19: Долгий переход

Начало перехода через безымянные горы выдалось вполне удачным. Вот уже третий день стояла тёплая погода и редкие облака белели, не обещая и капли осадков, что не могло не радовать путников.

Ройверу в горах нравилось больше, чем в лесу. Во-первых, они могли больше не бояться оборотней и не таиться; стали больше общаться и смеяться. Во-вторых, Аша, скорая на ровных зелёных равнинах, в горах уступала человеку, что подпитывало его гордыню.

– Привал, – скомандовал разведчик и девушка подчинилась. Она уже свыклась, что он взял главенство на себя, и слушалась его без пререканий. – Что у нас ещё осталось? – спросил он, располагаясь на ровном широком камне, нагретом на солнце.

– Сушёные фрукты и ягоды я тебе не дам, – сказала ушастая арденитка. – Есть немного сушёного мяса и грибы.

– Костёр что ли разжечь, – задумался Маркус.

– Вечером разожжёшь, – упрекнула его девушка. – Пожуй мяса.

– Надо бы поохотится, – пробурчал он, но Аша не стала отвечать.

Арденитка всё чаще и чаще стала его игнорировать, при-

чины чего он так и не смог выяснить. То ли она устала от его бурчаний, то ли ей просто не хотелось с ним говорить. Его это печалило. Правда. Ему нравилась Аша, нравился её запах, её грация, её смех. Он не хотел бы с ней ссориться.

Ройвер потихоньку начал присматриваться к гнёздам ящериц и кореньям разных трав и карликовых деревьев, которые можно было пускать в пищу. Лучше запастись всем заранее, иначе голод застигнет тебя в самый неподходящий момент. Тем более, что многие травы и корни полезны для здоровья и лечат болезни, а в горах, при долгом переходе, болезни идут с разведчиками бок о бок.

Вечером он разжёг костёр и поджарил себе грибы и сушёное мясо. Жареное оно было намного вкуснее, тем более с грибами. Когда Маркус собирал хворост для растопки, он увидел здоровенную крысу, или что-то на неё похожее, но поздно среагировал и упустил возможную добычу. Трапеза пришлась ему по вкусу. Он так и дома-то не всегда питался: жареные грибы с мясом. Даже Аша не устояла и попросила дать ей пару кусочков поджаренных грибов.

– Ненавижу спать на камнях, – укладываясь после ужина, снова начала жаловаться девушка.

Он уже привык к этой песне, посему просто улыбнулся и, обняв арденитку, начал засыпать, утопая в её запахе.

Они старались идти на северо-запад, поминая, что выйти им нужно к пикам Столгрима, а лучше даже к самым ржавым

горам Жинты.

Шёл пятый день, и они ещё находились на южной стороне гор, так что погода благоволила, а коренья, живность и вода встречались на каждом углу.

Аша жаловалась всё больше и вся благоприятная атмосфера, царившая в отряде до этого, как будто испарилась. Они больше не смеялись у костра, а их перепалки, с подначиванием друг друга, вместо улыбок стали вызывать скандалы. Маркус не понимал, что происходит. Уже второй день арденитка воспринимала каждую шутку, как оскорбление и временами разведчику даже казалось, что она чурается его компании. Она стала просить оставить её одну и уходила на полчаса или час, а потом приходила и смотрела на Ройвера так, будто он виноват во всех бедах мира.

– Всё хорошо? – спросил её как-то Маркус и тут же пожелал забрать свои слова назад. Аша посмотрела на него с такой неистовой злобой, что он сам собой почувствовал себя виноватым, опустив глаза к носкам. Но чем он мог заслужить такое к себе обращение? Этого он не понимал и просто решил не обращать на поведение девушки внимания. Когда-нибудь ей это надоест, и она скажет уже наконец, чтостряслось.

Их ссора, если это можно было так назвать, сильно подкосила его боевой настрой. Раньше он готов был проходить по тридцать километров в день, да ещё и охотится успевал, а сейчас они едва ли проходили десяток. Он скучал и всё боль-

ше уходил в себя. Неужели он сделал что-то не так? Может стоило попросить прощения? Но за что и как? Женщины...

Вечерело. Пора было собирать топливо для костра.

Он огляделся. Аши снова нигде не было видно.

Маркус нашёл приемлемое для ночлега место и начал готовить ужин из того, что было: ящерицы, кореньев и остатков сушёного мяса. Завтра нужно будет хорошо поохотиться, иначе спать придётся на пустой желудок, а этого бы не хотелось. Тем более, находясь на южной стороне, где еды хватало с избытком.

Арденитка вернулась почти через час.

– Есть будешь? – спросил он, больше из учтивости, заранее зная ответ.

– Нет, – резко бросила девушка и начала устраиваться к ночлегу.

Спать они сегодня будут отдельно, понял Ройвер.

Аша прислушивалась, загнанно озираясь по сторонам. Руки дрожали, сердце ходило ходуном, ей было стыдно и всё раздражало, как никогда. Кажется, он отошёл довольно далеко и не собирался её искать. Это хорошо.

Девушка сняла штаны и окунула кровавую руку в ледяной ручеёк, весело журчащий меж россыпи серых и бледно-жёлтых камней. Вода на миг приобрела лёгкий карминовый оттенок и снова стала прозрачной.

Ей пришлось изодрать запасную рубашку на лоскуты и всё

из-за своей непомерной глупости. Как она могла забыть, что истратила последние тканевые подкладки под нижнее бельё по дороге к лагерю у леса Вол? Когда пришла пора, она сунулась в сумку и перерыла её вверх дном дважды, но результат остался нулевым.

Но ладно рубашка. Каких усилий требовалось, чтобы остаться одной на какой-нибудь час! Маркус не отлипал от неё, будто банный лист. Всё ходит по пятам и норовит вызнать, что с ней не так. Как она ему скажет, что с ней не так? Неужто он сам до сих пор не догадался? Идиот.

Она закончила процедуру и натянула штаны обратно. Зубы стучали. Руки и низ живота онемели. Погода, конечно, стояла ещё тёплая, но голышом мыться в ледяной воде то ещё занятие. Лишь бы не застудиться. Этого она просто не переживёт.

Вчера она решила лечь отдельно от Маркуса. Как он это воспринял она не знала, но надеялась, что хоть так он догадается в чём дело. Они же не парочка какая, а разведчики, команда. Он должен понимать, что должна быть веская причина, чтобы она легла спать отдельно. Она ведь не капризный ребёнок в конце-то концов.

В животе заурчало. Она не ела нормально уже пару дней, а кореньев было не так, чтобы много, да и не наешься ими особо. От мяса она отказывалась. Не будет она это есть, ни за что. Раньше она хорошо запасалась сушёными фруктами и настойками, но в этот раз пришлось ограничиваться тем,

что дали. А дали им в основном сушёное мясо...

Она нашла Ройвера по костру, как и вчера. Пока они шли по южной стороне безымянных гор, костры было жечь не опасно, но то ли будет, когда они пройдут на северную сторону. Северная сторона охраняется контрразведывательными подразделениями саархилов и архенитов, попасть на которых она совсем не желала. Это уже не вайраки, от них так просто мечом не отмахнёшься.

Сегодня Маркус не стал предлагать ей еды. Видно думает, что она ему откажет, как и вчера. Неужели он и вправду не понимает, что происходит? Какие же они глупые, эти мужчины...

Арденитка осмотрела ужин Ройвера. Ящерица. Рот быстро наполнился слюной. Как же она хотела есть, кто бы знал! Ягоды и сушёные фрукты почти вышли, и она знала, что не наестся ими, даже, если съест все сразу. Но ящерица – это мясо...

– Можно... – выронила она и сглотнула.

Разведчик осторожно посмотрел на девушку и молча протянул спицу с нанизанной на неё ящерицей.

Арденитка вцепилась в рептилию зубами и захрустела, уминая бедное животное.

Скорый на язык Маркус в этот раз от комментариев отказался.

Ночью Аша долго думала, лечь одной или с Ройвером, и в итоге решила пока не рисковать.

Ветер, начавшийся ещё вчера, стал усиливаться, а тяжёлые свинцовые тучи быстро набегали со всех сторон, погружая безымянные горы в сумерки.

Дождь начался ещё до обеда и им пришлось вернуться немного назад.

– Мы недавно прошли мимо пещеры, остановимся там, – предложил Маркус, и она согласилась.

Пещера оказалась на редкость глубокой, сухой, тёплой и вместительной. Вся вода уходила ниже, практически не попадая даже на входную часть. Ветер бил в другую сторону, а спустившись чуть ниже они и вовсе не замечали непогоды.

– Идеальное место, хоть живи здесь, – радовался находке Ройвер.

Девушка не хотела бы жить в такой пещере, но радость разведчика разделяла. Лучшего места для ночлега в непогоду и не придумаешь.

– Дрова! – крикнул Маркус. – Кто-то сделал запасы. Видно эта пещера давно известна нашему брату.

– Наверное, – ответила арденитка.

– Жаль мы из-за дождя не сможем ответить тем же.

Девушка не ответила. Она старалась поменьше разговаривать с Ройвером. Он её раздражал, но при этом она немного стыдилась своего поведения, потому не совсем понимала, как ей с ним общаться.

В пещере они нашли не только заготовленные прошлы-

ми разведчиками дрова. Здесь росло множество трав и кореньев, кои она тут же насобираала себе в сумку, а самое интересное, что в самом конце пещеры они обнаружили подземное озеро.

– Оно не большое, но вода чистая и я вижу рыбу, – осматривая зеркальную гладь, говорил разведчик.

К вечеру Маркус умудрился наловить несколько рыбин и разжечь костёр у входа в пещеру. Готовую рыбку он протянул девушке, даже не спрашивая хочет она её или нет. Аша с удовольствием смолола кушанье и даже выдавила «спасибо». Этой ночью она решила лечь рядом с Ройвером.

Она отходила всё дальше и дальше от Маркуса. Он уже привык к такому её поведению и больше не задавал вопросов. Даже в сторону её не глядел. С одной стороны, это её устраивало, но с другой... он будто огородился от неё, и она чувствовала себя в этом виноватой.

Сегодня она испытывала спокойствие и лёгкость, и потому искала укромное место с большой надеждой. Камень за камнем она прыгала по скалам, светящимися глазками выискивая речку или родник.

Снимая трясущимися руками штаны, она улыбнулась и глаза непроизвольно наполнились влагой. Конечно, ничего фантастического в этом не было, обычное явление, но она очень радовалась тому, что всё закончилось.

Возвращаясь к Ройверу, она думала, что перегнула палку

в отношении бедного разведчика. Она хотела бы извиниться перед ним, но как? И стоил ли? Может проще сделать вид, будто ничего не произошло и снова начать общаться с ним, как раньше? А если как раньше не получится? Она ведь чувствует, что он уже огородился от неё.

– Десять дней, – сказала она, когда они решили устроить привал. Точнее, Маркус решил. У него хорошо получалось подыскивать хорошие места для привалов и ночлегов. Черта, которая нравилась ей в нём не меньше его голубых глаз и его терпения.

– Да, – согласился он. – Сегодня десятый день в горах.

– Думаешь, мы уже дошли до середины?

Он посмотрел на арденитку, явно удивлённый, что она снова начала с ним разговаривать. Последние пару дней они снова начали спать в обнимку, но отмалчиваться она продолжала до сегодняшнего дня. Он уже видно и забыл, какая она была раньше. Как они шутили и подкалывали друг друга. Ей стало стыдно, и она отвела взгляд.

– Нет, – покачал он головой. – Думаю, ещё пару дней нужно. Мы идём наискосок, так что... – он развёл руки в стороны, и она кивнула.

– Ни разу не была в Жинте и горах Столгрима, – продолжила Аша.

– Не многое потеряла, – улыбнулся Маркус, что она восприняла, как хороший знак. Она виновата в его молчании и теперь придётся попотеть, чтобы вернуть былую атмосферу.

– А ты везде бывал на севере?

Ройвер прожевал кусок вчерашнего мяса, прищурившись, поглядывая в небо.

– В Жинте не бывал. Да и вообще далеко никогда не захаживал. Никто обычно не захаживает. Взялся в снежные горы Закилии; несколько раз бывал у предгорья Силдони; ходил в Столгрим и Схотлоуд с вашим братом. Но обычно разведка заканчивалась безымянными горами. Посмотреть, нет ли армии там или сям. – Разведчик помахал рукой, как бы указывая.

– А я только раз ходила к Столгриму на вылазку. И то в отряде, – призналась она.

– Туда и нужно идти в отряде. Опасная вылазка была? – искренне поинтересовался Маркус.

– Опасная. Нас двенадцать было. Трех потеряли в снегах, одного на обратном пути. Это был мой шестой поход, и самый опасный, это уж точно.

– А сейчас у тебя юбилейный десятый, – ухмыльнулся Ройвер.

– И мне нельзя его завалить. Девятый был провалом, так что...

– Всё будет хорошо, – тихо сказал Маркус, коснувшись своими пальцами её кисти. По всему телу девушки прошёлся разряд. Сначала она хотела одёрнуть руку, но заставила себя сделать вид, что всё было хорошо.

Дальше они пошли бодрее и шутки стали возвращаться

к ним, вместе с настроением. Разведчик снова начал открываться, а Аша радовалась, что не совсем всё испортила.

Всё вернулось на круги своя также неожиданно, как и пропало до того. Арденитка снова начала общаться с ним, и даже разговоры заводила первая. Вернулись шутки, и Аша снова начала улыбаться. Это не могло не радовать Маркуса, который уже успел похоронить их приятельские отношения. Он так и не понял, что произошло с ней, но был рад, что больше не видит той злости и ярости в её глазах. Будто на несколько дней ему подсунули другую Ашу. Неужели это горы так на неё повлияли? Или может просто перестать уже думать об этом? Она вернулась и уже хорошо.

День обещал быть пасмурным, но дождя не проливал, что давало надежду на хороший переход. Ройвер считал, что они идут медленно и им бы стоило ускориться, а дождь бы всё испортил. Бодрость вернулась в их отряд и вчера они прошли даже больше, чем он мог пожелать; хотелось бы и сегодня пройти больше намеченного.

– И куда ты так торопишься? В походе всякое может приключиться. Один-два дня не имеют значения, – не понимала его девушка.

– Даже один лишний час может изменить всё, – заключил Маркус, прекрасно зная, что войны выигрывались и благодаря секундам. Аша спорить не стала.

На четырнадцатый день вышла вся еда.

– Я сейчас готова даже ящерицу слопать, – подбирая слюну, мечтала арденитка. – Даже сырую бы съела.

Они уже перешли границу, оказавшись на северной стороне безымянных гор. С провизией здесь обстояло похуже, почему он и пытался запастись всем необходимым заранее, на юге, но живность попадалась редко и оставить на потом не всегда получалось. Теперь же они ели всё, что могли найти или поймать. Ели сразу. Голод следовал за ними по пятам.

Становилось холоднее. Пока ещё не критично, но уже скоро им и объятия друг друга не помогут. Костры скоро станут жечь опасно, так что для ночёвок придётся искать пещеры, кои не всегда могут встретиться на пути. Одним словом – лёгкая часть закончилась, начался настоящий поход.

– Попробуй поймать, – предложил ей разведчик. – Сил у тебя побольше осталось, а вечером всё равно что-то нужно будет съесть. Сегодня мы ещё не ели.

Точнее не ел он, отдав Аше найденные коренья.

Девушка упрыгала по скалам искать добычу, а Ройвер размял затёкшую спину. Он устал. Ему бы отдохнуть день-два, но он не хотел показывать слабость при Аше, да и сам ведь говорил, что даже час может иметь важность... Вот же дурак.

Он продолжил взбираться на очередную гряду и, остановившись на её пике, осмотрелся. Грязно-серые и желтовато-ржавые камни тянулись во все стороны до самого горизонта. Редкие кустики виднелись тут и там, но воды и жив-

ности глаз не видел.

Арденитка прыгала по камням словно козочка. Грациозная, гибкая, прекрасная. Иногда ему казалось, что он хорошо спит по ночам только благодаря её запаху, ведь ему даже кошмары сниться перестали.

Ему казалось, что он начал в неё влюбляться. Понятное дело, что единственная девушка в походе всегда нравится половине разведчиков, но тут другое. Она и вправду была ему небезразлична. Он не просто хотел её, он хотел жить с ней. Всегда. Маркус не хотел больше расставаться с её запахом. Никогда. Но возможно ли такое? Примет ли она его, человека, как равного себе? Или не стоит и думать о подобном?

– Если мы останемся живы... – проронил он, хрустнув пальцем.

Да. Если они останутся живы – он попросит её руки, и будь, что будет. Даже если она рассмеётся ему в лицо, он будет знать, что сделал всё, что мог. По крайней мере, он не будет до конца жизни жалеть, что не сделал этого. Точно. Так он и поступит.

Из потаённых уголков его памяти стали вылезать картинки, которые Ройвер старался забыть всеми силами. Равенна. Тёмные длинные волосы тут же всплыли в памяти, как и дерзкие карие глаза, а всё остальное будто пребывало в тумане. Он уже даже не помнил, как в точности она выглядела, лишь глаза и волосы. Восемь лет – большой срок.

Он пытался завести семью. Пытался, как и многие другие.

Маркус только начал ходить в походы и ещё не понимал всей опасности, как и милая тёмненькая девчонка, что так нравилась его очам. Он почти не знал её, но позвал замуж, а она, будучи ещё моложе него, согласилась. Дальше, он стал ходить на север всё чаще и на более долгий срок. Равенна вечно ругалась на него, обвиняла, угрожала и, в итоге, однажды он вернулся в пустой дом. Сосед потом расскажет ему, что она давно уже наставляла разведчику рога, но в тот момент ему хватало и пустоты, что говорила сама за себя. Равенна разбила ему сердце, и он никогда более не задумывался о браке. Даже в шутку. Женщины с тех пор существовали для него лишь в качестве мимолётного развлечения.

Был у него и ребёнок. Сын, которого он почти не знал. Маленький тёмненький мальчик, весь в мать. Одно время Маркус следил за ним, но потом потерял из виду и больше не пытался отыскать. Если его сын захочет – он сам найдёт отца, а если нет, то и не стоит за ним подглядывать. Всё просто.

– Марк! – закричала арденитка, вырывая Ройвера из горьких дум. Марк. Она начала звать его так со вчерашнего дня. Не так уж и плохо. Он не стал припираться.

– Что-то нашла? – крикнул он в ответ.

Тут девушка выскочила на гребень с крупной ящерицей в руке.

– Столько радости из-за ящерицы? – устало улыбнулся он.

– Там яйца! – воскликнула она, словно ребёнок. Глаза девушки горели огнем, и даже уставший огорчённый развед-

чик искренне хохотнул.

Вчера Маркус заболел.

У неё не было с собой подходящих трав или лекарств, но она делала всё, что могла (искала еду, заставляя Ройвера есть её горячей). Сам же разведчик делал себе какие-то отвары из ранее собранных, уже засохших, трав. Девушке оставалось лишь надеяться, что они помогут. Пока окончательно не закончились и они.

Каждый раз, когда Маркус начинал кашлять, сердце у Аши замирало. Как бы не пошло осложнение. Мало ли людей и арденитов померло в горах от болезней? Ройвер будет далеко не первым.

Девушка старалась угодить разведчику во всём. Человек благодарил её, но по его глазам она видела, что ему это не по вкусу. Он не хочет быть обузой, не хочет казаться слабым.

– Маркус, – посмотрела она ему в глаза. – Не смей считать себя слабым. Ты просто заболел – это бывает со всеми.

На долю мгновения ей показалось, что он сейчас заспорит с ней, но разведчик вдруг выдохнул и по-доброму улыбнулся, вогнав её в краску.

– Спасибо, – поблагодарил Ашу Марк.

Дни стали значительно холоднее, а солнце они видели всё реже. Сегодня она поставила задачу: обязательно найти пещеру для ночлега. Даже, если им придётся потерять часть времени, это лучше, чем ночевать на холодных камнях, осо-

бенно, учитывая болезнь Ройвера.

На днях они придумали игру. Точнее придумала она, чтобы поднять Марку настроение и отвлечь его. Они называли один факт о себе, а собеседник должен был догадаться, правда это или ложь.

– Я была на предгорьях Камеруна, – сказала, улыбаясь, девушка.

– Враки, – отмахнулся Ройвер.

– А вот и была, – показала она ему язык. – Ты убираешь после ужина.

– Да ладно? И что же ты там делала? – всё ещё не верил её словам разведчик.

– С наставником путешествовала, ещё подростком. Через несколько месяцев после этого я вступила на курсы.

– Никогда не был у Камерунских гор, как там?

– Они мало чем отличаются от безымянных, – пожалала плечами арденитка. – Ты не многое потерял. Теперь ты.

– Я никогда не спал с эльфийками, – улыбнулся Маркус.

Ей не понравилось, что он начал тему секса. Аша не очень-то и хотела знать, с кем спал или не спал разведчик.

– Врёшь, – сказала она. – Столько раз бывал в Нэнте, да и жить там мечтаешь; явно не без причины.

– Не без причины, – согласился Ройвер. – Но не из-за эльфиек. Я и правда никогда не спал с ними. Слишком уж долго их обхаживать.

– Так тебя только это останавливало?

– У меня никогда не было много времени на ухаживания, – пожал плечами разведчик. – Так что ловлю моменты, только когда не нужно тратить больно много времени.

Девушка поднялась на ноги и нахмурилась.

– Ты свинья, Марк.

Он лишь расхохотался, отчего арденитка сама невольно улыбнулась, тут же разрушив всю свою обиду.

Ночью, прижимаясь к нему чтобы согреться, она испытала странное томное чувство. Внизу живота заныло и ей захотелось, чтобы Маркус прижимал её к себе ещё сильнее. Аша быстро отогнала от себя эти мысли и заснула.

Ройвер резко остановился, подняв вверх кулак. Аша тут же замерла, прислушиваясь. Тишина. Что же тогда случилось?

– Прячемся, – резко скомандовал разведчик, и девушка решила подчиниться.

Она уже научилась различать интонации в его голосе, и сейчас он был максимально серьёзен и, возможно, напуган. Сама она ничего не слышала и не чувствовала, но уже привыкла выполнять приказы Маркуса. Он был намного опытнее её и знал то, чему ей ещё предстояло научиться. Вопросы она задаст, но после, а сейчас нужно подчиняться и учиться.

Они залезли под длинный плоский камень, полностью скрывающий их от угрозы с неба. Места под камнем было немного, пришлось потесниться, зато он находился в глубин-

ке, в тени гряды, минимально привлекая к себе внимание.

Через несколько минут она услышала странные хлопающие звуки, а потом увидела тень с крыльями. Одна, вторая. Два архенита патрулировали территорию. И как только Ройвер смог их услышать? Ведь даже *она* услышала их только перед их появлением. А ведь, будь она одна, спрятаться бы не успела.

Аша закусила губу. Маркус снова спас её жизнь.

Когда крылатые тени исчезли, арденитка вопросительно посмотрела на Ройвера, но разведчик лишь отрицательно качнул головой. Она оставались под камнем ещё с полчаса, и только потом он дал знак выбираться.

Маркус медленно, оглядываясь по сторонам и щуря глаза, поднялся на тот самый плоский кусок камня и стоял так с минуту, после чего шумно выдохнул.

– Дальше нужно идти аккуратнее, – сказал он. – Архениты не часто патрулируют территории, но они лучшие разведчики севера и от них нам не скрыться, если заметят.

– И не победить, – добавила девушка.

От Шейда она слышала многое про крылатых монстров севера. Прекрасные, словно первый снег на закате, они считались самой грозной силой во всём Истиле. Парочка архенитов может превратить всю эту округу в пыль, если почувют угрозу. Даже ардениты, почти невосприимчивые к магии, ничего не могли противопоставить этим бестиям.

Они продолжили путь низинами, стараясь реже взбираться-

ся на высокие места.

– А как ты заметил их? Я всё думала...

– Ветер, – прервал её разведчик.

– Ветер?

– Да, – кивнул Ройвер. – Крылья архенитов создают сильные воздушные потоки. Можно сказать, что они несут с собой ветер. Поэтому, если они летят по ветру, ты начинаешь чувствовать, будто ветер что-то прерывает, он становится будто бы пунктирным.

– И ты заметил колебания ветра? Как это вообще возможно, – округлила глаза арденитка.

– Придёт с опытом, – улыбнулся Марк.

– А если они летят против ветра, – задумалась девушка.

– Тогда ты услышишь гром задолго до их прибытия и успеешь спрятаться, – посмотрев ей в глаза, игриво сказал Ройвер.

– Пещера! – позвала она разведчика.

– Отлично, – улыбнулся Маркус. – Переночуем здесь; вряд ли нам попадётся ещё одна.

Дни стали короче и холоднее, но, несмотря на это, разведчик шёл на поправку. Кашель уже не казался таким страшным, а жар и вовсе сошёл на нет. Однако он стал быстрее уставать. Да и она тоже. Им требовался отдых; слишком долго они уже ходят по горам. Три недели. И как только они ещё ноги не стоптали.

– Дров нет, – осмотрев пещерку, сказал Ройвер. – Зато много старых костей.

– Чьё-то логово? – повернулась к нему арденитка.

– Вероятнее всего, – поморщился разведчик. – Будем надеяться, что хозяева не нагрянут среди ночи.

– Дрова собрать?

– Да, – подумав, кивнул Марк. – Но костёр будем жечь внутри. Мы уже близко к северу, здесь патрулей больше. Если повезёт – дым отпугнёт зверей.

– Не переживай, – решила успокоить его Аша. – Скорее всего, эти звери уже давно мертвы.

– Вполне возможно.

Он открыл глаза моментально. Маркус всегда спал чутко, профессия обязывает, но в горах эта его особенность выходила на совершенно новый уровень. Слишком много разведчиков погибает в безымянных горах из простой неосторожности и расслабленности.

Что-то скребло по камню. По звуку оно находилось у входа в пещеру, всего в нескольких метрах от них. Дыхание. Что-то большое. Крупный зверь. Больше волка. Мракорис? Нет, не должен он обитать так далеко от леса. Какая-нибудь порода горного волка или ягуара?

Ройвер глянул вниз на прижавшуюся к его груди девушку. Спит. Какой ей командир, умерла бы на первой самостоятельной вылазке. Зелёная совсем, а они её лучшей зовут.

Если она и впрямь лучшая, то он ушастым не завидовал.

Зверь стал медленно продвигаться вглубь пещеры. Их почуял? Видно это и есть хозяин логова. Напугать? Это лучше, чем сражаться.

Разведчик медленно расшевелил арденитку и приставил палец к её губам. Аша быстро смекнула, что к чему, а затем, видимо, и услышала. Слух-то у неё получше будет.

Маркус вскочил на ноги, выхватив из догорающего костерка ещё тлеющую головёшку. Послышался рык и в проходе появился здоровенный монстр с зубами, больше любого пальца разведчика, длинной. Всё-таки Мракорис. Обугленная палка не больно-то и напугала зверя, он ринулся на Ройвера, и тот едва разминулся с его зубами, чуть не лишившись руки.

Разведчик успел выхватить меч, но пустить его в ход не успел. Арденитка метнулась к чёрному монстру и растворилась в тени. Мелькнул клинок и мракорис резко метнулся в стену, ошетилившись. Она плясала вокруг него, словно пламя на фитиле свечи. Кинжал вспыхивал то с одной стороны от зверя, то с другой, коля, жаля, вырывая кусок за куском. Сколько длился весь этот танец теней? Маркус терялся в вариантах исчислений, замороженно наблюдая за Ашей, творившей что-то невообразимое. Рык твари постепенно перешёл в скулёж, а затем чёрный зверь рухнул на пол пещеры и, похрипев немного, затих.

– Вот это скорость, – не верил своим глазам Ройвер.

– Много бы ты со своей палкой сделал, – подначивала его девушка, играя пальцами с окровавленным кинжалом.

– Куда мне с арденитом тягаться в скорости, – оправдывался человек.

– Мы давно не ели мяса, – посмотрела на зверя Аша и кинжал замер в её пальцах.

С одной стороны, Маркус чувствовал себя странно, что она так легко разделалась с мракорисом. Конечно, он знал, что ушастые быстрее и сильнее людей, но после того, как он спас девчонку в лесу от вайраков, Ройвер никогда не задумывался о её силе, считая её обычной девочкой. С другой же стороны, Марк был счастлив за неё, что она, наконец, преодолела себя.

Разведчик знал, что мракорис сродни помеси медведя с волком и мясо у него вполне себе съедобное, а потому разделали они зверя тут же. Арденитка развесила тонкие лоскуты по камням наверху, над пещерой, а часть с бедра они решили пожарить на костре.

– У меня аж слюнки текут, – облизывалась арденитка.

Марк лишь улыбнулся. Он знал, что Аша не любила мяса, но в походе привередничать не приходится, ты ешь всё, что попадает под руку.

Утро наступило скоро. Когда они закончили трапезу – пришло время собирать сушёное мясо. В этих местах было уже довольно холодно, но сухо, да и насекомых почти не встречалось, так что мясо засушилось довольно быстро и

приглядывать за ним не пришлось.

– Я не слышала кашля этой ночью, – сказала разведчица, когда они выдвинулись дальше на северо-запад.

И точно. Горло уже не болело, когда он ел горячее мясо, да и хрипов в груди не наблюдалось.

– Похоже, что я выздоровел, – улыбнулся ей Ройвер, и она улыбнулась ему в ответ.

С каждым днём становилось всё холоднее. Жечь костры так близко к северу было просто безумием, их могли заметить по малейшему всполоху или струйке дыма, но без них уже было не обойтись, иначе попросту замёрзнешь. Камни ночью покрывались инеем, а зубы начинали стучать, будто твои барабаны. Начинался настоящий север. Суровый, строгий, неумолимый.

Аша переносила холод довольно стойко. Ардениты в принципе легче переносят низкие температуры, чем люди. Но и она иногда не выдерживала.

– Может, хватит на сегодня? – начала она. – Мы довольно прошли. Поищем пещерку?

– Только середина дня, – ответил Марк. – Ладно, если найдёшь годную пещеру – можно и остановиться. Но мы уже должны были пересечь горы, Аша. Мы слишком долго здесь бродим.

– Но мы же идём не напрямую, – отвечала она, как и всегда, когда он начинал заводить эту тему. – Мне холодно.

– Поприседай, согреешься.

– Я устала приседать, – нахмурилась она.

Так и проходили их последние дни. Шутки сходили на нет, будто замерзая. Может северяне оттого и злые, что в таких холодах шутки не живут?

Пещера нашлась скоро, но Ройвер не был доволен. Они проходили слишком мало километров в день. Да, у них не было конкретного плана, но они уже должны быть на подходе к Жинте, а они ещё плетутся в безымянных горах. Осознание того, что по вине их медлительности задание могло провалиться – делало его раздражительным.

Ужинали сушёным мясом. Его у них, благодаря мракорису, теперь было в избытке. А вот ничего другого больше не было.

– Костёр не разожжёшь?

– Опасно, – покачал головой Маркус.

– Мы замёрзнем насмерть, – набычилась Аша.

– Ничего с нами не станется, – отмахнулся он.

– Марк, я замёрзну!

– Не замёрзнешь.

Он оставался непреклонен, но Аша...

– Значит, я сама разведу костёр, – поднялась на ноги девушка.

– Не разведёшь, – следом вскочил разведчик.

Его уже начало раздражать это представление.

– Попробуешь меня остановить? – усмехнулась она. – Ну,

попробуй.

Он подошёл к ней, заглянул в горящие зелёным огнём глаза, и поцеловал долгим, жадным поцелуем.

Остаток вечера они провели в молчании.

С неба посыпались белые хлопья.

– Снег, – улыбнулась Аша.

Какой же она ещё ребёнок. Но Маркусу это даже нравилось. Слишком уж он отдалился от всяких человеческих чувств. А теперь, после стольких недель с ней... он уже думал о том, что этот поход может стать для него последним.

Температура опускалась всё ниже и ниже. Они надели на себя всё, что имели, и только так спасались от холода, но дальше будет только хуже. Они ведь ещё даже до северных земель не дошли, а Маркус прекрасно помнил, как быстро там можно отморозить конечности.

– Снеговика лепить не будем, – решил отшутиться он.

– Ну, вот, – театрально протянула девушка.

Они преодолели очередной кряж и Ройвер остановился, вымученно улыбнувшись. Вот и всё.

– Какая красота, – встав рядом, пропищала арденитка.

– Это горы Столгрима. Красивое место, но жутко холодное.

– Жинта западнее?

– Да, – кивнул он.

Они шли в Жинту, но построить такой маршрут из леса

Вол слишком сложно. В итоге они немного не дотянули, и теперь придётся топтать на запад. Но это не страшно. Перейти по равнинам Аразии было проще здесь, чем у Жинты. На предгорье Столгрима вражеских поселений не встречается, а провизии хоть отбавляй, на предгорьях Жинты же всё с точностью до наоборот.

– Пошли, – скомандовал он.

– Марк... – тихо проскулила Аша.

Сердце пропустило удар. Как он мог не заметить её? Прятаться было уже поздно. В воздухе послышался треск и их накрыла тень с крыльями.

Глава 20: Осторожный генерал

Роджер Грин взволнованно огляделся. Нельзя, чтобы его заметили. Мало ли, какие меры предосторожности мог предпринять старый хрен. Если он что-то подозревает, и Грин даст ему повод... а что собственно тогда будет делать Герхард? Пойдёт к королю? Эта мысль заставила генерала улыбнуться.

В переулке возникла тень. Роджер дёрнулся от неожиданности, глянул через плечо и, сглотнув, пошёл навстречу.

– Ты бы ещё красный флаг с собой принёс, – язвительно выдавил человек в чёрном плаще, оглядывая золотой камзол Роджера с белой оторочкой и тёмно-красный плащ.

– Меня все знают. Было бы страннее, если бы меня приметили в чёрном плаще, – оправдывался генерал.

– Неважно, – отмахнулся человек. – Ламир не взял тебя на совет?

– Там был Пенроз.

– Хорошо, – удовлетворённо кивнул человек и зыркнул на Грина из-под капюшона. – Ну, и?

– Они думают, что северяне нападут на Эллов и хотят отвести войска к востоку. Эльфы будут прикрывать западный фронт.

– Эльфы и ты? – уточнил человек.

– Я буду вторым рубежом. Эльфы встанут ближе к горам и к северу от болот Фариев.

– Интересно, – почесал подбородок человек в плаще. – Спасибо за информацию.

– Когда... ну, – замялся Роджер.

– Не скоро, – довольным тоном, протянул человек. – Но ты узнаешь...

Глава 21: Снежная буря

Ветер протяжно и глухо гудел, временами насвистывая нечто чудовищное, пронизывающее до самых косточек. Непрекращающийся снегопад, что сначала свёл всю видимость к нулю, теперь практически полностью завалил вход в пещеру. Температура воздуха падала всё ниже, не давая и носа высунуть из этой ямы. Если бы не костерок... но и он скоро прекратит своё существование. Те толики дров, что были в пещере и возле неё, те крохи, что он успел тогда собрать, практически полностью сошли на нет, а добыть новых не представлялось возможным. Когда огонь потухнет – они замёрзнут насмерть.

Маркус нежно погладил Ашу, закутанную во все их одежды и одеяла. Она спала, свернувшись калачиком, у его бока.

Они ютятся в этой пещерке уже два дня, и, если буря не утихнет – сгинут здесь навсегда. Может, стоило попробовать сойти с гор? До равнины день быстрого пути, а там снега почти что и нет. Всяко лучше, чем погибать здесь.

Разведчик вытянул маленький кусочек сушёного мяса из мешочка и сунул его в рот. Мясо жестковато, но всё же еда. Орехи и ягоды, собранные на равнинах Аразии, вышли ещё вчера. Мясо выйдет завтра. А дальше голод. Значит, завтра им придётся выступать, кончится буря или нет.

Они двинули на предгорье Столгрима, потому что ягод, орехов и дичи в здешних местах много больше, нежели в безымянных горах. Ройвер надеялся поохотиться и разжиться едой до того, как они дойдут до Жинты. Так бы и было, если бы они не попали в бурю. А теперь они сидят в тесной пещерке в ожидании чуда.

Чтобы спуститься с безымянных гор, пересечь равнины Аразии и попасть в бурю на предгорьях Столгрима, у них ушло четыре дня. Довольно быстро, по мнению самого Маркуса, но лучше бы они не торопились.

На равнине они нашли много разных ягод и птичьих гнёзд, им попался небольшой орешник, они наловили рыбы в местной реке, а на третий день Ройверу удалось подстрелить косулю, чьё мясо они сейчас доедали.

И всё это время они неустанно думали о крылатой тени. Архенит нависал над ними, закрыв громадными белыми крыльями солнце, и разведчикам приходилось прикрывать глаза руками, в тщетных попытках рассмотреть то, что должно было их убить. Должно было, но не убило. Архенит повисел в воздухе, громоподобно хлопая крыльями, и улетел дальше, куда-то на юго-восток. Они ещё долго стояли там, глядя в след улетевшей смерти, не в силах проронить и слова.

После того случая они всё время ожидали нападения. Спускаясь с безымянных гор, собирая орехи в Аразии, ложась спать у реки. Но их так никто и не побеспокоил.

Почему же архенит не убил их и не оповестил о них се-

верные посты? Маркус этого не знал. Может крылатый торопился и решил, что двое неизвестных не так опасны. Мало кто из пришлых может выжить в этих местах. А может это был вовсе не разведчик, а обычный горожанин, которому до войны и дела не было. Летает себе над горами и радуется жизни. Почему нет? Архениты не люди и не ардениты, их возможности практически не ограничены. Крылья дают им реальную свободу и скорость передвижения. Архениту ничего не стоит за день облететь полмира. Может и так. Ройвер не знал этого, как и Аша, и они решили попросту выкинуть это из головы. Но мысли всё равно возвращались к тому архениту. Мысль, что не все северяне опасны и хотят войны, была очень заманчива. Очень. Только бы об неё не обжечься.

Костерок почти затих, и Маркусу волей-неволей пришлось выпустить арденитку из объятий. Он старался уложить её аккуратно, но стоило ему отпустить её и глаза Аши тут же раскрылись.

– Сейчас день или ночь? – сонно пробормотала она.

– Понятия не имею, – грустно улыбнулся Ройвер. – Снег почти завалил вход, а буря затянуло всё так, что день от ночи не отличить.

– Пить хочу, – проскулила арденитка и села, приняв вертикальное положение.

– Держи, – протянул разведчице бурдюк Марк. – Воды у нас хватает с избытком. Еды вот нет.

– Эта буря не будет идти вечно.

– Один мой старый знакомый говаривал про бурю, которая шла шестнадцать дней. Эти северные земли, Аша, очень суровое место.

– И мы умрём? – спокойно спросила она.

– Нет, – покачал головой Ройвер. – Завтра мы выходим к равнинам.

– Там же буря, – вскинула она одну бровь.

– Лучше попытаться, чем сидеть и помирать с голоду.

– Твоя правда, – согласилась арденитка.

Марк бросил в костёр две толстые палки и маленькие, едва живые, язычки оранжевого пламени начали лизать их, вырастая всё больше и больше.

– Значит, это последняя наша ночёвка здесь? И завтра мы можем умереть? – смотря куда-то вбок, спросила Аша.

Ройвер посмотрел на девушку.

– Мы можем умереть в любой момент нашего похода. Мы чудом не погибли в безымянных горах. Но мы выжили. И завтра можем выжить.

– Да, ты прав, – сдалась арденитка, зарывшись в одеяла.

Марк немного походил по пещере, чтобы размяться. Когда он в последний раз занимался с кристаллом? За всё время перехода через безымянные горы он тренировался раз или два, не больше. Тренировки не давали никакого результата, кристалл оставался глух к разведчику, да и делать это при арденитке он, почему-то, стеснялся.

Ройвер прошёл к концу пещеры и закрыл глаза, медленно

выдыхая. Он пытался нащупать ту силу, что помогла ему на болотах, но ничего не чувствовал. Кристалл проявляет свою силу только в случае опасности. Он будто живой, разумный и сам знает, когда его помощь необходима. А раз так, то и тренироваться смысла не было.

Маркус выглянул из пещеры наружу, и тут же всунулся обратно, чуть не отморозив себе нос.

Быстрыми шагами дойдя до костра, он устроился подле Аши, накидывая на себя одно из одеял.

Девушка положила руки ему на грудь и навалилась сверху. – Что ты... – начал, было, разведчик, и девушка ответила ему долгим жадным поцелуем. Руки девушки скользнули вниз, и не прошло и минуты, как они слились воедино, разнося по пещере наполненные сладостью и упоением стоны.

Человек и арденит. Да мало ли таких пар существует в Истиле, было бы, о чём думать. А сколько межвидовых связей было осуществлено без отношений и семей? Не сосчитать. Он, всю жизнь мечтавший об эльфийке, в конце концов влюбился в арденитку. Да. Он больше не собирался себя обманывать, он влюблён в Ашу, он был в этом уверен. Дурак. Какой же он дурак! Они на важном задании, мир на пороге новой войны, а он умудрился влюбиться в напарницу и переспать с ней.

«Наконец-то» – с блаженством подумала Аша. Она, ко-

нечно, хотела, чтобы он сам взял её, но мужчины они такие мужчины. Она скорее бы умерла от старости, чем Марк додумался сделать первый шаг. Нет, она прекрасно помнила о поцелуе, но тогда он сделал это, чтобы её успокоить, она это прекрасно понимала. Сейчас же всё обстояло сложнее. Намёков он не замечал или не хотел замечать, а она не хотела умирать, не познав его. Арденитка давно уже решила для себя, что, если их поход закончится удачно – она возьмёт этого разведчика в оборот, но ждать так долго, да ещё с такими шансами на смерть... нет уж, увольте.

Девушка покосилась на Ройвера, сопящего у неё под боком.

А он хорош... для человека. Она не знала, заметил ли он, как ей было хорошо, зато она прекрасно видела, насколько хорошо было ему.

Аша улыбнулась, отводя игривый взгляд вбок. Пошлые мысли о продолжении начали закрадываться в её голову, но она не решалась будить Маркуса. Всё было хорошо, и она не хотела бы испортить момент. Пусть всё останется так. До тех пор, пока они не выполнят задачу, а там... как знать, может они решат вместе покинуть разведку.

Утром (если это, конечно, было утро) они молча собрали всё по рюкзакам, стараясь избегать взгляда друг друга. Стыд всегда присутствует в подобные моменты. Вопросы, сомнения. Правильно ли я поступил? А может, не стоило? И что теперь делать? Шейд всегда говорил, что нужно жить для се-

бя и поступать по совести. Аша никогда не понимала, как можно жить для себя, поступая по совести, но может это просто у неё совесть такая?

– Закрой лицо, – буркнул на неё Ройвер, и она подчинилась, натянув на лицо шарф. – Выходим.

Разведчик пробил толстый слой снега, создав проход сбоку от завала, и они выбрались наружу. Глаза тут же заиндевели, а зубы заныли от холода. Дыхание сбивалось от порывов ветра; капюшон срывало; снег лип на глаза, нос, рот, мешая дышать, закрывая обзор, вызывая панику. Пальцы занемели уже через несколько минут. Её лицо превратилось в застывшую маску и всё, что она могла делать – это идти. Арденитка шла за Маркусом, но ветер так и норовил сбить её с ног. Ей приходилось нагибаться и упираться руками в деревья, чтобы её не снесло.

Аша подняла голову и сердце пропустило удар.

– Марк! – крикнула она в белую пустоту впереди, но ветер тут же подхватил её слова и унёс в небо. – Марк! – крикнула девушка ещё раз, срываясь на рыдание.

Его нигде не было.

Арденитка упала на колени шаря по снегу онемевшими пальцами. В снегу должны были остаться следы. Где же они? Почему их нигде не было видно?

Слёзы леденели прямо под глазами. Она кричала и кричала, но ответом ей был леденящий вой ветра. Девушку начало трясти, и она обхватила себя руками.

– Марк... – прохрипела Аша и упала в снег, а затем её поглотила тьма...

Глава 22: Белый сад

Гумбер бросил золотую корону, увенчанную пятью чёрными камнями, на письменный стол и помассировал глаза двумя пальцами.

Очередной фарс подошёл к концу, и теперь он мог спокойно отдохнуть в своей опочивальне. Император решил не возвращаться в кабинет, к этому ненавистному гранитному чёрному столу и кипе документов, требующих его изучения. Иногда он даже думал, что эти документы делаются лишь для того, чтобы его занять и отвлечь. Вполне возможно, что доля правды в этом всё же была.

Сегодня на совете обсуждалась будущая война. Точнее, обсуждались вопросы поставки продовольствия и информирования населения; вставал даже вопрос о заочном назначении советников на ещё не завоёванные территории, отсроченный Гумбером на потом. Все стратегические вопросы решили оставить генералам, сведущим в этом деле намного больше, нежели какие-то там советники.

Также совет не обошли очередные разговоры о повстанцах, а старый Атин поведал о новом паровом рычаге, запатентованном гильдией механиков Силдонии. В общем, всё, как всегда.

Одно только смутило Гумбера. Старая архенитка Эхая.

Что-то в её взгляде зацепило императора. Что-то невысказанное, почти материальное, громкое и опасное. Или может ему уже мерещатся чёрные кошки в тёмных комнатах?

Правитель севера присел в своё любимое, обитое чёрным мехом, кресло у камина и взял с маленького столика рядом книгу, написанную одним из учёных рунистов дворфов более пятидесяти лет назад. Хороший труд, с многочисленными отсылками и загадками. Гумбер полагал, что, разгадав эти загадки, больше поймёт о древних и запретных рунах. Ведь палач Гирон, в своё время, смог найти сведения о запретных рунах и даже научился их использовать, став сильнейшим рунистом в истории дворфов. Конечно, он, в итоге, был казнён своими же подчинёнными, восставшими против тёмной магии Гирона, прозванного: «Несущим смерть», но Гумберу было на это наплевать. Если он сможет использовать высшие руны, о которых ничего не знают генералы, у него появится шанс. В ином же случае его ждёт медленная смерть в заточении.

Чтение не шло, а тепло камина постепенно смаривало императора, и Гумбер не заметил, как заснул.

Он проснулся от стука в дверь. Пламя в камине почти погасло, за окном стало значительно темнее, шея затекла. Сколько он проспал? Никак не меньше четырёх часов.

– Ваше императорское величество, – позвал из-за двери голос Даля.

Гумбер поднял с пола упавшую книгу, скривившись от бо-

ли в области затылка. Всё тело затекло и ныло от неудобного сна. Он убрал фолиант обратно на столик, а сам немного размялся, прежде чем идти открывать дверь. Пусть дворецкий подождёт. Раз уж он тут пленник, так будет вредничать, как может.

– Ваше императорское величество, – склонился перед ним главный дворецкий дворца, завёрнутый в свой неизменный синий плащ, как только дворф открыл дверь в свои покои.

– Говори, Далий, не томи, – проворчал Гумбер и направился в сторону бара, оставив седого дворецкого в дверях.

Император налил себе вина, на половину золотой чаши, и пригубил, пока Далий входил внутрь и запирал за собой двери.

– Генерал Граин приглашает вас на вечернюю прогулку по белому саду, – склонив голову, пролепетал дворецкий.

Значит, генералам опять что-то от него нужно. Граин был генералом центра и негласным главнокомандующим северной армии. Его слушались, и потому император считал именно его главной угрозой для себя. Отказаться от прогулки он не мог, это навлекло бы подозрения. Придётся подчиниться.

– Конечно, – улыбнулся Гумбер. – Я как раз сам хотел прогуляться.

Белый сад являл собой гордость великого северного дворца. Выстроенный из белого мрамора и камня, сад с множеством видов растений, собранных со всех уголков Истиля,

располагался на южной стороне дворца, обращённого к столице. Верхний ярус сада можно было увидеть практически с любой точки Мирды. За садом ухаживали десятки садовников, дендрологов и учёных, отвечающих за подопечные растения головой. В саду также существовали три фонтана, каждый из которых был настоящим произведением искусства; двенадцать статуй, посвящённых выдающимся дворцам древности; река, разделяющая сад на западный и восточный берег, и многое другое.

Император обнаружил генерала Граина на западном берегу белого сада, в одной из многочисленных деревянных беседок, созданных когда-то для дворян, коих практически не осталось во дворце. Грозный солдат, здоровый, как бык, с разросшейся угольной бородищей, был занят поглощением сыра и не сразу обратил внимание на Гумбера. Они были здесь одни, а посему генерал решил вести себя не столь официально.

– Гумбер, – поприветствовал он императора севера, улыбувшись. – Присаживайтесь, ваше величество. Не хотите ли сыру?

– Нет, спасибо, – отказался Гумбер, присаживаясь на скамью, напротив генерала.

Он, конечно, всё понимал, но ему всё равно не нравилось, что Граин настолько открыто показывает своё неуважение.

– Нам пора начинать войну, – сказал Граин.

– Так в чём проблема? – вскинул бровь император.

– Вам нужно зачитать речь перед народом. Объяснить, почему и зачем мы это делаем. Ну, вы понимаете, – ехидно ухмыльнулся генерал.

– Понимаю, – кивнул Гумбер.

– Сколько дней вам нужно на подготовку? Ведь нужно написать текст, отрепетировать, – махал рукой взад-вперёд Граин.

– Неделю, а лучше две, – просто ответил император.

– Хорошо, как раз соберём все силы, – кивнул генерал, закидывая в рот очередной кусок сыра.

– Это всё? – поинтересовался Гумбер, посмотрев здоровяку в глаза, карие настолько, что казавшиеся чёрными.

– Ещё кое-что, – отвечая на его взгляд, сказал генерал. – Повстанцы могут начать действовать, как только мы уйдём на юг. Они могут подкупить кого-то из вашего круга, так сказать. Не доверяйте никому.

«Боится, что я за его спиной начну вить паутинку? Значит, он не оставит во дворце никого, кому бы доверял. Хорошая новость».

– Я буду осторожен, спасибо. Есть те, кому я могу доверять? Если вдруг что-то случится, – спросил император, продолжая играть роль глупого раболепного императора.

– Главный дворецкий вам верен, как и советник Гримор, – ответил Граин. – На них вы всегда можете положиться.

«Вот я и узнал, кому доверять точно не стоит» – подумал император.

– Раз это всё, я пойду работать над обращением к народу, – поднялся Гумбер.

– Конечно, ваше величество, – махнул ему генерал, не вставая.

Глава 23: Долина гейзеров

Аша резко подскочила, едва удержав крик. В груди как будто скакал табун лошадей; дрожащие руки мёртвой хваткой сжимали одеяло; из глаз ручьями текли слёзы, огибая плотно сомкнутые губы, щекоча подбородок и падая на пол.

Они вышли из той злополучной пещеры три дня назад, и вот уже три дня ей снятся кошмары о снежной буре, которая чуть не стала их концом. Её концом.

Тогда она тоже очнулась в пещере. Другой пещере, но похожей на эту. Он нашёл её, нашёл и дотащил до самого предгорья. Ему повезло, что он наткнулся ещё на одну пещеру, иначе они бы замёрзли насмерть. Буря стихла к утру и Маркусу удалось разжечь огонь, и отогреть её и себя. Она не знала, откуда он нашёл силы на всё это, но знала, что он ещё раз спас ей жизнь.

Разведчик нежно обнял девушку и прижал к себе. Она всхлипнула, крепко обняв его в ответ.

Она думала, что умрёт. Там, в буре. Умрёт и никто никогда не найдёт её и не узнает, что с ней случилось. Она ещё хорошо помнила то чувство, это оно не давало ей спать уже третью ночь. И она не хотела бы почувствовать это снова.

«Если я выживу – я его не отпущу» – крепче сжимая руки

Марка, думала Аша.

– Всё хорошо? – спросил Ройвер, и она кивнула. – Тебе нужно поесть, – сказал человек, и она снова кивнула. Есть ей не больно-то и хотелось, но она не хотела огорчать Марка; не хотела, чтобы он переживал лишний раз.

Вчера, перед их ночёвкой в горах (они начали взбираться по Ржавым горам Жинты), Маркусу удалось подстрелить козла.

– Две стрелы, – негодовал разведчик. – Нужно будет сделать новые стрелы, те, что остались, уже никуда не годятся.

На морозе мясо толком не засушишь, так что Ройвер его пожарил. Козлятины было много и её требовалось съесть быстро, чтобы не испортилась, посему питаться они начали по три раза на дню. Помимо мяса им попался ещё один орешник и горные ягоды, в общем, проблем с провизией они больше не испытывали.

Она взяла два кусочка мяса и горсть орехов. Аша знала, что и это проглотит с трудом, но есть нужно, иначе у неё не будет сил и Марку придётся снова выручать её.

«Я не хочу больше быть слабой» – повторяла она и запикивала в себя еду.

– Ты тоже поешь, – сказала арденитка, заметив, что разведчик не стал есть вместе с ней.

– Да, – просто сказал тот и тоже взял два куска мяса.

Она знала, что он винил себя. Она пыталась ему объяснить, что он не виноват, что она сама свернула не туда, но

Маркус был непреклонен.

– Я шёл слишком быстро и не оглядывался. Я виноват и не спорь с этим.

Теперь Аша старалась больше обнимать его, чтобы он скорее отошёл. И она отошла. Хорошо, что путь через ржавые горы проходил довольно мирно, без происшествий. Хорошо бы так и оставалось до самой Мирды.

– Нужно собираться, – нежно сжал её плечи Ройвер, и она кивнула.

Переход через ржавые горы давался им легко. Провизии хватало, ветра стихли, дожди и снег больше не докучали. Маркус считал, что они уже должны были добраться до высокогорных лугов Жинты, но те всё не появлялись.

– Не боишься разжигать здесь костёр? – спросила Аша, когда они остановились на привал.

Солнце скрывалось за серыми облаками, но день был ещё в самом разгаре.

– Патрули редко ходят так далеко на севере. А костры в горах не редкость.

– Как скажешь, – не стала спорить девушка. – Сколько нам ещё идти?

– Сегодня-завтра мы должны выйти к высокогорным лугам Жинты. Тебе там понравится, даю слово, – улыбнулся Ройвер.

– А дальше? Мирда?

– Да. Столица или её окрестности. Нам нужна информация и деревни нам в этом особо не помогут.

– Кто-нибудь уже ходил в столицу на разведку?

– Я таких не знаю, – поджал губы Маркус.

– Значит, мы станем первыми, если выживем? Неплохо, – протянула последнее слово арденитка.

– Кто-то должен быть первым, – пожал плечами Ройвер. – Почему бы и не мы.

К концу дня, подыскивая место для ночлега, парочка разведчиков перемахнула через очередную гряду, и Аша заприметила чёрных мохнатых бизонов.

– Это бизоны?

Маркус глянул на неё и улыбнулся. Она пялилась на бедных животных, будто маленькая девочка, впервые увидевшая солнечное затмение.

– Никогда раньше их не видела?

– Они же водятся только на севере, – ответила арденитка.

– Те же быки, только меха больше, да кожа лучше, – пояснил Ройвер. – Всё бы отдал за сапоги из кожи бизона или яка.

– Ты и яков видел? – посмотрела на него девушка, округлив глаза.

– И ты увидишь, – улыбался он. – В высокогорных степях, на севере Жинты, их много.

– Может забьём одного? – повернулась к маленькому стаду бизонов Аша. Их было немного, голов пять.

– Зачем? Еда у нас и так есть, а злить стадо бизонов не

стоит, поверь.

– Сам же говорил, что сапоги хотел, – насупилась арденитка.

– Уж точно не сейчас, – засмеялся Марк. – Может на обратном пути и словим одного. Но тогда уж лучше на яка поохотиться, раз возможность есть.

Место для ночлега нашлось подле высокого скалистого гребня. Скала в этом месте уходила вбок, закрывая небольшой закуток с трёх сторон.

– В ржавых горах не так холодно, так что переночуем здесь, – указал разведчик на закуток.

– А почему, кстати? – спросила Аша, скидывая сумки на землю.

– Под ржавыми горами пылает огонь, – пояснил Ройвер. – Из-за этого вода из родников идёт тёплая и озёра с реками здесь тоже тёплые.

– Поэтому здесь мало снега и земля мягче? – поняла девушка.

– Именно так, – кивнул он.

В этот раз решили обойтись без костра. Маркусу казалось, что он знал, что на той стороне, и мало ли кто там мог находиться. Не стоило выдавать своего присутствия раньше времени.

– Вот это да... – протянула девушка.

По её телу даже мурашки пробежали.

– Долина гейзеров, – улыбнулся Марк. – Знал, что тебе понравится.

Всю округу, что видел глаз, занимала огромная бледно-зелёная степь, усеянная озёрами, от которых в облака поднимались многочисленные струйки пара. Они тянулись с юга на север и от каменной гряды, с которой они спускались, далеко на запад. И всё это пространство купалось в белом мареве, тёплом и бесконечно-влажном. Казалось, что именно здесь, в этих озёрах, рождаются все облака в мире!

– Невероятное место, – улыбнулась Аша.

– Нельзя упускать такой возможности, – поманил её Ройвер.

– Купаться? – с надеждой спросила арденитка.

– Давненько мы нормально не мылись, – улыбнулся ей разведчик и девушка, обняв его, расцеловало в обе щеки.

– Я тебя обожаю, – ляпнула она.

– И я тебя. Пойдём.

Они добежали до ближайшего озерца и, быстро скинув с себя грязную одежду, нырнули в воду.

– Горячая! – округлила глаза арденитка.

– А ты думала, – хохотал Марк.

– Я думала она тёплая, ой.

– Скоро привыкнешь, – умывал лицо разведчик. – В Жинте довольно тепло для севера, так что худшее позади.

– Это в плане погоды.

– Да, – кивнул Ройвер. – Шпионить в городах сложнее все-

го, так что наслаждайся моментом.

Она так и сделала. Обняв человека сзади, Аша поцеловала его в шею и руки её плавно заскользили вниз...

Марк с укоризной смотрел на ворох своих грязных вещей.

– После такой помывки и одевать-то это не хочется.

– Так может постираемся? – с довольной моськой промурлыкала арденитка.

– Так себе и представил: приходит патруль, а мы тут без штанов, – смеялся разведчик.

– Они будут в ужасе, – пошутила девушка, за что удостоилась грозного взгляда человека.

– Снова в воду хочешь?

– Я бы не прочь, – закусила губу арденитка, чем вогнала Ройвера в краску.

– Постираемся как-нибудь потом, – отведя взгляд, пролепетал Маркус и девушка, закатив глаза, принялась отбирать свои вещи из общей кучи.

Одевшись, разведчики продолжили путь.

– Теперь на север? – спросила Аша.

– Да, – кивнул Маркус. – До Мирды много дней пути, может нам повезёт, и мы узнаем нужную информацию раньше и ещё кое-что...

– Ам? – наострила ушки девушка.

– Не снимай капюшон. Конечно, в отличие от меня, тебя могут принять за вайрака, но лучше перестраховаться.

– Хорошо, – безропотно согласилась арденитка.

Он услышал их задолго до того, как увидел. Дворфы. Самая шумная раса из всех. И самая медлительная. Пока эти толстяки топали в их сторону, разведчики успели, не торопясь, схорониться между камнями с краю от основной тропы. Пятеро. Четыре дворфа в чёрных кожаных куртках и гном, в лёгкой одежде, но с шлемом на голове.

Когда они подошли поближе, Ройвер разглядел, что двое из них вооружены двусторонними обоюдоострыми секирами, а двое других странными продолговатыми железками. Маркус уже слышал из докладов других разведчиков о подобном оружии. Он точно не помнил всего, но знал наверняка, что эти штуки стреляют огнём, о чём он тут же шепнул Аше. Гном шёл с каким-то копьём странной формы, чем-то вроде гарпуна. Ройвер считал, что наконечник, судя по конструкции предмета, может выстреливать от основания.

– Купаться идут? – шепнула арденитка.

– Вполне возможно, – слегка поведя плечами, ответил разведчик.

Они ждали, пока странная компания пройдёт мимо. Дворфы что-то бурно обсуждали между собой, а гном молча озирался по сторонам, крепко сжимая гарпун в руках. Когда отряд прошёл мимо, Маркус с облегчением вздохнул.

Сердце ёкнуло, пропустив удар. Такая лёгкая поступь могла бы принадлежать Аше, не будь её рядом с ним.

Ройвер начал оборачиваться, выставляя арбалет перед со-

бой, но понимал, что уже опоздал. Сильная здоровенная мохнатая лапища схватила его за кисть, раздался хруст и разведчика подняло в воздух.

Значит, их шестеро.

Огромный чёрный вайрак, раза в полтора больше тех, что встретились ему в лесу Вол, когда он спасал Ашу. Зверь замахнулся, видно, чтобы вспороть Ройверу брюхо, но тут арденитка ударила перевёртыша в пах и схватила его за руку, выкручивая её. Оборотень швырнул девушку наземь, а потом резко выпрямился и подкинул разведчика вверх. Марк пролетел несколько метров и рухнул на дорогу, чуть не переломав себе рёбра. Во рту чувствовался вкус крови, в голове шумело.

Он скорее почувствовал движение, нежели заметил его. Ройвер отскочил в сторону и топор обрушился туда, где только что находилась его голова. Что-то загудело, и он приметил, что два дворфа с секирами прикрывают тех, что с железными трубами. Гнома уже и след простыл. Значит, ближники прикрывают тех стрелков, пока они готовятся к атаке. И Маркусу нужно победить двух здоровяков с секирами быстрее, чем те двое за их спинами успеют подготовиться. Все-го-то.

Человек бросил быстрый взгляд на левую руку. Вайрак повредил ручной арбалет. А Ройвер уже боялся, что хрустнула рука. Значит, придётся действовать по старинке...

Меч разведчика медленно вышел из ножен. Щит он ре-

шил оставить за спиной. Против секир от него всё равно проку не будет.

Маркус сделал медленный неуклюжий выпад, а затем второй, с максимальной скоростью, разрезав скулу левому дворфу, с чёрной бородой и красным квадратом на груди. Тот выругался на неизвестном разведчику языке и чуть отступил назад. Второй дворф, с рыжей бородой, закрученной в толстую косу, замахнулся на Ройвера, а второй тут же прыгнул вперёд, метя человеку по ногам. Марк увернулся и сделал выпад вперёд, зацепив руку чёрной бороде, после чего вильнул в сторону и резко ударил рыжего, попав в древко секиры.

Он пытался обойти двух стражей, чтобы иметь возможность напасть на двух других, но ничего не выходило. Железные трубки уже накалились добела, больше времени не осталось. Решено.

Ройвер пошёл в лобовую, нанося удар за ударом обоим дворфам, как вдруг из ниоткуда возник маленький гном и резанул разведчика по ноге. Маркус упал на одно колено, а, подняв голову, увидел прямо перед собой дуло железной трубки. В этот же момент Аша закричала, и он скосил глаза в сторону россыпи камней, где на них напал вайрак. Здоровенный оборотень всё-таки схватил девушку и сейчас держал кинжал арденитки у её же горла.

– Сдавайтесь, – пробасил меднобородый дворф, тот самый, что наставил на него трубку. – Или ты хочешь, чтобы она умерла?

Ройвер выпустил рукоять меча из пальцев и опустил голову вниз.

Глава 24: Виртон

Гном в песочной шапке налил себе эля и забрался на высокий стул у камина. В помещении стоял полумрак, и только пламя в камине давало немного света. Но Виртон не жаловался. Будучи некогда рудокопателем, гном частенько орудовал киркой в полной темноте и давно привык к теням, обходясь тем, что давало пламя свечи.

– Слышал, Каштановый Руди снова собирает всех ребят, – прогрохотал чёрный Харен, что-то мастерящий в углу, куда свет от камина практически не доходил.

Виртона всегда восхищал этот здоровенный кузнец. Один из немногих дворфов-механиков, среди многочисленной армии гномов, Харен, прозванный чёрным из-за чёрного цвета волос, был настоящим великаном и мастером своего дела. А ещё он видел ночью, как днём, отчего его боялись и сторонились, а персону его обрастала всё новыми слухами. Смугловатый, вечно одетый в чёрную кожу, которую он предпочитал любой другой одежде, Харен всегда выглядел грозным и неприветливым, однако, как всем известно, наружность бывает обманчива. Виртон давно знал дворфа и тот был добрее большинства даже самых добрых северян, отличался отзывчивостью и справедливостью, преданностью и рассудительностью. Таких, как он, больше не было. Но при всё при этом,

он был нелюдим, угрюм, молчалив и стеснителен. И этого хватало, чтобы вызвать у большинства страх. Гном его в этом не винил. Мы не выбираем, с какими качествами нам рождаться.

– Думаешь, пойти на собрание? – глотнув эля, спросил гном.

– Не знаю, – раздумывал дворф. – Вероятно.

– Чан и Ридер хотят уговорить Руди организовать покушение на императора, – поделился Виртон. – Они считают его виновником всех проблем.

– Всем заправляют генералы, – пробухтел Харен.

– Возможно и так. Или советники. Я тоже с ними не очень-то и согласен.

– Я поговорю с Руди.

– Хорошо бы. Иначе натворим делов, – запричитал гном. – Мы ведь не мясники. Нужно разобраться во всём для начала, а мы многого не знаем.

– Да, – кивнул дворф. – Руди должен знать больше.

– Верно. Но он не часто-то и делится информацией. Может он ведёт нас не на ту войну.

– Исключать ничего нельзя.

Харен выпрямился и, отложив инструменты, повернулся к гостю.

– Я услышал тебя, Виртон.

– Спасибо, Харен, – улыбнулся гном.

Глава 25: Красная яма

Рана на ноге никак не переставала ныть. «Как бы не загноилась» – подумалось Маркусу. Поганый гном, подловил же. Порез, конечно, перевязали, но грязной тряпкой и лишь слегка промыв водой.

Разведчик понимал, что особо не ценился, как пленник. Они, скорее всего, просто отдадут его и Ашу в руки первого же патруля, а может решат убить их сами. Ройвер не знал, как северяне поступают с пленными. Он ещё ни разу не видел выжившего пленного.

Марк провёл языком по распухшим губам. Во рту появился слабый привкус крови. Нога его, конечно, беспокоила, но более всего болели синяки на лице. Сначала его слегка избил тот чернобородый дворф, за нанесённые разведчиком ранения, а потом его полночи пытали здоровенный чёрный вайрак и седой дворф с одним глазом, неестественно синим и пронзающим насквозь. Дворф был не из той кучи, что повстречались им у озера в долине гейзеров, нет, он был из гарнизона деревни, если это можно было назвать гарнизоном.

После того, как их поймали, их доставили в небольшую деревню, в нескольких часах на северо-запад от места схватки. Деревня, как услышал Ройвер, называлась: «Красная яма». Более подходящего для неё названия и придумать бы-

ло сложно. Земля в деревне, и вокруг неё, и вправду была красная. Маркус общался с алхимиками и немного был знаком с металлами, так что предполагал, что это из-за большого содержания железа в земле, но мог и ошибаться. Местные деревенские дворфы и гномы ходили в красных льняных одеждах и масках, видно, чтобы не дышать красной пылью. Сама деревня состояла из трёх десятков домов, невысоких, с покатыми крышами; подобия таверны; какой-то усадьбы в два этажа, где расположился так называемый гарнизон деревни, и довольно большой кузницы. Все строения из дерева и соломы. За деревней, казалось, было ещё что-то, но разведчик не видел, что там находится. Возможно, ещё дома, амбар или конюшня какая, а может и ещё что.

В деревне их встретили ещё четыре дворфа, среди которых и был тот седой с одним глазом. Сначала разведчиков кинули в плетённую клетку, метра два на два, места едва хватало, чтобы сидеть. Ночью Маркуса увели на допрос, но сказать ему было особо нечего, а двоим северянам и плевать было на то, что он говорил. Они хотели его помучить, и они его помучили. Били по лицу, выкручивали руки, в два ногтя воткнули иголки, отчего пальцы всё ещё болели тупой ноющей болью, но всё же не так сильно, как болело лицо.

Под утро его кинули обратно в клетку, и Ройвер стал слушать и наблюдать. Он всё же был разведчиком и собирался оставаться разведчиком до конца. По разговорам дворфов он понял, что гарнизон состоит из двенадцати северян: де-

вять дворфов, два гнома и вайрак. И только двоих из них разведчик ещё не видел: гнома-писаря и командира гарнизона, дворфа по имени Тир.

Заметил Маркус и кое-что другое. Деревня «Красная яма» не была свободной. Дворфы и гномы, жившие здесь, носили на себе чёрные кожаные ошейники, словно собаки. На каждом ошейнике крепился колокольчик, отчего в деревне вечно стоял небольшой перезвон. Жители ходили по деревне опустив глаза и без приказа даже рта раскрыть не смели.

Солдаты из гарнизона скверно обращались с жителями деревни: их называли рабами, пинали, били, и всё это без причины, просто от нечего делать. Ройвер не понимал, зачем они это делают. Это не имело под собой никакой логики или выгоды. Солдаты просто били и унижали таких же дворфов и гномов, как и они сами. Маркус бы ещё понял, если бы они мучили кого-то другой расы, того же человека или арденита, но мучить своих же братьев, северян?

Жители деревни голодали. Даже Маркус, понимая, что это его враги, жалел их. Кожа да кости. Сил им едва хватало, чтобы передвигаться. Но гарнизон питался от живота. Чернобородый, с перевязанной рукой и щекой, часто выходил на улицу с куском жаренного мяса, чтобы подразнить ребятишек едой. Дети, видя предложенную им еду, забывали про правила поведения, начинали бегать, просить, плакать, за что получали свою порцию розгами. И даже, если никто не смел

больше просить кусочка мяса, дворф усаживался перед голодающими и ел у них на глазах, смачно причмокивая и обсасывая пальцы.

Но больше всех отличался вайрак. Ему было мало мелких издёвок. Он мог вспороть кожу мужчине на спине, пока тот работает, просто, чтобы посмеяться над его воплем и наслаждаться кровью на своих когтях. А сегодня днём, после того, как Ашу увели из клетки, этот вайрак на глазах всей деревни убил девочку.

Ройвер тогда услышал крик и повернулся на голос. Клетка его была без стен, так что он прекрасно видел всю деревню, находясь почти что в её центре. Вайрак содрал с девочки одежду (льняное светло-красное платье) и швырнул ребёнка на землю, не давая подняться. Девочке было едва ли лет тринадцать, хотя Маркус мог и ошибаться, он не знал, как росли дворфы. Вайрак пинал её; водил лицом по земле; наносил мелкие порезы по всему телу. Когда девочка заплакала оборотень плюнул ей в лицо и бросил на спину, так, чтобы все видели её наготу. Всё это время жители деревни лишь молча стояли и смотрели на происходящее, будто ничего не замечая. Сам Ройвер чуть было не закричал этой твари: «Хватит!», но вовремя остановился. Ему не стоило лишний раз напоминать о себе, это могло плохо для него закончиться.

Девочка умерла. Вайрак закончил её мучить только тогда, когда она, вся в крови, уже не имея сил даже на плачь, просто упала в грязь, уже не обращая внимание на тычки, пинки

и новые порезы. Тогда здоровенный чёрный зверь вонзил в спину девочки свои когти и, подняв тело ребёнка вверх, откусил ей половину лица, частично преобразившись в звериную форму. Маркус знал, что частично, да ещё и днём, могут обращаться только самые сильные оборотни, но именно в тот момент разведчик поклялся себе, что непременно убьёт эту тварь, во что бы ему это ни стало.

Тело убрали сразу же после ухода вайрака. Тогда, среди обрывков фраз и слов, Ройвер расслышал имя твари. Рхагаз.

Марк был рад, что Аша не увидела этого представления, но он переживал за неё. Ему пытки дались легко; было видно, что палачи больше сами наслаждаются муками, и делают всё довольно неумело, но Аша...

Они забрали её несколько часов назад и всё ещё не вернули. Возможно, они и пытать-то её ещё не начали, ведь Рхагаз только что был во дворе деревни, а он пытки ни за что не пропустит.

Маркус тяжело выдохнул и прислонился к прутьям клетки. Он собрал достаточно информации об этой деревне и её гарнизоне, пора было строить план побега.

Они проиграли. Аша не могла в это поверить, но они проиграли. Только что они радовались, купались и предавались любви и вот уже их ведут куда-то в цепях и под прицелом.

По щеке девушки проскользила одинокая слезинка.

Ей было жаль жителей Красной ямы. Конечно, они двор-

фы и гномы, но никто не должен жить так, как они. Это и жизнью-то назвать нельзя. Неужели все на севере живут в цепях? И именно это ожидает юг? Лучше уж смерть на поле боя, чем такая жизнь, в ошейниках и цепях.

Её забрали из клетки на второй день, утром. Сначала арденитку подвесили на цепях, и она весела так несколько часов. Запястья горели от боли, руки сводило, и она изо всех сил старалась сдерживать слёзы. Затем пришёл одноглазый седой дворф в перепачканном чёрном кожаном камзоле и красном фартуке. Он долго изучал девчонку, разрывая на ней одежду, а после начал бить её по животу. После восьмого удара, когда Ашу вырвало на себя же, он остановился и ушёл, оставив арденитку висеть дальше.

Запах рвоты, кислый и вонючий, грозил вызвать новый приступ рвоты, но она удержала остатки еды в себе, как удерживала и слёзы.

Вайрак пришёл ночью. Он долго смотрел на девушку, прежде чем облить её ледяной водой из ведра и содрать с неё остатки одежды. От дворфа она слышала, что зовут этого монстра – Рхагаз. Оборотень снял её с цепей и бросил на деревянный стол для пыток, приковав по рукам и ногам.

Аша была готова к пыткам, но перевёртыш всё не начинал. Он стал обнюхивать её, пока не упёрся носом девушке между ног. Арденитка всхлипнула и по её лону прошлось что-то шероховатое и мокрое, отчего её передёрнуло. А затем вайрак взял её сзади. Взял так, как мужчины обычно не

берут женщин. Возможно, оборотень боялся, что она может понести от него, или ему просто нравилось делать это не так, как делают все остальные.

Она больше не могла сдерживать слёз, обжигающими струйками, стекающих на стол. Она старалась отстраниться от всего этого, старалась думать о Маркусе, о доме, о задании, но боль всё нарастала и скоро всхлипывания перешли в рыдания.

Когда он закончил, он просто встал и ушёл. Ашу трясло. Она чувствовала себя грязной, униженной, побеждённой. Мало ему было победить её там, среди камней, нет, он решил победить её ещё раз, здесь, на пыточном столе. Окончательно победить.

Через некоторое время пришёл седобородый дворф. Он облил её из ведра холодной водой, отцепил от стола и, швырнув на пол какие-то красные тряпки, убрался вон.

Арденитка оделась в чужую одежду и села в углу обняв колени. Аша больше не плакала. Она просто сидела там, глядя в одну точку пустыми глазами и ни о чём больше не думала.

Одноглазый явился вновь и, заковав девушку по рукам, вывел наружу, препроводив обратно в клетку.

Солнце уже поднялось над горизонтом, значит, её продержали там почти сутки.

Она не стала говорить о вайраке Маркусу, не хотела его расстраивать. Она сказала лишь, что её пытали и она очень устала.

Третий день прошёл довольно тихо. Ашу привели с рассветом, уставшую, но, казалось, не раненую. Она практически не разговаривала, но это Маркус считал вполне нормальным. После пыток никто не любит говорить.

Сегодня им не докучали. У гарнизона были свои проблемы: весь день они носились с какими-то бочками и гоняли местных жителей. Трое дворфов ушли куда-то, но к вечеру вернулись обратно с пустыми руками. Позже двое из них передрались у таверны, а из усадьбы начал доноситься грохот музыки. Казалось, что северяне что-то отмечают.

Ройвер проснулся от тычка в спину. Когда он обернулся, протирая глаза, позади него уже никого не было. На улице стояла глухая тёмная ночь.

Только протирая глаза, разведчик заметил, что кандалы с него сняты. А после он заметил рядом с собой короткий клинок. Свой клинок, который у него отобрали у озера. Ещё одним сюрпризом стала спиленная стенка клетки. Их освободили. Но кто?

Маркус тихонько растолкал арденитку, приложив палец к её губам. Он указал на отсутствующую стенку клетки и меч рядом с ней, её собственный меч. Девушка округлила глаза, но кивнула, не издав ни звука, понимая, что к чему.

Жаль арбалета и щита не принесли, но и на том спасибо. Разведчики вышли из клетки и чуть не споткнулись об

одного из дворфов. Чернобородый и мелкий, один из гарнизона, но не из тех, что были у озера. Голова пробита чем-то острым. Значит, защитников деревни оставалось одиннадцать. Восемь дворфов, два гнома и вайрак, которого ни в коем случае нельзя было упустить.

Марк понятия не имел, кто им помог, но решил отдать долг сторицей.

Вечером был пир, а сейчас стояла глубокая ночь. Лучшего времени и придумать нельзя.

Они вошли в усадьбу под громкий скрип петель. Ройвер скривился. Эти ржавые предатели проскрипели так, что только мёртвый не услышит. Парочка стояла в полусогнутом состоянии, ожидая, но в доме было тихо. Либо их никто не услышал, либо никто не обратил на них внимания. Тем лучше для них.

Маркус оценил обстановку. Обычно спальни устраивают на втором этаже, оставляя первый для работы и отдыха, поэтому разведчик дал Аше команду следовать с ним наверх. Лучше сначала убить спящих, чем подставить им свою спину, сразу сразившись с бодрствующими.

Они нашли в кроватях четырёх дворфов, даровав им быструю смерть во сне. Ройвер не любил убивать беззащитных, но иного выхода не видел. Они не смогут справиться со всеми северянами в честном бою. Они уже пытались. Теперь им нужно победить любой ценой и выбор у них небольшой.

Спустившись обратно вниз, Марк дал сигнал, что пойдёт

в главный зал, приказав арденитке обойти зал по коридору и проверить комнаты; девушка не стала возражать.

Аша осматривала комнату за комнатой. Пусто, пусто, пусто. Открыв очередную неприметную дверь, она уже, было, хотела и её закрыть, но вдруг остановилась. Комната была заставлена книжными шкафами, а посреди неё стоял широкий дорогой стол из красного дерева, на котором свободно-го места не было. Карты, документы, золото, увеличительное стекло, какая-то зелёная статуэтка, а посреди всего этого нагромождения восседал ушастый гном, большущими зелёными глазами глядящий на арденитку сквозь стёкла своих очков.

Она снесла ему голову быстрее, чем он успел издать хоть звук. Сердце быстро колотилось, отзываясь в ушах. Нужно быть осмотрительнее, не хватало ещё тревогу поднять.

Аша вышла обратно в коридор и посмотрела на дверь, расположенную чуть дальше поворота в главный зал, куда направился Ройвер. Она решила посмотреть, что там, прежде чем присоединиться к разведчику. Аккуратно ступая по предательски скрипучему полу, она быстро прошмыгнула мимо поворота в зал и встала перед чёрной, обитой проржавевшим железом, дверью. Девушка потянула за ручку и перед ней возник Рхагаз. Оборотень смотрел на неё с нескрываемым удивлением, глупо раскрыв рот и протянув руку, будто в просительном жесте.

Арденитка успела кольнуть его в живот, прежде чем перевёртыш ударил её головой об косяк и швырнул через себя во двор. Аша быстро вскочила на ноги, перед глазами всё плыло, но постепенно приходило в норму. Плечо заныло тупой болью.

Рхагаз стоял всё там же, у двери, удивлённо рассматривая свои окровавленные руки. Он повернулся к арденитке и, зарывчав, стал перевоплощаться.

Как только Аша скрылась за углом коридора – Маркус вошёл в общий зал. Доски в этой усадьбе давно прогнили, так что Ройверу приходилось внимательно следить за тем, куда ставить ноги. Восемь длинных деревянных столов располагались по четыре с каждой стороны зала, оставляя ему прямой чистый коридор до самого бара. У каждого стола были приставлены по две длинные скамьи, а у бара стояло четыре высоких стула. За одним из столов, справа от разведчика, сидел, похрапывая и уткнувшись носом в тарелку, какой-то дворф с каштанового цвета волосами. Ройвер не стал будить бедолагу, быстро перерезав тому глотку его же собственным кинжалом.

В зал вошли двое. Чернобородый дворф с перевязанной рукой и скулой, и медноволосый. Да это же его давние знакомые с озера. Видно они не только в патрули вместе ходят. Оба в кожаных куртках и при топорах. Марк успел порадоваться, что секир при них не было.

У Ройвера не было времени спрятаться, он так и стоял, как вкопанный, с окровавленным кинжалом в руке, прямо посреди зала. Дворфы смотрели на него, меняясь в лице.

Послышался крик. Аша. Что-то случилось. Разведчик перекинул кинжал мёртвого дворфа в левую руку, правой взяв свой короткий верный меч. Нужно было поскорее с ними покончить и помочь Аше, что бы с ней ни случилось.

– Твою мать, – наконец разжился на слова чернобородый. – Буди всех наших и проверь, что там за крики. – Перевязанный дворф плюнул на ладонь и поудобнее взялся за топор. – У меня должок перед этим засранцем.

Медноголовый выскочил обратно в коридор, откуда они пришли, а чёрный дворф с криком бросился на Ройвера. Топор просвистел в паре сантиметрах от носа разведчика и Маркус отступил, запнувшись о скамью и грохнувшись на пол. При падении разведчик ударился левой рукой о стол и кинжал отлетел в сторону. Не лучшее начало боя. Чёрный вновь атаковал и Ройвер откатился вбок, полоснув мечом наотмашь, целя в ноги северянина. Дворф отскочил, и разведчик смог спокойно подняться на ноги.

– Я разрублю тебя на куски, паршивец, а затем трахну твою ушастую подружку, – пробасил дворф, брызгая слюной.

Топор не самое удобное оружие, особенно в бою один на один. Маркус уже успел запомнить движения противника и время, требующееся тому на замах и удар, а потому контратаковал молниеносно, как только топор пошёл на размах.

Он успел кольнуть противника в грудь и чуть не лишился ноги, вовремя отпрыгнув. Дворф схватился за лёгкую рану на правой стороне груди и в этот момент Ройвер атаковал повторно, не дав чернобородому опомниться. Он попал точно в горло, пробив его насквозь. Дворф, чьего имени Марк так и не узнал, проклокотал что-то, выплёвывая кровь, и упал на пол.

Ройвер присел рядом с поверженным врагом и вытер о его куртку свой меч. Затем разведчик подобрал кинжал и убрал его за пояс; лишним не будет. Нужно было помочь Аше, а ещё меднобородый где-то рядом, возможно, в засаде.

Маркус осторожно вышел в коридор и чуть не налетел на медного, стоявшего прямо на повороте, где соединялись два коридора (обходной и путь в зал). У северянина в руках была та самая железная трубка, уже раскалившаяся добела. От испуга, медноголовый дворф выронил трубу, и та погасла. Он глупо уставился на свои руки и в этот миг Ройвер прошил его насквозь, ударив в широкую грудь. Медноголовый крикнул и осел у стены.

Разведчик осмотрел трубу и, убрав меч за пояс, поднял её. Довольно тяжёлая. Обычно он придерживался правила: «Не трогать того, чего не знаешь», но сейчас был исключительный случай. Нужно было помочь Аше, и никто из северян уж точно не ожидает, что он использует их же оружие.

Ощупывая серебряную железяку, Маркус обнаружил с одной из сторон выемку с красной кнопкой. Выдохнув, развед-

чик нажал на кнопку, и труба легко загудела, белея на конце. Он медленно пошёл к выходу из усадьбы, надеясь, что пойдёт, когда можно будет стрелять.

На улице царил самый настоящий кошмар. Маркус не сразу догадался, что это вайрак перевоплотился в свою вторую форму, сначала он подумал, что это какой-то монстр, пришедший из самых глубин ночных кошмаров, о которых так любят рассказывать сказки ночью у костра.

Тварь достигала метров восемь в высоту и ещё больше в длину, и больше походила на помесь барана с чем-то очень большим и человекоподобным. Чёрная, как смоль, длинная шерсть, огромные лапища и кручёные чёрные рога, а глаза, тёмно-красные, словно агаты, светились безумием.

Тварь дёрнулась в сторону и только сейчас Ройвер увидел Ашу. Девушка пролетела мимо руки монстра и чиркнула по ней мечом, оставив красный след. Она сражалась с оборотнем, ни в чём ему не уступая, не собираясь сдаваться. Чтож, пора было ей помочь.

Рядом с головой разведчика вонзился арбалетный болт. Маркус моментально присел и выставил железную трубу в сторону двора. Седобородый одноглазый палач, громко ругаясь на неизвестном Ройверу языке, перезаряжал арбалет. Разведчик повертел трубу в руках.

– Да как же из тебя стрелять.

Скорее интуитивно, Марк почувствовал движение и отстранился в сторону. Второй болт пролетел мимо его виска

в каком-то дюйме. Седой дворф откинул в сторону арбалет, грозно выкрикивая какие-то ругательства и, выхватив из-за пояса топор, ринулся в сторону человека.

На трубе загорелась красная кнопка, та самая, на которую уже жал Ройвер. Разведчик навёл трубу на приближающегося дворфа и нажал на неё. Отдача отбросила его в стену усадьбы, и он еле удержал оружие в руках. Белый луч распылил верхнюю часть седого дворфа и насквозь прошил дом, в котором располагалась пыточная камера. Дом обвалился, подняв в воздух столб пыли.

«Дубина» – выругался сам на себя Маркус. Этим лучом нужно было распылить оборотня. Дворфа он мог сразить и мечом.

Однако его атака не прошла впустую. Взрыв отвлёк внимание перевёртыша, и Аша не упустила появившегося момента. В тот миг, когда зверь смотрел в сторону разрушающегося здания, арденитка прыгнула к вайраку и полоснула его по незащищённой шее. Рхагаз схватился за рану и, оступившись, припал на одно колено. Девушка атаковала снова, вонзив свой меч прямо в глаз монстру.

Послышался крик. Ройвер снова нажал на кнопку трубки, и она уже сияла белым, но атаковать было ещё рано. Оборотень махал здоровенными ручищами, впадая в бешенство на грани агонии.

Разведчик знал обратную сторону медали перевоплощения вайраков. То, почему они далеко не всегда превращают-

ся в свою вторую сущность. Их вторая форма – это форма зверя. Они получают силу, но теряют контроль над головой. Они перестают соображать логически, действуя на эмоциях и животных инстинктах, они забывают тактику, забывают задание и приказы. Форма зверя хороша только в случаях самообороны или, когда нужно устроить погром. В остальных случаях она больше вредит, чем приносит пользы.

Аша решила закончить начатое, но попалась в руки оборотня. Тот, несмотря на агонию, заметил её манёвр и молниеносно схватил девушку, сжав в кулаке. Аша пронзительно закричала, а зубы Маркуса скрипнули.

Что же ему делать? Кнопка всё не загоралась, а девушку вот-вот разорвут на части.

– Ну давай же! – закричал на трубку Ройвер.

Ардентка старалась вырваться из мёртвой хватки перевёртыша, но тот крепко удерживал свою добычу, не давая ей ни шанса на атаку или побег.

– Я порву тебя на куски и сожру, – пробасил монстр.

– А вот это вряд ли, – пробормотал разведчик и нажал на загоревшуюся красную кнопку.

Теперь он был готов к отдаче и упёрся спиной в стену усадьбы сам. Он боялся целить выше пояса Рхагаза, дабы не попасть в Ашу, так что решил бить по ногам. Луч расщепил ногу зверя по колено, разнеся заодно и частокол позади монстра. Этого хватило.

Оборотень выронил Ашу, схватившись за раненый обру-

бок, из которого так и хлестала кровь. Он выл так, что Маркус побоялся, как бы их не услышала вся северная империя. Монстр рухнул, и земля содрогнулась, заставив дома закрипеть, а Ройвера покачнуться.

Девушка медленно подошла к лежавшему ниц перевёртышу и вонзила свой меч тому в голову, вложив в этот удар всю свою силу. Зверь прокряхтел что-то и затих.

Ройвер бросил железную трубку наземь и побежал к Аше.

– Как я рад, что с тобой всё хорошо, – целую её снова и снова, говорил разведчик.

– Да, – только и смогла выдавить она, и по щекам девушки потекли горячие слёзы. – Ты убил всех остальных?

– Если ты убила гномов, то они все мертвы, – подсчитал в уме Марк.

– Я убила только одного, – испуганно сказала арденитка и Ройвер тут же отстранился от любимой, положив руку на эфес меча и озираясь по сторонам.

Внезапно, в нескольких метрах от них, на землю упал гном с длинной железной палкой в руках. Маркус поднял голову вверх и заметил дворфа в чёрном плаще, с покрытой глубоким капюшоном головой и серой бородой.

– Он хотел убить вас, – пояснил свои действия дворф на крыше.

– Этой палкой? – не понял разведчик.

– Она стреляет, как те трубки, – ответил дворф. – Только мельче.

Ройвер кивнул, будто понял и отошёл к Аше.

Во двор начали выходить дворфы и гномы. Один из них: гном в чёрной коже, ошейнике и широких болотных сапогах (как называют их в речных землях), подошёл ближе к парочке.

– Меня зовут Риберн, – сложив руки вместе, сказал гном. – Я староста этой деревни. Точнее, был старостой, до того, как нас захватили эти... бандиты.

Ройвер разглядел гнома получше, заметив, что тот уже довольно стар. Седая борода казалась уже не столь густой, как у других. Глаза потускнели и запали, лицо осунулось, морщины уже не позволяли представить, как он мог выглядеть, когда был помоложе. Но голос гнома звучал твёрдо, а осанка была прямой, как копьё. Он ещё послужит этой деревне.

– Так это были бандиты? – задал вопрос разведчик.

– Я так и сказал, – поклонился гном. – Нас хотели увести в рабство, но не сразу. Они выжимали из этого места всё, что только могли, прежде чем уйти дальше.

– Железо, рыбу и женщин? – догадался Маркус.

Риберн кивнул.

С севера подул холодный влажный ветерок; заморосил мелкий дождик.

– Мирок, собери людей и избавьтесь, пожалуйста, от тел. И сними со всех ошейники, – приказал какому-то дворфу староста.

– Сделаю, – кивнул угрюмый дворф с короткой чёрной бородкой.

– Может пройдем в усадьбу? Скоро польёт дождь, на улице оставаться нецелесообразно, – с улыбкой сказал гном.

Маркус нахмурился, но кивнул и последовал за старостой.

Из большого зала уже убрали трупы и два дворфа женского рода намывали полы. Ошейников на них уже не было.

– У них тут неплохой эль, – рассматривая содержимое бара, сказал старик. – Его варили мы, сами, так что советую опробовать. Вы это заслужили.

– Прощу прощения, – начал Ройвер, – но, что вам от нас нужно?

– Ничего, – обернувшись с тремя стаканами в руках, невинно сказал Риберн. – Вы спасли нас, и мы не хотим прослыть неблагодарными. Вот и всё.

– Но мы же ваши враги, – прищурился Маркус.

– Кто это сказал? – спросил староста, картинно вздёрнув брови.

– В смысле? – не понял разведчик.

– Кто сказал, что мы с вами враги? Я вас впервые вижу, и вы ничего плохого мне не сделали. Даже наоборот, спасли меня от бандитов.

Гном начал разливать эль по кружкам, после чего подвинул две из них разведчикам.

– Оставьте все эти байки про вражду военным, – просто сказал Риберн. – Вы наши гости и спасители, а какой вы расы

и откуда – меня не волнует.

– Это вы подложили мне меч?

– Нет, не я, – покачал головой старик. – Но я отдал приказ.

– Почему же вы сами не перерезали всех бандитов?

– Потому что мы не воины, – склонил голову старик.

Марк кивнул и залпом осушил кружку. Гном тут же подлил ему ещё.

– И что дальше? – спросил Ройвер.

– Мы похороним бандитов и будем жить дальше, как жили до этого, надеясь, что больше к нам никто не пожалует.

– А мы?

– У вас же была какая-то цель, прежде чем вы попали в руки этих бандитов, – пожал плечами староста деревни.

– Была, – согласился разведчик, пригубив ещё эля.

– Я предлагаю вам выспаться, а утром мы поговорим. – Риберн положил на стол ключ. – Он от дома, что по соседству с разрушенным. Там жил мой друг, он погиб при захвате деревни бандитами.

– Спасибо, – поблагодарил разведчик.

– Можете пить сколько захотите, а мне нужно проследить, чтобы все всё сделали правильно.

Староста Риберн ещё раз улыбнулся им и отбыл, оставив парочку наедине.

– Так мы из разведчиков превратились в освободителей? – обратился Маркус к девушке, когда они остались одни.

– Не так уж и плохо, для разнообразия, – попыталась

улыбнуться та, но улыбка вышла вымученной.

– Будем пить дальше или пойдём спать?

– Будем пить дальше и пойдём спать.

– Принято, – улыбнулся Ройвер.

Они напились, но всё же смогли отыскать нужный им дом.

Маркусу казалось, будто они пропили много часов, но солнце всё ещё не занималось на востоке.

Кровать оказалась довольно мягкой, и они рухнули в неё не раздеваясь. Ройвер обнял арденитку и нежно прижал к себе. Он хотел её, но что-то подсказывало ему, что сейчас не самое подходящее для этого время. Так они и уснули, а когда их разбудили, на дворе уже стоял новый день.

– Прошу прощения, господин, – поклонился тощий гном в красном плаще. – Староста приглашает вас на обед.

Обед. Значит, завтрак они уже благополучно проспали.

– Да, скажи, что мы сейчас будем, – сонно пробурчал разведчик.

Мальчишка поклонился и пропал за дверью, прикрыв её.

Ройвер растолкал Ашу и, собравшись, они двинулись в усадьбу.

Посреди главного зала уже поставили стол, накрытый на десятерых. Староста сидел во главе стола, Маркуса посадили по правую руку от него, а Ашу по левую.

Еда была не сказать, что первоклассная, довольно простая: отварной картофель, свекла в сахаре, гороховый суп, сладкая морковь, лук с солью, да немного жареного мяса; но

этого хватило разведчикам, чтобы наесться досыта. Всё это время, в клетке, они практически не ели; дворфы кидали им объедки, лишь бы с голоду не померли, так что им бы следовало есть медленно, но Ройвер не удержался и попробовал все блюда на столе. Риберн остался доволен аппетитом гостя, но живот Маркуса тут же закололо, давая понять, что он набил свой желудок слишком быстро. Арденитка же наоборот, ела степенно и лишь сладкую свеклу, и морковь. Он знал, что она любила сладкое и наслаждалась моментом, пока была возможность.

Когда обед начал подходить к своему логическому завершению, старый гном начал беседу:

– Вчера вы удивлялись моим словам по поводу нашего отношения к вам, – напомнил гном.

– Немного, – согласился Ройвер.

– Вы должны знать, что простой люд на севере не поддерживает правящей верхушки. Все крестьяне и рабы желают императору и его советникам – смерти, но никто из нас не может ничего сделать. Мы не воины.

– Вы можете уйти, – предложил разведчик.

– Куда? – спросил староста. – На юг? Даже, если мы перейдём безымянные горы и нас не уничтожат патрули, как предателей северной империи, нам нужно будет ещё найти себе место в ваших землях. Скажи мне, человек, примут ли ваши дворфов и гномов? Дадут ли нам кров и пищу? Помогут ли освоиться? Отвечай честно.

Маркус отвёл взгляд. Он не знал ответа на этот вопрос. С одной стороны, что могло быть проще? Но с другой... лишь один из десяти доберётся до юга и всех их скорее убьют, чем дадут какую-нибудь землю для проживания.

– Вот видишь, – подытожил Риберн. – Мы можем надеяться только на то, что южане победят в войне и освободят нас от оков. Но для этого вам нужно убить императора и его советников. Без них всё развалится, говорю вам. Не будет второй волны на юг, не будет больше тирании и жестокости, а если повезёт случится переворот, и империя, наконец, развалится.

– Мы здесь не для того, чтобы убивать императора, – сказал Ройвер.

– А зря, – посмотрев на него, твёрдо сказал гном. – Могли бы спасти ваши земли. А, возможно, и всех нас.

Маркус задумался. А может и правда стоит попробовать? Кто из разведчиков заходил так далеко на север? Кому ещё выпадал такой шанс?

– Чтобы убить императора – нужно попасть в Мирду.

– Идите на север, мимо не пройдёте, – улыбнулся старик.

– Не думаю, что нас так легко пропустят в столицу северной империи.

– В таком виде точно не пропустят, – оценивающе пригляделся к ним староста красной ямы. – Финек, подойди к нам.

К столу подошёл плечистый дворфф с рыжей бородой и добрым лицом.

– Финек, нам нужна хорошая одежда для наших гостей.

Им предстоит дальний и тяжёлый путь на север.

– Понял, господин Риберн, сделаю, как можно скорее, – поклонился дворф.

– Ты уж постарайся.

Они вышли на север двумя днями позже, хорошенько отдохнув и внимательно выслушав всё, что Риберн рассказал им о севере и Мирде.

– Никакая информация не бывает лишней, – улыбался он.

Староста также снабдил героев новой походной одеждой: чёрные тёплые сапоги из кожи яка, о которых так мечтал Маркус; тёмно-красные плотные штаны с мехом внутри; чёрные плотные рубахи из шерсти; тёмно-красные кожаные камзолы, утеплённые с внутренней стороны и чёрные меховые плащи с капюшонами.

– В Жинте не так холодно, как вокруг, в горах, но лучше пусть вам будет жарко, чем холодно, – заключил старик. – Да и так вы похожи на горных дворфов или местных вайраков, что отвлечёт от вас пристальное внимание.

Перед самым уходом разведчиков из деревни, Риберн с двумя молодыми дворфами вышел проводить героев.

– Это провизия, в дорогу, – сказал гном и один из молодых парней поставил перед разведчиками две сумки.

– Но вы и так... – начал, было, Ройвер.

– Спасибо вам, – перебила его Аша, вызвал улыбку ста-

росты.

– И ещё кое-что.

Второй дворф вышел вперёд, протянув разведчикам два ручных арбалета.

– Рик – наш оружейник, – представил молодца Риберн. – Он починил ваши арбалеты, найдя их в груди мусора за оружейной.

– Спасибо тебе, Рик, – беря в руки оружие, искренне сказал Ройвер.

– И я бы советовал вам взять ещё кое-что из арсенала оружейной, – наклонился к ним гном.

– Железную трубу? – переминаясь с ноги на ногу, вставил разведчик.

– Нет, – покачал головой староста ямы. – Пушку могут носить далеко не все и так вы можете привлечь лишнее внимание, но вот без ружья мало кто из горцев ходит, так что его вам взять придётся.

– Ружья? – не понял Марк.

Рик вышел вперёд и протянул разведчику железное копьё, такое же, как у того гнома из гарнизона.

– Я уже видел такое, – сказал Ройвер, осматривая тонкую трубку.

– Знаешь, как пользоваться? – спросил старик.

– Нет, – честно признался разведчик.

Молодой дворф протянул ему коробку.

– Это патроны, – пояснял он. – Засыпаете их вот сюда, а

дальше нужно лишь прицеливаться и нажимать вот на это, это называется курок, как и на арбалете. Когда ружьё стреляет – раздаётся хлопок. Отдача чуть сильнее, чем у арбалета.

Маркус повертел чудо-копье в руках и, кивнув, закинул его на плечо.

– А щитов у вас случайно не завалилось? – спросил он.

– Чего нет, того нет, – развёл руки гном.

– Жаль, – поджал губы Ройвер.

– Стрелы к арбалету в сумке с провизией, – выпалил Риберн. – Будьте осторожны.

– Спасибо вам, за всё, – сказала Аша и они с Маркусом поклонились старосте.

– Это вам спасибо, молодые люди, – разулыбался он. – Если бы не вы... Удачи вам.

Они вышли через северные ворота и пошли вдоль красного гребня на север. До Мирды было несколько дней пути, около семи, если не больше.

Маркус уже не понимал, какую миссию они выполняют. Им помогают северяне, которые хотят свергнуть других северян. Значит, не только на юге разлад, на севере всё обстоит ещё хуже. И что будет дальше?

Он посмотрел на север, откуда подул сильный холодный ветер.

Надвигалась буря.

Глава 26: Сила кристалла

Через четыре дня им пришлось посетить одну из деревень, подобные которой они все эти дни обходили стороной. Маркус не хотел заглядывать и в эту, но Аша настояла. Их провизия сильно исхудала за эти четыре дня, а ничего толкового для замены в дороге они так и не нашли.

Проскользнуть в поселение дворфов помогла облачная тёмная ночь. Деревенька была раза в полтора больше «Красной ямы» и называлась: «Три камня», как гласила деревянная табличка, написанная на общем языке. Стражи в деревне не было, за исключением одного старого толстяка, что спал у ворот. Стена, возведённая из досок вокруг деревни, местами отсутствовала, что только упростило проникновение.

– Судя по всему, к ним не часто заходят бандиты, – шептала арденитка.

– Да и кто к ним сюда залезет? – поинтересовался Ройвер. – Разве что козёл какой заблудится, так они только рады будут.

Амбар и склад рынка пустовали.

– Заметил? Даже крыс нет, – сказала девушка.

– Вообще никаких животных нет, – задумчиво проговорил разведчик и присел на одно колено. – Кровь, – сказал он, пригнувшись к полу мясницкой, кладовая которой также

пустовала.

– Кровь есть, а мяса нет? – удивилась девушка.

– Пошли отсюда, – резко шепнул ей Марк и повёл прочь из деревни.

Только отойдя на приличное расстояние, она решилась на вопрос:

– Маркус, что случилось? – спросила она, как можно нежнее и спокойнее.

– Кровь. Они промышляют каннибализмом, – пояснил Ройвер.

– Ты уверен?

– Всё указывает именно на это. Я не стал бы оставаться там и искать подтверждения. Мы уже видели голод в прошлых деревнях.

– Но там своих не ели, – заметила Аша.

– Пока что, – ответил разведчик. – Они голодают, а их королям и лордам на это плевать. Они сами по себе, пока про них не вспомнят. А если вспомнят, то они, в лучшем случае, станут рабами. Так нельзя.

– Но как мы это исправим? Если наши проиграют войну, мы станем жить не лучше их.

– Думаю, что намного хуже, – угрюмо сказал Маркус и зашагал вперёд.

Этот поход, так не похожий на все остальные, менял её. Она это чувствовала. Чувствовала, как вся та невинная ра-

дость мелочам, что согревала её всегда и везде, улетучивалась, оставляя после себя лишь пустоту. Не это ли называют взрослением? Когда человек вдруг кардинально меняется и перестаёт видеть мир в розовых тонах? Мы начинаем терять вкус к жизни, предпочитая тишину, уединение, спокойствие, минимум изменений. Будто жизнь подошла к концу, и мы лишь ждём её полного окончания.

Красная яма, Завихри, Три камня. Каждая из этих деревень оставила на ней свой след. След, что не смыть водой и не стереть временем.

Рхагаз оставил физический след, взяв её силой. Вряд ли она когда-нибудь сможет забыть его вонь изо рта или его мужское естество в себе, а особенно его безумные, полные ярости и ненависти ко всему живому, глаза.

Дети деревни Завихри, маленького селения, мимо которого они проходили три дня назад, оставили след на её сердце. Три ребёнка, плачущих рядом со своей, умирающей от голода, матерью. Аша хотела помочь им, дать еды, что ещё была в сумке, но Марк не позволил. Он был прав, если бы их обнаружили – они бы погибли, а их еду бы съели. Или они поубивали бы всех в деревне, что не совсем входило в планы арденитки. Она могла лишь смотреть на них и в тайне сочувствовать, зная, какой конец их ожидает.

Три камня оставили на ней ментальный след. Уже сутки прошли, как они отошли от той деревни, но Аша всё ещё пребывала в ужасе. Она понимала, что такое голод, но дойти

то того, чтобы есть своих? И чем больше она старалась не думать об этом – тем больше думала. Кого они едят первыми? Стариков или детей? И как это происходит? Они тянут жребий или выбирают самого ненужного?

По коже девушке пробежала рябь и она, поёжившись, перевернулась на другой бок. Маркус спал.

Они старались не разводить костров. Большая часть еды была съедобна и так, без готовки, а сносная погодка Жинты и их новые тёплые вещи согревали хорошо даже ночью.

Звёзды с Ржавых гор были видны намного лучше, чем с безымянных, не говоря уже про долину Арго. Она любила смотреть на небо, когда не могла уснуть и надеялась когда-нибудь поделиться этим с Ройвером, чтобы вместе провести ночь, наблюдая за звёздным ночным небом.

Восток начал заниматься, медленно переходя из холодного синего в светло-синий цвет. Скоро Марк проснется, и они продолжат путь.

Интересно, что он надумал? Попытается ли убить императора, по совету старика Риберна из красной ямы, или ограничится разведкой? Они могли бы повернуть обратно прямо сейчас и, вполне вероятно, выжили бы. Они могли бы сказать, что не справились с задачей и потому решили уйти из разведки, но что потом? Долго ли они проживут в мире до того, как северная империя придёт на юг? Что они будут чувствовать при этом, зная, что могли предотвратить нападение?

Девушка положила руку на живот.

Месячные должны были прийти к ней ещё неделю назад, отчего Аше было не по себе. Конечно, задержки не редко посещали разведчицу, ведущую крайне непростую жизнь, но всё же. Как-то раз у неё не было месячных около трёх месяцев, всякое бывало, но... Но она никогда до того не спала с человеком. А что, если она беременна? Что ей тогда делать?

Разведчица отогнала от себя глупые мысли и встала.

Рассвет уже вовсю зачинался и Ройвер начал медленно просыпаться, злобно хмурясь, как он делал всегда, когда был жутко чем-то недоволен.

– Я сделаю завтрак, – шепнула она ему, нежно чмокнув в скулу.

Маркус что-то пробормотал и накрыл голову капюшоном.

Сегодня они впервые увидели Мирду воочию. До столицы северной империи оставался ещё день пути, но они уже могли лицезреть город дворфов во всей его красе. Гигантской грядой из белых стен и башен, он раскинулся на железном плато между тремя величайшими пиками Ржавых гор.

– Он просто огромный, – дивилась арденитка. – Даже больше вашей столицы.

– Раза в четыре, как минимум, – подтверждал Ройвер.

Их походные сумки, подаренные разведчикам старостой Риберном, сильно исхудали, но на дне ещё можно было найти что-то съестное. Вчера им посчастливилось поймать коз-

лика, маленького, но и на нём хватало мяса, чтобы забыть про голод на несколько дней.

– Может не надо, у нас ещё есть еда, – канючила девушка. Ей было жаль козлёнка.

– Она скоро закончится, – парировал Ройвер.

– Всё равно мяса на нём мало.

– Зато оно нежное.

Разведчик не хотел обижать арденитку, но всё же перерезал горло животине, дабы пресечь дальнейшие споры. Аша обиделась на Маркуса и не стала есть козлёнка. Вчера не стала.

Для Маркуса оставалось загадкой, как местные жители могли голодать, при таком количестве живого мяса в горах. Он не был охотником, но даже так смог пару раз подстрелить животных, которой вполне хватало на них с Ашей. Неужели они настолько боялись уходить далеко от деревни, что предпочитали умереть с голода? «Мы не воины» – тут же всплыло в памяти Ройвера. Да, так-то оно так, но, чтобы забить козла воином быть и не нужно.

Последний населённый пункт, который попался им на пути – деревня «Старые гвозди». Её ещё не сморило голодом, но поживиться там они не успели. Украли яблок и всего там. Там же разведчики узнали, что до столицы осталось полтора дня быстрого перехода, и деревень по пути больше не было.

– Что это там? – спросила вдруг арденитка, и разведчик всмотрелся в горизонт, чуть подрагивающий от пара рядом

стоящего озера.

– Прячемся, – быстро одёрнул он её. – Патруль.

Укрываться особо было негде, и они спрятались в редких кустах дикой горной ягоды, надеясь на лучшее. Маркус испытывал тяжкое чувство дежавю, но такое бывало с ним часто. Чем дольше ты живёшь – тем чаще дежавю.

Над ними что-то загудело, и разведчик тихо выругался. Их заметили. В группе патруля оказался саархил.

– Пожалуйста, не бойтесь и выйдите из кустов, – продекламировал кристальный патрульный.

В бело-красных одеждах и с тремя кристаллами за спиной. Не шибко-то и сильный, если дело дойдёт до драки. Но мысли о возможном сражении покинули Маркуса, как только они вышли из кустов и увидели весь патруль.

Два здоровых вайрака в белых балахонах хоть и не были также огромны, как Рхагаз, но носили доспех и были при оружии, а это уже говорило о многом. Два дворфа в чёрных, как у разведчиков, плащах, глядели исподлобья и явно не жаждали переговоров. Один держал в руках стальной молот, у второго была железная трубка, такая же, какие они уже видели в Красной яме. Последним, шестым, в команде был гном. Ройвер не заметил у него какого-либо оружия, отчего на душе становилось только хуже, ведь это говорило о том, что ожидать от мелкого засранца можно было всё, что угодно.

– Вы с юга? – задал вопрос саархил.

– Да, – подражая басу вайраков, ответил Маркус.

– Снимите-ка капюшоны, – прокряхтел чернобородый дворф с молотом.

– Мы просто шли... – начал, было, Ройвер.

– Снимай капюшон, – гаркнул чернобородый и второй дворф нацелил на разведчика железную трубку, уже светящуюся белым, а вайраки положили свои лапы на эфесы мечей.

Разведчики медленно подчинились.

– Ба, – рассмеялся дворф с молотом. – Да мы никак крыс поймали. И что нам с вами делать?

– Убить, и делов, – посоветовал гном.

– Лучше отвести их в столицу, на дознание, – высказал своё мнение саархил.

– Я бы с удовольствием порубил их на куски, – прорычал один из оборотней. – Но камушек прав, лучше отвести их командиру.

– На колени, – приказал им гном, чуть подумав над словами перевёртыша.

Разведчики встали на колени, не сопротивляясь.

Маркус закусил губу. Как они могли попасться? В шаге от столицы? Как?

В этот момент он почувствовал внутри себя кристалл. То же чувство, что он испытал, когда вылечил Ашу или телепортировал Ягуара. Или телепортировался сам.

Ройвер взял арденитку за руку и закрыл глаза.

– Кто позволял тебе распускать руки? – рыкнул на него кто-то. – Ты, грязный кусок...

Маркус потянулся к силе, что нарастала в нём и звуки вокруг исчезли. Его пронзило то же ощущение, что и тогда, в лесу. Он открыл глаза и улыбнулся. Получилось! У него получилось! Но где он?

Ройвер огляделся. Он стоял в маленьком переулке между улицами. Мимо сновали дворфы и гномы, вайраки и саархилы, но никто не обращал на него никакого внимания. Он накинул капюшон, на всякий случай и...

По телу пробежал рой мурашек. Маркус резко обернулся, стараясь не впадать в панику.

Аши рядом с ним не было.

Глава 27: Эхая и Ая

Эхая сняла серебряную корону с головы, повесив её на пояс.

– Шея уже болит от неё, – пожаловалась девушка, поправляя серые волосы.

Её собеседница лишь улыбнулась, присаживаясь напротив.

В парящем замке сегодня проходил магический турнир, поэтому сад вечности был практически пуст. Они решили уединиться в самой дальней части сада, в небольшой беседке, на самом краю, чтобы избежать случайных ушей. За их беседкой, в шаге от скамей, где они беседовали, начинался обрыв. Сад не огораживался заборами, это было не к чему в городе, где все умели летать.

Эхая сделала несколько пасов пальцами правой руки и перед ней появился светящийся круг, по краям которого плавали какие-то знаки. Она нажала указательным пальцем в круг, потом будто что-то там отодвинула и нажала ещё несколько раз.

– О, Гиа уже вышла в полуфинал, – радостно воскликнула серая.

– У госпожи Гии было бы больше шансов на победу, если бы в магическом турнире разрешали пользоваться мечами.

ми, – съехидничала собеседница советницы, поправляя рас­трёпанные на ветру волосы.

– И меньше, если бы в нём участвовала ты, – сузила глаза архенитка.

– Вы слишком добры ко мне, госпожа Эхая.

– Да ладно тебе, – махнула рукой советница императора. – Я отговаривала Гию от участия, но она так давно не сража­лась, что хотела хоть какой-нибудь драки.

– Тогда стоило поучаствовать и нам, иначе победа госпо­жи Гии слишком очевидна.

– Я бы так не сказала, – покачала головой госпожа. – Арея делает успехи, с каждым разом удивляя меня всё больше. Ещё немного и она нас догонит.

– Немного – это лет сто или двести? – насмешливо улыб­нулась беловолосая архенитка.

– Думаю, намного меньше, моя дорогая.

– Вы позвали меня не для обсуждения турнира и его участников, – помрачнела вдруг белокрылая девушка.

– Да, Ая, я позвала тебя не для этого, – серьёзно ответила Эхая. – Я уже несколько раз наблюдала вспышку странной силы. Последний раз это было совсем рядом с Мирдой. Кри­стальная магия необычной природы.

– И причём здесь я?

– Ая, – посмотрела на девушку советница. – Умалчивание приравнивается к предательству. На тебе след этой магии. Даже не смей отрицать, что знаешь о ней.

– Я и не отрицаю, – спокойно ответила беловолосая.

Девушка закрыла глаза и выдохнула.

– Ладно, – встала она на ноги. – Его зовут Маркус. Он, сам того не осознавая, украл новейшую разработку саархитов в области генной инженерии, которую те хотели использовать в военных целях. Пользоваться он ей ещё толком не научился.

– Чёрный кристалл, – кивнула Эхая. – А почему ты его не убила?

– Мне было интересно за ним понаблюдать, – улыбнулась архенитка.

– И?

– Сейчас он в столице, – таинственно заулыбалась Ая. – А ещё он обещал мне, что не умрёт.

Серая архенитка задумчиво болтала ногами, после чего встала и посмотрела Ае прямо в глаза.

– Продолжай следить за ним дальше. И докладывай о нём мне. Только мне, – решила уточнить советница.

– Как прикажете, – поклонилась белокрылая.

Глава 28: Мирда

Вечер в столице северной империи наступил незаметно. Только когда Маркус обратил свой взор на небо и увидел первые звёзды, он, наконец, понял, что пора бы поискать место для ночлега.

Причиной тому была оживлённость города. Северян вечером, на улицах, стало только больше, а свет, благодаря висящим на бронзовых столбиках кристаллах, не покидал столицу даже ночью.

Несмотря на большой опыт в разведке, к такому виду сбора данных Ройвер не привык. Он пытался подслушивать разговоры других у таверн или на рынке, пробовал расспрашивать детей, задавал ненавязчивые вопросы горожанам, но всё было тщетно. Никто в городе не знал ничего об императоре, войне или патрулях.

Разведчик прошёл через один из многочисленных переулков Мирды, выйдя на ещё более широкую, по сравнению с предыдущей, улицу.

Он беспокоился за Ашу. Да, он взял её за руку, когда телепортировался, но что с ней стало? Она не перенеслась вместе с ним, а значит, либо осталась там и попала в руки патруля, либо её перенесло в какое-то другое место и теперь Маркусу нужно придумать способ её найти. И, если честно, оба

варианта его не радовали. Что же теперь делать? Искать арденитку или попробовать разузнать хоть что-то о войне? А может последовать совету старосты Красной ямы и попробовать убить императора, пока есть такая возможность? Но как он попадёт во дворец?

Разведчик поднял глаза. Дворец императора располагался на горе, на севере столицы. К самому городу был обращён лишь юг белого дворца, точнее, знаменитый белый сад императора, о котором Маркус за сегодня узнал всё, что только можно. Во дворец вёл только один ход – через каменную башню, вырезанную с восточной стороны горы под названием: «Скалистый трон». Войти в охраняемую башню – невозможно. Лезть по ней долго и утомительно. Мост охраняется. Вход в сам дворец охраняется. Невозможно.

Ройвер всегда старался мыслить логично и холодно, но сейчас, возможно, впервые в жизни, был близок к панике. Он не знал, где сейчас Аша и жива ли она. Он не знал, как попасть во дворец. Он не знал, как найти информацию о предстоящей войне и армии севера. И он даже не знал, как ему покинуть столицу. Да. Именно так. Все трое врат Мирды охранялись, и стража на них досматривала, как входящих, так и выходящих. Ему не покинуть столицы империи, даже, если он справится с заданием.

Маркус дошёл до конца широкой, мощённой, золотого цвета камнем, улицы, выйдя к очередной площади. До этого он побывал на рыночной площади и ярмарочной площа-

ди, где пытался собрать хоть какую-то нужную ему информацию, но впустую. Он уже не надеялся, что ему повезёт, но опускать руки тоже было нельзя. Никогда не знаешь, где может скрываться удача.

На площадке, огороженной синими канатами, бились на мечах два рыцаря. Дворф и вайрак. Оборотень был значительно быстрее своего оппонента, но коричневобородый здоровяк ловил все удары перевёртыша на щит и удачно контратаковал, не сделав не единого лишнего движения. В итоге дворф зацепил вайрака по ноге и тот рухнул, не удержав равновесия.

– Победа присуждается сиру Дфоину! – продекламировал саархил, появившийся, словно из неоткуда.

Ройвер обозвал площадь «турнирной» и поплёлся дальше. Мирда была самым большим и густонаселённым городом, какой только видывал разведчик. Здесь было всё, что только можно было себе представить и даже больше. Все дороги и улицы заделаны камнем. На рынках только свежие продукты. Колодцы имели механические помпы для упрощения набора воды. Маркус трижды натыкался на зеркала, стоящие прямо на улице, и которыми пользовались обычные жители. Даже в Айлангарде настоящие серебряные зеркала имелись только у знати, но, чтобы выставлять их на улицу? Световые кристаллы, освещающие город, это вообще что-то за гранью понимания. Но больше всего Ройвера поразило совсем другое.

Когда разведчик покинул рыночную площадь, он вышел по сиреневой дорожке к маленькому скверу с фонтаном. Сам сквер был небольшим, всего на четыре длинных скамьи из чёрного дерева, но пышные деревья вокруг, аккуратные кусты и яркие красные цветы в клумбах, создавали невообразимый уют. Это место дышало жизнью и покоем, красотой и умиротворением. Оно так и призывало тебя сесть, посидеть, отдохнуть, насладиться прекрасным. Но всё это было лишь декорацией для кое-чего другого. Для того, что выступало на передний план, что сразу бросалось в глаза и от чего челюсти непроизвольно размыкались в приступе восторга. Фонтан. Круглое мраморное сооружение, не меньше шести метров в высоту. В нём четыре обнажённые архенитки удерживали над собой чашу с белыми розами. И настолько искусна была работы резчика, что вы могли разглядеть каждый лепесток розы, каждый шип, каждое пёрышко на крыльях архениток, их соски, ложбинки, выпуклости. Маркус никогда не видел ничего подобного и просто стоял, раскрыв рот, пребывая в восторге и зависти. Зависти к тому, что на юге такого не увидишь. Зависти к тому, что северяне в чём-то были лучше.

Так вот, там, в этом сквере, разведчик увидел странные зеркала. Он не совсем понимал, как ими пользоваться, но успел понаблюдать за другими. Северяне нажимали на зеркало и изображения на нём менялись, иногда даже появлялись надписи. Возможно, это было что-то магическое, разведчик

так и не смог понять принципа действия этого прибора. Но ему вполне было понятно одно: северяне значительно опережали их по своему развитию в плане технологий. Правда, его всё ещё мучил один вопрос: почему при всей развитости столицы империи, остальные города пребывают в голоде и холоде?

Мирда была наполнена ещё многим, чего человек не понимал. Приборы, которыми пользовались северяне, будто разговаривая с кем-то невидимым и ещё многим другим. И он видел счастье и радость в лицах жителей столицы. Они любили императора, любили власть, любили советников... но знали ли они, что творится за пределами столицы? Знали ли они, как живут их собратья там, на юге Жинты? Ройвер лишь надеялся, что они находятся в блаженном неведении. Он не желал признавать тот факт, что жители столицы могут радоваться жизни, прекрасно зная о бедах их собратьев, что живут вне Мирды.

Постепенно наступила ночь.

Маркус, так и не найдя места для ночлега, решил схорониться в одном из бесконечных переулков северного города. В Мирде было даже теплее, чем в Жинте, так что, закутанный в свои многочисленные одеяния, подаренные ему Риберном, он несколько не мёрз. И надеялся, что Аша сейчас тоже не мёрзла.

– Простите, вам помочь?

От неожиданности Ройвер вздрогнул, сердце забилося

быстрее. Он позволил кому-то застать его врасплох и мог заплатить за это жизнью. Рука легла на эфес короткого меча, который разведчик прятал под плащом. Медленно поднимая глаза, он прошёлся взглядом по закутанной в меха и кожу женщине, ростом не превышающую сидячего Маркуса. Гномиха.

– Мне негде переночевать, – ответил Ройвер, глядя в большие голубые глаза женщины.

– Я могу вам помочь, – улыбнулась гномиха. – Я живу рядом, у меня есть свободная кровать и горячая еда.

– Но зачем вам помогать мне? – недоверчиво сузил глаза Марк.

– Негоже спать на улице, вы же не животное, – вскинула брови она.

Жила она и правда недалеко. Маленький домик песочного цвета, каких было полно наклепено в этой части города, казался маленьким снаружи, но оказался вполне вместительным внутри. Потолки казались Ройверу низковатыми, особенно после третьей собранной им притолоки, но всё остальное более чем понравилось.

Гномиха оказалась даже старше, чем поначалу подумал Маркус. Седина уже окутала её своей серебряной белизной, но голубые глаза горели жизнью, а добрая располагающая улыбка разоружала даже недоверчивого разведчика.

Женщина прошла на кухню, загремев посудой.

– Присаживайтесь за стол, пожалуйста, – пригласила его

женщина, в дороге представившаяся, как Мирна. – Я сейчас подам на стол.

Он повиновался, решив быть образцовым гостем.

Гномиха явно не разделяла голод своих собратьев, живущих за пределами столицы. Отварной горох с мясом, картофель с рыбой, три вида салатов с самыми разными овощами и фрукты на большом деревянном подносе. Разведчик ещё раз поблагодарил добрую женщину за помощь и набил живот до отказа.

После ужина, как и боялся Ройвер, началась пора вопросов.

– Вы не из этих мест? – осторожно спросила женщина.

– Я с юга, – сказал полуправду Маркус.

– Никогда не была на юге, – призналась Мирна. – Расскажите, как там?

– Очень красиво, – улыбнулся из-под капюшона Ройвер.

– А гномы там живут?

– Не так хорошо, как вы, но да, живут.

– Не так хорошо, как я? – Маркус видел, что женщина его не понимает и выдохнул.

– Простите. Просто гномы, дворфы и вайраки за пределами столицы живут ужасно. Почти все они голодают, часть из них находится в рабстве...

– Но в северной империи нет рабства и голода, – удивилась Мирна, прервав разведчика.

– Я говорю то, что видел, – просто ответил ей Ройвер.

Наступило молчание. Было видно, что гномиха напряжённо о чём-то думает.

– Я помогла вам не просто так, – призналась она.

– Вы знаете, кто я? – напрягся разведчик.

– Я поняла лишь, что вы не из столицы. К нам редко приходят извне и почти нереально выйти из Мирды наружу. Я почти всю свою жизнь прожила в Мирде. Здесь не всегда всё было хорошо, но последние пару десятков лет мы и думать забыли о нехватке продовольствия или ещё о чём-то, что беспокоило нас раньше.

Она пристально посмотрела на Маркуса.

– Я верю вам. Я слишком много лет прожила в этом мире, чтобы верить в сказки. Нельзя сделать так, чтобы все жили хорошо. Одни могут жить хорошо за счёт других, это так, но все хорошо жить не могут.

– А что вы хотели от меня? – поинтересовался Ройвер.

– Я лишь хотела узнать правду, – сказала женщина и будто стала ещё меньше, сразу погрузнев.

– Правда в том, – сказал Марк, – что император создал идеальный город за счёт того, что погрузил пять королевств во мрак. И теперь он хочет идти дальше.

– Дальше на юг?

– Да, – кивнул Ройвер. – В земли людей и арденит.

– И будет война? – удивилась Мирна.

– А вы не знали? – недоверчиво спросил Марк.

– Нет, – грустно покачала головой гномиха.

– А что вы знаете о патрулях, что ходят недалеко от Мирды?

– Патрулях? Ничего.

– А об императоре?

– Нынешний император Гумбер грустный – хороший правитель, – молвила женщина. – Он добр к нам.

– Вы видели его, хоть раз? – спросил Ройвер.

Женщина задумалась.

– Давно. Лет двадцать назад, когда он читал речь о том, что Мирда открывает свои врата для всех, кто желает жить в ней. И чуть позже он читал речь о присоединении к нам королевства архенитов. Он ещё читал речь перед народом Мирды пять лет назад, но тогда я болела и не смогла прийти на имперскую площадь.

– Он не выходит в народ? Не покидает дворец?

– Никогда, – отрезала гномиха. – Даже речь он зачитывает с белого сада.

– Так как вы тогда узнаете, что это точно он?

– Мы же видим его на экранах.

– На чём? – не понял Ройвер.

– На экранах, – повторила женщина.

Они смотрели друг на друга, и Маркус начинал чувствовать себя идиотом.

– У вас на юге нет экранов? – догадалась Мирна.

– Нет, – признался разведчик.

– Это такие зеркала, которые могут показывать нам, что

находится далеко. Также они могут предоставлять информацию о чём-либо, – объяснила гномиха.

Ага, то бишь то, что он видел в сквере.

– Понятно, – отвёл взгляд Маркус. – А вы не знаете, как попасть во дворец?

– Вход в него только один, – упавшим голосом ответила женщина и Ройвер решил, что пора заканчивать обоюдный допрос. Он в очередной раз поблагодарил Мирну за всё и отправился спать, после чего ещё с час сетовал на карликовую кровать, в которой невозможно растянуться в полный рост. Но всё же это было лучше, чем спать на улице.

Утром гномиха накормила разведчика повторно и даже дала еды в дорогу, за что он снова её поблагодарил.

Начался его второй день в столице. В городе не знают про войну, не знают ничего об императоре, не знают, как тайно попасть во дворец. Горожане, будто загипнотизированные, пребывают на пике блаженства довольные абсолютно всем. Чтож, раз никто в городе ничего не знает, значит, придётся действовать старым дедовским способом. Интуитивно.

Башня, ведущая к мосту во дворец, находилась с восточной стороны города и хорошо охранялась. Но та же самая скала с западной стороны, где ни башни, ни чего-либо другого не было – никого не интересовала. Если он сможет взобраться по скале, то, возможно, найдёт способ попасть во дворец оттуда. Возможно, через белый сад.

Ройвер решил, что долго думать смысла не было, пора бы-

ло приступать к активным действиям и потому направился к западной стороне скалы, на севере Мирды.

В той части города практически не было ни магазинов, ни домов. Стражников также видно не было, посему, оглядевшись и убедившись, что никому до него и дела нет, Марк начал свой подъём.

Вдруг, его ногу что-то обвило и резко дёрнуло вниз. Ройвер сорвался с высоты выше человеческого роста, оборвав кожу на руках и прикусив язык, больно приземлившись на колени.

– Твою мать, – выругался он.

К горлу приставили холодную сталь.

– Замри, – шепнул ему в ухо чей-то хриплый голос и разведчик повиновался. – А теперь скажи-ка мне, что делает человек в столице северной империи?

Глава 29: Чёрный Харен

Аша открыла глаза и огляделась, пытаясь сфокусировать взгляд. Голова нещадно раскалывалась, а попытка приподняться чуть не разорвала её в клочья.

Темнота. Она неплохо видела в темноте, посему смогла разглядеть, что находилась в небольшом помещении, по всей видимости, чьей-то спальне. Кровать, на которой ей приходилось лежать в данный момент, была тверда, мало чем отличаясь от земли в лесу. В комнатке также присутствовали стол и табурет, а в дальней части, кажется, стоял шкаф.

Воспоминания потихоньку начинали возвращаться к ней. Она вспомнила патруль у Мирды и то, как Маркус взял её за руку и закрыл глаза. Потом её будто бы ударило током и всё исчезло. И вот она просыпается в незнакомом ей месте. Может Ройвер телепортировал их куда-то, но она потеряла сознание, и ему пришлось спрятать её, и он скоро вернётся? Этого нельзя было исключать, как и нельзя было исключать того, что она находится в плену.

Арденитка медленно коснулась пояса, затем осмотрела пространство вокруг себя. Меча нет. Точнее, она не может его найти. Конечно, это ещё ничего не значит, но один плюс в пользу плена. В любом случае Аше придётся дожидаться, пока к ней кто-нибудь придёт, а там уже всё встанет на свои

места, а сейчас...

Разведчица закрыла глаза и снова провалилась во тьму.

Она снова пришла в себя от осознания того, что в комнате кто-то был. Арденитка долго вглядывалась в низкого, но очень здорового незнакомца и была уверена только в одном: это точно был не Маркус. Аша следила за незнакомцем, ничем не выдавая того, что проснулась.

Внезапно запахло едой, и арденитка удивилась, как сильно изголодалась. Сколько же она провалялась здесь? Рот наполнился слюной, а в животе предательски заурчало.

Здоровяк замер, видимо услышав звуки голода ушастой южанки. Аша уже готовилась к нападению, когда дворф протянул руку к стене и комнатушку залил белый приглушённый свет, исходящий от кристаллов разной величины, развешанных на стенах. Аша прикрыла глаза и тут же скривилась от боли в голове.

Здоровяк что-то пробормотал на наречии, которого она не знала.

– Я не понимаю тебя, – сказала она в ответ и тот нахмурился.

Повисло молчание. Косматый, заросший чёрной бородой крупный дворф, исподлобья глядел на девушку, хмуря взгляд. Затем незнакомец почесал бороду и показал на стол, накрытый на одного человека. Арденитка осторожно приподнялась на кровати и рассмотрела свежий хлеб, похлёбку с мясом, салат из зелени и варёный картофель.

– Это мне? – спросила она, показывая на себя.

Дворф кивнул.

– Спасибо, – улыбнулась она, и здоровяк потупился, отступая назад.

Она решила, что он не желал причинять ей вреда, а поэтому решила всё же не упрямиться и поесть.

Дворф вышел их комнатушки, видимо, чтобы не смущать её и она, медленно добравшись до стола (голова ещё не перестала болеть), пообедала (если сейчас ещё был день). Выпила она и зеленоватый отвар, приняв его за чай. Отвар был горьковат, но голове стало значительно легче, что не могло не радовать Ашу.

Здоровяк вернулся через несколько минут, удовлетворённо кивнув, при виде пустых тарелок.

– Я Аша, – показала на себя арденитка. – А ты?

– Харен, – прогрохотал дворф. – Плохо говорить общий.

– Я поняла, – улыбнулась девушка, и Харен опустил глаза.

«Он меня стесняется» – поняла девушка.

– Где я? – обвела пространство вокруг себя арденитка.

– Мирда, – ответил дворф и назвал ещё какое-то слово, значения которого она не знала.

Значит, они всё же попали в столицу, но какой ценой? И где Маркус?

– Как ты нашёл меня?

Здоровяк нахмурился и покачал головой. Он её не понимал, и она не знала, как спросить у него то, что хотела. Да и

ответа она всё равно не поняла бы.

– Как выйти наружу? – Она попыталась показать это, как можно точнее.

Харен явно не понимал, чего она от него хочет, но открыл дверь и поманил девушку за собой.

Они вышли в просторный тёмный зал. Где-то стояли столы с инструментами, где-то тускло горели печи или кристаллы. Повсюду струились трубы с красными вентилями и пар, исходящий, как ей показалось, от всего сразу. И нигде не было видно дверей или окон.

– Мы под землёй? – спросила Аша, показывая дворфу это руками.

Харен кивнул.

– А как попасть наверх? – показала она их же, но над землёй.

Здоровяк нахмурился и покачал головой. Он указал на неё пальцем и уверенно сказал:

– Нельзя, смерть.

Точно. Её убьют, стоит ей лишь показаться на поверхности. Но что тогда делать? Как ей отыскать Ройвера? Или, может, стоило попытаться выполнить их миссию? Узнать планы о войне или убить императора? Но она не знает, где искать императора, как и не знает, где узнать про войну. Харен, конечно, добрый малый, но спрашивать его смысла было не много.

Пока она раздумывала, чернобородый привёл её в про-

сторную комнату с камином. Рядом с камином стояло кресло, и Харен указал ей на него. Девушка послушно присела на край, заметив на столике рядом бутылку с вином. Свет от огня едва достигал дворфа, но тот принялся что-то ремонтировать на своём рабочем месте, будто освещения ему вполне хватало.

– Я не могу оставаться здесь, мне нужно выйти наверх.

Дворф что-то ответил ей, но она не поняла посылы. И что ей теперь делать? Она не может поговорить с Хареном, но и просто взять и сбежать тоже не может.

– А где мой меч? – спросила она, показывая меч, как можно доступнее.

Здоровяк указал в угол, и Аша разглядела там, в тени какой-то стойки, ножны.

До неё долетел странный звук. Откуда-то из того просторного зала с трубами. Шарканье. Кто-то шёл сюда, к Харену, и не один.

Девушка глянула на дворфа, и тот приложил палец к губам. Этот жест она поняла сразу и кивнула в ответ, подумывая, не забрать ли ей свои ножны.

Звук нарастал медленно. Харен взвесил в руке молот и поднял его, встав прямо возле двери, слившись с тенью.

Первый вошедший сразу рухнул на пол, получив молотом по голове. На нём был шлем и звон всё ещё доносился до Аши, когда второй вошедший перехватил руку кузнеца и прижал его к стене. Девушка метнулась к своему мечу, коря

себя за то, что не сделала этого раньше, и в тот самый миг, когда её пальцы сомкнулись на кожаных ножнах, кто-то выкрутил ей руку и приставил к горлу кинжал.

Глава 30: За кружкой эля

– Вот это история! – подивился мелкий Бракен, оторвавшись от эля.

– Ни за что бы не поверил, – поддакнул Африк, почёсывая серую бородку. – Но я вижу тебя, человека, прямо перед собой и откуда бы ты ещё здесь взялся, я вас спрашиваю? Ты ведь не врёшь? Это всё и впрямь правда? – уже в сотый раз спросил гном.

– Да говорю же, так всё и было, – устало повторил Маркус. Он уже второй раз рассказал всё от начала до конца и второй раз Африк спросил правда это всё или нет.

А теперь, по порядку. Тот средних лет гном с серой бородкой, карими глазами и чёрном плаще с сиреневой окантовкой – Африк. Он в этой банде что-то вроде главаря. Самый низкий гном, тот, что на стуле, напротив Ройвера, – Бракен. В углу два дворфа: Гимел и Руж. Ещё несколько гномов сидели вдоль стола и молча слушали историю. Они пришли на второй этап и их имён разведчик ещё не знал.

Это Африк с ребятами помешали Маркусу залезть по скале, утром.

– Это плохая идея, парень, – сказал тогда гном, убирая кинжал под плащ. – Но я могу подсказать хорошую, если ты так рвёшься во дворец.

Ройвер пошёл за ними не раздумывая, выбора у него особо и не было. Ребята, к удивлению, оказались вполне достойными северянами. Разведчика накормили, напоили и выслушали, а после даже выслушали второй раз, позвав и других северян.

По пути в укрытие, как назвал его Африк, Маркус, естественно, спросил про Ашу и патрули, но серобородый гном сказал, что о патрулях мало что знает, но поспрашивает чуть позже, как во всём разберётся. После этого Ройвер был готов идти за гномом хоть на край света.

Укрытием, к слову, оказался небольшой подвал-таверна, вход в который был очень даже хорошо спрятан за мусоркой. Мебель, после всех чудес Мирды, казалась неотёсанной, отчего Ройвер сделал вывод, что делали её гномы сами, но для таверны главное сидячие места и столы, а их вмещалось вдвоём.

– Так зачем ты пришёл-то? Узнать про войну или императора убить? – уточнил один из новоприбывших гномов, одногоглазый, в возрасте, весь в чёрной коже.

– Да я уже и сам не знаю, – спокойно ответил Ройвер. Он уже понял, что эти парни что-то вроде оппозиции нынешней власти и не особо-то и любят императора. Уж больно бурно они хвалили его, когда он рассказывал про освобождение деревни и плевались при упоминании императора и саархилов. – Сначала мы шли узнать про возможность войны. Собирается ли нападать северная империя и когда. Но после

всего, что мы увидели в Жинте...

– Это ты ещё в других землях не бывал, – грустно заметил Африк. – В Силдонии или у вайраков. Там всё намного хуже.

– Подземелья Силдонии – это памятник рабству и эксплуатации нашего народа, – сплюнул на пол одноглазый. – Но убийством императора ничего не решить.

– Почему? – глупо спросил Ройвер, отпивая из кружки.

– Если хочешь узнать про войну, – начал Африк, – я могу рассказать тебе всё, что хочешь. Генералы уже готовы выступать. Чего они ждут, сам не знаю, но выйдут на юг уже вот-вот. День, неделя, месяц, но вряд ли больше. Насколько большая армия? Юг такой ещё не видывал. И заметь, у северян есть технологии и магия, какой вы, южане, отродясь не видели.

Маркус потупился.

– За информацию спасибо, но почему...

– Потому что Гумбер грустный не правит империей, – повысил голос серобородый гном. – Он марионетка в руках генералов.

– Что? – удивился разведчик и по глазам двух гномов за столом понял, что не он один.

– Мы сами недавно узнали, – тихо сказал Африк, отводя взгляд в сторону. – Подслушали разговор двух генералов. Один из них спросил, что, если император решит выкинуть какую-нибудь глупость. Второй ответил, что император послушный малый и ничего в таком духе делать не станет, а,

мол, если выкинет чего, то его можно и заменить императором посмышлёнее.

– Значит, надо убить генералов, – не сдавался Ройвер.

– Легче сказать, чем сделать, – вставил одноглазый. – Нас не так уж и много, а генералы закалённые в битвах солдаты. Один из них стоит в бою десятка таких, как мы. Мы можем убить их только действуя исподтишка, из засады. Ядом, может быть, – рассуждал гном.

– В любом случае всех убить не получится, – тут же сказал Африк. – Они никогда не собираются в одном месте, всегда кто-то из них находится при армии.

– А много их? – спросил Марк.

– Пятеро, – сказал одноглазый. – И сейчас, насколько я знаю, во дворце находятся лишь двое. Ещё один где-то на западе и двое при армии.

– Они могут телепортироваться, – робко вставил Руж. – Так что отследить их настоящее местонахождение, на самом деле, та ещё задачка.

– Это, да, – согласился одноглазый.

– Но что-то же нужно делать, – выпрямился Ройвер. – Нельзя же просто так сидеть и ждать чуда, пока ваши собратья погибают в рабстве.

– А этот парень мне нравится, – улыбнулся ему одноглазый.

– Да, есть в нём что-то, – подхватил Африк и обернулся к разведчику. – Мы и не собирались сидеть сложа руки. Про-

сто мы не можем действовать таким маленьким отрядом.

По его улыбке Маркус понял, к чему тот ведёт.

– Значит, есть ещё много повстанцев?

– Да, – кивнул гном. – И все они разбросаны по всему северу.

– Так проще выжить, – вставил одноглазый и все кивнули в знак подтверждения его слов.

– Но иногда мы собираемся вместе, – продолжал серобородый.

– Если происходит что-то важное, – снова вставил одноглазый.

Затем наступило затишье и Ройвер подумал, что от него ждут, пока до него дойдёт.

– И что-то важное произошло? – спросил, наконец, он.

– Есть у нас негласный командир, – начал Африк, тяжело вздыхая. – Зовут его Каштановый Руди.

– Из-за цвета бороды, – уточнил одноглазый, показывая на бороду.

– Так вот, – продолжил гном. – Он собирает всех вместе сегодня вечером, и мы собираемся пойти.

– Он никогда не зовёт нас просто так, – сказал Руж, хмурясь. – Намечается что-то жёсткое.

– Битва? – предположил разведчик.

– Нет, – улыбнувшись, покачал головой Африк. – Мы не воины. Но похоже, мы переходим к действиям и нужно будет узнать, что задумал Руди.

– Если нас там не будет, мы не сможем высказать свой протест, а значит, мы согласны, – разъяснил всё одноглазый.

– Удобные правила, – поджал губы Ройвер.

– Что есть, то есть, – пожал плечами гном и хлебнул эля.

– Значит, мы идём на собрание повстанцев, чтобы выслушать вашего негласного командира и, по возможности, опротестовать его решение? – уточнил Маркус.

– Именно, – качнул в его сторону кружку одноглазый.

– Ну, и, прости конечно, но я хотел бы показать тебя остальным повстанцам. Я бы даже хотел, чтобы они тебя выслушали, – сказал серобородый гном.

– В третий раз? – скривился Ройвер.

– Ну уж прости, – развёл руки в стороны гном. – Не так часто к нам заходят люди с юга.

Один из гномов за столом хохотнул, все остальные заулыбались. Маркус отпил из кружки.

– Я бы хотел кое-что уточнить, – вдруг вставил разведчик.

– Говори, – заинтересованно спросил Аффрик.

– Ты сказал, что вы подслушали разговор двух генералов.

А утром ты сказал мне, что можешь подсказать другой путь во дворец.

– Именно так я и сказал, – кивнул серобородый.

– Ты знаешь тайную дорогу во дворец? – спросил Марк.

– Знаю, – скрестил руки на груди гном. – А зачем тебе туда?

– Я бы хотел увидеться с императором, – спокойно сказал

разведчик.

Кто-то из дворфов выронил кружку из рук. В зале повисла гробовая тишина. Африк улыбался во весь рот, глядя прямо на Маркуса.

– Родрик, – не сводя взгляда с Ройвера, сказал гном. – Мы с господином Ройвером вас догоним, нам нужно кое-куда заскочить.

– Понял тебя, – зловеще улыбнулся одноглазый.

Глава 31: Подполье

– Ты мне чуть голову не разбил! – ругался седобородый, но довольно бодрый дворф.

Харен что-то ответил на своём диалекте.

– Он не говорит на общем, придурок, – рявкнул на дворфа вайрак. Чёрный и высокий, в лёгких боевых доспехах с металлическими вставками. Именно он обезвредил Харена.

Они начали говорить на непонятном Аше языке, а она сидела в углу и пыталась разобраться, что здесь происходит.

Для начала – их не убили. Это уже очень хорошо. Также арденитка начинала понимать, что незнакомцы не хотят причинять вред ей и дворфу. Но кто они такие? Знакомые Харена? Сейчас ей оставалось лишь ждать и слушать непонятную ей речь.

Седобородого дворфа, как услышала девушка, звали Билли. Закованный в вареную кожу и с чёрным плащом за спиной, он походил на чёрный шар, чему также способствовало выпирающее чрево. Седые сальные патлы сосульками свисали вниз, подёргиваясь при каждом его движении.

Оборотень был молод. Высокий, худой, но довольно сильный, раз смог обезвредить здоровяка Харена. Он больше скалился, чем говорил, ни на миг, не отпуская эфеса своего меча. Лишь раз Билли обращался к нему по имени, но Аша не

смогла разобрать гортанного звука, звучавшего, примерно, как «Хтак».

С этими двумя в покои дворфа пришли ещё двое, что тихо перешёптывались у камина. Дворф в красном камзоле и чёрном плаще, одеждой напоминал её и Маркуса, но держался, словно лорд какой-то. Густая коричневая борода закрывала почти всё его лицо, на толстых пальцах девушка заметила золотые перстни. Он разговаривал с гномом в чёрной мантии. Гном прятал лицо под капюшоном и нервно зыркал по сторонам. Их имён не произносили вслух.

– Девочка, подойди к нам, – подозвал её седой дворф, и она подчинилась. – Наш старый друг сказал, что нашёл тебя в подземелье, на отопительном этаже. Как ты туда попала?

– Я... – запнулась она. – Я не знаю.

– Она шпионка, – рыкнул вайрак и арденитка отшатнулась от него в сторону. Слишком уж сильно его внешность напоминала ей одного более крупного его собрата.

– Она арденитка, – воскликнул Билли. – Конечно она шпионка. Но как ты попала в подземелье? – снова спросил он её. – Ты должна нам сказать. Это одно из наших укрытий, если имперские псы узнают, как сюда попасть – нам придёт бесславный конец.

– Меня сюда телепортировали, – призналась она.

– Она лжёт, – ошетинился оборотень, крепче сжимая эфес своего меча.

Харен прогрохотал что-то на неизвестном ей языке и пе-

ревёртыш рыкнул на него в ответ.

– Да прекратите вы уже, – крикнул старик. – Уйдите, – манул он рукой. – Я хочу поговорить с девушкой наедине.

Когда Харен с вайраком ушли, Билли тяжело выдохнул, массируя глаза двумя пальцами, и продолжил, натянуто улыбнувшись:

– Ты должна их простить. Они хорошие ребята, просто все мы боимся. Понимаешь, дитя, не только южане боятся северной империи. Северяне тоже её боятся. А некоторые из нас пытаются помешать нынешней власти творить все те бесчинства, которые, как я думаю, ты уже успела повидать, пока шла в Мирду.

– Да, – кивнула Аша. – Я многое успела повидать. И я лично готова вырезать императору сердце за всё это.

– Это не так-то и легко сделать, – улыбнулся дворфф. – Как тебя зовут, дитя?

– Аша.

– А меня Билли.

Старик пытался казаться добрым, чтобы арденитка успокоилась, и это работало. Конечно, она была далеко не глупа и видела сталь под всей его добротой. Этот дворфф был настоящим воином, твёрдым и решительным, но и умом был не обделён, зная, что языком зачастую можно добиться большего, чем пытками.

– Значит, вы оппозиция? – спросила девушка.

– Повстанцы, да, – кивнул дворфф. – Харен наш кузнец и

ремонтник. Он родился и вырос в Мирде, и не говорит на общем. Тот злобный вайрак, один из немногих наших бойцов, его зовут Хатак. Дворфф в красном достаёт нам провизию и всякие мелочи. В миру он известен, как торговец Доин, мы же зовём его рубиновым торгашом. А гном... про него лучше ничего не знать. Он наш тайный агент и мы стараемся даже имени его не называть. На всякий случай.

– И много вас? – спросила арденитка.

– Ты даже не представляешь насколько, – улыбнулся Билли. – Но этого всё ещё недостаточно. А теперь расскажи мне, кто и как тебя телепортировал сюда?

– Мой спутник, Маркус Ройвер, тоже разведчик с юга. Он не может контролировать эту способность. Нас накрыл патруль, и он телепортировал нас, – рассказала всё Аша.

– Значит, ты попала сюда случайно, фух, – облегчённо выдохнул старик. – Ты даже не представляешь, как я рад это слышать. – Дворфф скрестил руки на животе, став несколько попроще.

В этот момент чернобородый Харен подошёл к ним и вручил ей кубок, до краёв наполненный горьковатым элем.

– Спасибо, Харен, – поблагодарила она и дворфф, потупившись, спешил ретироваться. – Вы знаете, что я шпионка, но вас это не смущает? – решила спросить Аша у Билли.

– Не скрою, шпионы крайне редко заходят так далеко на север и обычно не возвращаются обратно после этого, но в Мирду уже пробирались несколько ваших. Но да, меня это

нисколючко не смущает. Видите ли, – седобородый коснулся её в районе предплечья. – Мы, как оппозиция нынешнему правлению, ищем все способы насолить императору и его генералам. Вы можете нам пригодиться. Пока не знаю, как именно, но я вижу в вас потенциального союзника, особенно после вашего заявления о вырезании императорского сердца. Вот только до него ещё нужно добраться. К вашему счастью, я знаю тех, кто сможет вас к нему провести.

Дворф блаженно заулыбался, явно радуясь тому, что кто-то сможет сделать то, чего не может он сам. Эти повстанцы и не против, если она убьёт императора и его генералов. Даже помогут ей. Вот только, что потом?

– А что вы знаете про приближающуюся войну с югом?

Билли посмотрел на своих друзей, о чём-то яростно спорящих у камина.

– Стыдно в этом признаться, но практически ничего, – поджал он губы. – Мы слишком сильно обеспокоены бедой своего народа, чтобы беспокоится ещё о ком-то. Нет, не поймите меня неправильно, мы против войны. Мы не желаем вашему народу нашей судьбы, но...

– Я поняла, – прервала его Аша. – А император, что вы можете рассказать о нём?

Дворф жестом пригласил её за столик, который Харен вытащил на свет и протёр тряпкой. Дворф поставил перед ними два табурета, и Аша с Билли присели. Девушка сделала пару глотков эля, найдя его не самым приятным из напитков.

– Эль у вас делают отвратный, – посетовала она.

– Что правда, то правда, – улыбнулся седобородый. – Весь хороший эль, как и вино, достаются богачам. У нас такое добро бывает редко.

– Ладно, – отмахнулась арденитка. – Император.

– Конечно. Если честно, я мало что могу рассказать вам об императоре Гумбере. Он тихий и скрытный. Мы практически ничего не ведаем о его характере или увлечениях. Я бы сказал, что Гумбер грустный самая загадочная фигура всей империи. А вот его генералы дело другое.

– Жестокие солдафоны? – решила угадать Аша.

– Не все из них. Но суть вы уловили. Они жестоки, безжалостны и не успокоятся, пока не поставят на колени весь Истиль.

Разведчица задумалась. Если бы ей удалось обезвредить всех генералов, о войне можно было бы забыть. Новых генералов назначали бы долго, а после им пришлось бы заново готовить план нападения или отложить его на годы. Они могли бы успеть подготовиться к вторжению.

– И как нам помочь друг другу? – спросила она.

Билли загадочно улыбнулся и тут в помещение вошёл гном в, песочного цвета, шапке.

– А чего это вы тут делаете? – спросил он и снова обратился уже на неизвестном девушке языке. Аша поняла только одно слово: «Харен». Чёрный дворф что-то ответил гному, затем вмешался вайрак и дворф в красном, которого зва-

ли рубиновым торгашом.

– О чём они говорят? – спросила она у Билли.

– Виртон спрашивает, что мы тут делаем, Хатак ему грубит. Это, если вкратце, – с отсутствующим видом перевёл седобородый.

– Скоро сбор наших, время вечер, – поведал пришлый гном. – Если не хотите опоздать – милости прошу на выход.

– А ты мне не указывай, недомерок, – огрызнулся оборотень.

Харен что-то прогромыхал перевёртышу и тот как будто даже ниже стал, перестав огрызаться.

– Куда мы идём? – спросила арденитка.

– На собрание повстанцев, – ответил ей Виртон. – Не бойся, в обиду мы тебя не дадим.

– Ну, тогда идём, – улыбнулась Аша и вся разношёрстная компания вышла за порог.

Глава 32: Собрание

Они спешили, как могли, но что толку, если все сроки уже вышли?

– Собрание уже началось, – сетовал гном.

– Прости, я не думал, что мы так задержимся, – пыхтел рядом Маркус.

– Да нет, на счёт этого не беспокойся, – махнул рукой Африк. – Я, конечно же, знал, что император – марионетка в руках генералов, но, чтобы он сам хотел их низвергнуть, о таком я и помыслить не смел.

Поворот, ещё поворот. Они двигались под землёй, также, как и когда шли во дворец. Узкий квадратный тоннель с трубами по стенам чем-то напоминал коридоры в Закилии, только более узкие. Не самые приятные воспоминания, но что поделать, такова цена опыта.

– Ты говорил, что среди ваших есть те, кто хочет убить императора.

– Дураки и выскочки, – сплюнул на ходу серобородый. – Я говорил им, что не всё так просто, ещё когда не подслушал разговор тех генералов. Я думал, что расскажу им всё на собрании, поведаю, что Гумбер лишь марионетка. Но то, что мы узнали с тобой сегодня... это совершенно новый уровень. Мы можем переманить на свою сторону самого императора!

Это реальный шанс на переворот, а эти дурни собираются убить его, лишив нас единственной возможности спасти севера. Мы должны им помешать, друг мой, это безумие нужно остановить.

– Не беспокойся, – пытался утешить его Ройвер. – Ты сам говорил, что далеко не все поддерживают идею убить Гумбера.

– Конечно, – кивнул, соглашаясь, Африк. – Есть такие, как Харен чёрный, которые винят во всём генералов и советников, а не императора. И, как оказалось, они были умнее всех остальных. Нужно будет извиниться перед Хареном, после всего. Парень был дальновиднее всех.

– А кто это, Харен?

– Дворф, наш кузнец и ремонтник. Парень прост, как сапог, но оказался умнее всех нас.

Они вышли в просторный зал с мостом, под которым работали паровые машины. Разведчик уже видел подобные, давным-давно, но так и не смог понять принцип их работы.

– Паровые машины.

– Да, – кивнул серобородый гном. – Система отопления города. Нам туда.

Они продолжили свой путь по бесчисленным поворотам туннелей подземелья Мирды. Маркус устал, в боку колело. Сколько им ещё идти? Да ещё и в таком темпе.

– Надо было забрать императора с собой, – раздумывал Маркус.

– Я тоже об этом думал, – ответил Африк. – Но он нам нужен там. Здесь он стал бы бесполезен. Кто знает, какие бы выводы сделали генералы и что бы они предприняли. Их неведение – наш главный козырь. Осталось донести это до остальных.

– Лишь бы успеть, – выдохнул Ройвер, и они прибавили шагу.

Аше было не по себе. Беспокойство охватило её ещё до того, как они вошли в главный зал, но после, когда все стали пялиться на неё, как на диковинную зверушку, это чувство только усилилось. Ей здесь не нравилось, ей не нравились повстанцы, а особенно не нравились вайраки. Их было не много, среди повстанцев, но для арденитки даже один оборотень – это уже много.

– Ты должна простить их, – пытался умиловить её седобородый дворф. – Они впервые видят южанку. Представь только, что они слышали про вас все эти годы.

– А что они могли про нас слышать? Мы не бываем на севере, – ответила девушка, еле перебарывая злость.

– Как же, – грустно улыбнулся Билли. – Каждый северянин слышал про существ с несколькими хвостами с юга, которые похищают маленьких деток прямо из кроватей и уносят далеко за безымянные горы, чтобы съесть их. А ваши разведчики, что убивают и воруют, стоит им добраться до наших деревень? А как же рассказы про эльфов, что хотят

превратить всех северян в деревья? Они слышат всё это с самого детства и лишь немногие из них задумываются правда это или нет. Ведь, когда все вокруг верят в это, сложно предположить, что это ложь.

Аша и подумать не могла об этом с такой стороны. На юге, конечно, тоже рассказывали про злобных вайраков и дворфов, да и сказок хватало, но там пропаганда не велась столь сильно, как на севере. Однако она начинала понимать. Северяне считают её чудовищем и лишь немногие знают, что это не так. И это среди повстанцев. Что же тогда говорить о простом народе?

– Да, простите, я понимаю, – выдавила из себя девушка.

– Хорошо, если так, – без злобы ответил дворф. – Мы с вами в одной лодке и мне не хотелось бы недопониманий ещё и среди союзников.

Чернобородый Харен подошёл к ним, встав по правую руку от Аши, и что-то сказал.

– Да, – кивнул Билли. – Кажется, начинается.

Ардентка, вместе со своими провожатыми, стояла на балконе, который окружал зал с трёх сторон. Снизу находилась главная площадка с небольшой сценой в дальнем конце. Весь зал был битком набит дворфами, гномами и оборотнями. Их здесь было не меньше трёх сотен.

– Это все повстанцы? – спросила она, пока на сцене ещё ничего не началось.

– Нет, что ты, – улыбнулся Билли. – Хорошо, если поло-

вина смогла явиться.

– Вас так много?

– Всё ещё недостаточно.

– Нет архенитов и саархилов, – заметила Аша.

– С ними сложно иметь дело, – скривился дворф, но больше ничего не добавил. Арденитка только открыла рот для следующего вопроса, как со сцены послышался окрик:

– Дамы и господа, – прогрехотал здоровенный дворф с каштановыми волосами и бородой. Растительность на его лице была настолько обильной, что на свет выглядывали одни лишь глаза, а ростом он был никак не ниже Харена.

– Это Каштановый Руди, негласный глава повстанцев, – шепнул ей на ухо седобородый.

Рядом с Руди стояли ещё двое. Белый вайрак, закованный в кожаный доспех с металлическими вставками и с белым же плащом за спиной; и грузный рыжебородый дворф, одетый, как и многие другие дворфы, в мягкую коричневую кожу.

– Я попросил вас прийти сегодня не просто так, – продолжал дворф на сцене. – Скоро император начнёт новую войну и страдать от этого будет не только юг, но и север. У нас с вами есть реальная возможность предотвратить войну. У нашего брата, Ридера, именуемого белым тигром, есть для вас речь.

Большая часть зала заплодировала, кто-то даже закричал что-то на, незнакомом девушке, языке.

– Братья и сёстры, – начал вайрак. – Сейчас, когда генера-

лы заняты подготовкой к войне и императора никто не охраняет – мы можем нанести свой удар. Следующей такой возможности у нас не будет до следующей войны. Я знаю, что большинство бед мы с вами имеем от генералов, но кто их назначает? Если убить генералов – ничего не изменится, нет. Гумбер грустный назначит других. А если убить императора – генералы не смогут начать войну. Кто им будет приказывать? А пока назначат нового императора, могут пройти годы! И вот тогда-то мы и захватим власть. Но пока император жив – у нас нет никаких шансов на победу. Ибо любая победа будет лишь временным улучшением, пока Гумбер не сделает ответный ход. Я знаю, что многие из вас считают, что император сейчас мало что значит, но я вас уверяю, это не так. Они хотят, чтобы вы так думали, они хотят, таким образом, обезопасить императора. Гумбер – вот что есть зло севера и мы с вами обязаны избавить наш край от этой заразы.

– А он умеет пудрить мозги, – шепнула она дворфу.

– Это точно, – скривился Билли. – Его и так поддерживало большинство, а теперь, после этой речи, я даже боюсь представить...

В этот момент Ридер закончил свою речь и в зале, гулким грохотом, раскатились аплодисменты. Как отметила про себя арденитка, хлопало намного больше народа, чем перед его выступлением. Да и криков стало побольше.

– Билли, кажется, мы уже проиграли, – шепнул Доин, мелькнувший красным по левую руку от Аши.

– У нас ещё есть шанс, – пытался настаивать седобородый.

– Девушка? – хохотнул рубиновый торгаш. – Ты только усугубишь ситуацию и подставишь её под удар. Всё кончено, нужно уходить отсюда.

– Нет, – упрямылся Билли.

Аша уже хотела спросить их о чём они говорят, но тут:

– А где Харен? – воскликнул тонкий голосок гнома в песочной шапке.

Аша начала оглядываться по сторонам, пытаясь найти чернобородого кузнеца, и...

– Вон он, на сцене, – показала она остальным.

Маркус схватился за перила, пытаясь перевести дух. Африк стоял рядом, упираясь руками в колени.

– Это и есть главный зал? – тяжело дыша, спросил Ройвер.

– Да, – ответил гном и, возведя глаза к потолку, протяжно выдохнул.

– Там что-то происходит, – указал Марк на сцену, где белый вайрак и чернобородый здоровяк толкались, а два других дворфа пытались их разнять.

– Харен и Ридер что-то не поделили, – скривился гном. – Харен хороший дворф, правильный. Думаю, Ридер сморозил какую-то глупость. Скорее, нам нужно добраться до Руди, пока они заняты перепалкой.

На сцену набежали ещё дворфы и вайраки, и тут Маркус увидел её. Аша. Арденитка стояла на балконе, прямо напра-

тив сцены. Совсем рядом, метрах в двадцати от него.

– Аша! – крикнул разведчик, но она его не услышала.

– Что ты делаешь? – зашипел на него гном. – Нам в другую сторону.

– Там Аша, девушка, которую я ищу!

– Потом, Маркус, сейчас не время...

– Они всё равно заняты перепалкой, пять минут ничего не изменят.

– Маркус!

– Иди тогда один, – гнул свою линию человек.

– Мне одному не поверят! Ты хоть представляешь, как это звучит? Но, если со мной будет южанин, это другое дело! – попытался уговорить его серобородый.

– Тогда сначала захватим Ашу.

Разведчик начал протискиваться к арденитке и Африк, ругаясь на непонятном языке, последовал за ним.

На сцене стало пусто. Чернобородого дворфа и белого вайрака уже увели, и сейчас там остался только каштановобородый дворф. Он начал монотонную речь на неизвестном Ройверу языке.

– Аша! – крикнул Маркус, подобравшись достаточно близко к девушке.

Ему перекрыли дорогу сразу два дворфа, но тут они увидели гнома, а девушка пронеслась мимо них, повиснув на шее Ройвера.

– Марк! – Она смеялась и плакала. – Марк! Я так боялась

за тебя.

– Как же я рад, что с тобой всё хорошо, – гладил её по спине разведчик.

– Марк, они хотят убить императора, – улыбнулась Аша. – Если у них получится – войны не будет.

В горле тут же стало сухо, как в пустыне. Он обернулся к сцене, где дворф всё ещё продолжал свой монотонный монолог.

– Только не это, – послышалось рядом. Видно Африка новость обескуражила не меньше, чем Ройвера.

– Нельзя этого допустить, – сказал разведчик.

– Что? – не поняла его девушка.

– Император лишь марионетка в руках генералов, – сказал ей Маркус. – Я виделся с ним. Он сам хочет свергнуть генералов и отменить войну. Нам нужно скорее попасть к сцене.

– Поздно, – угрюмо сказал белобородый дворф, стоявший рядом с ардениткой.

Ройвер обернулся в сторону сцены. Рядом с дворфом появились тот белый вайрак и рыжебородый дворф в коже. А народ вокруг них будто с цепи сорвался. В воздухе гремел боевым кличем:

– Руди! Руди! Руди! Руди!

– Вашему императору – конец, – закончил белобородый дворф.

Глава 33: Ламир

Ламир нервно теребил подол своего бордово-золотого камзола.

– Не хотите ли ещё вина, мой король? – пролепетал, кланяясь, Пенроз.

Толстяк раздражал Ламира, но он был одним из двух мостов, соединяющих его с севером. Просто так от него не избавиться. Конечно, всегда можно было позвать Герхарда и лишить головы всех предателей, но король боялся, что уже не знает всех имён, предавших королевство. Да и сам он не без греха. Своим согласием он подписал смертный приговор половине королевства. И всё только ради того, чтобы остаться у власти, когда всё закончится. А ведь сначала он хотел дать отпор дворфам. Но даже главнокомандующий не был уверен, что армия людей сможет выстоять в этой войне. И вот теперь его заставляют томиться в ожидании.

– Писем так и не было? – раздражённо бросил Ламир.

– Нет, ваше величество, не было.

– Сходи на кухню, извести, что я хотел бы отобедать.

– Конечно, ваша милость.

– Один.

Толстяк странно покосился в сторону короля, но промолчал. Пусть думает, что хочет, он больше не станет терпеть его

гнусную рожу рядом. И этот смрад, преследующий толстяка повсюду. Ещё немного и молодой король выбросится в окно.

– Как прикажете, ваше величество, – наконец ответил Пепроз и, шаркая по полу, вышел вон.

В глазах короля внезапно защипало. Он посмотрел на свои дрожащие пальцы и тихо всхлипнул. Ему было страшно. Очень страшно. Он хотел лишь одного: чтобы всё это поскорее закончилось.

Глава 34: Эхая

Эхая металась по террасе сада вечности взад-вперёд, пока у Гии не начал дёргаться глаз.

– Хватит уже! – гаркнула брюнетка, которой всё это уже надоело.

– У меня очень странное предчувствие, – вся на взводе, выпалила серая. – Что-то не так. Будто я упустила что-то.

– Оттого, что ты носишься по саду – ничего не изменится, – заметила чёрная архенитка.

Эхая остановилась и, проведя пальцем по воздуху, вызвала сине-белое светящееся окно.

– Я думаю навестить императора, – спустя пару минут, сказала советница.

– Сейчас? – вскинула бровь Гиа.

– Ага, – кивнула серая архенитка. – У меня такое ощущение, что мы что-то делаем не так. Я хочу навестить его и...

Она замолчала, и брюнетка решила продолжить за неё:

– Открыться ему? Сейчас? Ты же сама говорила...

– Пока только навестить, – прервала подругу Эхая. – Хочу разобраться в том, что происходит. А там, посмотрим.

– Тогда я лечу с тобой, – поднялась с перил террасы чёрная архенитка.

– Нет, – покачала головой серая. – Ты останешься и бу-

дешь защищать королевство. И поведёшь армию в бой, когда позовёт Клаин. Пожалуйста.

Гиа буравила серокрылую архенитку взглядом несколько секунд, но затем выдохнула, отведя глаза в сторону.

– Не смей рисковать зазря, – наконец сказала брюнетка.

– Хорошо, Гиа, – улыбнулась Эхая. – А сейчас, будь добра, позови Аю. – архенитка отвернулась от подруги и снова посмотрела в сине-белое окно. – У меня есть для неё задание.

Глава 35: Гумбер

Император смотрел в угол, медленно водя указательным пальцем по кромке бокала, наполненного красным вином.

Казалось бы, ровная стена. Даже при ближайшем рассмотрении не видно было ни щёлочки, но теперь он знал, что там есть потайной проход. Проход в туннели, о существовании которых Гумбер не знал до сегодняшнего дня. Кто же создавал их? Его отец? Ведь, судя по всему, в стенах дворца и под ним целая сеть коридоров. Если бы он знал эти туннели, если бы у него был план. А что он собственно тогда бы сделал? Сбежал?

Император фыркнул и отпил вина, отвернувшись обратно к камину.

Они многое ему рассказали. Правду, о которой он и не ведал. Да, конечно, Гумбер всегда догадывался об этом, где-то там, в глубине своей души, после того, как узнал, кто есть генералы на самом деле, он догадывался, что его народ страдает под гнётом правления этих пяти язв. Он боялся об этом думать, не хотел признавать этого, но, как оказалось, все его догадки были истиной, как он и боялся.

Человек и гном. Неужто генералы и совет настолько ужасно управляют империей, что даже гномы, их извечные союзники, объединились с людьми, чтобы свергнуть их?

Гумбер впервые видел человека вживую. Тощий, сухой, со стальным взглядом. Он внушал страх, но не выглядел дикарём, как их всегда описывали в книгах и сказках. Пропаганда, сплошная пропаганда. Конечно, куда без неё.

И что теперь делать ему? Его долг, как императора северной империи – помочь своему народу, тем более, что сам народ уже начинает восставать, прибегая к помощи южан. Но проще сказать, чем сделать. Стоит ему хоть слово лишнее сказать, как генералы мигом от него избавятся. Сначала нужно избавиться от самих генералов, но как?

Повстанцы. Они его единственная надежда. Он рассказал им всё, как есть. Что его держат взаперти и заставляют подчиняться приказам под страхом смерти. Они ему поверили, как он надеялся. В свою очередь, они поведали ему о голоде и ужасах, что творятся на его землях за пределами столицы.

Гумбер скрипнул зубами и залпом допил оставшееся в бокале вино.

Он понимал, что повстанцам нужно переварить его слова. Они-то винят во всём его одного и, не подозревая, что виноват, может быть кто-то другой. Но ожидание... он и так слишком долго ждал.

В дверь постучались.

– Войди, – крикнул Гумбер.

С краю мелькнуло что-то синее.

– Ваше императорское величество.

– Говори.

– Вас ожидают в зале для совещаний, – раболепно произнёс дворецкий.

– Кто ожидает? – спросил император, но ответа не прозвучало.

Гумбер обернулся к выходу, но в дверях уже никого не было. Император нахмурился и медленными шажками приблизился к выходу из комнаты. В тёмном коридоре никого не было. Даже стражи.

– Что за чертовщина, – прошептал он в тишину и вышел в коридор.

Глава 36: Ридер

Всё прошло, как по маслу. Сначала на его сторону встал Чан, а теперь и Каштановый Руди со всеми своими повстанцами поддерживают его. Чёрный Харен чуть всё не испортил, но обошлось. Всё, как и предсказывал Граин. Завести толпу легко, а дальше нужно лишь направить поток, и он снесёт всё на своём пути. Генерал обещал, что им никто не помешает, но даже, если и помешают, кто справится со всей этой толпой? Их тут не меньше сотни!

Они шли через скрытые туннели прямо к дворцу. Далий сказал, что Гумбер будет в чёрном зале, и это просто прекрасно! Более подходящего места для казни императора просто не найти.

Глава 37: Покушение

Этот день станет самым насыщенным в жизни Маркуса Ройвера за всю его жизнь. Только утром он познакомился с повстанцами, а уже начал доверять Африку, как себе, на- шёл Ашу, поговорил с императором севера и теперь идёт к нему же на выручку. Мог ли он хоть на миг представить себе раньше, что будет пытаться спасти императора дворфов? Абсурд! Но он не знал слишком многого, вплоть до сегодняшнего дня. За один этот день он узнал о севере больше, чем за всю свою прошлую жизнь. И теперь ему есть, что рассказать в штабе. О, у него много чего есть, что он теперь может рассказать в штабе.

Когда все повстанцы ринулись за Руди и Ридером к выходу, Ройвер хотел было уже последовать за ними, но Африк схватил его за рукав.

– Я знаю путь короче. Да и нас не раздавит эта орава.

Разведчик кивнул ему и гном повёл их в другую сторону. Аша, со своими спутниками, отправилась вместе с ними, как и друзья Африка, что встретили их на нижней площадке.

– А вы куда собрались? – бросил серобородому гному одноглазый.

– Спасать императора, – ответил ему Маркус.

– Оно того стоит? – серьёзно спросил Родрик.

– Стоит, – также серьёзно ответил разведчик.

– Тогда мы с вами.

Так они и вышли из зала, двумя отрядами, в заполненный трубами туннель. Отряд спасения во главе с иноземцами.

Главное не сообщать на юге о спасении императора. Иначе его точно казнят. Если он выберется из этой истории живым, конечно же.

– Здесь, – наконец прошептал Африк, и толкнул знакомую Ройверу дверь.

Хорошо смазанная потайная дверь даже не скрипнула, впустив отряд в покои императора Гумбера.

– Его нет, – осмотрев комнатку, сказал Африк.

– Дверь, – кивнул на входную дверь одноглазый.

– Идём, – сказал Маркус, и отряд двинулся на выход.

Он никогда не любил этот коридор. Кто бы ни ожидал его в чёрном зале – гость прекрасно слышал, как Гумбер приближался. Сначала он хотел уйти в белый сад и спрятаться там, но любопытство пересилило. После разговора с повстанцами и всего того, что он узнал, он больше не хотел прятаться. Будь, что будет. Даже, если его собирались убить – он не станет умирать, как трус. Он император и умирать будет с гордо поднятой головой.

Гумбер гордо вошёл в зал для совещаний, ожидая увидеть Граина или одну из его шавок, но ему встретился лишь бе-

лый вайрак в лёгких доспехах и длинным кинжалом на боку. Они решили подослать к нему убийцу? У Граина духу не хватило сделать это самому?

– Ты пришёл убить меня? – спросил у оборотня император и голос его не предал, прозвучав гордо и величественно.

– Именно так, император, – осклабился перевёртыш.

– У Граина не хватило духу прийти самому?

– Граина? – переспросил вайрак. Он делал вид, что не понимает о ком речь, но Гумбер всю жизнь прожил при дворце и мог распознать любую, даже самую отменную, ложь. – Вы верно не так поняли, – улыбнулся оборотень. – Я пришёл к вам по велению вашего же народа.

– Моего народа? – прищурился дворф.

– Вы пытаетесь утопить весь север в крови, но у вас ничего не получится. – Перевёртыш сделал шаг по направлению к императору. – Народ жаждет, чтобы вас наказали за ваши грехи, и я вас накажу.

– Если вы думаете...

– У вас не получится запудрить мне мозги! – оборвал его белый вайрак, сделав ещё один шаг. От стен, по всему залу, начали выходить дворфы, гномы и другие вайраки. Не воины, но большинство при оружии. Повстанцы, понял Гумбер. С такими и небольшой отряд бы справился, но во дворце, как по волшебству, никого не было. И это точно было не совпадение.

За ним пришли повстанцы. Видимо его недавние знако-

мы не успели им всё рассказать, а может это другая группа повстанцев, кто их разберёт? Теперь это уже не важно. Живым ему отсюда не уйти.

– Стойте! – закричал Африк, вбегая в чёрный зал.

– Африк? – скривившись подивился перевёртыш. – Да ещё и Харен. Сколько же вас? Боялись опоздать?

– Император не виноват в бедах империи, – пропищал Виртон. – Он также ненавидит генералов, как и мы.

Повстанцы, пришедшие с оборотнем – зароптали.

– Ложь, выдуманная генералами, чтобы обезопасить императора, – оскалился Ридер. – Кто вам это сказал?

– Император, – вышел вперёд Маркус.

– А ты ещё кто? – выпрямился перевёртыш.

– Человек. – Ройвер снял капюшон и шёпот в зале перешёл в гомон.

– Человек на севере? Да ещё и говорит, что император хороший?

Разведчик, услышав странный скрип, не сразу сообразил, что его издавал оборотень. Вайрак смеялся над его словами, и от этого звука Маркусу стало немного не по себе.

– И сколько тебе за это заплатили, человек? – спросил Ридер.

– Виртон, иди к нам, – позвал гнома Чан.

– Нет, друг, прости, – покачал головой гном в песочной шапочке. – Ридер совершает огромную ошибку, и я...

– Ошибку? – взревел оборотень. – Вы пытаетесь защитить императора!

В этот момент, прямо посреди зала появилась архенитка. Серые крылья накрыли весь зал, а серебряный доспех, переливающийся светящимися искрами, сковал все наши взгляды. Крылатая женщина удивлённо оглядывала толпу, заполнившую зал.

– Они специально тянут время! – крикнул Ридер. – Убейте императора, пока остальные не пришли!

На одно мгновение в чёрном зале повисла тишина; бойцы обеих сторон томно дышали, крепче сжимая оружие, глаза по сторонам, не желая делать первый шаг, и только эхо от сказанных оборотнем слов раскатывалось по стенам и потолку зала, но затем раздался чей-то оглушительный рёв, и толпа пришла в движение.

Архенитка резко сложила крылья и винтом, обернувшись вокруг своей оси, в мгновение ока, приземлилась, да так, что по каменному полу пошли трещины. Всё это действие сопровождалось странным механическим звуком, подобных которому Маркусу слышать не доводилось. Она приземлилась лицом к нападавшим повстанцам и по полу прошла сейсмическая волна, опрокинув всех ниц.

– Император невиновен в бедах империи, – прокричала крылатая. – Всем заправляют генералы.

– Она лжёт, вы сами видели, что они тянут время, пока остальные не подойдут! – убеждал всех белый вайрак.

Несколько арбалетчиков из команды Руди и Ридера выстрелили в архенитку. Девушка выставила перед собой пустую ладонь и летящие в неё стрелы обратились в пыль. Но не все. Две стрелы всё же нашли свою цель. Одна пробила плечо серокрылой советницы, вторая нашла щель под панцирем на бедре. На чёрный камень упали первые капли крови.

Архенитка смотрела на стрелы, будто увидев дракона в своей постели. И тогда-то до Ройвера дошло. Сейчас была ночь. Глубокая тёмная ночь. Ночью архениты не могут не то что колдовать, многие из них не могут найти в себе силы даже ходить ночью. А эта архенитка даже атаковать умудрялась. Кто же она такая, раз имеет такую силу? Неужто это и есть серая королева Эхая? Та самая Эхая, что когда-то пыталась подружиться с людьми? Та самая повелительница неба, про которую сложено столько сказок и песен? Неужели она пришла защитить императора? Одна? Хотя, кто бы ещё из крылатых смог бодрствовать ночью...

Эхая упала на колени и это воодушевило сторонников убийства императора.

– В атаку! – кричал Ридер.

– Убейте императора! – вторил ему Руди.

Большая часть толпы двинулась на компанию друзей, вставших вокруг Гумбера и Эхаи, но были и те, кто решил ретироваться обратно в потайные туннели, либо не захотев сражаться со своими, либо поверив в то, что скоро сюда на-

грянут войска императора. Чтож, уже какое-то подспорье.

Руди и Ридер летели прямо на архенитку. Маркус прыгнул вперёд, на перехват. Он рубанул какого-то гнома прямо по голове, затем нанёс скользящий удар по дворфу в вареной коже и тут же проткнул другого дворфа, с заплетённой в косы коричневой бородой. Вокруг него уже кипел самый настоящий бой. Одни повстанцы убивали других повстанцев. Безумие чистой воды, остановить которое не представлялось возможным из-за Ридера и Руди.

«Обезглавь армию, и она перестанет быть армией» – говорил ему когда-то его наставник Рикард, и именно это Ройвер и собирался сейчас сделать.

Разведчик врезался в белого тигра, помешав тому убить какого-то гнома из друзей Африка, и обратив его внимание на себя. Сбоку от них чёрный Харен сражался с каштановым Руди. Оставшиеся защитники императора стояли вокруг Гумбера и Эхай, находясь в меньшинстве. Маркус приметил одноглазого гнома Родрика, проскользнувшего под топор какого-то здоровенного дворфа, попутно разрезав тому брюхо. А в самой гуще обороны, серобородый Африк что-то командовал своим арбалетчиком.

– Хочешь защитить императора, да? – прервал его мысли вайрак. – Ну, попробуй.

Оскалившись, оборотень бросился на Ройвера, и разведчик только и мог, что отбиваться. Перевёртыш был слишком силён и быстр, чтобы речь зашла хоть о какой-то контрата-

ке. Но тут ему на выручку пришла Аша. Появившись, как по волшебству, арденитка подрезала ногу Ридера и вынудила его сделать два шага назад, дав Марку время прийти в себя.

В это время снова прозвучал странный механический звук и нападающих повстанцев, большинство которых атаковало с правого фланга, раскидало во все стороны. Левый фланг, состоявший всего из нескольких нападавших, остался цел.

Белый тигр зарычал и начал изменяться, принимая свой второй облик. Он стал выше на пару голов, зубы стали значительно длиннее, белая шерсть отросла на несколько сантиметров, а когти длинной превосходили средний кинжал.

Оборотень бросился на Маркуса. Разведчик смог отбить несколько выпадов перевёртыша, но затем Ридер полоснул Ройвера по руке, заставив того выронить меч. Попытка Аши помочь не увенчалась успехом. Оборотень отбросил девушку в сторону и та, ударившись в стену, сползла на каменный пол, выбыв из борьбы.

Когда Маркус уже мысленно распрощался с жизнью, перед ним возникла серая архенитка. Когти вайрака застыли в миллиметре от её лица. Оборотень ругался на неизвестном разведчику языке, рычал, тужился, но не мог сдвинуться с места ни на дюйм. Когти перевёртыша начали чернеть и осыпаться в прах, за ними последовала и рука. В этот момент архенитка дёрнулась, видимо от боли (обе стрелы всё ещё находились в ней), и этого мгновения оборотню хватило,

чтобы вонзить когти левой руки ей в бок. Эхая закричала, но тут снова послышался тот странный механический звук и Ридер снова замер, будто замороженный. Серокрылая советница императора подняла левую руку вверх, выставив ладонь в сторону вайрака. В ладони начал собираться маленький шарик света. Оборотень в ужасе смотрел на этот разрастающийся шар, а затем рыкнул и сомкнул свои челюсти у Эхай на запястье. Архенитка снова закричала и перевёртыш отбросил её в сторону, как мешок с соломой.

Ридер сделал шаг и в его грудь ударило сразу три арбалетных болта. Он судорожно вобрал в себя воздух, что-то забулькало в его горле, и он упал на колени. Маркус, оказавшийся прямо напротив монстра, вонзил свой короткий верный меч в горло перевёртышу. Мокрый, чавкающий звук, прозвучал максимально отчётливо во внезапно наступившей тишине. Ярость в глазах белого вайрака сменилась неверием, а затем жизнь ушла из них насовсем, оставив лишь пустоту.

Разведчик выдернул клинок, и здоровенная туша оборотня рухнула к его ногам с тем же звуком, с каким сапог наступает в болото.

Ройвер, тяжело дыша, оглядел поле боя. Хорошая половина повстанцев, преимущественно со стороны нападавших, лежала на чёрном каменном полу зала для совещаний. Все смотрели на тело каштанового Руди, павшего от руки чёрного Харена. Здоровенный дворф стоял подле бывшего со-

ратника, хмурясь и опустив руки. Оба полководца погибли. Армия врага обезглавлена. Бой окончен.

Архенитка.

Маркус обернулся к стене, куда вайрак отбросил Эхаю, а до неё и Ашу. С ардениткой всё было в порядке. Девушка сделала недовольное лицо, но это лишь доказывало, что всё хорошо. Рядом с ней сидел гном в песочной шапке, отпаивая её каким-то отваром. Больше всего опасений вызывали раны серокрылой архенитки.

Разведчик подошёл ближе и присел рядом с женщиной. Отгрызенная рука, две стрелы в груди и бедре, разорванный когтями бок. Она лежала в луже собственной крови и Маркус дивился, как она ещё могла сохранять сознание.

– Зачем вы защитили меня? – спросил он сразу. Разведчик видел, насколько всё было плохо, а значит, времени на игры у них не было.

– Ты помнишь Аю? – улыбнулась Эхая. Из рта девушки потекли струйки крови.

– Закилия, – кивнул Ройвер. – Помню.

– Она рассказывала о тебе. – Архенитка скривилась от боли, из глаз потекли слёзы. – Теперь мне тоже кажется, что ты... непросто так... ещё... живи...

Грудь Эхаи перестала вздыматься, и она затихла.

Маркус был далеко не глуп. Архениты возлагали на него надежды, точнее, на чёрный кристалл внутри него. Что же это за кристалл-то такой? Это оружие, теперь у Ройвера не

было сомнений на этот счёт. Хоть он всё ещё и не понимал, как этим оружием пользоваться. Но он должен будет в этом разобраться. Он научится пользоваться этим кристаллом и тогда сможет понять, что ему нужно сделать. Он не позволит другим умирать за него просто так. Он обязательно вернёт долг.

Когда Марк подошёл к Аше, она уже встала на ноги.

– Ты как? – спросил разведчик.

– Бывало и хуже, – вяло улыбнулась арденитка.

– Похоже, наша миссия всё же закончилась.

– Похоже на то, – устало подтвердила девушка.

В этот момент из толпы повстанцев вышел император Гумбер. Чёрную мантию покрывала пыль, но ран видно не было, а значит, защитники свою задачу выполнили.

– Друзья, – строго выговорил Гумбер. – Мне жаль погибших, ибо погибли они зазря. Но вы должны знать, что я благодарен вам. Я не могу покидать дворец из-за запрета, установленного генералами. До сего дня я и понятия не имел, что творится за пределами Мирды.

Гномы, дворфы и вайраки, оставшиеся в живых, слушали императора заворожено, ведь теперь им требовалась новая цель.

– Я хочу изменить положение в северной империи так же, как и вы. Но мне нужна помощь. Один я не справлюсь с советом и генералами. Кто у вас теперь за главного? Нам нужно будет кое-что обсудить, пока сюда не прибежали страж-

ники. Вот они удивятся, увидев меня живым, – позволил себе улыбнуться Гумбер.

– Нужно убрать погибших, – сказал Африк. – Нельзя оставлять их здесь.

– Я помогу, – вышел из толпы нападавших здоровенных дворф с тёмной, отдающей зелёным, бородой.

– За главного предлагаю Харена, – выпалил гном в песочной шапке, Виртон.

– Поддерживаю, – кивнул Африк.

– Да, согласен, – поддержал его Родрик и остальные тут же начали кивать и бубнить согласия.

Сам Харен что-то проворчал на незнакомом Маркусу языке, но пошёл в сторону императора, что указывало, что он не против нового назначения.

– Пора уходить, – глядя на происходящее, сказал Ройвер.

– Да, пора, – согласилась Аша.

– Я выведу вас в подземелье, – предложил им Виртон. – Дорогу я знаю не хуже Африка.

Глава 38: Толстый и Тонкий

Дверь в кабинет приоткрылась, впуская свежий воздух в душное тёмное помещение.

– Спасибо, что пришли, – благосклонно молвила широкая тень за большим письменным столом.

– Вы хотели меня видеть и вот я здесь, – развёл руки гость.

– У вас есть новости, – утвердительно сказал толстый.

– Да, – кивнул тонкий. – Лорд Вим начал что-то подозревать, как и третий командующий Шейд. Шейд сомневается в нашей стратегии, говорит, что нападение на Эллов это западня, и мы оставляем широкий незащищённый коридор от леса Вол. Также он против распыления сил сразу по нескольким точкам, он...

– Если они что-то подозревают – убейте их и делу конец, – обрубил его толстый. – Скоро всё закончится, и мы станем настоящими богами центральных земель. И я не позволю какому-то солдафону мешать моим планам.

– А что делать с тем молодым командиром, Малатаром? Он отказался сворачивать гарнизон у леса Вол.

– Ничего, – улыбнулся толстый. – Если он хочет умереть героем – мы не станем ему мешать. Всё равно это ничего не изменит.

– Как вам будет угодно, – слегка поклонился тонкий и вы-

ШЕЛ ВОН.

Глава 39: Прощание

Африк рассказал им, что сеть туннелей намного шире, чем может показаться. Например, за столицей есть вход в подземелье, туннели которого доходят до самых безымянных гор, и о которых практически никто не знает. Ими-то и решили воспользоваться наши герои, чтобы покинуть дальний север, не привлекая к своим персонам излишнего внимания. Провожатыми вызвались сам Африк и чёрный Харен.

Когда Виртон увёл разведчиков в подземелье, он довёл их лишь до покоев Харена.

– Лучше дождитесь их, – посоветовал гном. – Они вас выведут с севера. А пока предлагаю выпить...

Они пили и ждали своих новых друзей. К счастью, ждать долго не пришлось.

Харен вернулся первым. При помощи гнома, в качестве переводчика, дворф поведал им о разговоре с императором. Гумбер решил объявить войну генералам и настроить весь народ севера против них, пока те воюют на юге. Ройвер поддерживал эту идею, хоть и не был рад, что война всё-таки состоится. Вся надежда на то, что люди и ардениты смогут отбросить нападавших обратно за безымянные горы.

Африк вернулся под утро, когда разведчики, после долгих уговоров Харена и Виртона, уже улеглись спать. Гном помо-

гал убирать трупы повстанцев из чёрного зала и рассказал, что стражники вернулись во дворец лишь с первыми лучами солнца.

Подземелье имело свои положительные стороны. Здесь не нужно было прятаться, спать можно было практически в любом месте, а благодаря повстанцам, провизии у наших героев было хоть отбавляй. Конечно, были и свои минусы. Подземных озёр и рек было немного, а вечная темнота сильно дезориентировала во времени суток. Но Харен и Африк чувствовали себя в этих туннелях, как рыба в воде, так что всё шло, как по маслу.

Каменные тропинки туннелей, вихляющие, как попало, не позволяли идти скоро и на путь до безымянных гор наши герои потратили, без малого, четырнадцать дней. По мнению самого Ройвера, он провёл в этих подземельях никак не меньше нескольких месяцев.

За эти две недели разведчики подучили Харена общему языку, а Африк стал Маркусу настолько близок, что он без стеснения мог бы назвать его своим другом. Они многое обсуждали по вечерам, перед сном, рассказывая друг другу о своих краях и традициях. А когда Аша засыпала, часто говорили о женщинах. Это время прошло без каких-либо сложностей или приключений, так что переход через туннели Ройверу запомнился, как самое доброе время за всё их нахождение на севере.

– Как же я рад увидеть солнце, – глядя на небо, улыбался

Маркус, когда они покинули подземелье и вышли на подножие безымянных гор.

– Я видела, что коридоры туннеля тянутся ещё дальше, – сказала Аша, с явной вопросительной ноткой.

– Да, – кивнул Африк. – Они уходят ещё на несколько километров вглубь, но там подземное озеро и я не уверен, открыт там сейчас проход наружу или затоплен. Лучше уж здесь.

– Эти туннели поражают, – сказала девушка. – Не думала, что они настолько длинные.

– Это ты ещё не видела туннелей Силдонии, – расхохотался серобородый гном. – Вот там-то туннели, так туннели. Большинство гномов за всю свою жизнь на поверхность ни разу не выходят, так что туннели там обустроены, как положено, не то, что эти узкие проходки.

– Хотела бы я там побывать, – мечтательно произнесла Аша, больше, чтобы угодить Африку.

– А я нет, – вставил Маркус.

– Нам пора, – пробасил Харен, и они начали прощаться.

– Надеюсь, судьба когда-нибудь сведёт нас ещё раз, – сказал седобородый, пожимая руку Ройвера.

– Я был бы рад, – улыбнулся ему Маркус.

Внезапно послышался гул рога. Ройверу этот звук был незнаком, но гнома и дворфа он напугал не на шутку.

– Что это? – спросила арденитка.

Вместо ответа Африк бросился вверх, перепрыгивая со

скалы на скалу. Благо до вершины горы было не так много и уже через десять минут они стояли на выступающей скале, пыхтя от напряжения и глядя в сторону запада, откуда был слышен гул.

– Не может быть, – обронила Аша.

– Так быстро, – упадническим тоном молвил гном.

Звук рога повторился и до разведчиков донёсся шум марша. Армия севера выступила в свой завоевательный поход на юг.

– Они думают, что император мёртв, – ломано сказал Харен на общем.

– Это всё уже не важно, – сказал Маркус и тут же добавил, опомнившись, – для нас. Мы не успеем сообщить нашим об атаке.

– Хотя бы постарайтесь, – повернулся к нему гном. – Армия идёт не так быстро, как пара разведчиков. У вас есть все шансы.

– Ты прав, – сжал кулаки Ройвер. – Пора прощаться.

– Удачи вам, – улыбнулся серобородый гном.

– Удачи, – кивнул Харен.

– И вам, – откликнулись разведчики и, развернувшись на юг, быстрым шагом начали спускаться.

– А ты не можешь, ну... – замялась Аша, когда они уже достаточно отошли от места прощания.

– Телепортировать нас? – понял её мысли Маркус.

– Угум, – кивнула арденитка.

– Я пробовал нащупать ту силу, что управляет всем этим, но ничего не выходит. Она не появляется по моему желанию. Если у меня получится – я дам знать, и мы попробуем. Хотя, если честно, я немного побаиваюсь, – признался он.

– Боишься, что нас снова разнесёт в разные места?

– Ага, – кивнул Ройвер.

– Знаешь, это не так страшно, как уничтожение нашей родины.

– Да, это уж точно.

До вечера они смогли опередить армию генералов, но ненамного.

– Думаю, скоро они начнут посылать во все стороны разведчиков, – сказал девушке Маркус, когда они остановились на ночлег. Ройвер специально подыскивал место, максимально сложно заметное со стороны запада. Костёр решили не жечь.

– Думаешь отклониться на восток?

– Именно так, – кивнул разведчик. – Мы потеряем их из виду, но останемся незамеченными.

– Главное не отдаляться слишком далеко, – вскинув брови и поджав губки, заметила Аша.

– Иначе наткнёмся на армию вайраков, да, – угрюмо согласился Ройвер.

Аша уже уснула, а Маркус всё думал да рассуждал. Им дали задание – узнать о планах врага и, самое главное, узнать время нападения. Они узнали. И узнали ещё многое другое,

очень важное. Про императора, про страдания северного народа, про повстанцев и так далее. Но чего будет стоить вся эта информация и сам их поход, если они опоздают? Да даже, если они опередят эту армию на день – это ничего не изменит. С завтрашнего дня им придётся бежать, что есть сил. Меньше спать и больше идти. Они должны совершить невозможное и пройти безымянные горы за две недели. Тогда у них будет время. Дней пять точно, а то и неделя. Этого должно хватить. Но вот смогут ли они?

Ветер завывал всё сильнее, температура воздуха стремительно падала, и Маркус всё сильнее прижимался к Аше, чтобы согреться. А в это время в стане врага к вылазке на юг готовился молодой саархил. Но об этом наши герои не узнают. Как не узнают и о многом другом, что готовил их враг.

Глава 40: Маленькое восстание

В то время, пока Маркус и Аша уходили по подземным туннелям на юг, в сопровождении Африка и Харена, император Гумбер, при помощи повстанцев, сначала сбежал из дворца, а затем и захватил его, при этом переманив часть стражи на свою сторону.

На десятый день путешествия наших героев по катакомбам севера, Гумбер смог захватить центр управления связями и записать послание своему народу, которое ещё несколько часов транслировалось на всех экранах Мирды, прежде чем солдаты Граина смогли отбить центр связи и прервать показ. В послании император рассказал жителям обо всём. О жизни северян за пределами столицы, о предательстве генералов и о том, что всё это время он был заперт во дворце. Гумбер пригласил на свою сторону всех небезразличных и наказал горожанам всячески мешать солдатам армии центра.

В день показа на улицах Мирды убили двух солдат, четверых взяли в плен. На следующий день ни одного солдата не было видно на улицах столицы, а к дворцу пришло более ста желающих помочь своему императору.

Так на севере, в столице северной империи – Мирде, началось маленькое восстание.

Но что бы ни делал император, армию Граина уже было

НЕ ОСТАНОВИТЬ.

Глава 41: Ая и Гиа

Ая пригнулась, и очередной чёрный луч разбил в щепки мраморную колонну.

– Гиа, успокойся! – крикнула архенитка.

– Успокоиться? – разъярилась девушка. – Они её убили!

– Если ты разнесёшь сад вечности в пыль – Эхая не воскреснет!

Имя бывшей королевы прозвучало, как удар, заставив черноволосую красотку остановиться.

– Я уничтожу их всех, – выжала она из себя сквозь зубы.

– Но не сейчас, – добавила Ая.

– Что она тебе сказала тогда, перед уходом? – прищурившись спросила чернокрылая.

– Она приказала приглядывать за тем парнем, с артефактом саархилов, – честно ответила девушка.

– Человеком? – скривилась брюнетка.

Ая кивнула, после чего наступило молчание. Гиа смотрела куда-то вдаль, совершенно не шевелясь, и белокрылая архенитка не знала, что ей делать. Посочувствовать? Просто ждать? Нужно ли говорить что-то в такие моменты или не стоит?

– И ты следишь за ним? – спросила вдруг Гиа.

– Слежу.

– И где он сейчас?

– Идёт на юг вместе со своей спутницей.

Чернокрылая архенитка прошлась по полуразваленной террасе и снова повернулась к Ае.

– Ты правда думаешь, что он чего-то стоит?

– Я это чувствую, – ответила белокрылая.

Гиa поиграла желваками и, тяжело выдохнув, уронила взгляд.

– Хорошо. Следи за ним и дальше. Не знаю, что вы там затеяли, но, если Эхая пожертвовала ради этого собственной жизнью, значит, оно чего-то да стоит.

– Да, – поддержала её Ая. – Ты знаешь, что она не взяла с собой корону, когда отправилась в столицу?

Гиa немного помолчала, но потом всё же ответила, уведя взор на горизонт.

– У меня уже есть корона, – глухо ответила брюнетка.

– Я могу занять твоё место, но ты должна занять место Эхай. Из высших остались лишь мы с тобой; выбор королевы не велик.

Гиa молча кивнула и Ая решила больше не мучать её. Они успеют поговорить об этом, а сейчас им нужно просто побыть одним.

Глава 42: Граин

Генерал Граин телепортировался к безымянным горам, сразу направившись в общий шатёр.

Центральная часть армии уже находилась в полной боевой готовности. Оставалось лишь уладить формальности и можно было выступать.

Граин улыбнулся в предвкушении. Война – это всё, ради чего он живёт. Ведь, что останется после них? Большинство не задумывается о том, что оставит после себя своим потомкам, но только не генерал Граин. Он собирался оставить после себя мир. Но для того, чтобы добиться истинного мира, нужно сначала всех победить. Настоящий мир может родиться лишь в страхе. Если каждый будет знать, что за нарушение законов, его и его близких – казнят, будет ли он нарушать закон? Вряд ли. А если и да, то он послужит хорошим примером для остальных. У него было ещё много работы. Ещё десять непокорных королевств нужно было подчинить, чтобы можно было создать единое государство, живущее в гармонии. Но это лишь вопрос времени. Да.

Генерал вошёл в чёрный шатёр, с белым треугольником, нарисованным справа от входа, и огляделся.

– Где Фриг? – спросил он, хмурясь.

– Ещё не прибыл, – ответил ему Ротр. – Остальные все

здесь.

– Если не прибудет через час – выступаем без него.

– А как же... – начал, было, Клаин, генерал архенитской восточной армии.

– Вторую армию возглавит его старший командир, Равен, кажется.

Никто не стал с ним спорить. Да. Вот оно. Хотя среди них не было главнокомандующего, именно Граин выполнял его функции. Даже император делал только то, что скажет ему Граин. Настоящий император, которому придётся до конца жизни оставаться в тени. Так надо для блага империи.

– Начинайте подготовку.

Трое генералов, как по команде, поднялись и вышли из шатра.

Единство. Гармония. Страх.

Глава 43: Дорога домой

Они шли на юго-восток, всё дальше и дальше отходя от армии северян. Идти приходилось быстро, с чем Аша справлялась намного лучше Маркуса. Она и раньше была выносливее Ройвера, а теперь у него совсем не осталось шансов. Этот поход её закалил и изменил. Теперь она мало чего боялась. Она стала сильнее, упорнее, выносливее, спокойнее и рассудительнее. Маркус же наоборот, будто постарел лет на десять. Эта миссия по-разному на них повлияла, но она изменила их обоих, это факт.

Девушка сбросила сумку с провизией и присела на плоский продолговатый камень, похожий на ржавую скамью. Жёлтое светило клонилось к горизонту, тускнея с каждой минутой. С востока приближалась тьма будущей ночи, и Аша начинала присматривать место для ночлега. Она знала, что в этой части гор было довольно много пещер, и собиралась переночевать в одной из них.

Маркус устало брёл сзади, но не жаловался, предоставив арденитке право вести их вперёд. Странное чувство вдруг стать командиром бывшего командира. Она настолько сильно привыкла во всём слушаться Ройвера, что сейчас чувствовала себя немного не в своей тарелке. Но в их случае приходилось мириться с некоторыми мелочами. Она не знала,

что с ним происходило, но была рада, что могла помочь ему, взяв часть дел на себя.

Их четвёртая ночёвка в безымянных горах на пути домой прошла в маленькой пещерке. Других удобных мест Аша поблизости найти не смогла, а искать пещеры ночью затея не из лучших. Костёр разжигать не стали, опасаясь разведчиков, так что ужинать пришлось холодной солониной и сухарями.

– Мы идём слишком медленно, – снова завёл обычную тему Марк. Он жаловался на то, что они медленно идут, с самого первого дня перехода.

– Я готова идти быстрее, – решила ответить арденитка. Обычно она выслушивала причитания разведчика молча, пропуская его нытье мимо ушей, но сегодня у неё не было настроения слушать всё это снова.

– Может, оставишь меня и пойдёшь вперёд? – предложил он.

Девушка подняла свои изумрудные глазки, раздражённо вонзив свой взгляд в усталое измождённое лицо человека.

– Чтобы я даже не слышала подобных речей, – на полном серьёзе сказала Аша, отчего разведчик тут же потупил взор.

– Прости, – промямлил он, но она не хотела развивать эту тему и ушла, решив немного прогуляться под луной.

В Маркусе мало осталось от того героя, что спас её в лесу Вол от вайраков. Нет, он всё ещё оставался хорошим воином и преданным другом, но что-то он оставил там, на севере, что-то важное. Да, она понимала, насколько сильно из-

менился весь его мир, когда он узнал правду о севере, ведь для неё тоже всё перевернулось с ног на голову. Но почему его это сломило, когда должно было наоборот предать сил? Этого она не ведала.

Девушка посмотрела на почти полную луну в небе. Ночь стояла безоблачная, а потому луна и звёзды были отчётливо видны. Она любила такие ночи и наслаждалась моментом, ведь на севере большинство ночей были облачными.

Подул лёгкий бриз, заставив арденитку поёжиться. Им ещё далеко до юга, но уже совсем скоро настанет момент, когда они перестанут мёрзнуть по ночам и смогут навсегда избавиться от своих чёрных плащей, подаренных им старостой Красной ямы.

Воспоминания отозвались болью в животе, и Аша непроизвольно сплела пальцы в районе пупка, прижав руки к себе.

Она никогда не сможет забыть этот поход. Никогда. Она считала себя храброй, достойной того, чтобы стать командиром. Дура. Каким же она была ребёнком. Всё, чего она хотела сейчас – это жить. И желательно, подальше от севера. И желательно, с Маркусом. Да. Это она тоже для себя решила.

Аша перевела взгляд на юг. Когда у неё были месячные в последний раз? Это ведь случилось, когда они шли на север, где-то в безымянных горах. Сколько времени прошло с того момента? Месяца три? Чуть меньше? Она совершенно сбилась со счёта. Скорее два месяца. Или два с половиной. Слишком серьёзная задержка, чтобы оставлять её без вни-

мания.

Арденитка оглянулась в сторону их мини лагеря. Рука сама по себе легла на живот.

Она знала, как сделать отвар из красной травы или лунное зелье. Знала, но не делала.

Ветер налетел на них внезапно, прямо среди бела дня. Вот ещё только светило солнце, как вдруг небо затянуло чёрными тучами и на них обрушился целый водопад. Ветер с дождём хлестал в лицо так, что перехватывало дыхание. Они промокли до нитки в считанные минуты, так и не найдя достойного убежища.

– Там! – крикнула арденитка, пытаясь перекричать бушующий ветер.

Маркус не видел, куда именно указывала девушка, но пошёл в том направлении, понадеявшись на её зрение. Глаза, нос, рот, всё заливало дождём. Ройвер даже начал прикидывать, а можно ли утонуть, стоя на своих собственных ногах?

Пещерка, что выглядела Аша, мало походила на настоящую пещеру, так, козырёк, продуваемый со всех сторон, но это было лучше, чем совсем ничего.

Разведчик обнимал девушку, надеясь согреть её, но толку от этого было немного. Благо буря утихла также резко, как и началась, а оставшаяся ночь выдалась довольно тёплой, не дав им замёрзнуть насмерть.

Под утро, наплевав на свои же запреты, разведчик нашёл

сухого топлива и развёл небольшой костерок, приказав Аше раздеться догола. Девушка подчинилась без разговоров, и они смогли немного отогреться и просушить вещи.

Странный вчера был день. Утром они общались, и между ними снова начинала зарождаться та самая связь, что они почти потеряли на севере, а затем на них налетела та мерзкая злобная буря, чуть не разорвав разведчиков на куски. Но Ашу больше интересовало то, что произошло после бури.

Когда Маркус приказал раздеться – она сначала опешила, но тут же взяла себя в руки и исполнила приказ. Она уже и забыла, каким может быть его тон. Последние дни она вела их и когда вожжи у неё забрали обратно, она не сразу пришла в себя. Не сказать, что она особо от этого горевала, но всё же. На самом деле она была рада, что Ройвер наконец-то пришёл в себя. Она скучала по такому Ройверу. Ей нравился такой Ройвер.

Ещё больше ей нравилось, как он пожирал её взглядом, когда они голые сидели у костра и грелись. Марк смотрел на неё, как хищник на кусок свежего мяса, и она не держала на него зла за это, о нет, она была польщена. Он столько дней не обращал на неё внимания, как на женщину, что такая резкая перемена возбудила её не на шутку. И не её одну.

Он взял её прямо там, у костра. На острых камнях. Синяки от них будут проходить ещё долго. Как и её довольная улыбка.

Но нет худа без добра. Несмотря на тепло огня и последующую хорошую погоду, ей казалось, что она начала заболеть: в горле начинало першить, слабость всё больше давила на плечи, бодрость потихоньку покидала разум. Вечером она заварит себе настойку, если найдёт все необходимые для неё ингредиенты, и будет надеяться, что всё обойдётся. Сейчас им ни в коем случае нельзя было задерживаться.

Они торчали в этой пещере уже битые сутки.

Маркус спустился к подземной реке и набрал воды в маленький железный ковш, в котором они варили супы и чай.

Аша заболела три дня назад, а вчера слегла окончательно. Жар отказывался спадать, чем бы он её ни поил, а прошлой ночью у девушки случились приступы бреда. Её трясло, из глаз текли слёзы, а из-за рта проклятья в сторону какого-то чёрного волка. Ройвер боялся за её жизнь, но он понятия не имел, что ему делать.

Разведчик развёл огонь и поставил ковш между четырьмя высокими камнями. Он собирался сделать ей чай против лихорадки. Трав осталось на один ковш, а дальше он уже ничем не сможет ей помочь. В горах не растёт ни драконий глаз, ни дивьяр, ни даже смородина, так что её организму придётся справляться самому.

Вчера, ещё до того, как она слегла с лихорадкой, Аша попросила его идти дальше.

– Я пролежу в горячке несколько дней и могу не выжить, –

призналась она, часто дыша. – Зачем рисковать всем югом, ради меня одной?

– Когда я предложил тебе покинуть меня, ты не ушла. Мы не сможем добраться до юга поодиночке. Мы нужны друг другу и я тебя не покину, – говорил ей Маркус, но на самом деле он не покидал её по другому поводу. Он любил её. Любил и не собирался отпускать так просто.

Он не мог оставить её одну, хоть и понимал прекрасно, что они теряют здесь драгоценное время. Пока они сидят в этой пещере, армия севера идёт на юг.

Ройвер аккуратно снял отвар с огня и поставил у входа в пещеру, где было прохладнее всего.

Ночью и утром он пытался вылечить её также, как тогда, на болоте. Он прикладывал к ней ладони и пытался нащупать ту силу, что временами просыпалась в нём, но всё было тщетно. Сила больше не реагировала на его переживания и мольбы.

Когда отвар чуть подостыл, Марк приподнял Ашу и начал медленно и аккуратно поить её. Когда ковш почти опустел, Ройвер допил остатки и лёг рядом с девушкой.

– Зачем мне этот проклятый кристалл, если от него нет никакого проку? – прошипел он вслух. – Забери мою жизнь, но дай пожить ей.

Скупая слеза скатилась по его щеке и, он тут же уткнулся арденитке в бок, приобняв девушку правой рукой.

Проснувшись утром, Маркус обнаружил Ашу, сидящей у

входа в пещеру.

– Аша! – радостно воскликнул разведчик и моментально оказался подле неё.

– Не кричи так, – скривилась она, подавляя улыбку. – Голова раскалывается.

– Я очень рад, что с тобой всё в порядке.

– Долго я была в отключке? – спросила арденитка.

– Больше суток, – признался разведчик.

Аша тяжело выдохнула, скорчив недовольную гримасу. Она понимала, что они потеряли много времени и его нужно будет нагнать.

– Идти сможешь? – спросил Маркус.

– Дай мне немного времени прийти в себя и пойдём, – улыбнулась она ему, сжав кончики его пальцев.

– Хорошо, – кивнул Ройвер. – Я пока соберу вещи.

Он был рад, как ребёнок, и даже забыл, что они опаздывают, отставая в своей безжалостной погоне.

Они смогли выйти только к обеду и шли непростительно медленно, но Ройверу было уже плевать. Они нагонят их позже, или не нагонят. Самое важное, что с Ашей всё было в порядке.

Минуло уже две недели с начала их перехода через безымянные горы. Их сильно задержала её болезнь, но последние два дня они шли бодрее обычного и явно нагнали один из пропущенных дней. Хоть какая-то причина для радости.

Маркус стал добрее к ней и перестал уходить в себя. Они снова начали спать вместе.

Три дня назад они перешли на южную часть безымянных гор. Стало значительно теплее, а местами стала попадаться крупная дичь. Конечно, у них ещё осталась та еда, что дали им в дорогу повстанцы, но она уже сходила на нет и Ройвер начинал присматриваться к свежему мясу.

Также появилась вероятность попасть на один из южных патрулей людей или арденитов, или на разведчиков, что было бы только на руку им с Маркусом. В итоге, во второй половине дня, им попался патруль. Только не свой.

– Что-то гудит, – вслух сказала Аша, прислушиваясь, и Ройвер тут же толкнул её в зазор между камнями, накрытый сверху третьим камнем. Укрытие не из лучших, но выбирать времени не было. И как она могла забыть? Ведь Маркус учил её этому, когда они шли на север. Как нужно определять саархилов и архенитов по звукам.

Гудение усиливалось, пока разведчик саархилов не пролетел мимо них, на довольно приличной высоте.

– Думаешь, нас ищет? – спросила девушка. Сердце её билось, как сумасшедшее, но самообладания она не потеряла.

– Никто не знает о нас, – тут же ответил Ройвер. – Скорее всего, это посыльный. Полетел что-то докладывать Граину. Надо было его сбить.

– Уже поздно об этом думать.

– А, возможно, мы слишком близко приблизились к во-

сточной армии. Мы же всё время идём наискосок.

– Тогда будем идти напрямую, на юг, – сказала девушка и Маркус кивнул, соглашаясь.

Последние четыре дня они шли строго на юг, на пределах своих сил. Они боялись опоздать, поэтому даже на сон оставляли всего пару часов времени, а на отдых не более пятнадцати минут. Еда закончилась и питаться приходилось всем, что попадётся под руку: яйца ящериц, сами ящерицы, корни разных растений, грызуны. Козлы и другая крупная дичь, будто зная об их беде, ни на милю к ним не подходила. Радовало, что хоть воды было вдоволь. Видно они были к северу от равнин Пирита, в этой части гор очень много мелких пресных речушек.

Как и предсказывала Аша, плащи они всё-таки скинули. Ночи стали не такими холодными, а скинув тяжесть плаща – идти стало намного проще и быстрее. Скорости способствовали также и пустые сумки. Они шли налегке и даже животы их были пусты.

– Не загнать бы себя, – глядя на Маркуса, сказала Аша.

– Осталось совсем немного, – еле выдавил из себя Ройвер. – Скоро мы выйдем к равнинам Пирита, а там с провизией попроще. Да и наши могут попасться.

– Будем надеяться, – с сомнением вздохнула арденитка.

Где-то через час, преодолев очередную серую гряду, Маркус резко остановился и растрескавшиеся тонкие губы чело-

века расплылись в улыбке.

– Пришли.

Аша обняла его за талию, зелёные глаза заблестели от влаги.

– Мы справились, – шепнула девушка.

На востоке виднелся лес Вол и Маркус предложил двигаться в том направлении.

– Если лагерь арденит всё ещё там, мы сможем разослать от них воронов.

Аша согласилась, и они начали спуск к равнине.

Глава 44: Окончательное решение

– Так мы не придём к ним на помощь? – нахмурился Баэль.

– Нет, – покачал головой Кахаэль. – Теперь у меня не осталось сомнений в том, что ардениты и люди прогнали нас сквозь. Мы не пойдём на поводу их тактики и будем защищать свои границы. Это моё окончательное решение.

С тех самых пор, как они вернулись в Нэнт, король вызывал командиров и друидов к себе по одному, а дважды собирал всех вместе. Сейчас они сидели втроем: король, чёрный меч Баэль и Халантис.

– Люди не виноваты в том, что их предали их же короли, – сказал высший друид. – Мы должны помочь им.

– Мы достаточно помогли людям, – злился Кахаэль.

– Прошу вас, – настаивал Халантис. – Хотя бы откройте границы для беженцев.

– Чтобы Нэнт заполнили лишние рты?

Друид потупился. Король не стал бы говорить так, не будь он сильно зол. Он был добрым правителем. Но сейчас друид не понимал, как можно вразумить его.

– Я направлю отряд на север, – сказал Баэль.

– Зачем это? – прищурился золотоволосый эльф.

– Чтобы ударить врагу в спину, если он сунет нос мимо

наших земель. Заодно и выполним нашу часть уговора. Вы же не хотите, чтобы эльфов считали лжецами.

Кахаэль долго буравил черноволосого эльфа злобным взглядом, но, наконец, сдался.

– Хорошо, как хочешь, – махнул он. – А теперь оставьте меня.

– Ты сказал королю, что отправишь отряд на север, но не сказал, куда отправишься сам, – заметил Халантис, когда они с Баэлем уже достаточно отошли от покоев Кахаэля.

– От тебя ничего не ускользает, а, друид? – по-дружески отвечивал чёрный меч.

– Король бы тоже это заметил, если бы не был так... зол.

– Возможно.

Они вышли на террасу, с которой открывался прекрасный вид на королевский сад и небо, благоденственно синевшее над Нэнтотом. Баэль задумчиво посмотрел на небо, затем бросил странный взгляд на серебряного старика.

– Говори уже, что задумал, – протяжно выдохнув, бросил Халантис.

Черноволосый усмехнулся и начал...

Глава 45: Конец

Вы даже не представляете, насколько сильно Маркус Ройвер был рад оказаться дома. Да, равнины Пирита, чисто формально, не были землями людей вплоть до реки Рин и равнин Гивдош, но бескрайняя зелень и чистое голубое небо, тёплый воздух и пение птиц, стрёкот кузнечиков и спящее жёлтое солнце, всё это говорило о доме.

Провизию они смогли пополнить в первый же день, набрав ягод и подстрелив зайца. Они, по прикидкам Ройвера, значительно обогнали войска севера, которых всё ещё не было видно на северном горизонте, а посему позволили себе больше отдыха, чем обычно. Костры разводить они уже не боялись. Даже наоборот, если разведка арденитов или людей их заметит – они смогут быстрее проинформировать своих о наступлении северян.

Аша стала спокойнее и улыбчивее, как только они спустились с безымянных гор. Даже в постели девушка стала несколько нежнее. Близился конец этой долгой, самой долгой, миссии, и казалось, они оба сделали выбор в пользу своего будущего. Они не солдаты, поэтому Маркус не больно-то и хотел участвовать в предстоящей войне. И особенно ему не хотелось, чтобы в ней участвовала арденитка.

На дорогу до южной оконечности леса Вол, откуда они на-

чали своё долгое приключение, у них ушло шесть дней. Они решили, что отдохнут на месте и большую часть суток про-водили в дороге.

– Сейчас бы лошадь, – мечтательно произнёс разведчик.

– Да, я бы тоже не отказалась, – улыбнулась Аша.

Перед сном Маркус делал себе и арденитке примочки. Их ноги напоминали старую, прошлогоднюю, картошку и с этим нужно было что-то делать. К боли они уже давно привыкли, голод и боль два главных спутника любого разведчика, но здесь уже вставал вопрос, смогут ли они идти, если их ноги окончательно превратятся в кровавый фарш, а остановиться на финишной прямой они себе позволить не могли.

На равнинах Ройвер смог найти все необходимые травы, которых ему так не хватало в горах, и готовил из них специальные отвары, призванные унять боль и помочь заживлению ран на ногах.

За шесть дней перехода через равнину Пирита с ними не случилось ничего сверхъестественного. Под конец их пути они слышали рёв труб, где-то на северо-западе, заключив, что это северяне, наконец, перевалили через безымянные горы.

– Мы опережаем их на пять дней, – сказал тогда Маркус.

– Мне кажется меньше, – сомневалась девушка. – Они ближе. Иначе мы бы не слышали рог.

После этого они решили идти без отдыха и совсем скоро дошли до лагеря арденитов. Только самого лагеря они не на-

шли.

– Не может быть, – простонала девушка, упав на колени и закрыв лицо руками.

Ройвер не знал, что сказать. Он просто присел рядом с Ашей и обнял её.

Лагерь арденитских разведчиков был уничтожен. Сожжён дотла. Местами разведчик видел обгорелые дочерна части тел, что говорило о том, что ардениты не успели покинуть лагерь.

– Но как? Они же ещё позади нас, – плакала Аша.

– Скорее всего, это были вайраки, – заключил Ройвер. – Они не зря собирались на севере леса Вол. Вероятно, они должны были очистить путь для основных сил. Смотри, пожар был совсем недавно. Дня два назад.

– Тогда мы бы его заметили, – с сомнением пролепетала девушка.

– Скорее всего, они напали днём. А перед лагерем стоит холм. Если бы дело было ночью, может и заметили бы, но не днём.

Они поблуждали по лагерю, но не нашли ничего интересного. Ни следов врага, ни чего-то полезного для себя.

– Нам нужно немного передохнуть и двигаться дальше, на юг, – сказал девушке Маркус.

Аша ничего не ответила. Они раскинули стоянку чуть южнее лагеря, решив не зажигать костра.

– Их уничтожили вайраки, как пить дать. Но дальше бы

оборотни не сунулись. Будь их хоть тысяча, без помощи основной армии севера их разбило бы северное оборонительно войско арденит или людей, без разницы. Нужно идти на юг и ловить первый же патруль или военный пост.

Девушка молчала и Ройвер решил больше не беспокоить её. Он знал, что она пойдёт за ним, а выбор направления был невелик.

Идти решили к лесу Арго. Формально лес считался территорией людей, но на равнинах, к востоку от него, жили и ардениты. Идеально место, где они могли бы найти, как людей, так и арденит, и имели бы возможность укрыться.

Погода стала невыносимо жаркой и им пришлось избавиться ещё от ряда своих тёплых вещей. Чтобы провизия окончательно не иссякла, Маркусу приходилось много охотиться, отчего страдала скорость их продвижения. Но иначе никак. Они и так много голодали и шли на одной силе воли, дальше так нельзя.

Сколько бы они не шли, им не попалась ни одна живая душа. Ни военных, ни разведчиков, ни охотников, ни арденит, ни людей. Никого. Даже животные будто бы ушли из этих земель.

Через шесть дней пути на юго-запад они заметили обгоревший остов бревенчатой башни. Без сомнения, в этом месте некогда находился арденитский пост, на что указывал шестиугольный принцип строения лагеря, отличный от круглого типа строения у людей. Всё было также, как и в лагере у

леса: обгоревшие тела, обугленное оружие, всюду куски доспехов и утвари. Ничего полезного, никаких зацепок.

– А ты говорил, что они не пошли на юг, – без эмоций, заметила Аша.

– Видно их командир решил покрасоваться перед руководством, – сплюнул на землю Маркус. – Твари.

Ройвер полагал, что они уже находятся на населённой территории арденит, и дивился тому, что им всё ещё не попался ни один патрульный или дозорный отряд. Неужто всеобщая мобилизация?

На восьмой день они дошли до Северной ржи – маленькой деревеньки на севере равнин Арго, где проживало около сотни арденитов. Как и следовало из названия, деревня выращивала рожь, а также ячмень и многие сорта овощей, продавая всё это в ближайшие города. Однако помощи в Северной ржи разведчики не получили. Деревня была пуста и выжжена дотла. Таким же образом выжжена была и деревушка «Каменный дом», находящаяся уже на людской территории равнин Арго, в трёх днях пешего перехода от Северной ржи. Вот только одно отличие между деревнями всё же было.

– Заметила? В этот раз тел не было.

– Думаешь, их эвакуировали? – спросила Аша.

– Да, – раздумывая, кивнул Маркус. – Вайраки пошли вперёд армии, это уже понятно. Посеяли панику, выжгли деревни, может надеялись выманить часть армии, чтобы проще было расправиться с нами. Не знаю. Но о манёвре, хоть и с

опозданием, узнали, и все северные поселения эвакуировали. Думаю, в Ринкуне мы найдём много беженцев и собирающуюся в дорогу армию.

– Мы всё-таки опоздали...

– Нет, – покачал головой Ройвер. – Они думают, что атакующих мало и это лишь оборотни. Они вряд ли знают, что с равнин Пирита идёт вся мощь севера. И наша прямая обязанность известить их об этом.

Его речь немного воодушевила арденитку и весь оставшийся день они шли быстро и даже снова начали разговаривать, после несколькихдневного затишья.

Днём следующего дня, двенадцатого, как они отошли от леса Вол, случилось кое-что необычное. Над разведчиками пролетела целая армия архенит, в сопровождении саархилов.

– Что это? – ужаснулась Аша, тут же падая ниц.

– Север решил зайти с козырей, – грустно ответил ей Ройвер.

– И что делать?

Она смотрела на него, беспомощная, испуганная, сокрушённая. Слезы, двумя ручьями, текли из изумрудных озёр её глаз, а Маркус ничего не мог сделать. Это конец. Людям не отбить атаку архенит и саархилов. Их было очень много. Сотня или больше. И это лишь в этом направлении. Если такие стаи отправили к каждому региону...

– Идти дальше, – сжав челюсти, чтобы не сказать чего лишнего, ответил ей Маркус.

Ночью они наблюдали тусклый красный горизонт, мигающий и прыгающий, будто ещё не решив, какой размер будет для него подходящим. Вся южная полоса, а это, как минимум, равнины Арго и леса Арго и Войфун, пылали, сжигая заодно и их последнюю надежду.

– Думаешь, это конец? – спросила Аша, прижимаясь к нему всем телом.

– Не знаю, – честно ответил Ройвер. – Дойдём до Ринкуна, а там посмотрим.

– А, если там, как и везде? – не прекращала арденитка.

– Тогда пойдём на юг, к предгорью Ао. Если армии будут отступать, то туда. В любом случае оттуда будет проще добраться до командования, если оно всё ещё в Айлангарде.

– Но моё-то командование в Зелии, – напомнила девушка.

– Думаешь, стоит разделиться? – поинтересовался Маркус, задрав бровь.

Аша не ответила, положив свою голову ему на грудь.

Ройвер ещё какое-то время посмотрел на полыхающий горизонт и закрыл глаза, решив хоть немного отдохнуть.

До Ринкуна они дошли за два дня, найдя лишь развалины, обугленный камень, части тел, доспех и пепел.

– Они уничтожили весь город за одну атаку? – не верила Аша.

– Архениты и саархилы, действующие сообща? – посмотрел на неё, как на дурочку, разведчик. – Легко. Их было не меньше сотни. А люди не имеют никакой защиты от магии.

Нашей магической защитой всегда были эльфы и ардениты.

– Но они, видимо, не пришли к вам на помощь, – опустив глаза, будто стыдясь за своих сородичей, сказала арденитка.

– Вероятно, у них есть свои проблемы. Северяне, скорее всего, атаковали одновременно по всем фронтам. Возможно и генеральное сражение уже прошло. Нужно было идти в Гивдош, – сокрушался Маркус. – Мы могли перехватить там отряд или самую северную армию. Фарлен явно был где-то там.

– Ты не мог знать всего наперёд, как и я, – положив ладонь ему на плечо, успокаивающе сказала девушка.

Они некоторое время молча стояли среди развалин выжженного города людей, обвеваемые лёгким южным тёплым ветерком, думая каждый о своём.

– И куда дальше, – спросила Аша.

– Ао, – просто ответил Ройвер, и они спешно покинули Ринкун.

Эпилог

Чтобы дойти до предгорья южных гор Ао, нашим разведчикам потребовался почти месяц. Почему так долго? Земли людей были не только выжжены врагом, но и частично оккупированы. Всюду стояли посты дворфов, и летали архениты и саархилы. Пробираться на юг пришлось тайно, сначала через лес Арго (место, изначально выбранное разведчиками крайне удачно), затем был более сложный путь через южную часть речных земель, где посты северян больше им не попадались, но стали попадаться крылатые разведчики. Маркусу и Аше постоянно приходилось держаться мест, где они могли спрятаться, и перебегать опасные открытые места лишь ночью, когда архениты не дежурили. Конечно, саархилы, летавшие по ночам, тоже были крайне опасны, но их Ройвер боялся куда меньше, да и услышать их можно было за много километров, если слушать.

Казалось, что они больше прятались, чем шли, но по-другому было нельзя. Они продвигались медленно, но верно, идя к своей, уже бессмысленной, цели.

В предгорьях разведчики обнаружили беженцев. Как и предполагал Маркус изначально, все кто успели – скрылись на юге. Ардениты и люди, в огромных количествах, шли на запад широкой колонной. Матери несли плачущих детей на

руках; старики, еле перебирая ногами, плелись с краю, стараясь не мешать молодым; солдаты шли вперемешку с обычными горожанами, с полным отрешением на лицах. Во всей этой процессии читалось лишь одно слово: «Поражение», большими кричащими буквами высеченное на лицах всех и каждого.

Потребовалось время, чтобы разобраться в ситуации, но уже через три дня Маркус знал всё, что произошло. Генерал Фарлен погиб на равнинах Гивдоша, ожидая подкрепления, которое так и не пришло. Главнокомандующий Герхард, с остальными генералами, бывший во время атаки северян где-то на востоке, повернул на запад и дал генеральное сражение на стыке речных земель и равнины Гивдош, в районе равнин Арго. Насколько было известно, никто из людей живым оттуда не вернулся. Про короля Ламира никаких известий не было. Было известно лишь то, что он был в столице во время её уничтожения, как и все остальные знатные лорды. Говорят, архениты и саархилы налетели мгновенно, не дав людям опомниться, и выжгли весь город в мгновение ока. Арденитские города также пали под натиском вайраков и дворфов. Аша спрашивала про командующего Шейда, но про него никто ничего не слышал. Было лишь известно, что король Охра и главнокомандующий Синель пали на поле боя, близ Зелии.

Правда было и ещё кое-что. Один из генералов всё же выжил. Дирген, тот самый генерал, про которого Герхард и

Фарлен говорили, что ему можно доверять. Дирген заведовал южными землями и говорят, что именно он начал эвакуацию мирного населения к предгорьям Ао и известил арденитов, чтобы те также укрывались в горах. Когда же Маркус хотел его разыскать, ему поведали, что генерал, со своими лучшими людьми, ушёл в горы, на юг, чтобы вести партизанскую войну, когда основные силы северян уйдут обратно домой. Поначалу, Ройвер даже хотел последовать его примеру и пойти по стопам Диргена в горы, но быстро передумал. Они с Ашей шли к эльфам и тому была причина. Может в будущем он и разыщет генерала, но не сейчас.

До леса Нэнт они шли больше месяца, дважды подвергаясь нападениям саархильских развед-отрядов. Им повезло, что северяне сейчас были заняты другими делами, осваивая новые территории, иначе они вполне могли заняться искоренением оставшихся в живых беженцев.

Намного позже, когда северяне начнут свою пропаганду, обещая хорошие места и лучшую жизнь тем, кто вернётся в свои города, многие из этих беженцев, что сейчас шли рядом с разведчиками, вернутся обратно. Но это будет потом, спустя несколько лет, сейчас же они все шли на запад с одной лишь мыслью в голове: а помогут ли нам эльфы?

Эльфы помогли. Сам Баэль чёрный меч встретил поток беженцев под землями Фариев, предоставив им сопровождение из эльфийских рыцарей. А друиды, во главе с Халантисом, занялись расселением, встретив гостей на границе эль-

фийского королевства. По периметру Нэнта были построены несколько новых городов, исключительно для людей и арденитов, которые отныне стали жить вместе. Многие эльфы, спустя годы, переедут в эти города, где жизнь кипела более бурно, чем в сдержанных городах эльфов.

Уже будучи в Нэнте, Маркус узнал, что далеко не все мирные люди и ардениты смогли сбежать в горы. Большинство сбежать не успело, став новыми рабами северной империи. Эльфы, люди и ардениты часто представляли себе, как же там живут их собратья и союзники, но только Ройвер и Аша знали, как они там жили и что испытывали на самом деле.

Со временем генерал Дирген стал настоящей занозой в заднице у местных ставленников империи, но не более. Его маленький повстанческий отряд мало что мог противопоставить мощи севера. Они крали, поджигали, иногда даже убивали северян или отравляли колодцы, но всё это было слишком мелко и постепенно шло на убыль. Новых людей у Диргена не появлялось, сам он моложе не становился. Сколько старый генерал ещё протянет? Вопрос времени.

Северяне захватили не только земли людей и арденит. Под раздачу попали также земли Фариев. Эльфы пытались защитить их болота, но на них самих наседали с севера и им пришлось отозвать войска с востока. В итоге эльфы устояли, но три их союзника были захвачены врагом. Спасшихся Фариев поселили в отдельную деревню, где-то на западе Нэнта. Больше Ройвер о них ничего не слышал. Отныне в северной

империи значилось восемь королевств, а генерал Граин наконец отправился в Мирду, устав от бесконечных слухов про тамошнее восстание.

Город, в который поселили Маркуса и Ашу, назывался: «Новый лист». Не самое оригинальное название, но местность была отличной, тёплой и довольно сухой. Город стоял в самой южной точке Нэнта и в пятнадцати минутах ходьбы на юг находился утёс, с которого открывался отличный вид на южные горы. Естественно, утёс, в скором времени, стал любимым местом встречи парочек.

А через три месяца после того, как они окончательно устроились в своём доме, на восточной границе города, Аша родила.

К тому времени их уже успели найти Халантис и Фриландель. Второй даже решил переселиться в Новый лист на время, чтобы помочь им обустроиться и выслушать их историю про север, со всеми деталями.

– А я смотрю, поход был не из лёгких, – едва скрывая усмешку, смотрел на живот Аши друид.

– Это тебя не касается, – тут же обозлился Маркус.

– Не злись, – вытянул перед собой руки эльф. – Я рад, что вы живы.

Фриландель хотел предложить в помощь эльфийских повитух, лучших в мире, как многие считают, но Аша настояла на том, чтобы роды принимали повитухи из её народа. Настаивать друид не стал.

– Как ты? – спросил Маркуса Фриландель, присаживаясь на пеньковый стул.

Они сидели на террасе, оборудованной навесом и шестью столами с множеством лавок и пеньковых стульев. Точнее, сидел друид, а Ройвер ходил туда-сюда, между столами, кусая нижнюю губу и временами хрустя пальцами. Благо на террасе помимо них никого не было. Вечер уже полностью подмял под себя день и постепенно передавал бразды правления ночи. Влюблённые парочки уже ушли на утёс, взрослые готовились ко сну, а остальные, скорее всего, заполонили единственный в городе бар, на западной окраине.

– Нормально, – резко бросил бывший разведчик.

– Оно и видно, – нежно улыбнулся эльф.

– Моя жена рождает, как я должен себя чувствовать? – нервно спросил Маркус.

– Большинство ничего не чувствует, – пожал плечами друид.

Ройвер заметил, что Фриландель принёс две кружки вина, и решил всё же присесть за стол.

– Думаешь, всё пройдёт хорошо? – уже спокойнее спросил Маркус.

– Думаю, беспокоиться не о чем, – заверил его друг. – Она рождает не в поле, с ней повитухи, которые знают, что делать. А на всякий случай я попросил одну знакомую друидку побыть рядом с вашим домом.

Ройвер посмотрел на эльфа странным, одновременно бла-

годарным и умиротворительным, взглядом.

– Спасибо.

– Не за что, – поднял уголок рта эльф. – Что вы думаете делать дальше?

– Жить, – просто ответил Маркус, добродушно задрал брови.

– А как же ваши королевства?

– У нас нет лидера. Про Диргена даже не заикайся, – предупредил он друида. – Нет лидера, нет армии. Нам не победить, атакуя в лоб. Но способ есть.

– Гумбер? – вопросительно поднял бровь Фриландель.

– Да, – кивнул Ройвер и залпом допил вино. – Северяне не станут нападать в ближайшие лет двадцать, думаю, по своему обыкновению. Будут налаживать связь между королевствами и подавлять восстания и недовольства. Так было в предыдущие разы и я не вижу причин, что они поступят по-другому в этот раз. Даже наоборот, в этот раз они заполучили разом три королевства, а значит, срок может и увеличиться.

– Согласен, – поддержал его друид. – Я тоже об этом думал.

– Так вот. Я подожду пару лет и выдвинусь на север. Я хочу помочь Гумберу произвести переворот. А может и уговорю местных повстанцев раскинуть свою агентурную сеть на юг, за безымянные горы.

– Чтобы создать повстанческое движение в местных трёх королевствах, – закончил за него Фриландель.

– Именно так, – качнул в его сторону пустую кружку Маркус. – Нам нужно ещё вина.

– Я схожу.

Ночь длилась долго, а человек и друид всё ждали и ждали.

– Так долго? Неужели можно рожать так долго?

– Ты ушёл ещё до начала. Женщины могут рожать много часов, даже сутки, в некоторых случаях, – поведал ему эльф.

– Бедная Аша, – пожалел жену Ройвер.

– Кто-то идёт, – встал с пенькового стула друид и Маркус поднялся следом, всматриваясь в темноту.

К ним вышла арденитка с одним светлым хвостом и длинными золотистыми волосами, почти полностью закрывающими маленькие ушки. Местные девушки, практически без исключений, носили зелёные, золотистые и тёмно-красные тона, но эта была одета в чопорное коричневое платье в пол.

– Маркус Ройвер, – обратилась она к нему.

– Камилла, кажется, – ответил он, припоминая девушку. Аша встречалась с ней пару раз, и они вместе уходили в лес по ягоды. Это было меньше месяца назад, если Маркус ничего не напутал.

– Да, – подтвердила она его догадку. – Аша... родила.

Девушка запнулась и в этот момент у Ройвера вся жизнь перед глазами пронеслась. Сердце гулко забилось, пропустив удар, лицо начало покалывать, воздуха не доставало.

– Я сейчас же отправлюсь к ней, – уверенно заявил бывший разведчик, однако в самом конце голос его дрогнул.

– Постой, – окликнул его Фриландель.

Подойдя вплотную, эльф прикоснулся к его груди пальцем и что-то прошептал одними губами. На кончике эльфийского ногтя легко вспыхнуло что-то зелёное и Маркусу тут же стало легче.

– Спасибо, – улыбнулся Ройвер, нежно хлопнув друида по плечу.

Возле их дома он обнаружил одну из четырёх повитух своей жены. Он хотел, было, поинтересоваться у неё, как там Аша, но женщина проигнорировала вопрос и тут же увела Камиллу, сопровождающую Маркуса, в сторону. Чуть поодаль он увидел друидку, в зелёной рясе. Видно это та самая, о которой ему говорил Фриландель. Друидка смотрела на бывшего разведчика будто в испуге, отчего ему снова стало не по себе. Что-то странное было в их молчании и поведении. Маркусу вдруг стало страшно и он быстрым шагом направился в дом.

С Ашей всё было в порядке. Она, вся мокрая, уставшая, но радостно улыбающаяся, лежала в постели, держа на руках их ребёнка. Повитухи стояли рядом, и на их лицах Ройвер прочитал... страх?

Бывший разведчик подошёл к своей жене, и та протянула ему ребёнка, завернутого в зелёную ткань.

– Девочка, – улыбнулась арденитка.

Они давно решили, как назовут ребёнка. Если будет девочка, то Анита, если мальчик, то Джон. Они не спорили,

придумав очень лёгкий способ выбора имени. Аша заранее выбрала имя для девочки, а Маркус для мальчика, вот и всё.

– Малютка Анита, – взял он ребёнка на руки. – Сколько хвостов?

На эту тему они потратили много времени. Аша говорила, что, насколько ей известно, в её роду не было особо знатных арденитов, но, при этом, у её родителей было по три хвоста. У самой Аши их два, а Ройвер вообще был человеком. При смешении кровей, чаще всего, количество хвостов убывает, но бывают и исключительные случаи, крайне редкие, впрочем. В итоге они пришли к выводу, что, скорее всего, у их ребёнка будет один хвост, два – если повезёт. Три, если разыграют гены дедушки и бабушки, что вряд ли.

– Посмотри сам, – сказала его жена и по её щекам потекли слёзы.

Маркус нахмурился. Он не понимал, что происходит со всеми этими повитухами, а теперь и с его женой. Он аккуратно положил ребёнка на кровать, рядом с мамой, и раскрыл зелёную ткань.

– Что... – в горле резко пересохло. Как такое может быть? Такое вообще возможно? Это что, шутка? – Шесть?

Послесловие автора

Первые слова моей жены, когда она заходит в дом: «Сколько ты сегодня написал?» И это не шутка. Я благодарен своей жене, которая постоянно поддерживает меня в этом нелёгком деле и заставляет (вы не ослышались) писать дальше. При этом она создаёт все условия для работы. В моём доме всегда поддерживается абсолютная тишина, если я сажусь читать или писать. Кто-то скажет, что мне несказанно повезло с женой, и будет прав.

Упреждая возможный вопрос тех, кому книга понравилась, скажу сразу: продолжение будет. Я задумываю трилогию и уже с уверенностью могу сказать, что во второй книге речь пойдёт о дочери полюбившихся вам героев, Аните Ройвер. Правда, пока не могу точно сказать, когда именно я напишу продолжение, так как в ближайшее время собираюсь работать над другими книгами. А, если точнее, я собираюсь написать продолжение Хранителей мира Эа.

Хотелось бы поблагодарить всех вас, моих дорогих читателей, за то, что даёте мне стимул работать дальше. Хотелось бы также поблагодарить интернет-издательства Литрес и Ридеро, благодаря которым вы можете меня читать. И, конечно же, я благодарю свой компьютер, без которого я бы не смог ничего сделать.

Я не говорю вам: «прощайте», я говорю: «до следующей встречи».

В оформлении обложки использован рисунок автора tenshikii "Горная крепость", с https://art.alphacoders.com/arts/view/44818/mountain_fortress-art